НОВОЕ КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ РИСКИ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ

Монография

Под редакцией Генераловой С.В., Подкопаева О.А.

УДК 338.2
ББК 65.05
Н74

Авторы монографии: Арошидзе А.А., Бакирова Р.Р., Бондаренко И.А., Генералова С.В., Горбунова В.И., Григорьев М.Ф., Григорьева А.И., Егорова М.В., Кирясов А.С., Кожина Е.В., Колоткина О.А., Краснобокая И.А., Круглов В.Н., Нехорошков В.П., Омельянович Л.А., Подкопаев О.А., Салихов В.А., Сергеева К.И., Трегубов В.Н., Тютин Д.В., Черноградская Н.М., Ягофарова И.Д., Яновская Т.Э.

Научные редакторы:
Генералова Светлана Владимировна – профессор кафедры государственного и муниципального управления, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Поволжский институт управления-филиал РАНХиГС), доктор экономических наук, доцент
Подкопаев Олег Александрович – доцент кафедры экономики и управления социально-культурной деятельностью ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», кандидат экономических наук, доцент

Рецензенты:
Галлямов Рушан Рахимзянович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия, история и право» Уфимского филиала Финуниверситета при Правительстве РФ
Ширинкина Елена Викторовна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета

Н74 **Новое качество экономического роста России: фундаментальные риски, институциональные и структурные факторы** / [Арошидзе А.А., Бакирова Р.Р., Бондаренко И.А. и др.]; Под ред. Генераловой С.В., Подкопаева О.А. – Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2023. – 205 с.

В монографии «Новое качество экономического роста России: фундаментальные риски, институциональные и структурные факторы» рассматриваются институциональные и структурные факторы нового качества экономического роста России, новое качество экономического роста: вопросы мезо-экономики и фундаментальные риски, новое качество корпоративного управления в современных экономических условиях. Монография предназначена научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, а также широким слоям читательской аудитории, интересующимся вопросами нового качества экономического роста России, теоретико-методологическими подходами и практическими результатами исследований в данной научной области.

ISBN 978-5-6050384-0-5

© Авторы исследований, 2023
© ООО НИЦ «Поволжская научная корпорация», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ НОВОГО КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ	5
1.1. Концептуальные основы нового качества экономического роста России	5
1.2. Теоретические аспекты конкуренции в рыночной экономике	19
1.3. Приоритеты структурной модернизации агропродовольственного комплекса	36
1.4. Состояние молодёжного рынка труда и проблемы трудоустройства	48
1.5. Влияние геополитических и экономических факторов на цифровизацию судебной власти в России	56
1.6. Казначейское сопровождение как фактор достижения бюджетной безопасности	75
1.7. Обеспечение устойчивости в логистических системах	85
2. НОВОЕ КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ВОПРОСЫ МЕЗО-ЭКОНОМИКИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ РИСКИ	96
2.1. Роль и значение показателей пространственного дисбаланса в планировании развития социально-экономического потенциала территорий	96
2.2. Многомерная классификация регионов Приволжского Федерального округа по источникам формирования налогового потенциала	107
2.3. Анализ инновационной деятельности в регионе на основе статистических данных (на материалах Дальневосточного федерального округа)	121
2.4. Региональное торговое сотрудничество Сибири и стран СНГ как фактор формирования грузовой базы транспортных коридоров в современных геополитических условиях	136
2.5. Перспективы комплексной переработки золошлаковых отходов углей и отходов углеобогащения	147
3. НОВОЕ КАЧЕСТВО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	159
3.1. Взаимодействие корпоративного управления и инвестиционной привлекательности организации (на примере ПАО «ГАЗПРОМ»)	159
3.2. Оценка эффективности правового регулирования вопросов управления государственным унитарным предприятием в современных экономических условиях	169
3.3. Структура образовательной программы «Менеджмент в животноводстве»	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	201
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	202

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что для выделения действительно перспективных трендов в генезисе нового качества экономического роста России необходимо вынесение результатов научных исследований на всестороннее обсуждение и рассмотрение.

Новое качество экономического роста можно достичь только через качественное изменение структуры и содержания факторов общественного воспроизводства. Новые формы и свойства экономической системы достигаются за счет закономерных внутренних преобразований, которые происходят во времени и пространстве. Качество экономического роста определяется совокупностью свойств и черт анализируемого экономического процесса. Оно отличается от аналогичных процессов, происходивших в прошлом, поскольку приобретает новые по содержанию черты и количественные характеристики. Это достигается планомерным накоплением определенного количественного задела, который измеряется как в экономическом, так и в социальном аспектах. Развитие экономической системы является непрерывным процессом, который включает в себя не только изменение форм, свойств и черт, но также их взаимодействие с другими аспектами социальной сферы. Этот процесс не зависит только от внутренних факторов, но также подвержен влиянию внешних факторов, таких как политическая ситуация, мировая экономика и технологические инновации. Каждый новый этап в развитии экономической системы открывает новые возможности для роста и развития, и каждый новый этап требует адаптации и изменений в стратегиях и политиках.

Накопленный исторический опыт и самобытные традиции России стали необходимыми факторами для переосмысления экономической политики страны и формирования новой экономической теории. В период с 2020 по 2022 годы Россия столкнулась с беспрецедентным ростом экономических санкций, что требует принятия эффективных политико-экономических решений для обеспечения экономического и технологического суверенитета страны в условиях глобальной нестабильности. Для того, чтобы достичь нового качества экономического роста и адаптироваться к формированию нового миропорядка, необходимо изменить парадигму обеспечения экономической политики. Это требует не только рассмотрения и применения исторического опыта и традиций, но и внедрения новых и инновационных подходов к экономическому развитию. Важно учитывать глобальные экономические тенденции и научные достижения, а также применять новые методы и инструменты, чтобы быть конкурентоспособными на международной арене и обеспечить стабильный экономический рост. Такое переосмысление экономической политики и формирование новой экономической теории позволят России справиться с вызовами санкций и обеспечить устойчивое развитие в новом миропорядке.

Монография предназначена исследователям, преподавателям, аспирантам, магистрантам, практикам, а также широким слоям читательской аудитории, интересующимся вопросами нового качества экономического роста России, теоретико-методологическими подходами и практическими результатами исследований в данной научной области.

1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ НОВОГО КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

1.1. Концептуальные основы нового качества экономического роста России [1]

В настоящей экономической ситуации России первоочередной задачей становится обеспечение нового качества экономического роста. Однако, чтобы добиться этого, необходимо понимать, что понятие «новое качество экономического роста» тесно связано с концепцией «постиндустриального общества». Именно через качественные изменения в структуре и содержании факторов общественного воспроизводства возможен переход к постиндустриальному этапу развития.

Последние годы принесли для России множество вызовов, связанных с экономикой. Она столкнулась со снижением цен на нефть и другие сырьевые товары, ограничениями доступа к внешнему финансированию и технологиям, а также политическими ограничениями на взаимодействие с зарубежными компаниями и банками. Все это потребовало от России выделения дополнительных ресурсов для решения внешних вызовов. Однако, несмотря на сложности, Россия имеет возможность воспользоваться этой ситуацией для улучшения качества экономического роста. Важно осознать, что новое качество экономического роста можно достичь только через качественное изменение структуры и содержания факторов общественного воспроизводства. Это включает в себя развитие инноваций, повышение качества услуг, улучшение образования и подготовки кадров, а также создание благоприятной инвестиционной среды. Таким образом, справиться с вызовами и обеспечить новое качество экономического роста становится приоритетной задачей для России. Это требует усилий в различных областях, но открытость для инноваций и стремление к переходу к постиндустриальному обществу помогут обрести успех.

Снижение конкурентоспособности отраслей экономики и эффективности государственное управления были лишь некоторыми из проблем, возникших в результате сокращения темпов роста страны к 2014 году. Эти проблемы были вызваны жесткой финансовой политикой, проводимой экономическим и финансовым блоком Правительства последние 17 лет, которая была ориентирована на стабилизацию макроэкономических показателей и борьбу с инфляцией. Но на самом деле, задача стабилизации макроэкономических показателей не должна была быть единственной целью государственной политики. Она должна была сочетаться с переходом к инновационной модели развития экономики, основанной на разнообразии и развитии не только нефтяного сектора, но и других отраслей. Этот переход был особенно важен в условиях ухудшения ситуации на мировом рынке нефти и углеводородов, чтобы уменьшить зависимость российской экономики от цен на нефть и газ. Однако, пока экономический и финансовый блок Правительства продолжал уделять основное внимание стабилизации макроэкономических показателей, проблемы конкурентоспособности и управления экономикой оставались нерешенными,

[1] Автор раздела: Подкопаев О.А.

что привело к кризису и стагнации. Теперь же, чтобы выйти из этого кризиса и обеспечить устойчивый рост, необходимо сменить подход к экономической политике и принять меры, направленные на развитие инноваций и получение несырьевых экономических рент. Это позволит стране эффективнее справляться с возможными внешними угрозами и стимулировать внутренний экономический рост.

Рост российской экономики за последние 9 лет оказался низким – всего 6%, в то время как мировой средний рост ВВП составил 35%. Показатели развитых стран существенно превышают показатели России почти в два раза, а развивающиеся экономики опережают ее в 7 раз. Такие низкие темпы экономического роста приводят к уменьшению доли России в мировом ВВП и ухудшению ключевых социально-экономических показателей страны. Также стоит отметить, что Россия оказалась отстающей даже среди сырьевых экономик, которые зависят от нефтяных котировок. Все это ставит под вопрос эффективность экономической политики и требует принятия срочных мер для стимулирования роста и развития страны. Для этого необходимо активно развивать другие отрасли экономики, снижать зависимость от сырьевой экспорта и улучшать инвестиционный климат. Только таким образом Россия сможет достичь устойчивого экономического роста и повысить свою конкурентоспособность на международной арене.

В период с 2013 по 2017 годы ВВП России замедлил свой рост и оставался практически на уровне 2012 года, в то время как другие страны с сырьевыми экономиками продолжали развиваться. Венесуэла же оказалась единственной, показавшей еще более низкие результаты. Это указывает на то, что Россия упустила возможности для экономического роста и развития, которые были доступны другим странам. Возможно, причиной этого стало недостаточное разнообразие отраслей экономики и сильная зависимость от сырьевых ресурсов. Такой узкий экономический профиль может привести к риску для стабильности и устойчивости развития страны. Для обеспечения долгосрочного роста и процветания необходимо активно искать и развивать новые источники экономического роста, снижая зависимость от сырьевых ресурсов и стимулируя разнообразие отраслей. Только таким образом Россия сможет добиться устойчивого и динамичного экономического развития, как это сделали другие сырьевые экономики [1].

Накопленный исторический опыт и самобытные традиции России стали необходимыми факторами для переосмысления экономической политики страны и формирования новой экономической теории. В период с 2020 по 2022 годы Россия столкнулась с беспрецедентным ростом экономических санкций, что требует принятия эффективных политико-экономических решений для обеспечения экономического и технологического суверенитета страны в условиях глобальной нестабильности. Однако, чтобы достичь нового качества экономического роста и адаптироваться к формированию нового миропорядка, необходимо изменить парадигму обеспечения экономической политики. Это требует не только рассмотрения и применения исторического опыта и традиций, но и внедрения новых и инновационных подходов к экономическому развитию. Важно учитывать глобальные экономические тенденции и научные достижения,

а также применять новые методы и инструменты, чтобы быть конкурентоспособными на международной арене и обеспечить стабильный экономический рост. Такое переосмысление экономической политики и формирование новой экономической теории позволят России справиться с вызовами санкций и обеспечить устойчивое развитие в новом миропорядке.

Высокая степень недооценки внутреннего потребления и низкий объем инвестиций в обновление основного капитала – это лишь несколько причин, которые препятствуют достижению высокого благосостояния россиян. Необходимо уделить больше внимания импортозамещению и развитию внутреннего рынка, чтобы преодолеть эти проблемы. Вместе с тем, важно не забывать о роли государственной политики в поддержке экономического развития. Для этого нужно разработать новую парадигму, которая будет включать в себя переход от задач макроэкономической стабилизации к активному стимулированию стабильного роста. Только совместными усилиями всех заинтересованных сторон можно достичь этой главной цели.

Системное укрепление политико-экономической устойчивости современного российского государства играет важную роль в переосмыслении качества экономического роста и факторов, влияющих на трансформацию его структуры. Устойчивость государства позволяет создать благоприятную среду для развития экономики и принятия эффективных мер, направленных на улучшение качества жизни населения. Однако, для достижения устойчивого роста необходимо также учитывать множество других факторов, таких как инновации, модернизация производства, развитие человеческого капитала и снижение зависимости от сырьевых ресурсов. Важно провести анализ и оценку этих факторов, чтобы определить наиболее перспективные направления и стратегии развития экономики. Только тогда сможем обеспечить устойчивый и качественный экономический рост, который будет способствовать процветанию и благополучию нашей страны.

Новые формы и свойства экономической системы достигаются за счет закономерных внутренних преобразований, которые происходят со временем и в пространстве. Качество экономического роста определяется совокупностью свойств и черт анализируемого экономического процесса. Оно отличается от аналогичных процессов, происходивших в прошлом, поскольку приобретает новые по содержанию черты и количественные характеристики. Это достигается планомерным накоплением определенного количественного задела, который измеряется как в экономическом, так и в социальном аспектах. Развитие экономической системы является непрерывным процессом, который включает в себя не только изменение форм, свойств и черт, но также их взаимодействие с другими аспектами социальной сферы. Этот процесс не зависит только от внутренних факторов, но также подвержен влиянию внешних факторов, таких как политическая ситуация, мировая экономика и технологические инновации. Каждый новый этап в развитии экономической системы открывает новые возможности для роста и развития, и каждый новый этап требует адаптации и изменений в стратегиях и политиках. Поэтому понимание и анализ этих внутренних преобразований является критически важным для обеспечения

эффективности экономической системы и достижения устойчивого экономического роста.

Способность экономической системы адаптироваться к новым условиям функционирования и стремление к устойчивости своей жизнедеятельности являются неотъемлемыми частями ее соответствия современным критериям. В нашем быстро меняющемся мире, гибкость и приспособляемость системы становятся ключевыми факторами ее успешного функционирования. Кроме того, важно отметить, что способность системы сопротивляться внешним и внутренним воздействиям играет значительную роль в ее устойчивости и долгосрочном развитии. Будучи подверженной внешним факторам, таким как изменения в мировой экономике или политической обстановке, экономическая система должна быть готова к изменениям и найти способы приспособиться к новым реалиям. Кроме того, внутренние проблемы, такие как неэффективное управление или конфликты интересов, могут оказывать отрицательное влияние на стабильность системы. Поэтому, чтобы быть успешной и устойчивой, экономическая система должна проявлять способность справиться с внешними и внутренними вызовами и адаптироваться к ним.

Вопрос экономического роста всегда привлекал внимание множества экономистов как из зарубежных стран, так и из России. Они старались разобраться в природе этого процесса, а также изучали различные факторы, которые на него влияют. Проводились исследования, в результате которых были созданы разные модели, позволяющие количественно и качественно оценить эти факторы. Для решения данной проблематики были проведены масштабные труды и опубликованы отдельные научные статьи. Более того, исследования проводились в рамках разных экономических теорий и школ. Это позволило получить разносторонний взгляд на причины и механизмы экономического роста.

Труды ученых, посвященные анализу проблемы темпов и сущности экономического роста, его количественных и качественных характеристик, неравномерного сокращения бедности, роста неравенства, в том числе цифрового неравенства во многих странах, составили основу современных исследований в области качества экономического роста. Кроме количественного подхода к оценке экономического роста через «увеличение производственных ресурсов, расширение масштабов производства, рост выпуска продукции и ее потоков», «увеличение количества потребительных стоимостей», весьма важными являются труды ученых, посвященные качественным аспектам экономического роста через призму исследования его социально-экономической природы. Академик А.Г. Аганбегян основательно пишет о значимости социальной ориентации экономического роста при переходе на интенсивный путь развития в условиях реформ управления [2]. Экономический рост включает важнейшие «качественные характеристики, такие как экономичность, социальную результативность, пропорциональность и воспроизводимость», которые позволяют удерживать устойчивые, стабильные и высококачественные темпы экономического роста.

В прошлом большинство исследователей считали, что факторы экономического и материального характера играют первостепенную роль в

моделировании экономического роста и его факторов, в соответствии с кейнсианскими и неоклассическими подходами. Однако в последующем, помимо указанных факторов, приоритет отдается неэкономическим и нематериальным факторам, которые, из-за разнообразия своего проявления, становятся более сложными объектами исследования и требуют новых подходов к измерению и оценке. В настоящее время формируется новая русская экономическая школа, которая изучает экономику роста.

Главные компоненты общественного развития, состояние, состав структурных элементов и уровень развития которых в значительной степени определяют не только темпы экономического роста, но и его качество, могут быть выделены, обобщая научные подходы и концепции экономического роста. К числу таких компонент можно отнести:

1) Наличие сильного сектора реальной экономики, развитая производственная инфраструктура и современная технологическая база играют невероятно важную роль в производственно-технической сфере экономики страны. Более того, именно промышленный сектор является ключевым фактором, создающим продукцию с высокой добавленной стоимостью и способствующим развитию научно-технического и инновационного потенциала в других отраслях экономики.

2) В новых условиях хозяйствования современная экономика уделяет особое внимание человеческому капиталу, который является самым ценным ресурсом. Он формируется на основе развития социальной сферы, которая в свою очередь определяет уровень, качество и стиль жизни населения и социальных групп. Эти социальные отношения и условия также влияют на предпочтения потребителей, их потребительский и платежеспособный спрос, а также на состояние здоровья, квалификацию и возможности развития человеческого капитала.

3) Основой предотвращения экономического спада и преодоления социального неравенства является создание финансовой базы, которая играет важную роль в современных глобальных изменениях. Финансовая система использует механизмы бюджета, налогов и денежно-кредитной сферы, чтобы стимулировать экономические и социальные процессы. Они включают в себя разнообразные инструменты и каналы для распределения и перераспределения вновь созданного продукта.

4) В системе политических, экономических и социальных отношений формируются взаимодействия индивидуумов. Институциональная система, состоящая из законов, формализованных и неформализованных правил, норм и моделей поведения, а также добровольных самоограничений, играет важную роль в этом процессе. Одним из основоположников институциональной теории является Дуглас Норт, который подчеркивает, что эти элементы устанавливают иерархию стимулов и являются «фундаментальными факторами функционирования экономических систем» и их развития. Важно отметить, что эти факторы оказывают воздействие как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективы.

Формирование темпов и качества экономического роста лежит в основе первых двух компонентов, которые рассматривались выше. Импульс

воспроизводственному процессу и определение направлений его развития обеспечивают вторые две компоненты. Они устанавливают приоритеты и стимулируют трудовую и предпринимательскую деятельность, создают необходимую мотивацию для экономических субъектов. Широкая финансовая политика должна обеспечивать устойчивость, стабильный рост и эволюционный характер развития экономики. Для этого необходимо изменять ее элементы на инновационной основе и вовлекать человеческий капитал в экономические процессы на всех уровнях хозяйствования.

В значительной степени состояние данных четырех компонент будет определять потенциал экономического роста в России в ближайшей перспективе, а также его устойчивость к внешним вызовам, таким как санкции, глобальные изменения и геополитические потрясения.

В этой связи «Новую модель» экономического развития России представил помощник президента России Максим Орешкин в ходе просветительского марафона общества «Знание». 25 апреля 2023 года он выступил в московском Манеже с докладом «Архитектура новой модели экономического роста».

В основе новой экономической модели лежат шесть ключевых принципов для развития современной экономики. Первым из них является «освоение страны», которое заключается в раскрытии возможностей в производстве. В предыдущие годы этому аспекту не уделялось достаточно внимания. Например, доля импорта внутри страны составляет 23%, в то время как в США эта доля составляет всего 15%. По оценкам правительства РФ, россияне могут увеличить внутреннее потребление на примерно 40%, позволяя себе избавиться от ситуации, когда каждый четвертый приобретаемый товар является импортным. В странах, стремящихся к развитию, наблюдается сдвиг в сторону локализации производства после глобального кризиса 2008 года и в период пандемии. Убедительным выглядит предполагаемый рост покупательной способности за счет импортозамещения, так как цена отечественной продукции менее зависит от курсовых соотношений рубля с другими валютами по сравнению с ценами на импортируемые товары для потребления. В свою очередь, наращивание внутренних производственных мощностей способствует снижению себестоимости и увеличению платежеспособного спроса. Оба этих события показали, что американские бенефициары слишком сильно надеялись на глобальное разделение труда [3].

В последние полтора года Россия была вынуждена идти по пути импортозамещения из-за изменений в жизни. В то же время, институты развития нашли новые возможности для создания производственных средств. Правительство готово использовать средства ФНБ, превышающие 11 трлн рублей, для развития промышленности. В отличие от периода после 2014 года, когда фокус импортозамещения был на товарах в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, сейчас он смещается на услуги, в частности туризм, а также медицину и образование.

Снижение географического и социального неравенства является вторым базовым принципом «новой модели». В 2022 году субсидирование пассажирских авиаперелетов особенно активно развивалось в рамках программ, направленных на обеспечение географического равенства. Для достижения необходимого

качества экономического роста, требуются инвестиции в развитие производственно-технической сферы и синхронизированные с этими инвестициями вложения в развитие человеческого капитала и социальную инфраструктуру общества, такие как образование, культура, наука и медицинское обслуживание. Сфера образования играет решающую роль в воспроизводстве человеческого капитала государства и оказывает важное влияние на формирование нового качества экономического роста. Увеличение расходов на здравоохранение, увеличение продолжительности жизни населения, программно-целевое управление снижением смертности населения, системная предиктивная профилактика заболеваний, диагностика, лечение, реабилитация, повышение качества подготовки медицинских кадров с учетом передового мирового опыта, увеличение объемов производства конкурентоспособной фармацевтической продукции, обеспечение реализации института культуры здорового образа жизни в цифровой среде – все эти направления являются определяющими в повышении качества экономического роста страны в сфере здравоохранения. Формирование и защита информационной среды, способствующей развитию индивидуальности, является важным аспектом государственной культурной политики. Одной из целей этой политики является популяризация отечественной истории как внутри России, так и за ее пределами. Также она направлена на развитие межпоколенческого взаимодействия и передачу культурных ценностей от одного поколения к другому. Важно также повышение социального статуса семьи как института, который сохраняет и продолжает традиционные ценности.

Россия не стремится к технологическому суверенитету в выпуске всех товаров и услуг, а новое международное взаимодействие, которое должно базироваться, в первую очередь, не на простом импорте, а на промышленной кооперации, является третьим базовым принципом. В современной России существуют десятки высокотехнологичных компаний, успешно конкурирующих на мировом рынке. Страна готова выстраивать «надежные кооперационные цепочки, технологические партнерства» – прежде всего с участниками объединений «Евразэс», БРИКС, ШОС. Однако, для того чтобы обеспечить инвестиционно-экспортный «лифт» для компаний, конкурентоспособных на мировом рынке, но занимающих пока узкие ниши, предполагается организационное содействие в получении доступа к существующим механизмам государственной поддержки. Внесение изменений в нормативное регулирование будет стимулировано высокотехнологическими компаниями, которые предложат способы устранения административных преград и актуализацию инструментария для поддержки инновационных проектов. Предполагается, что расширение деятельности этих компаний может значительно способствовать росту ВВП и развитию быстрорастущего сектора российской экономики. Однако, оборот этих компаний обычно не превышает 10-20 млрд рублей. Чтобы обеспечить восстановление позитивной динамики инвестиций в основной капитал в ближайшем будущем, проекты с высоким приоритетом должны приносить экономические выгоды уже в этом году, несмотря на их среднесрочный характер [4]. Ожидается, что развитие обрабатывающих производств будет происходить опережающими темпами, в то время как

восстановление промышленности будет основываться на улучшении производства товаров потребительского спроса. Программа импортозамещения будет поддерживать рост в пищевой промышленности. Наиболее быстрыми темпами развиваться будут отрасли машиностроения, которые включают производство транспортных средств и оборудования. В то же время, производство в отраслях инвестиционного спроса ожидается постепенно восстанавливаться.

Технологический и кадровый суверенитет, развитие занятости и совершенствование ее структуры являются четвертым принципом. Ориентированность на трудоустройство выпускников станет основным принципом системы образования, направленной на создание технологического и кадрового суверенитета и улучшение структуры занятости. Эффективность учебных заведений будет оцениваться по качеству занятости выпускников, что станет важным показателем. Формирование рейтингов учебных заведений профессионального образования предлагается на основе выполнения KPI по трудоустройству. Качество и образ жизни населения определяются условиями для инноваций и потребностью в них, а также возможностями их тиражирования и использования. Для достижения этого акцент будет сделан на повышение квалификации сотрудников, переподготовку кадров и гарантированное трудоустройство на более высокую позицию после получения новых знаний и навыков.

Высокая производительность труда и технологические платформы должны стать конкурентным преимуществом российской экономики, основанной на расширении предпринимательской активности, автоматизации и бережливом производстве, что является пятым основным принципом «новой модели». Для достижения этой цели предлагаются различные подходы. Во-первых, необходимо распространение инструмента социального контракта для поддержки тех, кто готов начать свое дело. Во-вторых, следует расширить программу зонтичных поручительств, чтобы повысить доступ к кредитам в промышленном бизнесе. В-третьих, помощь должна быть предоставлена сектору МСП+ - компаниям, которые выросли из малого бизнеса, но еще не достигли статуса крупного предприятия. И, наконец, необходимо снизить административное и уголовное давление на бизнес. Расширение нацпроекта «Производительность труда» на новые секторы и отрасли, включая социальную сферу, а также усиление мандата Федерального центра компетенций, отвечающего за эту программу, позволяют достигать максимального распространения системы «бережного производства». Одним из важных нововведений является воссоздание рейтинга качества делового климата, который позволяет сравнивать Россию с другими странами. Эта работа уже приносит результаты, в том числе в оборонно-промышленном комплексе, где она позволяет быстро настраивать выпуск вооружений и военной техники.

В условиях санкционного давления и нестабильной сырьевой конъюнктуры, вклад обрабатывающей промышленности в экономическую динамику становится все более значимым. Несмотря на ограничения финансового, технологического и торгового характера, российская экономика может частично компенсировать их увеличением объемов производства в

обрабатывающей промышленности. Однако, чтобы добиться увеличения уровня инвестиционной активности в экономике и обеспечить устойчивый рост ВВП, необходим соответствующий отклик со стороны предложения отечественных товаров промежуточного и инвестиционного назначения.

В текущей экономической ситуации, увеличение объёмов производства в обрабатывающей промышленности играет важную роль в компенсации ограничений, с которыми сталкивается российская экономика. Это помогает смягчить последствия санкционного давления и неблагоприятной сырьевой конъюнктуры, и способствует увеличению уровня инвестиционной активности в стране. Предложения обрабатывающей промышленности являются важным компонентом экономического развития и содействуют поддержанию стабильности в периоды экономического кризиса. Они обеспечивают предложение товаров и услуг, необходимых для производства и инвестиций, и способствуют увеличению уровня инвестиционной активности. Развитие обрабатывающей промышленности имеет стратегическое значение для экономического прогресса страны. В результате девальвации курса рубля, возникла возможность существенного роста ценовой конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем и внешнем рынках. Это создает благоприятные условия для развития отечественной экономики. Вместе с тем, в обрабатывающей промышленности накопился значительный потенциал недозагруженных конкурентоспособных производственных и кадровых ресурсов. Эти ресурсы могут быть эффективно использованы для восстановления экономической активности, особенно при поддержке инвестиционных вложений, сделанных в последние 10 лет. В контексте современных вызовов и требований устойчивого развития, стратегическое использование недозагруженных ресурсов становится ключевым фактором для повышения конкурентоспособности страны. Восстановление экономической активности через инвестиционные вложения направлено на создание новых рабочих мест, развитие технологических инноваций и улучшение качества продукции. Такое развитие также способствует укреплению позиций страны на международной арене и увеличению объемов экспорта. Однако, для полноценного использования потенциала недозагруженных ресурсов требуется проведение системных реформ в сфере управления и регулирования экономики. Комплексное развитие инфраструктуры, улучшение условий для предпринимательской деятельности и укрепление правового регулирования важным образом повысят эффективность вложений и стимулирование развития бизнеса. Такой подход позволит не только использовать недозагруженные ресурсы на максимальном уровне, но и создать устойчивую основу для долгосрочного экономического роста.

В настоящее время российская экономика сталкивается с новыми вызовами и возможностями. В долгосрочной перспективе, одним из самых благоприятных сценариев развития является постепенное увеличение доходов от внешнеэкономической деятельности, что будет способствовать росту ВВП. Однако, наши возможности не ограничиваются только этим. Важно отметить, что мы сталкиваемся с уникальной ситуацией, которая предоставляет нам возможность использовать период перераспределения торговых потоков. Это

связано с началом реализации политики реиндустриализации в развитых странах. Мы можем воспользоваться изменяющимися параметрами мировой торговли и увеличить нашу долю на рынках промышленной продукции. Для достижения успеха в этой области необходимо сохранять равные условия конкуренции. Мы должны уделить внимание не только собственному развитию, но и действиям других стран. Мы должны постоянно анализировать изменения на мировом рынке и гибко реагировать на новые возможности. Только так мы сможем максимально использовать потенциал нашей экономики и увеличить доходы от экспорта.

Создание механизмов финансирования промышленной деятельности является одним из важных условий для развития обрабатывающей промышленности. Однако в российской экономике существует проблема отсутствия возможности мгновенно производить и продавать нефтепродукты на внешних рынках в необходимых объемах. Это связано с текущей низкой эффективностью производства. Для достижения стратегии общего развития экономики необходимо учитывать требования роста экспорта, который тесно связан с развитием промышленности. Однако для обработки несырьевой продукции требуются дополнительные усилия со стороны промышленности. Именно эти условия и факторы влияют на промышленность и ее возможности на внешних рынках.

Увеличение потока доходов через увеличение доли добавленной стоимости в структуре выпуска продукции – прежде всего, перспективное развитие промышленного потенциала страны. Решение этой задачи может быть достигнуто путем повышения эффективности производства, а также удлинением производственных цепочек и уровней передела продукции. В современной российской экономике существует несколько важнейших производственных цепочек, которые формируют современный технологический облик промышленности. Однако рост производства и рост доходов не являются одним и тем же.

Производственная деятельность от добычи руд до производства готовых металлических изделий обеспечивается металлургическим комплексом, и это в первую очередь. Второй комплекс – химический и нефтехимический, который занимается переработкой химического и углеводородного сырья и производством широкого спектра продукции. Третий комплекс - машиностроение, который отвечает за производство высокотехнологичной продукции различного назначения.

Конкурентным преимуществом России сегодня является шестой базисный пункт – реинжиниринг институтов и платформизация отраслей на основе больших данных и искусственного интеллекта. Платформизация будет захватывать все больше отраслей, такая планово-рыночная структура, в которой алгоритм определяет ценообразование, обеспечивает гораздо большую эффективность благодаря анализу данных. Например, когда пользователь вызывает автомобиль через приложение «Яндекс.Такси», он на самом деле пользуется платформой и образом нового рынка. Сегодня очень важно ускорить автоматизацию различных сфер, таких как добывающая, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, транспорт и логистика, торговля и другие.

В этом направлении будет стимулироваться распространение беспилотных устройств, производство индустриальных роботов и российского программного обеспечения, включая искусственный интеллект. Созданы всеохватывающие сети социального контроля и моделирования поведения больших масс людей, что вызывает зависть других государств. Некоторые страны мира выражают желание присоединиться к суверенной платежной системе «Мир». Также портал госуслуг пользуется завистью других государств. На основе данных следует переходить на принципы платформенного управления в экономике и отраслях. Практически повсеместно этот подход должен быть применен в системе транспорта и связи, медицине, образовании и органах власти.

Построение страны с собственным «Я» является стратегической повесткой России. Возрастающее конкурентное преимущество принципов новой экономики расположено от пунктов, требующих огромной работы, к уже успешно реализованным принципам. Сохранение принципа справедливости и равных возможностей является базовым условием успеха новой экономической модели. Большие данные будут использоваться для построения изменения системы управления и элит в России.

Глава государства Владимир Путин заявил на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), что экономика России начинает развиваться по новой модели и приобретает абсолютно новое качество. Он отметил, что речь идет о суверенной экономике, которая сама формирует спрос, а не только реагирует на рыночную конъюнктуру и учитывает спрос. Экономика предложения, как часто называют такую модель, предполагает масштабное наращивание производительных сил и сферы услуг, укрепление инфраструктуры, освоение передовых технологий, создание новых индустриальных мощностей и отраслей. При этом, рассматриваются возможности в тех направлениях, где Россия еще не проявила себя должным образом, но имеет научные возможности и творческий потенциал.

В первую очередь, крупные компании начнут привлекать на бирже капитал институциональных и розничных инвесторов, создавая экономику предложения. Ограниченные доходы и растущие расходы бюджета, а также конечный размер ФНБ приведут правительство к необходимости рекомендовать компаниям финансировать инвестиции через размещение акций и публичного долга. В течение 2-3 лет будут размещаться на бирже выкупленные у нерезидентов иностранные компании, организации из ОПК и крупные госкомпании, которые ранее не размещались на рынке. Однако федеральное правительство продолжит оставаться инвестором последней инстанции и будет финансировать инвестиции в инфраструктуру с помощью субсидий и грантов.

Ставится задача создания экономического роста в России. Для этого необходимо расширить производство качественных и современных товаров и услуг, а также увеличить качественный спрос на них. Для достижения этой цели необходимо насытить рынок труда высококвалифицированными и хорошо оплачиваемыми кадрами и повысить уровень благосостояния населения. Это позволит России стать экономикой с высокими заработными платами.

Важно одновременно добиваться высоких темпов экономического роста и сохранить динамику цен вблизи целевых значений в 4%. Ключевой индикатор

соблюдения баланса – инфляция. Умеренный рост цен будет означать, что макроэкономическая стабильность не нарушается, реальные доходы населения не падают. Достигаться это будет с помощью повышения эффективности расходов и распространения «бережливого производства» [5]. Сдерживание роста цен сегодня – это не только задача Банка России, но и оценка качества работы правительства Российской Федерации по стимулированию роста предложения.

В 2022 году Россия достигла важного результата – усиление экономического суверенитета страны. Западные страны ожидали, что российская экономика обрушится через несколько недель после начала спецоперации и введения санкций. Однако фундаментальные основы стабильности России оказались намного крепче, чем предполагалось ранее. В настоящее время Россия активно формирует систему экономических интересов, основываясь на реализации экономической политики, направленной на обеспечение экономического суверенитета. Для этого необходимо учитывать социальные ценности общества в сферах образования, науки, здравоохранения и культуры.

Основанный на внутренних факторах конкурентоспособности страны, и, прежде всего, на повышении производительности труда и экономической эффективности, новая модель экономического развития должна обеспечить динамичный и устойчивый рост российской экономики. Задачей отечественной экономической науки является предложение концепции обеспечения инновационного развития страны, сохраняя при этом социальные и экологические приоритеты внутренней политики. Для сокращения разрыва в уровне и качестве социально-экономического развития, отделяющего Россию от наиболее развитых стран мира, необходимо, чтобы национальная экономика развивалась ускоренными темпами (выше среднемировых).

Основной целью экономического роста должно быть благополучие человека, чтобы нашим соотечественникам было комфортно жить в России. Качество образования и здравоохранения должны быть сопоставимы с уровнем ведущих мировых экономик. Исключительная ориентация на повышение значимости технологической основы нового качества экономического роста невозможна без учета фактора социализации экономических отношений. Решение столь сложной задачи требует системного комплексного подхода, позволяющего решать текущие проблемы обеспечения социально-экономической стабильности и осуществлять структурную перестройку российской экономики.

Создание структуры экономики, работающей на конечного потребителя, является одной из форм нового качества экономического роста. Другой формой является возрастание экономичности общественного производства и его результатов. Она предполагает постоянное и неуклонное повышение научно-технического уровня и качества выпускаемой продукции, а также обновление производственных фондов. Третьей формой является повышение качества темпов экономического роста. Это предполагает наращивание темпов прироста высококачественной продукции при общей стабильности темпов ее прироста или даже при их снижении. Для улучшения жизни, труда, быта и отдыха всех

слоев населения предлагается приоритетно использовать результаты экономического роста для развития непроизводственной сферы, что усилит социальную направленность этого роста.

Для достижения повышения потенциального роста экономической политики России требуется более полное использование трудовых ресурсов, увеличение инвестиций и повышение производительности труда и капитала. Однако, для новой модели экономики необходима активная инвестиционная политика, которая будет осуществляться в четырех направлениях. Во-первых, нужно создать инвестиционный ресурс, сократив прямые и трансакционные издержки. Во-вторых, необходимо создать условия для трансформации сбережений в инвестиции и увеличить склонность к инвестированию путем принятия макроэкономических и регуляторных мер по повышению доверия бизнеса и улучшению бизнес-среды. В-третьих, следует стимулировать инвестиционную активность путем государственной поддержки инвестиций, таких как Программа поддержки инвестиционных проектов на основе проектного финансирования и "антикризисная поддержка" адаптации секторов экономики к новым условиям. В-четвертых, необходимо расширить спросовые ограничения, полностью использовав потенциал внутреннего рынка через программы импортозамещения и агрессивную поддержку экспорта.

За последние 70 лет лишь небольшой группе стран удалось достичь «экономического чуда» – быстрого экономического роста в размере более 7% ежегодно в течение 15-30 лет. Среди этих стран есть пять «восточноазиатских тигров» и Малайзия, а также отстающие страны Западной Европы, такие как Испания, Греция и Ирландия, а также разрушенные войной европейские экономики, такие как Франция и Германия. Несмотря на то, что эти страны имеют резко отличающиеся характеристики, они все стремятся постепенно построить современные рыночные механизмы и проводить институциональные реформы на основе общих принципов. Индикативное планирование и Федеральное агентство развития (ФАР) являются важнейшими промежуточными институтами, формирующими институциональные траектории. Национальная инновационная система нацелена не только на создание инноваций, но и на заимствование передовых технологий и методов хозяйствования. Кроме того, существует система финансирования широкомасштабных проектов. Финансовые системы успешных догоняющих стран имеют существенные общие черты. В основном они опирались на банковскую систему, а не на финансовые рынки. Банки имели более тесные связи с кредитуемыми фирмами, чем это принято в развитых странах. Политика центральных банков синхронизировалась с макроэкономической и промышленной политикой правительств и обычно направлена на поддержание низкого реального курса отечественной валюты.

Список литературы

1. Борис Титов представил в Отделении общественных наук РАН программу развития России «Стратегия роста» / URL: https://stolypin.institute/publications/novosti/boris-titov-predstavil-v-otdelenii-obschestvennyh-nauk-ran-programmu-razvitiya-rossii-strategiya-rosta-zalozhena-osnova-novoy-rossiyskoy-ekonomicheskoy-shkoly-shkola-ekonomicheskogo-rosta

2. Прижигалинская Т.Н., Терновский Д.С., Матвеева О.П. Необходимость формирования стратегии экспортной деятельности организации для обеспечения нового качества экономического роста / Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 2 (58). С. 21-30.

3. Федонина О.В. Проблемы развития человеческого потенциала территории с позиции оценки уровня жизни в контексте нового качества экономического роста / Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 3-1. С. 546-553.

4. Савина Т.Н., Колосков Д.А. Новое качество экономического роста: особенности, тенденции и закономерности / Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 1980-1983.

5. Савина Т.Н., Колосков Д.А. Новое качество экономического роста как закономерный процесс внутренних преобразований экономической системы / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8-3 (22). С. 162-165.

1.2. Теоретические аспекты конкуренции в рыночной экономике[2]

1. Содержание основных концепций конкуренции в экономике

«Конкуренция служит одним из важнейших факторов, стимулирующих повышение эффективности экономики страны и ее регионов. В этой новой для нашей страны ситуации требуется более глубокое научное осмысление самой категории конкурентоспособности, соответствующих методов и инструментов управления» [9].

Вместе с тем, в условиях рыночной экономики показателем устойчивости и возможности выживания компании является её конкурентоспособность, прогнозирование и оценка которой превращаются в насущную необходимость. Сегодня в конкурентной борьбе прочные позиции занимают те предприятия, которые лучше других умеют анализировать и культивировать свои конкурентные преимущества [10].

Все это определяет актуальность проведения работ в сфере теории конкуренции, понимание принципов которой необходимо для разработки в практических условиях стратегии и тактики деятельности предприятий в условиях рыночного функционирования, а также требует проработки новых принципов и подходов к формированию и управлению конкурентоспособностью промышленных предприятий.

Под концепциями конкуренции понимают принятый способ познания, общность идей и положений в отношении сущности основных принципов и форм конкуренции и механизма её воздействия.

В отличие от взглядов своих соратников А. Маршалл определял конкуренцию в качестве ведущей силы эволюции экономической системы. Таким образом, конкуренция рассматривалась им не только как существующая данность, а как подвижный динамический процесс. Вместе с тем А. Маршалла считают одним из основоположников условной статичной модели совершенной конкуренции, ограниченной жёсткими теоретическими рамками. Подобное взаимодополнение статичности и динамичности в понимании сущности конкуренции сформировало основу современных научных подходов к её изучению и анализу [4].

Следует отметить исследования Дж. Робинсона и Э. Чемберлина в области рыночного ценообразования и появления неценовых форм конкуренции в условиях доминирования на рынке монополий и крупных компаний. Э. Чемберлин в своей работе «Дифференциация продукта» описал продавцов дифференцированных товаров как своего рода монополистов, поскольку каждый из них имеет определённое влияние на часть потребителей. Его концепция монополистической конкуренции и сейчас используется как основа учений по разработке стратегий маркетинга. В теории несовершенной конкуренции и «ценовой дискриминации» Дж. Робинсона автором изучен и описан процесс ценообразования в экономике в условиях влияния крупных компаний. В отличие от представителей мелкого и среднего бизнеса крупные корпорации имеют обширные возможности влиять на цены в зависимости от уровня эластичности

[2] Авторы раздела: Сергеева К.И., Кожина Е.В., Горбунова В.И.

спроса, и таким образом, получать повышенные прибыли. Оба исследователя придерживаются структурного подхода к пониманию конкуренции, под влиянием которого появилась современная типизация рынков: монополия, олигополия, совершенная конкуренция, монополистическая конкуренция. Во многом под влиянием учений этих исследователей произошла замена существовавшей модели совершенной конкуренции на концепцию несовершенной и монополистической конкуренции.

В дальнейшем экономический кризис начала XX в., сопровождающийся снижением темпов роста экономики, привёл к пониманию несоответствия идей автоматического саморегулирования рыночной системы без вмешательства государства современным условиям. Начали появляться работы таких исследователей, как Дж. М. Кейнс, П. Самуэльсон и другие, которые подвергли критике позицию невмешательства государства в рыночные механизмы в условиях усиления роли монополий и отсутствия стабильности рыночной экономики. Они настаивали на идеях рационального сочетания возможностей государства, крупных корпораций и рыночных механизмов [8].

Нельзя не отметить и последователей неолиберальных взглядов, которые тоже внесли огромный вклад в исследование роли конкуренции. Они считали, что драйвером экономического прогресса может выступать только свободная рыночная конкуренция. Следовательно, вмешательство государства в процесс регулирования рыночной конкуренции представлялось ими абсолютно неоправданным. В частности, представитель неолиберальных взглядов В. Ойкен в середине прошлого века в своих разработках отводил конкуренции основную роль при описании подходов и методов экономической политики. Однако, при возрастающем влиянии монополий, он всё-таки не исключал возможности вмешательства государства в рыночные процессы в форме антимонопольного регулирования. Правда, настаивал на минимизации такого вмешательства.

Придание государству роли экономического субъекта в процессе регулирования конкуренции явилось началом увеличения круга изучаемых вопросов в области теории конкуренции. Ощутимый вклад в её развитие принадлежит Дж. Стиглеру, который в середине XX в. проанализировал механизмы рынка с точки зрения взаимодействия с производством [8].

Ещё одним условием эффективной конкуренции автор считал уровень интеграции отрасли. Так, по его мнению, в начале и на конечных этапах развития она должна быть достаточно ощутимой. На прочих этапах этот фактор не оказывает какого-либо существенного воздействия.

Ещё одной заслугой Дж. Стиглера называют то, что именно он первым обратил внимание на обладание информацией – как на важнейший ресурс в борьбе за своё место компании на рынке. Он считал, что наличие актуальной и полной информации необходимо предприятию для успешного функционирования на рынке и все затраты на её получение всегда будут оправданы. Поскольку отсутствие нужной информации в полном объёме не

является нормальным условием работы компании. Такая ситуация ведёт к неизбежным потерям в её деятельности. Такие потери обусловлены неправильным стратегическим планированием на основе недостоверных данных, что обязательно негативным образом скажется на результативности деятельности предприятия [5].

Одним из ярких представителей этого течения был Г. Саймон. Он считал, что современная среда деятельности организации представлена двумя характеристиками: высокая неопределённость и огромное количество информации [10].

В таких условиях, по мнению учёного, меняется характер процесса принятия решений участниками рынка. Они принимаются не из возможностей большей прибыли, а из степени своих потребностей.

Таким образом, изменение внешних условий поменяло саму конкуренцию. Она стала зависеть от социальных возможностей среды, умения компаний подстраиваться под её изменения.

В целом, работы авторов поведенческого подхода говорят о там, что результативность конкурентной борьбы представителей рынка зависит от их способности адаптироваться к внешним условиям жизнедеятельности.

Для изучения специфики деятельности крупных предприятий, в руках которых сконцентрирована дополнительная власть, Д. К. Гэлбрейт сформулировал понятие «техноструктуры». Под этим понятием он понимал совокупность индивидов, у которых есть дополнительные преимущества: знания; особые способности; опытом совместного принятия решений [3].

Поскольку, по мнению учёного, такие структуры крупных предприятий заняли сегодня огромную часть рынка, это обстоятельство привело к изменению целей функционирования хозяйствующих субъектов. В результате основными целями стали: самосохранения структуры, рост влияния компании, снижение зависимости от других рыночных субъектов.

Для решения этих задач необходимо уделять существенное внимание вопросам планирования производственной деятельности. Только эффективное управление производственной системой позволит достичь высокой эффективности хозяйствования в рыночной системе.

В результате подобных изменений в структуре субъектов рынка изменился сам характер и сущность конкуренции. Она перешла на другой уровень.

Представители функционального подхода, например Дж. Кларк, обратили внимание на значительную роль технического прогресса в процессе формирования конкурентных преимуществ организации.

Дополнительный вклад в историю развития понятия конкуренции внёс австрийский учёный Й. Шумпетер. Он рассмотрел влияние инноваций на процесс формирования конкурентных преимуществ предприятий в рамках функционального подхода. Он считал, что внедрение инновационной составляющей нарушает равновесное неподвижное состояние рыночной

системы и изучать конкуренцию нужно в процессе меняющихся экономических условий.

Шумпетер считал, что инновации способствуют развитию научно-технического прогресса за счёт вытеснения с рынка компаний с устаревшими принципами работы. Свои исследования он сформировал в Теории инновационного развития [2].

В работах Ф. Хайека того времени были проанализированы факторы, способствующие развитию свободной конкуренции на основе установленных государством правил и норм, а также вопросы конкуренции отрицательно влияющие на процесс развития общества [3].

Следующий этап в развитии теории конкуренции был связан с преобладанием неоинституциональных взглядов на этот процесс. Представители этого течения, такие как Д. Норт, О. Уильямсон и другие, считали, что главным фактором конкурентной борьбы является экономия на, так называемых, трансакционных издержках. В это понятие они включали издержки компании, связанные с: заключением договоров; переговорной деятельностью; прочими затратами на получение информации [10].

По мнению представителей данного подхода, чем меньше трансакционные затраты компании, тем выгоднее её позиция на рынке. Максимально такая выгода достигается у крупных корпораций. Следовательно, укрупнение бизнеса представляет собой лучшую стратегию развития компании в современных условиях.

При этом появилось понятие, так называемой, цивилизованной конкуренции. В данном случае интересы всех сторон, в том числе и общества, учитываются при минимальных издержках. Такая ситуация способствует развитию не только данного бизнеса, отрасли, но и общества и экономической системы в целом.

С конца прошлого века в институциональном течении появилось новое эволюционное направление. Оно связано с именами таких исследователей, как Р. Нельсон и С. Винтер, которые в качестве главных конкурентных преимуществ выделяли устойчивые комбинации деятельности, которые присущи только этому предприятию и составляют его ноу-хау. Такие комбинации в работах авторов получили название «рутин».

Таким образом, видно, что за период с девятнадцатого по двадцатый века учения о сущности конкуренции существенно изменялись. Пришло понимание необходимости динамического изучения этого процесса. Тем ни менее, всё ещё осталось множество вопросов, связанных с практическим применением полученных знаний в условиях постоянного изменения конкурентной среды.

Нужно было находить практические решения проблем связанных с конкурентоспособностью предприятий. Поэтому большое значение получили экономические исследования по внедрению полученных знаний в практику производства. Это и определило вектор исследований конкурентоспособности конца прошлого века.

Основные этапы развития теории конкуренции представлены в таблице 1.

Таблица 1

Этапы развития теории конкуренции

Период	Преобладающие школы и направления	Учёные-исследователи	Основные вопросы	Результаты исследования
Конец XVIII - начало XIX в.	Классическая школа политэкономии	У.Петти; А.Тюрго; А. Смит; Д. Рикардо и др.	Макроэкономические вопросы благосостояния	– зарождение теоретического изучения конкуренции; – концепция конкуренции как обязательного элемента рыночной системы
С середины до конца XIX	Неоклассическая школа	А. Курно; Л. Вальрас; У. Джевонс; Ф. Найт; Ф. Эджуорт; К. Мангер, Ф. Визер, А. Маршалл и др.	Сущностные условия конкуренции	– заложены основы теории совершенной конкуренции; – переход от макро- к микроуровню при изучении сущности конкуренции.
Конец XIX-начало XX в.	Подходы в трактовке конкуренции: – структурный; – институ-циональный; – функциональный.	Дж.М. Кейнс; А. Курно; Э. Чемберлин; Ф.Эджуорт; А.Лернер; Дж. Робинсон и др.	– проблемы соотношения конкуренции и монополизма; – изучение конкуренции через разнообразные аспекта жизни общества	Заложены основы для перехода от совершенной конкуренции к монополистической конкуренции.
Середина - вторая половины XX в.		И. Шумпетер, Дж. М. Кларк, Ф. Хайек; В. Ойкен Дж. М. Кейнс, П. Самуэльсон и др.	– роль конкуренции в меняющейся экономике; – влияние инновационных процессов на характер и степень конкуренции	Придание государству и крупным корпорациям роли субъектов конкурентного процесс
С конца XX в.	В методологии изучения конкуренции были определены концепции конкурентных преимуществ: – ресурсная, – рыночная, – институ-циональная.	Г. Хамел; К.К. Прахалад; М. Портер; Дж.Ф. Мур;	– поиск конкурентных преимуществ; – сочетание конкуренции и сотрудничества	Адаптация теории конкуренции к условиям глобализации в рамках постиндустриального общества.

Современные работы по изучению подходов к определению сущности, методов, форм и механизмов конкуренции имели своей целью разработку новых подходов в процессе адаптации теоретических постулатов к условиям глобализации экономической системы в рамках постиндустриального общества. Соответственно, с конца прошлого века теория конкуренции обогатилась современными научными работами и практическими наработками по формированию и удержанию уникальных конкурентных преимуществ компаний, что определило начало нового этапа её развития.

2. Конкурентные преимущества и факторы формирования конкурентоспособности промышленного предприятия

С конца двадцатого века мировая рыночная система подверглась существенным изменениям. На первый план вышли вопросы глобализационных процессов в экономике. Это привело к росту уровня конкуренции на мировых рынках. В таких условиях внимание экономистов-исследователей сосредоточилось на вопросах формирования конкурентных преимуществ компаний. На первый план вышли вопросы формирования и управления конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов [6].

Среди отечественных авторов до сих пор имеется множество подходов к понятию конкурентоспособности.

В зарубежной литературе эти вопросы лучше освещены. Однако и здесь нет единого мнения по этим вопросам. Существует очень много подходов и точек зрения, некоторые из них отличаются кардинально.

Большинство исследователей считают, что нельзя сформулировать общее понятие конкурентоспособности. Все зависит от того, к какому объекту (субъекту) или субъекту оно относится, конкурентоспособность – это сложное многоуровневое понятие, анализ и оценка которого должны быть тесно связаны с конкретным конкурентным полем, и особенно с его уровнем [3].

Таким образом, понятие конкурентоспособности очень относительно. Один и тот же субъект: товар; продукт; предприятие; отрасль и т.п.

Кроме того, обзор существующей периодики по данной теме показывает, что, как правило, конкурентоспособность продуктов, фирм и отраслей анализируется как конкурентоспособность государства в целом, как составные элементы данной системы. Конечно, эти категории тесно переплетаются. Однако такой подход имеет рад существенных недостатков. В частности, очень тяжело, практически даже невозможно, в таком случае разграничить проблемы в области конкурентоспособности данного конкретного товара или компании от общеэкономических проблем государства.

В последнее время представителями российской экономической школы стали проводиться достаточно глубокие изыскания в этой сфере. Особого внимания заслуживают работы, таких авторов как: Т. Алиева, Г. Л. Азоева, Ленева, Р.А. Фатхутдинова, А.П. Челенкова, и прочих. Везде можно увидеть ссылки на нехватку общей теории конкурентоспособности, наличие разных подходов к этой проблеме [2].

Когда заходит разговор о понятии конкурентоспособности, в первую очередь понимается конкурентоспособность продукции. В современных

условиях глобального перепроизводства на большинстве рынков товаров и услуг спрос больше, чем предложение. Это обстоятельство усиливает степень конкуренции и заставляет продавцов бороться за внимание покупателей. Однако большинство предлагаемых на рынке товаров похожи между собой и имеют лишь незначительные различия в своих характеристиках. Поэтому оценивать конкурентоспособность продукции нужно именно как её полезность для конечного потребителя.

Совсем другие подходы действуют при оценке конкурентоспособности предприятия. Эта характеристика является относительной. То есть оценивать её необходимо относительно других аналогичных участников рынка. Главной задачей здесь становится правильный выбор объекта для сравнения.

Под конкурентными преимуществами предприятия обычно понимают её исключительные возможности, которые дают её преимущества на рынке. В их число входят: исключительные компетенции в чём-либо; хорошая репутация; узнаваемость бренда и т.п.

Значит, для достижения успеха и завоевания внимания покупателей предприятие должно в той или иной мере отличаться от других участников рынка. Только наличие таких отличительных особенностей позволит ему занять своё место в этой системе. Однако никому не удаётся решить эту проблему раз и навсегда. Поскольку практически любые нововведения невозможно в наш информационный век защитить от копирования конкурентами. Это только вопрос времени. Поэтому компаниям необходимо не просто формировать отличительные характеристики своей продукции, но и разрабатывать систему управления, которая позволит сделать этот процесс систематическим. Предприятие вынуждено всё время приспосабливаться к действиям конкурентов и разрабатывать ответные меры. Такой подход должен составлять основу конкурентной стратегии компании на рынке. При этом организация сталкивается с ещё одной проблемой в данной сфере: любое преимущество, как и большинство рыночных категорий, имеет свой жизненный цикл [8].

Основной задачей предприятия в таких условиях является способность правильно выбрать ту рыночную нишу, в которой она будет специализироваться и где она сможет производить уникальный по своим характеристикам продукт. Чем точнее компания определит свои сильные и уникальные способности, тем меньше сил она потратит на работу в тех областях, которые не являются для неё значимыми. Для повышения эффективности бизнеса необходимо концентрироваться в том сегменте, в котором у предприятия сосредоточены ключевые компетенции. Именно они определяют важнейшие источники конкурентных преимуществ фирмы и их развитие должно составлять основу стратегических направлений деятельности предприятия.

Целенаправленная и систематическая работа по приданию уникальных, соответствующих веяньям рынка характеристик производимой продукции, приводит к созданию, так называемых, ценностей продукта для покупателей. Цена товара в современных реалиях определяется не столько реальными затратами на его производство, а тем, сколько покупатели готовы за него платить.

Таким образом, весь производственный процесс предприятия можно

выстроить в единую цепочку создания стоимости [3]. Все работы, входящие в цепочку, делятся на два вида (рисунок 1):

Рис. 1. Цепочка ценностей [3]

В результате предприятие получает дополнительные конкурентные преимущества на основе:

– формирования новых способов осуществления деятельности,
– использования новых, более совершенных технологий;
– внедрение современных сырья, материалов и других производственных ресурсов.

Выделяют определённые принципы, которые предприятие может использовать и тогда у него появятся дополнительные конкурентные преимущества (рисунок 2).

Рис. 2. Принципы конкурентных преимуществ [8]

Использование указанных принципов позволяет предприятию лучше организовать свою ежедневную деятельность, повысить эффективность работы и прочно занять свою конкурентную позицию.

Под конкурентной позицией современные авторы понимают положение предприятия на рынке относительно конкурентов. Эта позиция определяется характеристиками предприятия, а также результатами его деятельности.

Вопросы разработки конкурентных преимуществ предприятия составляют основу его стратегии и зависят, в первую очередь, от таких параметров, как:

– выбора области деятельности компании;

– умения применять имеющиеся компетенции в новых условиях деятельности.

Кроме того, конкурентные способности предприятия могут оцениваться различными показателями в зависимости от того, на каком уровне необходимо произвести оценку. В теории менеджмента принято выделять три уровня управления (рисунок 3).

Рис. 3. Критерии конкурентоспособности [8]

В то же время неверно утверждать, что какой-либо из факторов участвует в формировании только одного источника конкурентоспособности и не влияет на другой. Таким образом, блоки факторов конкурентоспособности предприятия представляют собой единую систему. Эти блоки и их составные элементы, каждый по отдельности и все вместе как система, создают среду, в которой создается и функционирует предприятие. Общеизвестные признаки системы представлены на рисунке 4.

«Такое целое представляет собой систему факторов конкурентоспособности предприятия, которая проявляется в результате

сложного взаимодействия комплекса внешних и внутренних факторов конкуренции.

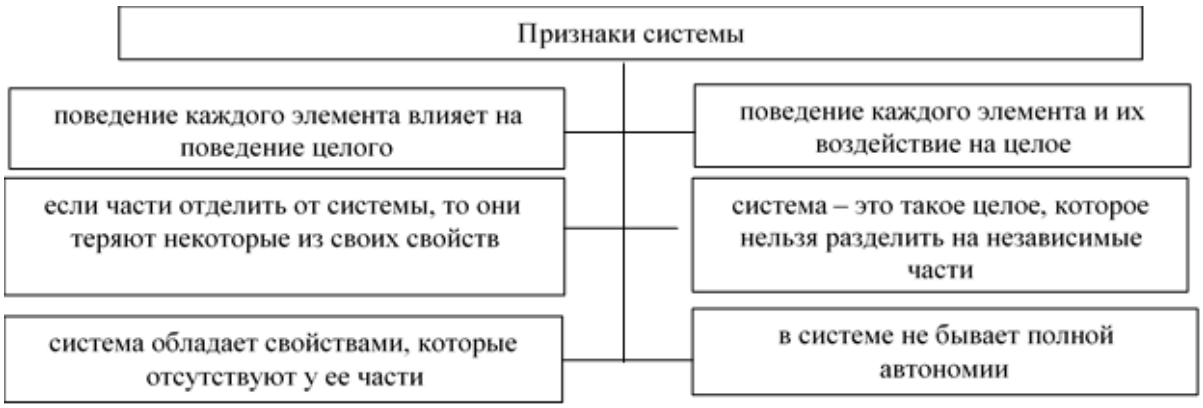

Рис. 4. Признаки системы [10]

В задачу формирования конкурентоспособности предприятия входит обеспечение конкурентоспособности продукции и реальной конкурентоспособности предприятия. Таким образом, конкурентное преимущество – это отличительные черты компании и ее продукта в глазах потребителей. Устойчивая конкурентоспособность хозяйствующего субъекта может быть достигнута только тогда, когда она основана на обоих источниках конкурентоспособности, которые, сочетая и взаимодействуя, дополняя и усиливая друг друга, создают мощные конкурентные преимущества предприятия в процессе конкурентной борьбы» [6].

3. Современные стратегии развития промышленных предприятий как фактор их конкурентоспособности

«Одним из основоположников конкурентного анализа является профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер, чьи модели конкурентных сил наиболее часто используются в современной практике среди инструментов бизнес-стратегии. Сущность формулирования конкурентной стратегии состоит в сопоставлении компании и ее окружения. Несмотря на то что релевантное окружение весьма широко и охватывает как экономические, так и социальные силы, ключевым элементом внешней среды фирмы является отрасль или отрасли, в которых она конкурирует. Структура отрасли в значительной мере определяет конкурентные правила игры, а также варианты стратегии, разрабатываемые для фирмы. Силы, действующие вне отрасли, играют в основном относительную роль; поскольку внешние факторы, как правило, влияют на все фирмы отрасли, ключ к проблеме находится в различной способности фирм взаимодействовать с этими силами (рисунок 5)» [8].

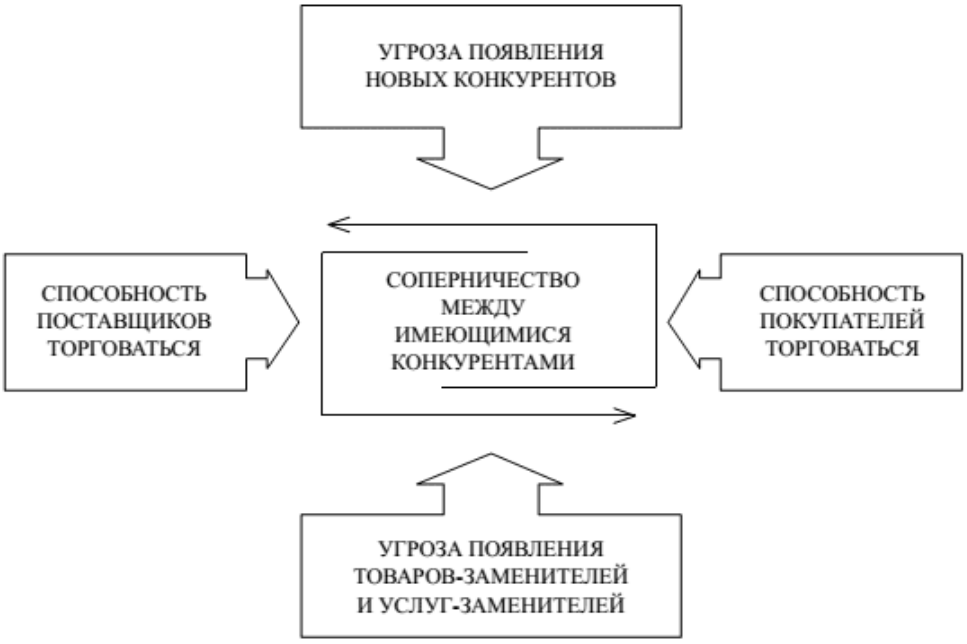

Рис.5. Пять сил конкуренции в отрасли

По мнению М. Портера предприятия применяют много разных стратегий. Эти стратегии дают им возможность получить конкурентные преимущества. При этом он считает, что есть три основных стратегии, которые дополняют друг друга (рисунок 6).

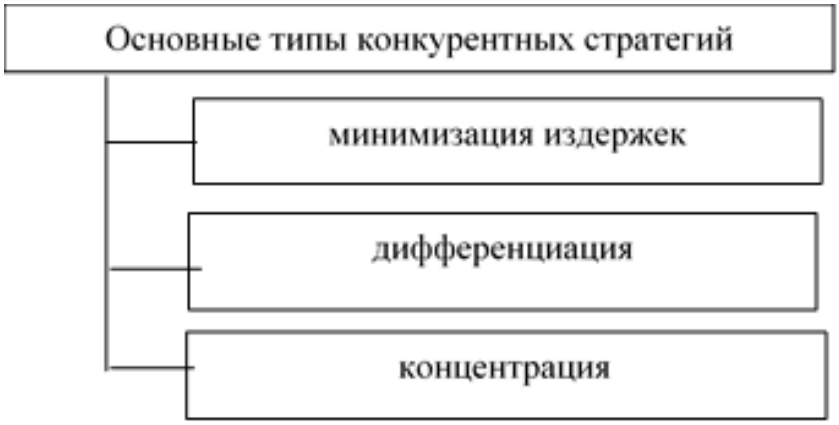

Рис. 6. Виды стратегий

М. Портер рекомендует выбирать одну из стратегий [8]. Если компания попытается применить все стратегии одновременно, вместо достижения положительных результатов у организации возникнет большое количество проблем. Следовательно, необходимо проанализировать сильные и слабые стороны своих конкурентов, дабы разработать правильную маркетинговую тактику. Компания может быть не самой сильной в каждой из выбранных сфер бизнеса, но вы можете сосредоточиться на достижении лидирующих позиций в нескольких видах и оставаться в тени по остальным.

Конкурентные стратегии Котлера классифицируются в соответствии с их ролью на целевом рынке [5] (рисунок 7).

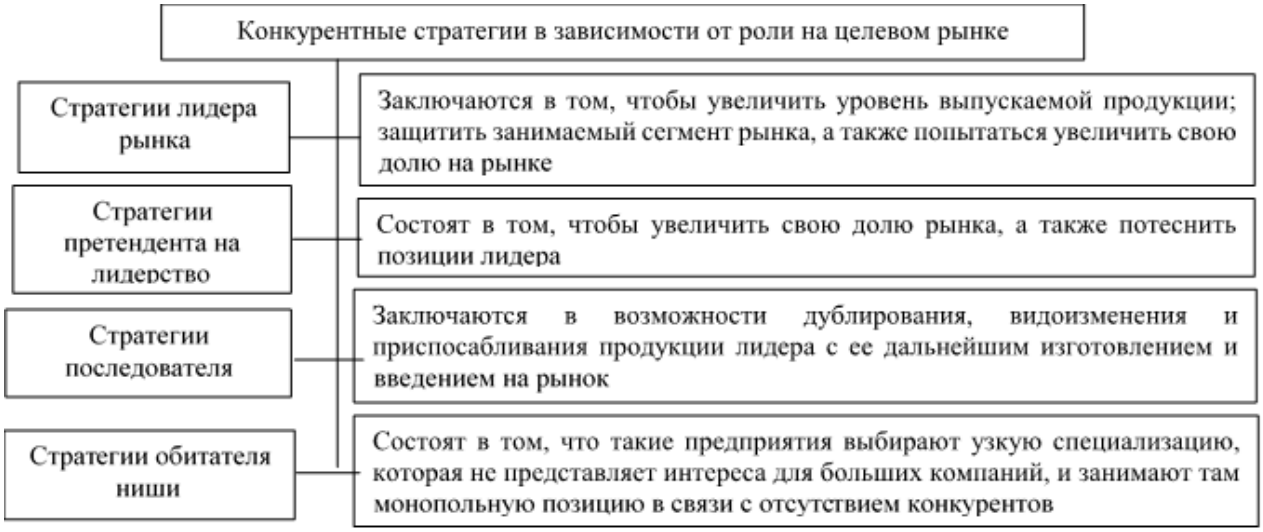

Рис. 7. Типы стратегий [5]

Современные конкурентные стратегии предполагают взаимодействие трех основных факторов (рисунок 8).

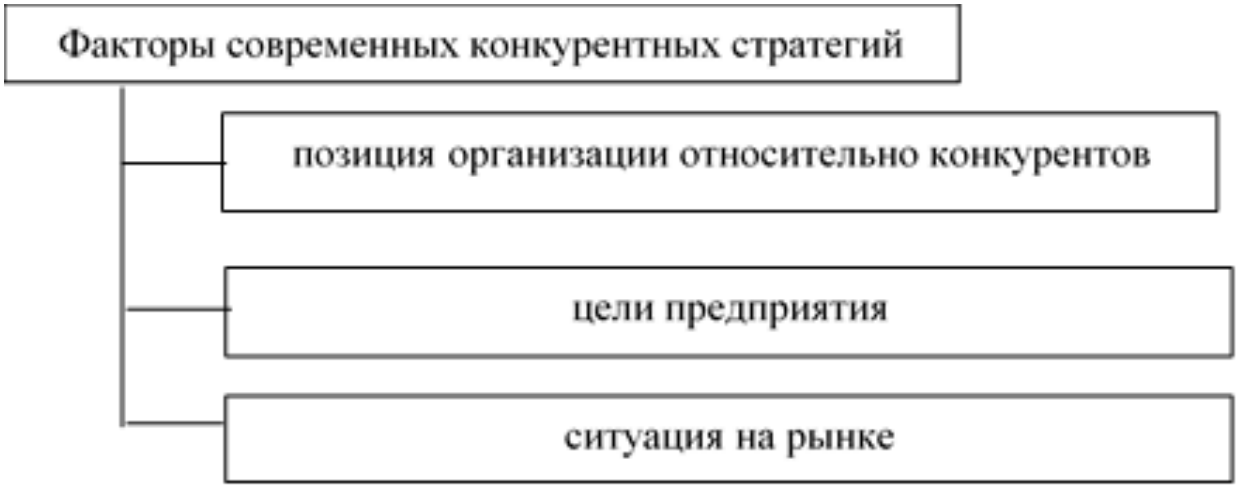

Рис.8. Основные типы конкурентных стратегий [8]

Сегодня ценовой фактор очень часто играет определяющую роль в выборе товара потребителем. Поэтому при выборе современных конкурентных стратегий очень важно учитывать этот фактор. Стратегия конкурентного ценообразования означает, что цена товара устанавливается в соответствии с ценностью, которую он представляет для покупателя. Есть три варианта установки цены (рисунок 9).

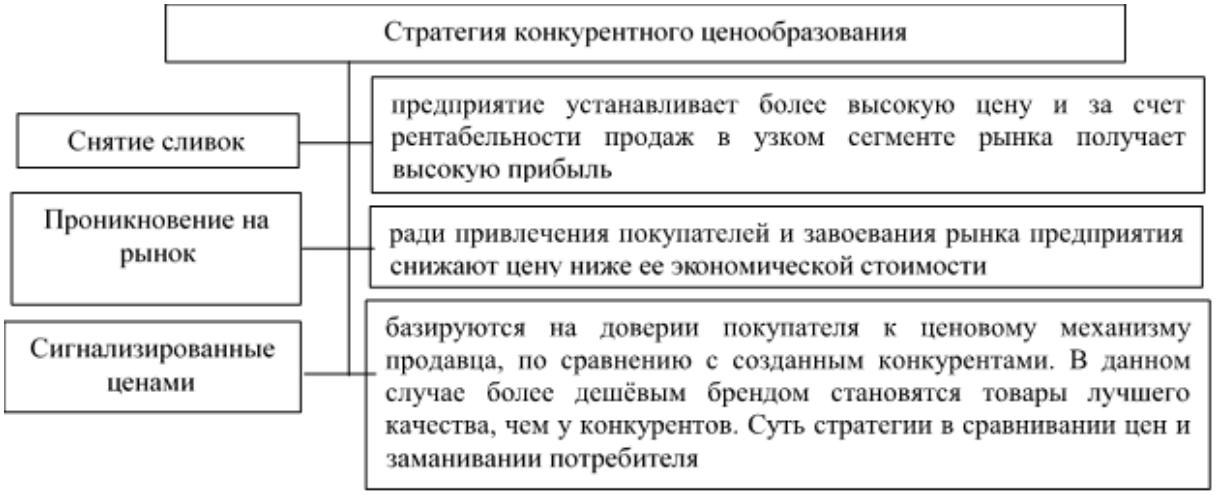

Рис. 9. Стратегии ценообразования [6]

Все типы ценовых стратегий тесно связаны между собой, и их использование зависит от рыночной ситуации. Цена и ценообразование на современном рынке – ключевые экономические категории, существенно влияющие на выбор основной конкурентной стратегии предприятия. Таким образом, концепции универсальной конкурентной стратегии предприятия не существует. По этой причине большинство стратегий основаны на внедрении инноваций, модернизации существующих продуктов и поиске новых источников инвестиций. Конкурентные стратегии, выявленные после анализа деятельности крупнейших игроков международного рынка, показаны на рисунке 10. Реализация конкурентной стратегии предусматривает стратегический анализ предприятия для определения существующего уровня конкурентоспособности. С этой целью могут быть использованы различные группы методов.

Рис. 10. Конкурентные стратегии международного уровня [8]

Отдельно выделяют ряд комбинированных методов стратегического анализа конкурентного уровня предприятия. Методы, относящиеся к данному подходу, определяются как комбинированные, так как оценка конкурентоспособности предприятий в их рамках основывается на выделении не только текущей, но и потенциальной конкурентоспособности предприятия. Подход основан на утверждении, что конкурентоспособность хозяйствующего субъекта является интегральной величиной (сочетанием) текущей конкурентоспособности компании и ее конкурентного потенциала [4].

Рассмотренные методы стратегического анализа предприятия не являются универсальными, каждая из групп имеет свои плюсы и минусы, представленные автором в таблице 2.

Соответственно, в общем виде разработка конкурентной стратегии промышленного предприятия включают в себя шесть этапов (рисунок 11).

Таблица 2

Преимущества и недостатки современных подходов стратегического анализа предприятия [6]

Группа методов	Преимущества	Недостатки
Матричные	Если есть информация об объемах продаж и относительных рыночных долях конкурентов, можно гарантировать высокую адекватность оценки.	–исключает анализ причин происходящего и затрудняет разработку управленческих решений, –требуют наличия достоверной маркетинговой информации, что влечет за собой необходимость проведения соответствующих исследований.
Продуктовые	Могут учитывать одну из важнейших составляющих конкурентоспособности предприятия - конкурентоспособность его продукции.	–позволяют получить очень ограниченное представление о преимуществах и недостатках предприятия, поскольку конкурентоспособность предприятия принимает форму конкурентоспособности продукции и не влияет на другие аспекты его деятельности; –конкурентоспособность продукции сводится к оценке соотношения цена-качество (не учитывается степень инновационности продукции, что важно при позиционировании продукции на рынке)
Операционные	Учет разносторонних аспектов деятельности предприятия.	Показатель конкурентоспособности предприятия определяется элементарным суммированием способности предприятия достигать конкурентных преимуществ, что не доказано, поскольку сумма отдельных элементов сложной системы (например, предприятия) не дает такого же результата, как и вся система в целом.
Комбинированные	Оценивается не только текущая, но и потенциальная конкурентоспособность предприятия	Большое количество вариантов и показателей оценки

Соответственно, для формирования и воплощения конкурентной стратегии, нужно провести оценку конкурентоспособности предприятия,

которая позволяет определить его достоинства и недостатки, оценить возможности. Потом можно использовать эти данные, чтобы разработать стратегию. Когда стратегия будет уже реализована нужно посмотреть, на сколько она эффективна.

Рис. 11. Общие этапы разработки конкурентной стратегии промышленного предприятия [6]

На основе всех материалов можно сделать выводы о том, что конкуренция, как борьба между производителями товаров за лучшие рыночные позиции, это естественное состояние рыночных отношений. В основе этой борьбы лежит конкурентное преимущество, то есть положение компании на рынке, позволяющее ей преодолевать силы конкуренции. Деятельность, направленная на принятие управленческих решений, позволяющих противостоять различным внешним воздействиям и достигать лидерских позиций на рынке в соответствии с поставленными стратегическими целями предприятия представляет собой

процесс формирования и управления конкурентоспособностью организации и должна осуществляться регулярно. В основе такой деятельности лежит процесс разработки и реализации конкурентной стратегии компании. Цель конкурентной стратегии – определить и занять такую позицию в отрасли, которая позволит лучшего всего защитить компанию от влияния конкурентных сил, либо позволит оказывать на них существенное влияние [6].

По итогу работы можно сказать, что с прошлого века изучение конкуренции перешло на новый этап. Это связано с изменением направлений изучения данной проблемы и с теми процессами, которые происходят на мировом рынке.

Понимание своего конкурентного положения стало важной задачей для любого предприятия. Для его оценки они используют различные способы и методы. В основе этих методов лежит оценка достоинств и негативных сторон работы предприятия. Потом эти данные используются для расчёта конкурентоспособности субъекта и разработки конкурентной стратегии. Вся эта работа необходима предприятию, чтобы формировать конкурентные преимущества и удержаться на рынке.

Анализ различных подходов и мнений учёных показал, что на этот счёт нет общей точки зрения. Это говорит о том, что вопрос сложный и многие проблемы ещё не решены. Для лучшего эффекта в этом направлении нужно объединить усилия всех подразделений и служб компании.

Для увеличения конкурентоспособности промышленного предприятия в данной работе была предложена стратегия формирования конкурентоспособности судостроительного предприятия на основе применения принципов бережливого производства, сформулированы принципы и задачи стратегического управления производственной системой промышленного предприятия.

Разработанный автором алгоритм оценки и формирования конкурентоспособности хозяйствующего субъекта на основе реализации стратегии управления производственной системой выступает методологической основой управления и повышения конкурентоспособности предприятий судостроительной промышленности.

Список литературы

1. Российская Федерация. Закон. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 (ред. от 26.07.2006) Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51/, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения 18.11.20). – Загл.bc экрана.

2. Девяткин, Е.А. Теория и практика конкуренции: [Текст]: Учебно-методический комплекс. / Е.А.Девяткин – М.: ЕАОИ, 2008. - 232 с.

3. Жариков В.В., Белова С.Е., Туркин В.Г., Попова Е.Б., Жариков Р.В., Дмитриева Е.И. Теория и методология эффективного развития промышленных предприятий в конкурентных условиях. - М.: Изд-во «Машиностроение», 2012. - 25 с.

4. Конкурентоспособность экономики России: проблемы и пути повышения [Электронный ресурс] Сборник научных статей выпуск 12 СПб: НОУ ВПО «Институт бизнеса и права», 2012 г. / Режим доступа: http://www.ibl.ru/konf/120412/index.shtml (Дата обращения: 04.06.2014). - Загл. с экрана.

5. Котлер, Ф. Основы маркетинга. [Текст]: учебник / Ф Котлер [и др.]: Пер. с англ.-2-е европ.изд. – К.; М.; СПб.: Издат.дом. «Вильямс», 2008. - 105 с.

6. Кушимов А.Т. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе современных методов и инструментов организации и управления производственными процессами / А.Т. Кушимов // Казань: Промышленность России: состояние и перспективы развития. Выпуск 2, 2015.

7. Парменeнков, К.Н. Согласование процессов конкуренции и монополизации как механизм обеспечения конкурентоспособности предприятий промышленности. Монография, Издательство: Инфра-М, 2010. – 300 с.

8. Портер, М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 716 с.

9. Сергеева К.И. Конкуренция на мировом рынке судостроения // Актуальные вопросы инновационного развития Арктического региона РФ [Электронный ресурс]: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / сост.: М.Н. Кузнецова, А.В. Шишкина; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: ИД САФУ, 2020. – 627 с.

10. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. [Текст]: учеб. пособ. / Р.А.Фатхутдинов. – М.: Издательско-книготорговый центр «маркетинг», 2012. - 892 с.

1.3. Приоритеты структурной модернизации агропродовольственного комплекса[3]

В настоящей геополитической ситуации перед Россией стоит задача поиска эффективных моделей дальнейшего социально-экономического развития как ответа на современные внутренние и внешние вызовы.

Агропродовольственный комплекс играет стратегическую роль в обеспечении продовольственной безопасности, которая является важнейшим элементом национальной безопасности страны.

Следует отметить, что отдельные ключевые отрасли агропродовольственного комплекса показывают опережающие темпы роста производства по сравнению с другими отраслями экономики, что является особенностью российской экономики. Особенно, следует отметить высокие темпы роста производства в зернопродуктовом подкомплексе.

На современном этапе развития агропродовольственного комплекса наблюдается нарастающая интенсивность процессов структурной перестройки, ликвидации важнейших межотраслевых диспропорций, обусловленные необходимостью адаптации национального агропродовольственного комплекса к перспективным требованиям внутреннего спроса на рынке агропродовольственных товаров. Структурная политика, ориентирующая национальных товаропроизводителей на изменения в агропродовольственной системе, должна интегрироваться с политикой импортозамещения, требующей дальнейшего эффективного обеспечения системности мер государственной поддержки.

Для выявления приоритетов структурных преобразований в агропродовольственном комплексе необходимо, прежде всего, провести анализ производственно-экономического потенциала регионов, оценку внутреннего спроса, объемов отечественного производства различных агропродовольственных товаров.

Анализ динамики объемов производства сельскохозяйственной продукции позволил сделать вывод о стабилизации ситуации на национальном рынке (рис.1).

---

[3] Автор раздела: Генералова С.В.

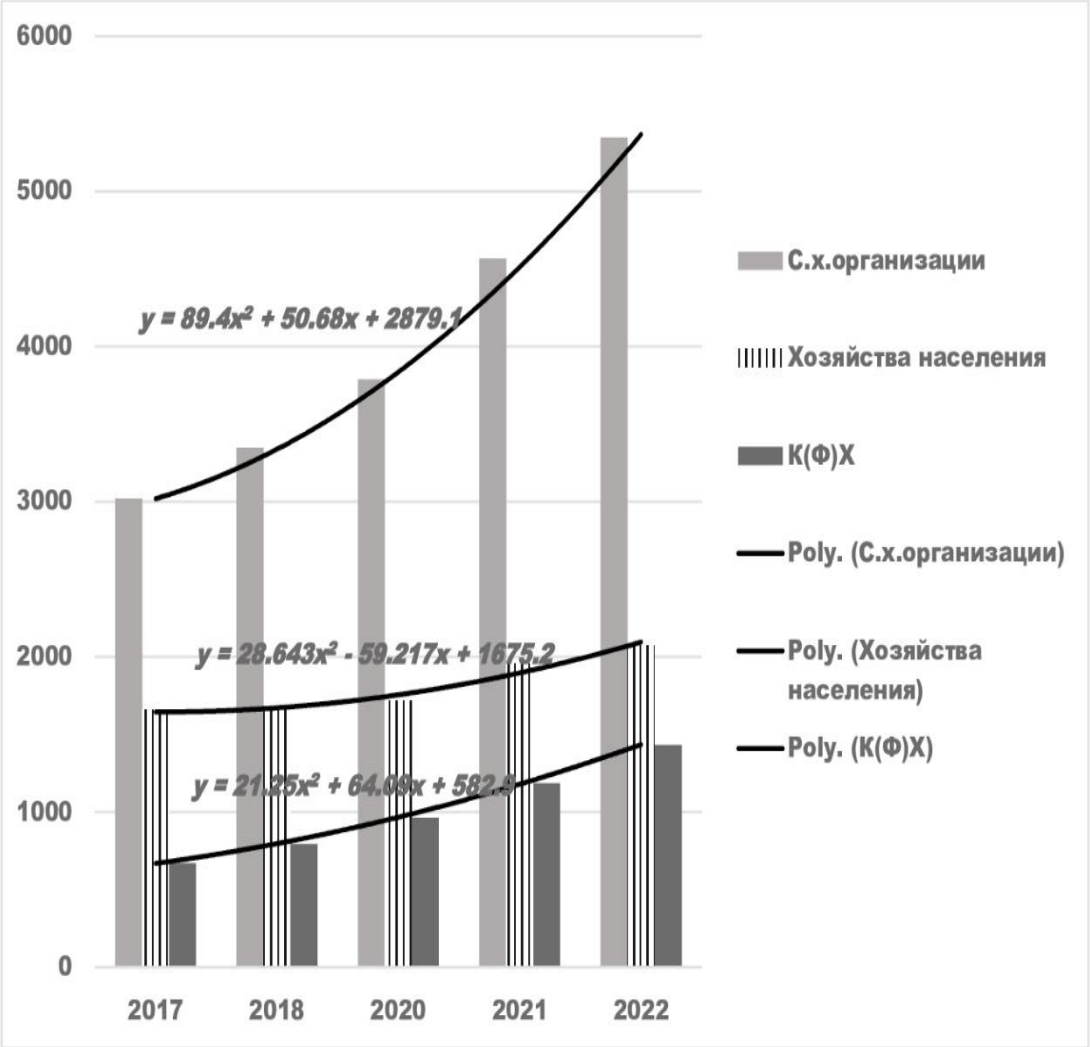

Рис. 1. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации, млрд. руб.

(Источник: рассчитано с использованием данных Росстата. URL: http://www.gks.ru)

Фонд личного потребления основных продуктов питания в 2022 году оставался либо неизменным, либо рос по ряду продуктов. Например, наблюдался прирост фонда потребления мяса и мясопродуктов более чем на 1%, молока и молочных продуктов – более 2%.

При положительной динамике развития экономики агропродовольственного комплекса, сохраняется некоторая несбалансированность межотраслевой структуры с преобладанием сырьевого сектора [5]

Развитие агропродовольственного комплекса связано с эффективностью взаимодействия отдельных звеньев цепочек добавленной стоимости (рис. 2).

Рис. 2. Полная цепочка создания стоимости в агропродовольственном комплексе

Если какие-либо звенья отсутствуют в полной цепочке добавленной стоимости, то это тормозит развитие цепочки в целом. И это приводит к тому, что конечный результат начинает зависеть от импортных поставок, что создает критический уровень уязвимости цепочек [6].

В настоящее время в России достаточно часто встречаются разрывы в цепочках стоимости [7]. В стране отстают в развитии отрасли селекции и семеноводства, развитие которых, в настоящее время, является важным направлением. Наибольшая доля отечественных семян наблюдается при посевах зерновых культур (свыше 90%). Наименьший показатель по семенам сахарной свеклы (3%) (рис.3).

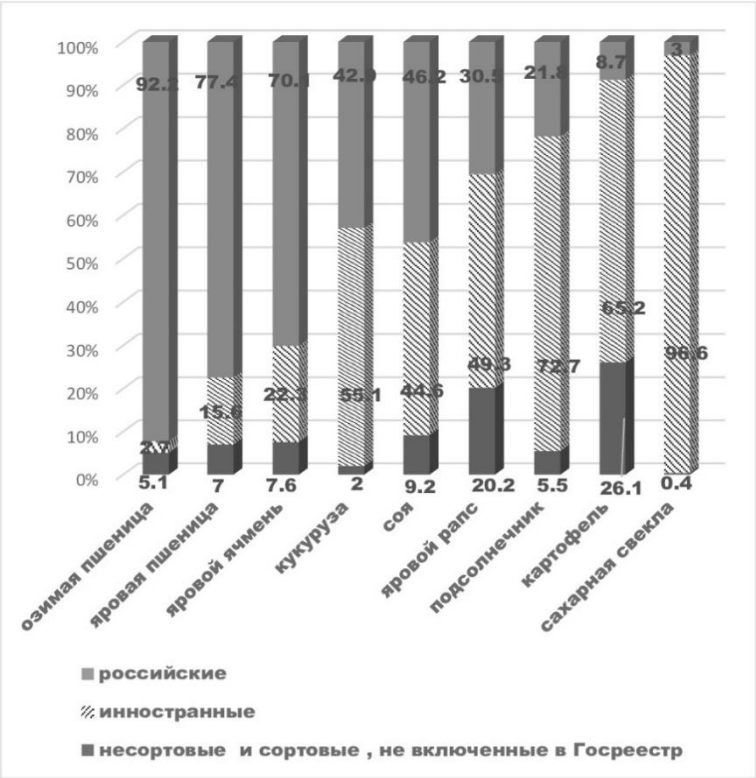

Рис. 3. Доля отечественной и импортной селекции в общем объеме высеянных семян в 2022 году [8]

(*Источник: использовались данные Российского Сельскохозяйственного центра. URL: http://www. rosselhoscenter.ru*)

В настоящее время, возникла необходимость ускоренного развития отраслей производства продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью. Анализ товарной структуры продукции агропродовольственного комплекса показал, что в стране в основном производятся сырьевые продукты (зерно, подсолнечник и др.). Следствием данной ситуации является снижение доходов предприятий. Вместе с тем, увеличение производства и реализации готового продовольствия (мясные консервы, кондитерские изделия, мороженое и т.д.) скажется на положительной динамике роста эффективности работы предприятий.

Исходя из вышесказанного, можно определить повышение эффективности взаимодействия отдельных звеньев цепочек добавленной стоимости через развитие отдельных отраслей агропродовольственного комплекса, как одно из приоритетных направлений структурной политики.

Основополагающими факторами формирования целевых параметров развития агропродовольственного комплекса являются объем и структура потребностей населения страны в продовольствии. В настоящее время достигнутый уровень потребления основных продуктов питания в стране соответствует рациональным нормам. Но, при этом, необходимо регулярно проводить мониторинг уровня потребительских возможностей населения.

Высокий потребительский спрос является основным фактором экономического роста. Для поддержания высокого спроса необходимо постоянно работать над мерами, обеспечивающими повышение качества жизни населения.

Известно, что недостаточно высокий внутренний спрос способствует снижению инвестиционной активности в отрасли, что приводит к торможению осуществления структурно-технологической модернизации [4]. Из этого следует, что повышение темпов роста экономики России определяется логикой создания фундаментальных предпосылок активизации инвестиционных процессов с целью социально-экономического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Решение проблем повышения инвестиционной активности в агропродовольственном комплексе связано с трансформацией модели государственной поддержки развития отрасли, которая должна включать систему эффективных мер, инструментов и методов. Одним из методов государственной поддержки в данном направлении является льготное инвестиционное кредитование (рис. 4).

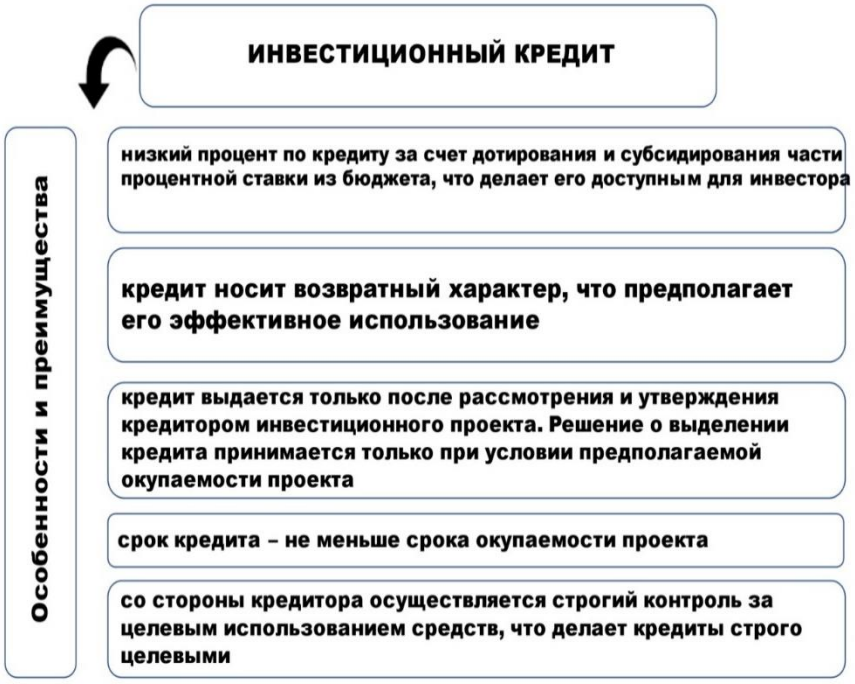

Рис. 4. Льготное инвестиционное кредитование как метод государственной поддержки развития агропродовольственного комплекса

Известно, что государство играет важную роль в финансировании ключевых инвестиционных проектов. Льготное инвестиционное кредитование основано на предоставлении субсидий из бюджета на компенсацию части процентной ставки по инвестиционным кредитам, взятым на развитие основных видов деятельности.

В настоящее время Минсельхоз России ведет оперативный мониторинг в сфере кредитования предприятий агробизнеса. Ключевыми банками по выдаче кредитных средств на поддержку развития являются, в частности, Россельхозбанк и Сбербанк.

Исследования показывают, что для структурной модернизации целесообразно усилить тренд диверсификации производства аграрной продукции и продовольствия внутри национальной экономики. Это связано с тем, что существует необходимость преодоления монокультурной направленности сельскохозяйственного производства и неравномерности развития различных отраслей.

Необходимо отметить, что диверсификация является одним из инструментов структурной политики. Поэтому следующим приоритетом структурной модернизации агропродовольственного комплекса можно считать диверсификацию производства продукции сельского хозяйства и продовольствия.

Рассматривая понятие "диверсификация", с этимологической точки зрения, можно трактовать его как "изменение в сторону разнообразия". Исходя из этого под диверсификацией следует понимать процесс расширения видов экономической деятельности [3].

Механизм государственного регулирования диверсификации в агропродовольственном комплексе должен представлять интегрированную совокупность, определенных государством, мер, обеспечивающих достижение целей, задач, эффективных результатов диверсификации (рис.5).

Рис. 5. Алгоритм разработки и реализации механизма государственного регулирования процесса диверсификации в агропродовольственном комплексе

Функционирование механизма государственного регулирования диверсификации должно основываться на определенных принципах, показанных на рисунке 6.

принцип научной обоснованности принимаемых решений	**•означает соблюдение требований объективных экономических законов, а также реалий экономической, политической, социальной жизни общества в процессе осуществления процесса диверсификации**
принцип ориентации на результат	**•означает, что выбор способов и методов достижения целей диверсификации должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов**
принцип реалистичности	**•означает, что при определении целей и задач диверсификации участники процесса должны исходить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков**
принцип ресурсной обеспеченности	**•означает, что при разработке и реализации экономического механизма государственного регулирования процесса диверсификации, должны быть определены источники финансового и иного ресурсного обеспечения разработанных мероприятий**
принцип целевого использования бюджетных средств	**•означает, что средства, выделяемые из бюджета на реализацию специальных программ диверсификации следует использовать строго по целевому назначению**
принцип измеряемости целей	**•означает, что должна быть обеспечена возможность оценки достижения целей диверсификации с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки**
принцип гибкости и адаптивности	**•означает, что интегрированная система мер государственного регулирования процесса диверсификации должна быть своевременно скорректирована в зависимости от происходящих изменений во внешней среде**
принцип системности	**•означает, что экономический механизм должен содержать интегрированную систему мер, направленных на достижение конкретных целей диверсификации**
принцип разграничения полномочий	**•означает разграничение полномочий между органами власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях при осуществлении процесса диверсификации**

Рис. 6. Принципы функционирования механизма государственного регулирования процесса диверсификации

Так как диверсификацию следует считать стратегической задачей государства, целесообразно разработать определенные документы стратегического прогнозирования и планирования. Осуществление процесса диверсификации требует использование методов планирования отраслевой

структуры. При планировании отраслевой структуры необходимо принимать во внимание следующие факторы:

- связь структуры сельскохозяйственного производства со структурой конечного спроса на продукцию;
- наличие земельных ресурсов, пригодных для развития отрасли растениеводства;
- структура занятости в агропродовольственном комплексе и возможность ее изменения;
- особенности технико-технологического процесса [1];
- перспективные направления инновационных процессов в АПК;
- внешнеэкономические факторы.

При осуществлении структурной модернизации необходимо знать виды диверсификации. Но, главным остается то, что на основе научных исследований, целесообразно определить те виды диверсификации, применение которых позволит достичь поставленных целей структурной политики (рис.7, рис.8).

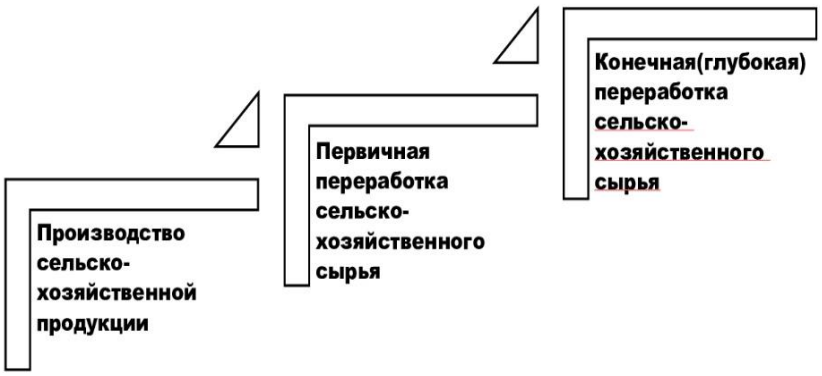

Рис. 7. Концентрическая (связанная, родственная) диверсификация вертикального типа

Рис. 8. Концентрическая (связанная, родственная) диверсификация горизонтального типа

Концентрическая (связанная, родственная) диверсификация вертикального типа подразумевает переход на производство определённой продукции с предыдущей или последующей ветви технологического процесса, т.е. это движение «вверх» или «вниз» по цепочке производства продукции.

Концентрическая (связанная, родственная) диверсификация горизонтального типа подразумевает производство новой продукции (в том числе и продукции, произведенной по инновационным технологиям) на той же ступени технологического процесса.

Несвязанная (конгломеративная, неродственная) диверсификация – может использоваться при структурной модернизации агропродовольственного комплекса, но она не столь очевидна.

Формирование стратегии диверсификации должно основаться как на изучении потребительского спроса, так и на оценке производственно-экономического потенциала территории. А в итоге реализации стратегии необходимо проведение оценки динамики процесса диверсификации. При этом целесообразно определить индекс энтропии и коэффициент Герфиндаля (таблица 1).

Базисом структурной модернизации в агропродовольственном комплексе должны быть современные научно-технические достижения, которые обеспечат инновационно-ориентированную направленность структурных сдвигов. Структурные сдвиги должны происходить в пользу экопродуктов, органической продукции, биопродуктов, продуктов с пробиотиками. Данные продукты можно отнести к продуктам «нового поколения» с заданными характеристиками качества, изготовленными по инновационным технологиям, например, геномных и постгеномных. Необходимо создание гибкой системы стимулирования производителей такой продукции [2]

Структурная политика в агропродовольственном комплексе России должна учитывать фактор глобального потепления климата. В связи с этим необходимо продумать вопрос адаптации растениеводства и животноводства к климатическим изменениям.

Таблица 1

Показатели, характеризующие структурные изменения в агропродовольственном комплексе в результате диверсификации

Название показателя	**Суть показателя**
1.Индекс энтропии	Индекс энтропии, характеризует уровень диверсификации аграрной экономики, который можно рассчитать в целом по стране, а также по отдельным регионам. Индекс энтропии можно рассчитывать по отраслям аграрного производства, тем самым определяя уровень диверсификации в них. Чем ближе значение индекса к 1, тем выше уровень диверсификации. Чем ниже значение индекса, тем выше специализация на отдельных видах производственной деятельности, а значит ниже уровень диверсификации.
2.Коэффициент Герфиндаля	Коэффициент Герфиндаля позволяет определить степень диверсификации аграрной экономики, путем определения доминирования в ней отдельных отраслей. Значение коэффициента варьирует от 0 до 1. Снижение уровня коэффициента означает снижение степени специализации, а значит повышение степени диверсификации аграрной экономики. Данный коэффициент можно рассчитывать как по аграрной экономике в целом по стране, так и по отдельным регионам. Также, показатель может рассчитываться и по отдельным отраслям аграрного производства.

Следует отметить, что повышению эффективности взаимодействия отдельных звеньев цепочек добавленной стоимости будет способствовать создание и развитие кластеров, что консолидирует интересы всех участников кластера для получения синергетического эффекта. Кластеры координируют формирование инфраструктуры по производству, переработке и сбыту производимой продукции. Происходит выстраивание паритетных экономических отношений внутри кластера. Приведем модель кластера на примере Саратовской области (рис. 9).

Рис. 9. Кластер в агропродовольственном комплекса
(на примере Саратовской области)

Для обоснования целесообразности структурных изменений и оценки мультипликативных эффектов, формирующихся в результате обновления межотраслевых взаимодействий, в том числе, за счет замещения импортных

составляющих затрат, необходимо использовать межотраслевые балансовые модели, хорошо разработанные в отечественной науке и успешно применяемые на практике.

Список литературы

1. Аганбегян, А.Г. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию / А.Г. Аганбегян, А.Н. Клепач, Б.Н. Порфирьев, М.Н. Узяков, А.А. Широв // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6(183). – С. 18–26.

2. Воронов А.С. Обоснование приоритетов и механизмов обеспечения инновационно-ориентированных структурных сдвигов / А.С. Воронов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2016. - №8. - С.55-65

3. Генералова, С.В. Диверсификация аграрного производства в контексте политики импортозамещения / С.В. Генералова // Аграрный Вестник Верхневолжья. - 2017. - №3(20). - С.110-115

4. Генералова, С.В. Стратегия формирования и развития инвестиционного потенциала региона / С.В. Генералова // Гуманитарный научный журнал. - 2021.- №1.- С.18-23

5. Ермолова, О.В. Оценка структурных преобразований в агропродовольственном комплексе России / О.В. Ермолова, Н.А. Яковенко, В.В. Кирсанов, И.С. Иваненко, Т.В. Остапенко // Продовольственная политика и безопасность. - 2022. - №1.-С.49-66

6. Кирсанов, В.В. Тенденции и приоритетные направления развития агропродовольственного комплекса в условиях действия дестабилизирующих факторов и ограничений / В.В. Кирсанов. // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2021.- №2.- С. 9-18 // URL: http://www.iagpran.ru (Дата обращения 10.05.2023)

7. Попов М.В. Структурная динамика агропродовольственного комплекса: приоритеты и управление / М.В. Попов, О.В. Ермолова, В.В. Кирсанов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. -№5(79). - С.75-79

8. Растениеводство в России: урожай 2022 года, импортозамещение, статистика по экспорту – аналитические материалы «Деловой профиль» // URL: http://www.delprof.ru (Дата обращения 10.05.2023)

1.4. Состояние молодёжного рынка труда и проблемы трудоустройства[4]

Спектр традиционных проблем молодежного сегмента рынка труда широко отражен в публикациях российских ученых: особенности молодежи как субъекта рынка труда, проблемы ее экономической активности и трудовой мобильности (Асалиев, Забелина, 2011; Крамчанинова, 2021; Цыганкова, Мячин, 2019); конкурентоспособность молодежи на рынке труда, факторы конкурентоспособности (Колесникова, Донецкий, 2014; Ляшок, Рощин, 2017); приобретение студенческой молодежью востребованных навыков, практика и первое рабочее место (Никулина, 2019; Разумова, 2021); неустойчивая занятость молодежи, занятость молодежи в неформальном секторе, в т.ч. Самозанятость и предпринимательство, платформенная занятость] (Блинова, 2018; Одегов, Бабунина, 2018); ценности, мотивация и трудовые установки российской молодежи (Забелина, Майорова, Матвеева, 2018; Науменко, 2018).

Молодежный рынок труда характеризуется высокой мобильностью, низким уровнем квалификации и застойной безработицей. Почти пятую часть составляют безработные молодые люди, у которых нет работы. Очевидно, что психологическая адаптация к реальной рыночной экономике и представления молодежи о характере спроса на рынке труда продолжают оставаться низкими, не соответствующими современным рыночным условиям. При этом молодежь является одной из важнейших социально-демографических групп, наиболее перспективной в составе крепких людей, так как обладает собственной энергией, высокой работоспособностью, быстрой обучаемостью, высоким физическим уровнем терпения.

Молодые люди должны иметь возможность практиковаться в навыках будущей профессии и принимать решение о выборе наиболее подходящей профессии осознанно и рационально.

В Российской Федерации трудовые права работников, относящихся к молодёжи, достаточно широки и закреплены в основных правовых актах нашего государства – Конституции [1], Трудовом и Гражданском кодексах. По общему правилу трудовой договор может быть заключен с работниками, не достигшими 16-летнего возраста [2]. При соблюдении определенных требований Трудового законодательства РФ трудовой договор может быть заключен и с более молодыми соискателями [3].

В 2022 году был принят законопроект Госдумы, предусматривающий возможность трудоустройства детей, достигших 14-летнего возраста [4]. Новый законопроект разделил случаи, в которых 14-летним школьникам потребуется только одно согласие - от родителей или органа опеки. Действующее законодательство также не предусматривает конкретного способа получения вышеуказанного согласия и применяются общие положения Федерального закона от 24 апреля 2008 г. N 48 - "Об охране и попечительстве". Отныне дети, находящиеся под защитой, будут получать электронную лицензию через сайт Госуслуг. Кроме того, подросткам будет проще устроиться на работу, если у них уже есть справка медкомиссии, полученная несколько месяцев назад. Эта

[4] Автор раздела: Бондаренко И.А.

политика должна упростить процедуру трудоустройства и менее пугать работодателей.

Трудоустройство, адаптация и подготовка молодежи к профессиональной деятельности по-прежнему остаются одной из важнейших задач, стоящих перед обществом в сфере труда. В нашей стране не закончено формирование гражданского общества, нет крупных общественно-политических структур, профсоюзов, которые серьёзно и систематически зани маются молодежной политикой.

Молодежный рынок труда составляют молодые люди, которым нужна работа. Среди них безработные выпускники школ и техникумов. Конечно, не все выпускники институтов ищут работу и выходят на рынок труда. Некоторые из них планируют продолжить образование, другие не трудоустроены по другим причинам. Трансформировалось само понятие «молодой специалист», ранее предполагавшее определенный социальный статус, гарантировавший работу после окончания учебы, а, кроме того, трудовые права и социальные гарантии (отсутствие справки о стаже работы, невозможность увольнения первые 3 года, право на льготную очередь при получении жилья и др.). Такая трактовка «молодого специалиста» ушла в прошлое. Сегодня «молодой специалист» – это выпускник бакалавриата/магистратуры, готовый реализовать свои трудовые возможности и испытать трудности при трудоустройстве.

Есть много факторов, которые мешают молодым людям найти работу. Прежде всего, это отсутствие опыта работы в конкретных областях. Многие работодатели не заинтересованы в найме неопытных специалистов, поскольку хотят получить максимальную отдачу при минимальных затратах в кратчайшие сроки. Кроме того, многие молодые специалисты планируют совмещать работу и учебу, что часто останавливает работодателя. Также многие молодые люди сталкиваются с проблемой несоответствия квалификации, полученной после обучения, и реальной ситуации на рынке труда, в результате чего выпускник с дипломом остается без шансов на занятие вакансий по своей профессиональной специализации. На многих региональных рынках труда предложение рабочей силы превышает спрос на нее, иными словами, количество вакантных рабочих мест во много раз меньше количества потенциальных работников.

Многие выпускники учебных заведений полагают, что вакансий по их профессии мало или совсем нет. Но это не всегда так.

Неосведомленность молодых людей об имеющихся информационных ресурсах, которые могут помочь им в поиске работы и трудоустройстве, значительно затрудняет выбор работы. В связи с этим многие молодые люди останавливают свой выбор на работе, не соответствующей полученной специальности и квалификации, рабочие места остаются вакантными, а работодатели сталкиваются с нехваткой кадров.

Статистика трудоустройства выпускников, собранная Росстатом, свидетельствует, что 65% мужчин и 52% женщин в возрасте 20-24 лет работают или ищут работу, 28% всех граждан в возрасте 15-19 лет не могут найти работу, потому что не имеют законченного образования и опыта работы, 12% всех ищущих работу в возрасте 20-24 лет имели безуспешные попытки устроиться на работу. Меньше всего их в возрастной группе 25-29 лет - 6% [5].

В 2022 году Росстат провел исследование, чтобы выяснить, сколько выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений не работают по специальности — оказывается, более 30%. При этом, большинство начавших трудовую деятельность составляют врачи (97%), учителя (80%), работники культуры и искусства (79%), военнослужащие (79%). То есть это в основном представители тех сфер, где к образованию предъявляются серьезные требования. Средняя продолжительность поиска работы среди 15-19-летних составляет 4 месяца, 20-24-летние преодолевают его в среднем за 6 месяцев, а ищущие работу в возрасте 25-29 лет находят её за 7,4 месяца [6].

Еще одной проблемой занятости молодежи является несоответствие между заработной платой, предлагаемой работодателем, и уровнем оплаты, желаемым молодым работником. Проблема несоответствия связана с отсутствием опыта и профессионального стажа работы: молодой работник вынужден занимать более низкие должности, чем он хочет, в результате за эту работу ему платят меньше, чем он ожидал и на что рассчитывал.

Также в некоторых организациях заработная плата зависит от объема выполненной работы, а без опыта работы эта сумма ничтожно мала. Желание получать высокую зарплату понятно, у многих нет собственной квартиры и другой недвижимости, поэтому молодым людям приходится снимать квартиру и брать кредиты. Именно поэтому многие молодые люди идут на работу с высокой зарплатой, независимо от сложности работы, условий труда и специальности, которой они обучаются в вузах и колледжах [7].

В целях предупреждения образования «армии» безработных – молодых выпускников, необходимо вести систематическую профориентационную работу с школьной молодёжью и их родителями, которая должна способствовать определению их профессиональной судьбы с учетом не только потребностей и возможностей, но и ситуации на рынке труда. Одним из решений актуальной проблемы молодежной безработицы является создание новых форм занятости, связанных с развитием информационных технологий. К основным направлениям деятельности центров занятости с выпускниками профессиональных учебных заведений следует отнести:

- сбор статистических данных о количестве выпускников по различным профессиям и специальностям, особое внимание уделяется малоперспективным с точки зрения трудоустройства профессиям;
- организация дней открытых дверей на предприятиях;
- работа молодежных бирж труда;
- проведение консультационных интенсивов для молодежи;
- предоставление информации об услугах, оказываемых службой занятости безработным гражданам.

Следует скорректировать образовательные программы в средних и высших учебных заведениях с целью увеличения доли практических занятий на рабочих местах. Такое обучение может дать возможность наиболее успешным молодым людям пройти стажировку. Для психологической подготовки молодежи к выходу на рынок труда целесообразно проведение занятий по социальной и профессиональной адаптации для выпускников. Продвижение

услуг службы занятости населения должно осуществляться с помощью различных популярных среди молодежи социальных сетей [8].

В связи с падением репутации продуктивного труда для значительной части молодежи характерен социальный пессимизм, они не верят в возможность интересной, содержательной работы. В трудовой мотивации происходят полярные изменения. Квалифицированные молодые кадры часто меняют специальности, что в дальнейшем может привести к дисбалансу в профессиональном составе рабочей силы. В производстве предпочтение отдается малоинтенсивному труду, направленному на получение значительных материальных благ любыми способами, а не осмысленному труду. Все это, конечно, не может способствовать росту экономики страны.

Неэффективное использование молодых кадров приводит к негативным последствиям для многих видов промышленности и хронической нехватке кадров в социальной и производственной сферах экономики. Часто молодежь привлекает бизнес и сфера услуг. Чем больше молодежи уходит в теневую экономику, тем больше страдает трудовой потенциал нашей страны. Не последнюю роль играет развитие самозанятости - молодежного предпринимательства. Для этого требуется мощная поддержка со стороны государства, которая будет выражаться, например, в создании льготного налогового режима. Характерным для молодежного рынка труда явлением стало отсутствие баланса между спросом и предложением. Это связано с колебаниями трудовой мотивации молодежи, которая часто испытывает трудности в выборе будущей профессии, а также низкая конкурентоспособность.

На рынке труда у молодежи самый высокий риск потерять текущую работу и не найти новую, потому что отсутствуют четкие представления об уровне занятости молодежи и, следовательно, о трудностях нового трудоустройства. На этом фоне постоянно увеличивается число тех, кто нигде не работает, не ходит в образовательные учреждения, имеет только временные подработки. На рынок труда «приходят» разные специалисты. Однако, многие профессии не востребованы, поэтому таким кандидатам приходится искать работу по специальностям, далеким от полученного ими образования. Многим приходится проходить срочную переподготовку на рабочем месте или самостоятельно.

Вследствие неудовлетворительных условий труда каждый пятый выпускник, поступающий на работу, увольняется в течение первого года из-за плохих условий, характера работы или банальной неудовлетворенности выбранной профессией. Проблемы трудоустройства женской молодежи стоят более остро. По статистике среди выпускников больше девушек, но работодатели больше отдают предпочтение мужчинам при приеме на работу во многих отраслях.

В связи с увеличением потребности ряда отраслей в неквалифицированных кадрах возникают дополнительные проблемы с трудоустройством молодежи. Многие работодатели рассматривают молодых людей бесперспективными работниками, относятся к ним не с должным уважением и не видят возможности для дальнейшего роста. Конечно, в этом случае проблемы трудоустройства молодежи становятся обязанностью государства. Важно оказывать социальную

поддержку выпускникам, формулируя специальные требования приёма на работу для молодых специалистов или создавая гибкий график работы для тех, кто еще учится. Ещё одним краеугольным камнем проблемы трудоустройства является возможность труда без опыта работы, потому что в противном случае создается замкнутый круг. Распространённая ситуация в системе трудоустройства молодежи такова, что специалист фактически работает, но по закону остается безработным. Работодатель дает ему возможность работать только по совместительству или вообще не регистрирует официально.

Сегодня молодые специалисты практически не заинтересованы в производительной деятельности. При этом квалифицированный выпускник с техническим образованием никогда не останется без работы. Наибольший интерес вызывают такие области труда, как менеджмент, программирование, предпринимательство, юриспруденция и экономика. Например, в 2020г. индекс HeadHunter (отношение поданных резюме к вакансиям) увеличился в масс-медиа и развлечениях на 2.2. п.п., добыча сырья – 0.8 п., наука и образование -+0.7 п. [9]. Конкуренция среди соискателей, таким образом, увеличилась, т.к. предложение выросло в большей степени, чем спрос, от чего выиграли работодатели. Частая смена специальности приводит к дисбалансу в профессиональной структуре. Наиболее остро проблемы трудоустройства молодежи стоят в сельской местности и малонаселенных городах.

Поскольку эта проблема существует давно, государство постоянно совершенствует способы трудоустройства молодых выпускников. «Ярмарки возможностей» в регионах, встречи с работодателями, стажировки магистрантов и стажировки студентов на базовых предприятиях – все это делается для того, чтобы создать благоприятные условия для интеграции молодых специалистов в рынок труда, способствовать снижению их социально-экономической напряженности [11].

Своеобразие положения молодежи на российском рынке труда определяется рядом факторов:

1. Сохранение стереотипов. Многие работодатели считают, что у молодых работников отсутствуют трудовые навыки и умения строить отношения в рабочем коллективе, им присущи чрезмерная эмоциональность и поведенческая нестабильность в обществе. Масштабы и устойчивость воздействия таких стереотипов приводят к дискриминации молодежи на рынке труда.

2. Обоснованные и необоснованные представления молодежи о способах адаптации в среде труда и занятости, которые проявляются в будущем выборе профессии и в их ожиданиях при определении будущей работы. Выбор направления или правильного обучения чаще всего осуществляется соискателем исходя из идеальных представлений о будущей работе, а не из реальной ситуации на рынке труда.

3. Падение репутации продуктивного труда у значительной части молодежи. Особую тревогу вызывает тот факт, что 25% безработной молодежи имеют высшее образование.

Объективная трудность трудоустройства молодых выпускников объясняется также особенностями физиологии и психологии молодых, отсутствием или невозможностью приспособления к трудовым отношениям. Социально-психологические особенности заключаются, в том числе, в желании сменить работу или профессию, продолжить учебу, а также в стремлении к новому, неизведанному, самосовершенствованию.

Рабочей силе в возрасте 20-24 лет свойственен относительно высокий общий уровень образования, что обеспечивает ему достижения в мире IT-технологий, искусственного интеллекта, рекламы, сферы развлечений. В тоже время, специфические психофизиологические качества: энергичность, нетерпеливость, стремление самоутвердиться. Эти различия между молодежью значительно повышают уровень конкурентоспособности и уровень выживания в условиях радикального реформирования [12].

Российская молодежь как субъекты рынка труда отличается от работников других возрастных групп по отношению к труду тем, что готова к различным изменениям в работе. Как показало совместное исследование ВНИИ труда и Санкт-Петербургского государственного университета**,** 36% молодых работников в возрасте 18-29 лет, участвовавших в опросе, допускают для себя мысль получения новой профессии, 44% готовы поменять работу на занятость в другой отрасли, а 50 процентов готовы сменить место жительства ради новой работы [13]. Более 40% молодых людей готовы работать удаленно, а более половины (56,1%) предпочли бы работать в одиночку (то есть самозанятые/либералы) [12], а сточки зрения условий труда и формата трудовых соглашений – 75% молодёжи предпочитает работать по гибкому графику. Люди высоко ценят гибкие условия труда, в том числе, возможность самостоятельного регулирования рабочего времени (79%), нагрузки (77%), а также возможность самостоятельного выбора работы (81%) [13].

Таким образом, текущая ситуация на рынке молодежной занятости является весьма напряжённой. С одной стороны, сама ситуация вызвана давно назревшими проблемами, обусловленными объективными процессами – снижением рождаемости в России, снижением физического и психического здоровья населения, воздействию на уровень жизни населения социально-экономических факторов, но, с другой стороны, на эти объективные процессы «наложились» новые социальные обстоятельства – СВО, миграция молодой рабочей силы 24-34 лет за рубеж, отток рабочей силы среднего возраста вследствие мобилизации. За период 2021-2022гг. предложение молодой рабочей силы на рынке труда в России сократилось почти 500 тыс. чел.

Трудовая социализация молодежи протекает в противоречивых и неопределенных условиях изменений политических, экономических, социальных и духовных структур. Поскольку контингент молодежи весьма неоднороден по возрасту, образованию и профессии, к каждому из них необходим особый подход к решению проблемы.

Проблемы рынка труда не являются автономными и независимыми. Их состояние и развитие тесно связано со всем комплексом экономических и социальных проблем, существующих сегодня в российском обществе. Недостатки трудового потенциала отчетливо видны уже сегодня, и если не будут предприняты адекватные меры, то экономическое развитие страны в ближайший период времени окажется просто невозможным, оно не будет обеспечено человеческими ресурсами.

Регулирование молодежного рынка труда должно вестись по двум основным направлениям. Первое – это взаимодействие с работодателями, которых необходимо заинтересовать (прежде всего, экономически) в профессиональной подготовке и трудоустройстве молодых людей. С другой стороны, необходим комплекс мероприятий, посвященных собственно работе с молодежью, ее вовлечению в трудовую сферу.

Для комплексного решения проблем и наиболее эффективного регулирования молодежного рынка труда необходимо, прежде всего, установление реального сотрудничества и взаимодействия между сферой бизнеса, государственными органами занятости и сферой образования.
Именно такое сотрудничество позволит оптимизировать спрос и предложение на молодежном рынке труда и значительно сократить уровень молодежной безработицы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.04.2023).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) .

3. Федеральный закон "О занятости населения в Российской Федерации" от 19.04.1991 N 1032-1 (последняя редакция)

4. Федеральный закон "О молодежной политике в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция).

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru /(Дата обращения 23.05.2023)

6. Соловьева Д. А., Семина Л. А. Проблема занятости молодежи в России // Актуальные исследования. 2021. № 18 (45). С. 73-76.

7. Климова Н. В., Касьянова Т. И. Рынок труда молодежи: проблемы и пути их решения). [Электронный ресурс]. – URL:http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55529/1/978–5–7996–2231–2_078.pdf

8. Забелина О.В, Асалиев А.М., Дружинина Е.С. Проблемы молодежного сегмента российского рынка труда и новые акценты политики поддержки занятости молодежи. /Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 9. – С. 985-1002.

9. Индекс HeadHunter. Общедоступная система для мониторинга рынка труда. Режим доступа: URL: https://stats.hh.ru/?utm_source=hh.ru&utm_medium=article&utm_campaign=article_index

10. Колесникова О.А., Донецкий А.М. Конкурентоспособность молодежи: теоретические и практические аспекты / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 1. – с. 73-79.

11. Забелина О.В., Мирзабалаева, Ф. И. Опыт Российской Федерации и возможности расширения международного сотрудничества стран СНГ в сфере содействия занятости молодежи // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – с. 46-49.

12. Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева Е.А. Трудовые установки российской молодежи и государственное содействие развитию и реализации ее трудового потенциала // Экономика труда. – 2019. – Т.6 - № 3. Т.2. – с. 1093-1104. – doi: 10.18334/et.6.3.41176.

13. Науменко С.М., Кагиян Д.М. Трудовая мотивация современной Российской молодежи / Университетская наука. 2018. № 2 (6). - С. 107-111.

1.5. Влияние геополитических и экономических факторов на цифровизацию судебной власти в России[5]

Глобализация мирового пространства, внедрение новых инновационных технологий привело к появлению новых средств коммуникации субъектов, что в дальнейшем отразилось на развитии и содержании всех сфер общественной жизни. Стали возникать новые формы взаимодействия человека и государства в сфере государственного управления, социальных вопросах, а также правовой сфере.

Цифровые технологии иногда агрессивно внедряются в определенные сферы жизнедеятельности, но это лишь дает возможность убедиться в том, что цифровизация неизбежна.

Правовая сфера не является исключением. В современных условиях юридическая сфера общества все сильнее испытывает воздействие со стороны цифровых технологий, широкое использование которых в перспективе может существенно поменять ряд важных параметров юридической деятельности. Это относится ко всем сферам правовой деятельности – начиная с правотворчества, заканчивая правоприменением.

В 2018 году Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В этом документе были указаны приоритетные направления развития страны, в том числе ускорение технологического развития, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных и использование отечественного программного обеспечения государственными органами. Развитие электронных технологий является одним из приоритетных направлений российской правовой политики, включая сферу судебной системы.

Системе электронного документооборота в судебной системе требуется качественное улучшение. Судейское сообщество многое делает для этого, но данном этапе этого недостаточно. Цифровизация судебного процесса предусматривает реализацию определенных принципов, к которым относятся, прежде всего, открытость и доступность суда, безопасность электронного документооборота, удобство использования информационных систем работниками суда и судьями, оптимизация временных и человеческих ресурсов.

В современный период в судебной системе уже используются различные цифровых возможности правосудия. Среди наиболее используемых стоит отметить наличие работающих сайтов судов и других судебных органов, электронную подачу документов, СМС-информирование участников процесса, видео-конференц-связь, мобильные комплексы защиты свидетелей, распространение информации о судебной деятельности через социальные сети.

В последние несколько лет были приняты нормативные правовые акты, касающиеся более активного внедрения и использования цифровых технологий в судебной системе. Верховый суд Российской Федерации, Совет Судей России,

[5] Автор раздела: Ягофарова И.Д.

Судебный департамент при Верховном суде России занимаются постоянным совершенствованием нормативной базы и направляют свои усилия на повышение эффективности результатов использования технических возможностей на всех этапах правосудия. Но есть и ряд проблем в реализации процесса автоматизации деятельности судов. Это касается как деятельности самого суда, так участвующих в деле субъектов. Обратная связь участников процесса крайне важна, поскольку дает понимание тех сложностей, на которые следует обращать предметное внимание.

- *Информатизация судебной деятельности*

Система правоприменительных органов достаточно объемная, что связано с особенностями специализации большинства из них. Одними из наиболее значимых являются судебные органы, непосредственно контактирующие с гражданами. Цифровые технологии пришли и в эту сферу правоприменения, что явственно наблюдается непосредственно в судебной практике и в научных исследованиях.

В юридической науке все больше появляется работ по цифровизации правоприменительной деятельности, в частности, системы правосудия. Анализируемые вопросы достаточно разнообразны, начиная с внедрения технологических инноваций в структуру органов правосудия, заканчивая трансформацией процессуальных вопросов.

Анализ научных исследований показывает, что авторы достаточно осторожно воспринимают цифровизацию данной сферы деятельности. Разумеется, что в этом есть определенные плюсы, связанные с оптимизацией и ускорением судопроизводства, что отмечается авторами [19]. Кроме того, по мнению некоторых авторов [23], использование в судопроизводстве цифровых возможностей позволить достичь объективности судебных решений, что является дискуссионной темой в течение долгого времени. Однако, это достаточно спорный вопрос, ибо использование в принятии решений искусственного интеллекта или интеллектуальных программ нивелирует возможность применения принципа справедливости, характерного для человеческого восприятия. Поэтому использование технологий в принятии решений должно носить оптимальный характер и быть ограниченным принципами целесообразности, обоснованности, справедливости и т.д.

Разумеется, что некоторые исследователи видят опасность и риски в применении цифровых технологий в правосудии. Прежде всего, это связано с тем, что не для всех предоставляется свободный доступ в сеть Интернет, не во всех территориях России сеть доступна. Кроме того, есть возрастные ограничения, не позволяющие, к примеру, пожилым людям быстро осваивать новые технологии и тем более пользоваться ими. Перевод письменных документов в электронный вид также представляет определенные сложности, т.к. текст не всегда читаем и т.д. Стоит согласиться с автором [5], что указанные сложности имеют место быть, но предполагая, положительный эффект от внедрения в дальнейшем, стоит прилагать усилия со стороны общественности и государства для преодоления практических сложностей.

Практическая же сторона цифровизации правосудия выражается в изменении объема и форм прав и обязанностей участников процесса.

Разумеется, что это отразилось на правовом регулировании всей правоприменительной деятельности и, в частности, процессуальной работе. Стали формироваться дополнительные права и обязанности участников правоприменительного процесса, связанные с распространением информационных технологий и внедрению электронного правосудия.

Практика последних лет явственно свидетельствует о возрастании нагрузки на судей. Об этом говорил и Президент РФ. В. В. Путин на совещании судей, где отметил, что за 2022 г. судами рассмотрено более 40 млн. дел и на это на один миллион больше, чем годом ранее [20]. На схеме можно наглядно убедиться, что ежегодно эта тенденция набирает обороты (рис. 1):

Рисунок 1. Статистика рассмотрения дела судами РФ [20].

В такой ситуации внедрение цифровых технологий, направленных на упрощение процедурных вопросов, становится необходимым для судей.

Инновационные технологии дают возможность ускорить процесс доступа к информационной базе, где можно найти необходимые нормативные правовые акты, а также материалы судебной практики. Благодаря им также повышается качество реализации судебных решений и самого делопроизводства. Благодаря информационным технологиям расширяются возможности информирования заинтересованных лиц о проведении процесса, о принятых решениях и общая информатизация общества о деятельности судов в целом. Стоит также отметить, что основную информацию о процессе, времени и месте его проведения можно получить на сайте суда, что также является достаточно удобным для граждан, способствуя реализации принципа открытости судебного разбирательства [1, с. 245].

Развитие системы электронного правительства также обеспечивает прозрачность судов, что выражается в изложении основной информации о деятельности судов на федеральном и региональном уровнях. Таким образом,

информационные ресурсы способствуют взаимодействию властных структур с гражданами на различных уровнях.

Технологизация судебной деятельности выражается также в подготовке, внедрении и использовании электронных систем в работе судебных органов [8].

Целью цифровизации судебного процесса является совершенствование системы защиты прав и свобод граждан и их объединений. Реализации данной цели способствуют такие возможности информационных систем, как:

- формирование нормативной правовой базы для возможности использования электронных коммуникативных средств в судебной практике;
- формирование базы судебной статистики и обработки практических материалов;
- разработка и внедрение цифровых технологий и ресурсов в информационное обеспечении судебной деятельности;
- возможность использования информационных ресурсов любыми судебными органами и формирование единого алгоритма использования технологий.

Цифровизация судебной деятельности позволит не только сократить процессуальные сроки рассмотрения дел и споров, но и значительно уменьшить количество нарушений в этой сфере. Это позволит достичь более удобного и быстрого доступа граждан к механизму судебной защиты прав и повысит качество работы аппарата судов общей и арбитражной юрисдикции.

Таким образом, использование современных информационных технологий в организации и обеспечении судебной деятельности изменяет структуру и динамику общественных отношений в информационной сфере судов, а также прозрачность, доступность правосудия, что является одним из необходимых условий формирования правовой государственности.

- *Использование систем видео-конференц-связи и веб-конференции*

Основные технические новшества, используемые в современном судопроизводстве:

1. Наиболее используемым техническим новшеством в судебной деятельности является использование видео-конференц-связи и веб-конференций. Данный способ показал свою эффективность еще несколько лет назад [4], когда впервые был испробован Верховным судом РФ. Позже Постановлением Президиума Верховного суда и Совета судей РФ от 29 апреля 2020 г. была поддержана практика проведения судебных заседаний в формате веб-конференций с использованием личных средств связи, и эта практика была распространена на нижестоящие суды [12].

Верховный суд РФ опубликовал статистику по рассмотрению дел путем проведения видео-конференц-связи и веб-конференции в 2022 году (рис. 2):

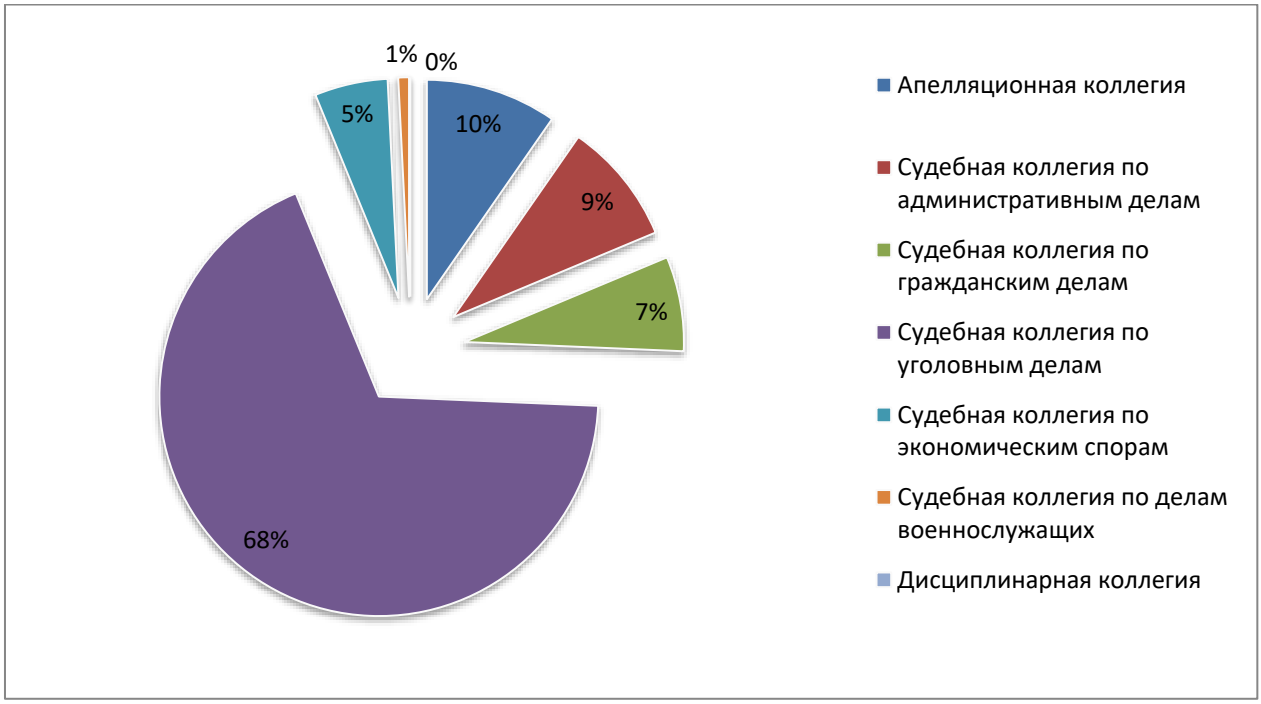

Рисунок 2. Количество дел, рассмотренных Верховным судом РФ путем видео-конференц-связи и веб-конференции [21]

В настоящее время на законодательном уровне использование систем видео-конференц-связи и веб-конференции (онлайн-заседание) закреплено в судопроизводстве, а именно в Гражданском процессуальном кодексе (статья 155.1 и 155.2), Арбитражном процессуальном кодексе (статья 153.1 и 153.2) и Кодексе административного судопроизводства (статья 142 и 142.1).

Видео-конференц-связь в судах общей юрисдикции применяют реже, чем в арбитражных судах, так как во многих судах нет нужного оборудования. Это затрудняет рассмотрение дел, если истец или ответчик находится в другом городе, приходится ждать, пока представитель стороны приедет. Ожидание увеличивает общее время на процесс [3, с. 540].

По данным Верховного суда РФ, к середине 2022 г. более 350 тыс. заседания были проведены с использованием видео-конференц-связи и более 300 тыс. с использованием веб-конференций [2].

Отличительными чертами видео-конференц-связи от веб-конференции является гарантированность передачи данных, аудио-, видеоданных у первой технологии, но возможность у второй с помощью средств вычислительной техники участвовать в судебном заседании, находясь при этом в офисе или дома. При этом используется биометрическая аутентификация участников процесса по различным параметрам.

Что касается уточнения возможностей использования указанных технических средств, то завить это требование может любой участник дела через своих представителей, также подобное право есть у свидетелей, экспертов и привлекаемых специалистов. Очевидно, что граждане, ходатайствующие о видео-конференц-связи, должны проживать или находится в другом городе (районе) и не иметь возможности для проезда и личного участия в заседании.

Суд разрешает вопрос о проведении заседания с использованием видео-конференц-связи либо веб-конференции по собственной инициативе.

Отказ судов в проведении заседания путем видео-конференции либо веб-конференции может быть обусловлен несколькими факторами, связанными с пространственными особенностями (невозможность проведения в конкретном помещении), временными факторами (разные часовые пояса участников процесса) или отсутствием технических возможностей или необходимой документации.

Структура проведения заседания путем видео-конференц-связи либо веб-конференции мало чем отличается от обычного заседания: суд также проверяет явку лиц; уточняет, кто явился в заседание; зачитывает права и обязанности сторон; уточняет наличие или отсутствие ходатайств до рассмотрения дела; оглашает состав суда; рассказывает о возможности отвода.

При проведении заседания путем видеоконференц-связи копии доверенности, диплома представителя и иных документов, подтверждающих полномочия участника процесса, к моменту рассмотрения заседания проверяет судья другого суда, в помещении которого проводится заседание.

Копии доверенности, диплома представителя и иных документов к моменту рассмотрения заседания путем веб-конференции уже есть на руках у судьи (данные документы прикладываются к ходатайству о проведении онлайн-заседания).

Допускается очно-заочное участие в судебном заседании: часть лиц, участвующих в деле, присутствуют в заседании очно, а остальные – через систему проведения видеоконференц-связи либо веб-конференции.

Таким образом, использование систем видеоконференц-связи в ходе судебных заседаний помогает создать благоприятную рабочую обстановку, обеспечить быстрое протекание и высокую эффективность судебного процесса, а также предоставляет возможность лицу, участвующему в деле и находящемуся в другом городе, присутствовать во время судебного разбирательства при существенной экономией времени и денежных средств.

- *Электронный документооборот в судебной системе*

Помимо видео- и конференц-связи, необходимо отметить электронное делопроизводство, что представляет собой замену существующему бумажному обороту документов. У сторон есть возможность самостоятельного решения о форме подачи документа.

Электронный документооборот выполняет важную функцию в процессе документального оборота, поскольку способствует значительному упрощению процедуры подачи исковых заявлений, документов сторон. Также стоит отметить, что, тем самым, снижаются затраты на логистику, трудозатраты. Процесс подачи электронного документа автоматически фиксируется, что позволяет избежать его утраты [10, с. 13].

Удобным является также и то, что через электронные ресурсы в суд можно подавать процессуальные документы, заявление о выдаче судебного приказа, различные ходатайства и иные документы, представляющие интерес и значимость для сторон [13]. Более того, можно также электронным способом отправлять и копии тех документов, подлинники которых не потребовал суд.

Согласно законодательству, электронные документы и их сканированные образцы могут быть направлены через интернет. Для этого необходимо, чтобы электронный документ был подписан лицом, указанным в тексте документа, усиленной квалифицированной электронной подписью. Если же речь идет об электронном образце документа, то его необходимо перевести в электронный вид путем сканирования бумажного документа и заверить простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью. Важно отметить, что надлежащим образом подписанные электронные документы и заверенные электронные образцы имеют юридическую силу и равнозначны соответствующим бумажным документам. Простая электронная подпись подразумевает наличие у пользователя подтвержденной учетной записи на портале государственных услуг Единой системы идентификации и аутентификации. Усиленная квалифицированная электронная подпись, в свою очередь, представляет собой выданный аккредитованным удостоверяющим центром сертификат, состоящий из самого сертификата пользователя и набора шифра.

Таким образом, использование электронных документов и их сканированных образцов при отправке через интернет является законным и имеет юридическую силу. Это удобный и быстрый способ обмена документами, который позволяет сократить время и затраты на их обработку. Однако, при использовании электронных подписей, следует учитывать требования законодательства и использовать усиленную квалифицированную электронную подпись для документов, требующих особой юридической значимости.

Усиленная квалифицированная электронная подпись необходима в следующих случаях:

- если документы не имеют подписи заявителя;
- если подается заявление об обеспечении иска путем заполнения электронной формы на сайте суда;
- ели подается ходатайство о приостановлении исполнения решения суда, которое также подается путем заполнения электронной форму документа на официальной сайте суда.

Если заявитель подает документы в суд в электронном виде, то есть определенные требования, которые он должен соблюдать [17]:

- документы должны быть поданы в определенном формате, разрешенным для текстовых и для графических файлов;
- сканирование документа должно быть в установленном масштабе в черно-белом или сером цвете;
- на сканированном документе должны четко просматриваться все реквизиты и печати;
- размер файла должен быть определенного объема;
- файлы должны быть доступны для работы, не должны иметь защиту от копирования и печати.

Для подачи документов в арбитражный суд используется система «Мой арбитр» Для подачи документов в суды общей юрисдикции – ГАС «Правосудие».

Преимущество подачи документов в электронной форме заключается в том, что бумажные оригиналы отдавать не требуется, что экономит силы и затраты все сторон, позволяет избежать потери документов и задержки.

С 1 января 2017 судебный акт также может иметь электронную форму с усиленной электронной подписью [11]. Кроме того, согласно законодательству, арбитражные суды должны выносить решения в электронном формате и виде электронного документа, за исключением случаев, когда это сделать невозможно по определенным причинам. У судов общей юрисдикции такого требования нет, в законодательстве говориться, что они вправе выносить решения в электронной форме, но не обязаны. В этом плане стоит признать прогрессивность арбитражных судов в сфере освоения и применения цифровых ресурсов.

- *Применение искусственного интеллекта при подготовке судебных решений*

Как показала практика, электронные ресурсы лучше человека справляются с крупными массивами текста, расчетами и всем тем, что требует кропотливой технической работы.

В сфере обработки судебных решений, искусственный интеллект очень востребован, поскольку способен обрабатывать большие массивы данных и готовить формы, макеты для вынесения решений.

Что же касается принятия судебных решений, то пока это возможно лишь в отношении простых дел, но имеет также свою специфику, поскольку необходимо оставлять возможность оспаривания решений, что требует наличия реального судьи. В большей части случаев, искусственный интеллект может играть вспомогательную роль, оставляя основную роль за человеком [18, с. 224].

Искусственный интеллект складывается из основных положений, некоторые представлены на рисунке 3.

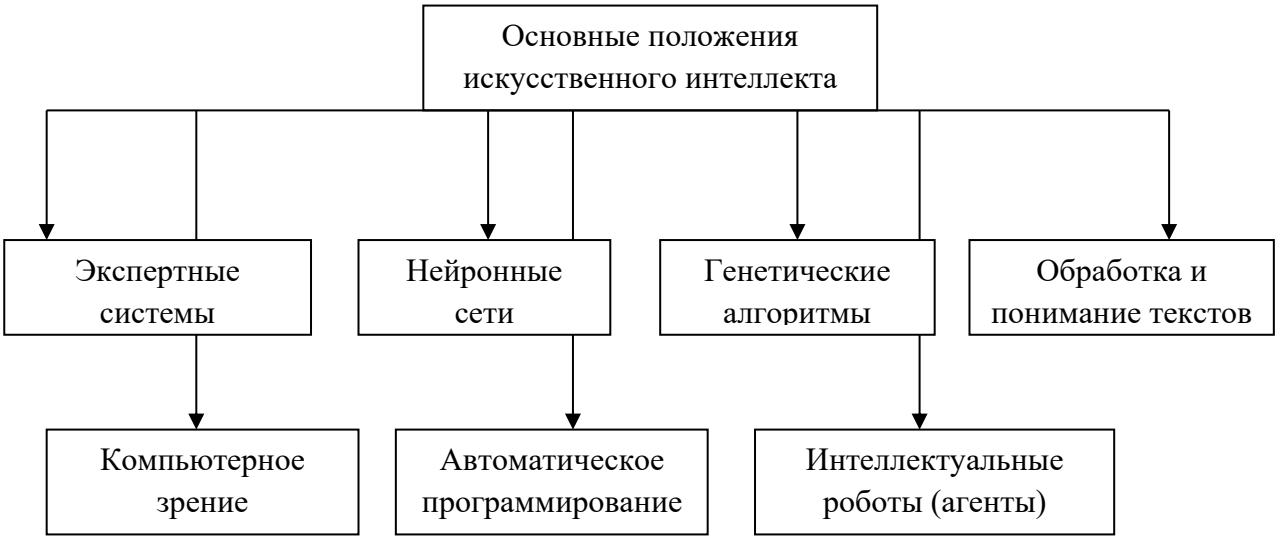

Рисунок 3. Основные положения искусственного интеллекта [18].

В настоящее время наиболее активно идет внедрение искусственного интеллекта в различные сферы судебной деятельности. Особенно активно это

проявляется в документообороте, где используются информационные системы «Мой арбитр», «Банк решений арбитражных судов», ГАС «Правосудие», что позволяет создать единую систему для всех федеральных судов общей юрисдикции, включая и арбитражные суды.

Особую пользу искусственный интеллект может принести в сфере делопроизводства. Распознавание теста, перевод текста в цифровую форму, выдача исполнительных листов вполне может осуществляться с помощью умных систем. Особенность этого также и в том, что искусственный интеллект может отслеживать системные связи между текстами, документами, систематизировать информацию, что значительно экономит время аппарату судьи [22, с. 232-233].

Современные технологии искусственного интеллекта могут значительно улучшить работу судов и помочь судьям в их работе.

Использование новых технологий в судебной системе может повысить эффективность правосудия, особенно при использовании больших объемов данных, данных о взаимодействиях и более сложных методов генерации и интеграции знаний.

В России применение искусственного интеллекта в судах только начинает развиваться. В 2021 году в Белгородской области умные решения были использованы для подготовки документов и проверки реквизитов в делах по взысканию налоговых задолженностей [7, с. 114]. Большинство судебных процессов сопровождаются рутинными операциями, которые искусственный интеллект может быстро выполнить.

Использование искусственного интеллекта в качестве судьи может устранить ошибки, связанные человеческим фактором, и ускорить процесс вынесения решений. Искусственный интеллект, выполняющий функции и полномочия судьи, не подвержен коррупции и эмоциям, способен строго придерживаться законодательных рамок и учитывать множество факторов, включая данные, которые характеризуют участников спора. Он может оперировать существенно большими объемами данных из хранилищ государственных служб и обрабатывать данные намного быстрее, чем судья – человек.

Таким образом, применение искусственного интеллекта при подготовке судебных решений может облегчить нагрузку на судей, ускорить судопроизводство, устранить ошибки из-за человеческого фактора и способствовать качественному анализу судебной практики. Однако, необходимо учитывать, что искусственный интеллект не может полностью заменить судей, так как в некоторых случаях необходимо учитывать этические и моральные нюансы, которые могут быть неясны для алгоритмы искусственного интеллекта. Кроме того, необходимо обеспечить надежность и безопасность системы искусственного интеллекта, чтобы избежать возможных ошибок и злоупотреблений. В целом, применение искусственного интеллекта в

судебной системе может значительно улучшить качество и повысить эффективность работы судов. Однако, необходимо проводить дополнительные исследования и тестирования, чтобы обеспечить надежность и безопасность правосудия системы искусственного интеллекта.

- *Электронные базы судебных решений*

В России все гражданские и арбитражные суды обязаны размещать свои решения и другие судебные акты в сети Интернет. Это предусмотрено Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [14].

При размещении текстов судебных актов в Интернете не нужно скрывать фамилии и назначенные суммы. Однако, тексты судебных актов, которые содержат государственную или иную охраняемую законом тайну, не подлежат опубликованию в сети Интернет.

Когда размещаются документы, из которых не исключаются фамилии судей, прокуроров и адвокатов, осужденных, оправданных, некоторые данные об истцах и ответчиках, также не скрываются суммы, присужденные гражданину. Положением о порядке размещения текстов судебных актов предусмотрен период, в течение которого публикуются судебные акты. Например, большая часть актов, принятых судами общей юрисдикции, Верховным Судом РФ, размещаются не позднее 1 месяца после их принятия в окончательной форме [15].

Тексты приговоров размещаются не позднее 1 месяца после дня их вступления в законную силу. Тексты актов, принятых арбитражными судами, в соответствии с арбитражным законодательством, размещаются не позднее следующего дня после их принятия.

Размещение судебных решений и других многочисленных судебных актов в сети Интернет является важным шагом в обеспечении прозрачности и открытости судебной системы.

Это позволяет гражданам ознакомиться с решениями судов и узнать о правовой практике в конкретных ситуациях. Кроме того, такой подход способствует борьбе с коррупцией и повышению доверия к судебным органам. Однако, необходимо учитывать, что публикация судебных актов может нарушить права и интересы сторон дела, поэтому законодательство предусматривает определенные ограничения на размещение информации в сети Интернет.

В целом, размещение судебных решений и иных судебных актов сети Интернет является важным шагом в обеспечении прозрачности и открытости судебной системы, но должно соблюдать интересы всех сторон.

Существует несколько видов баз судебных актов, расположенных в сети «Интернет»:

– Сайты судов. На сайте каждого суда РФ есть электронная база данных с возможностью поиска. Обычно она содержится во вкладке «Судебное делопроизводство».

– Официальные онлайн-базы судебных актов. Это порталы, которые объединяют банки судебной практики.

– Неофициальные онлайн-базы судебных актов. Неофициальные ресурсы с базой судебных актов в сети «Интернет». Существуют с бесплатным и платным доступом, полные и специализирующиеся на конкретных видах дел.

Существуют специализированные системы учета судебных дел, с помощью которых юрист может найти судебное дело. Это автоматизированные решения, которые заметно улучшают качество работы юристов крупных компаний.

Полная база судебных актов судов общей юрисдикции – это ГАС «Правосудие». Это государственная информационная система РФ, предоставляющая свободную информацию о судебном делопроизводстве в России. Также используется при судопроизводстве, обеспечивая информационную интеграцию судебной деятельности в России.

В ГАС «Правосудие» есть поиск по делам и судебным актам и возможность подавать процессуальные документы в электронном виде.

Для поиска судебных решений нужно ввести наименование судебного органа и субъекта РФ. Для расширенного поиска необходимо заполнить специальную карточку.

Банк данных в этой системе формируют напрямую аппараты судебных органов. Найти судебный акт также можно, если указать статью или категорию дела.

Есть и негосударственные ресурсы, на которых реализован поиск судебных решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Как правило, это онлайн-базы судебных актов и нормативных актов РФ. Поиск судебных дел возможен по времени, территории, уровню суда, инстанции, статье закона. На отдельных ресурсах есть контекстный поиск.

Есть одна база судебных актов арбитражных судов – КАД Арбитр. Попасть в эту картотеку можно через официальный сайт арбитражного суда, который рассматривал дело, или по запросу «электронное правосудие» [9, с. 38].

На официальной странице есть раздел «Картотека дел», именно в нем нужно вести поиск. Для поиска в этой картотеке есть фильтры: участник дела, номер дела и другие.

Арбитражные суды публикуют тексты судебных актов полностью, в том числе размещают информацию о движении по делу: исковое заявление принято к производству, оставлено без движения, дело отложено и так далее. Все документы размещают без ограничений. Не публикуют только решения по делам, которые рассматривали на закрытых судебных заседаниях.

Для поиска судебных решений можно также использовать Интернет-ресурсы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 [6]

Ссылка на сайт	Описание Интернет-ресурса
https://vsrf.ru/lk/practice/acts	База Верховного суда РФ, в которой размещение судебные акты, принятые данным судебным органом
https://sudact.ru/	Универсальный системный портал, объединяющий в себе тексты документов судов РФ
https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/	Специальный информационный ресурс, содержащий информацию о рассматриваемых делах и вынесенных судебных решениях
https://sudrf.cntd.ru/	Сайт, представляющий собой архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции
https://www.gcourts.ru/	Поиск решений судов общей юрисдикции.
http://docs.pravo.ru/	Информационный ресурс, в котором содержатся различные виды судебных актов судов всех уровней

Наличие цифровых баз судебных решений способствуют оптимизации процесса судопроизводства, позволяют быстрее и эффективнее осуществлять работу с документами, увеличивают объем доступной информации и поддерживают принцип открытости и доступности правосудия.

Таким образом, учитывает вышесказанное стоит признать, что последние несколько внедрение цифровых технологий изменило форму хранения и передачи информации, что способствует прогрессивному поступательному развитию. Благодаря этому, участники судебного процесса могут достаточно легко защитить свои права с помощью электронного правосудия. Они могут в электронном виде подавать заявления, жалобы, иные судебные документы, будучи уверенными и получении адресатом, участвовать в процессе с применением видеосвязи, а также узнавать о вынесенных решениях через электронные системы. Все это положительно сказывается на развитии судебной системы в целом.

- *Совершенствование цифровизации процесса отправления правосудия.*

Цифровизация процесса отправления правосудия имеет множество преимуществ, но в тоже время существуют направления, в которых система судопроизводства должна развиваться.

Предложения, набавленные на совершенствование информационных технологий в процессе отправления правосудия:

– расширение практики использования в судах общей юрисдикции системы веб-конференции.

В арбитражных судах система онлайн-заседаний применяется часто и повсеместно, что нельзя сказать о судах общей юрисдикции.

Российскому законодательству необходимо проведение работы, итогом которой должна стать реальная возможность участия граждан в судебном процессе в судах общей юрисдикции в онлайн формате с использованием личных средств веб-конференции.

– разработка и закрепление возможности подачи исков (заявлений) в виде заполнения онлайн формы.

Данный механизм будет ориентирован на людей, которые не имеют возможности прибегнуть к услугам юристов. Таким заявителям будет проще обратиться в суд за защитой своих прав. Кроме того, онлайн иски помогут контролировать материалы, которые поступают в суд. Это положительно скажется на судебной нагрузке.

– дальнейшая автоматизация и роботизация процесса рассмотрения дел, касающихся, прежде всего, дел в упрощенном или приказном производству. Использование интеллектуальных автономных систем в судебной деятельности будет способствовать преобразованию и повышению качества правосудия тогда, когда указанная сфера будет пребывать на более высокой стадии цифровой зрелости.

Данные предложения со временем смогут найти свое отражение в эффективности работы судейского корпуса, аппарата суда и системе правосудия в целом.

– соотнесение информационных судебных систем с другими многочисленными информационными системами, имеющими государственное значение.

Данный подход смог бы облегчить процесс за счет того, что участникам процесса не надо подавать документы или сведения, которые содержатся в государственных информационных системах.

– развитие потенциала для внедрения электронного правосудия в уголовный процесс.

Уголовный процесс традиционно более консервативный, но и здесь предусмотрен допрос, очная ставка и так далее с использованием систем видеоконференц-связи.

В практике не единожды звучали предложения о формировании некой единой инновационной системы уголовного судопроизводства, способного обеспечить доступ к правосудию. Подобные предложения должны исходить не только и не столько от представителей юридического сообщества, сколько от самих граждан, которые ощущают потребность в электронном обмене информацией, рассылке заявлений, ходатайств и иных документов в электронном виде и т.д. Тогда действительно это будет востребовано и целесообразно.

Все процессы – начиная с регистрации заявления о правонарушении, заканчивая вынесением решения, должны быть автоматизированы и объединены в единую систему, позволяющую передавать данные из одного процесса в другой.

Таким образом, проведенное исследования позволяет сделать выводы, что информационные технологии активно проникают во все структурные и процессуальные стороны судебной системы, позволяют отойти от рутинной работы и сосредоточиться на содержательном аспекте процесса. Информационные системы стали практически частью процессуальных действий, которые все чаще используются всеми участниками процесса.

Современный период характеризуется тем, что активизирована работа по разработке информационного сервиса «Правосудие онлайн», целью которого является создание единого информационного пространства для судов и обеспечение доступности правосудия. Предполагается, что результат будет достигнут к 2024 г. Реализация данного проекта откроет новые возможности для подачи заявлений, жалоб и иных документов, а также участия в процессе в дистанционном формате. Этот информационный сервис будет интегрирован с иными государственными информационными системами, что даст возможность легко получать необходимые документы и сведения из иных источников.

В соответствии с различными исследованиями, Россия является достаточно передовым государством в сфере цифровизации правосудия. В исследовании, проведенном специалистами ВШЭ, было отмечено, что уровень информации судебной системы высокий, что составляет 7,5 баллов из 11 возможных, что гораздо выше, чем в иных государствах, участвующих в сравнении [8]. Это также отмечается также и иными исследователями, что также является критерием для определения эффективности защиты гражданами своих прав и свобод.

В качестве основных достижений в сфере цифровизации судебной системы необходимо отметить:

- наличие единой системы электронного правосудия, включающей систему ГАС «Правосудие», являющуюся базой для судов общей юрисдикции, и систему «Мой арбитр», что является информационным ресурсом арбитражных судов. Обе базы позволяют обеспечить открытый и бесплатный доступ к картотеке всех судебных дел и знакомиться с решениями судебных инстанций. Во многих государствах это платная услуга, либо доступ ограничен различными критериями;
- возможность подачи документов в электронной форме через сайт «Госуслуги», либо заполнение электронной формы документа на сайте суда. Стоит отметить, что подобные аналоги есть и в зарубежных странах. Правда, система «Госуслуги» также эксклюзивная база, представленная в России;
- возможность участия в судебном заседании при помощи видео-, конференц-связи;
- возможность аудио- и видеозаписи судебного процесса.

Достигнутые результаты не должны притормаживать последующее развитие, направленное на применение цифровых возможностей в судебном процессе и делопроизводстве. Разумеется, что при этом отмечаются и отрицательные черты, связанные с невозможностью доступа к Интернет-ресурсам в территориальных образованиях, незнание информационных возможностей в силу возрастных, физических и иных возможностей субъектов и т.д.

В качестве основных сложностей, возникающих с применением электронных технологий в судебном разбирательстве, необходимо отметить:

- проблема технической оснащенности судов особенно низших инстанций, а также отдаленность некоторых регионов;
- отсутствие базовых навыков по использованию электронных систем и пользования Интернет-ресурсами;

-территориальные и технические возможности определенных регионов оставляют желать лучшего и процесс технического оснащения регионов достаточно долгий, поскольку это связано с государственным финансированием данных процессов;

- использование определенными субъектами технических уловок, что затрудняет принятие справедливых и обоснованных судебных решений;

- особенности российского законодательства, которое не готово быстро меняться под внедрение цифровых технологий, в результате чего в законодательстве встречаются многочисленные пробелы и коллизии, связанные с подачей документов в электронной форме, обязательности их дублирования в печатном виде и т д. Это создает определенное непонимание в определении верного решения и просительности регистрации документов. Действующее законодательство нуждается в обновлении, устранении коллизий, в чем также может помочь машинный разум или иные цифровых технологии;

- система электронного оборота документов требует значительных трудозатрат и наличия специалистов, что сейчас представляет проблему в связи с дефицитом определенных кадров;

- выполнение двойной работы, которая заключается в том, что сначала все документы создаются в электронном виде, печатаются, подписываются, сканируются и отправляются. А потом все это также отправляется и в бумажном виде, что создает дополнительную волокиту и нередко путаницу у всех участников процесса.

- подача любых судебных документов в электронном виде создает проблему удостоверения доказательственной базы. Для этого требуются высокая степень детализации юридических фактов, а также специальные программы, которые смогут соблюсти и проверить информацию по критериям допустимости, полноты и относимости. Достижение такого уровня еще в далекой перспективе для российского государства, что связанно и с объективными условиями и особенностями менталитета граждан;

- препятствием к ускорению процесса цифровизации правового пространства является юридическая неграмотность населения, о чем говорится уже многие годы. Уровень правового образования (как и образования в целом) продолжает падать, что требует особого внимания и принятия решений со стороны компетентных структур. Повышение правовой и цифровой грамотности населения позволит динамизировать цифровые процессы во всех сферах, включая и судопроизводство.

К общим проблемам можно отнести:

- возможность получения доступа к документообороту. Принцип гласности говорит о том, что доступ к информации и документов, касающихся конкретного субъекта, должен быть открытым, но, в силу множества факторов это не всегда возможно. Это обусловлено возрастными критериями, отсутствием

технических возможностей, неспособностью разобраться в электронных ресурсах сайта и т.д.

- дублирование документооборота, которое приводит к выполнению двойной работы сотрудниками аппарата суда, и проблему персонификации и безопасности доступа, когда необходимо обладать индивидуальным логином и паролем и недопустимо передавать такие данные третьим лицам. Решение этих проблем сводится к полному отказу от бумажного документооборота и развитию защиты и безопасности электронного документооборота.

- обеспечение безопасности доступа к информации. Это особенно актуально в современных условиях кибератак, хакерских нападениях и т.д. Каждый работник суда должен иметь свой уникальный код доступа к система. Также и каждый участник процесса должен приобретать временный доступ к базе судебных документов. Кроме того, надо предусматривать и вариант того, что некоторые субъекты процесса могут передавать свои коды доступа и третьим лицам, что является прямой угрозой обеспечения безопасности всей правой базы судов. Данный вопрос также нуждается в дополнительной технической проработке.

К частным проблемам можно отнести следующие:

- сложности для сотрудников аппарата суда вызывает необходимость подготовки и печати значительного количества документов для направления участникам процесса и третьим лицам по почте. Для решения данной проблемы необходимо менять материальное и процессуальное законодательство и процесс документооборота, касающегося ведения процесса;

- невозможность изменения документов, которые подаются по системе «Правосудие». Если участник процесса допускает ошибку или загружает неверный документ, то изменить документ невозможно, но, что является плюсом, есть возможность загрузки нового документа. Предыдущий документ остается без движения;

- отсутствие интеграции правовых систем, что не позволяет перейти из системы «Правосудие» на сайт суда. Также отсутствие единообразия между государственными системами (Госуслуги) и иными судебными базами. Интегрирование электронных государственных систем поспособствовало бы оптимизации всего государственного процесса и упрощения судебного процесса для всех участников.

В рамках обозначенных проблем, возможно сделать следующие предложения:

- было бы целесообразно создать шаблоны исковых заявлений на сайте судов. Сейчас этот процесс носит самостоятельный характер, заявитель прикрепляет скан-копию в соответствующую систему. Наличие разработанного шаблона значительно бы облегчило деятельность и граждан и работников суда;

- необходимо продолжать межведомственный обмен документами, что упрощает процесс получения информации различными государственными структурами для осуществления конкретных действий в отношении субъектов;

- расширить возможности использования видео-конференц-связи. Данные технические возможности позволяют обеспечить доступ к участию в процессе для всех участников, но используются эти технические возможности в ограниченном количестве судов. Использование видео-конференц-связи должно стать обычной практикой для граждан, что снимет ряд вопросов к работникам суда и обеспечению правовых принципов судьями в процессе принятия решений.

- повышение уровня правовой и технической грамотности населения путем проведения специализированных курсов и ускоренных программ по освоению навыков использования современных технических возможностей. Также курсы правовой грамотности позволило бы большинству граждан разбираться в основах правовой информации.

Кроме того, необходимо увеличивать доверие к его надежности и развивать новые элементы электронного правосудия. В целом, развитие электронных технологий в судебной системе России является важным направлением, которое позволит сделать работу судов более эффективной и удобной для всех участников процесса.

Информационные технологии и их применение в сфере правосудия значительно расширит практику применения досудебного и внесудебного регулирования споров на различных стадиях процесса. Также надо отметить, что это значительно поможет в компенсации тех пробелов и решении коллизий, которые имеются в сфере правовых знаний граждан, что позволит им эффективней защищать собственные права.

В России цифровые технологии только входят в практику применения, поэтому стоит ожидать, что сфера правосудия не станет исключением и в поступательной прогрессии будет использовать цифровых возможности для облегчения решений собственных вопросов.

Список литературы

1. Бурдина Е. В. Электронное правосудие: монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. М., 2021. 344 с.

2. В 2022 году суды провели более 350 000 заседаний по видеоконференции. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/31566/ (дата обращения 15.05.2023).

3. Васильева А. А. Некоторые вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе / А. А. Васильева // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 536-547

4. Верховный Суд приступил к рассмотрению дел в режиме веб-конференций, 2020. – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-pristupil-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/ (дата обращения 15.05.2023)

5. Волосова Н.Ю. Цифровизация правосудия: перспективы и опасности // Социально-политические науки. 2022. № 3. С. 58-63.

6. Десять Интернет-ресурсов для поиска судебных актов российских судов, 2021. – Режим доступа: https://vk.com/@law365-10-internet-resursov-dlya-poiska-sudebnyh-aktov-rossiiskih-s (дата обращения 31.05.2023)

7. Жамалутдинова, Е. В. Некоторые особенности подачи исков в электронном виде через ГАС «Правосудие» / Е. В. Жамалутдинова // Молодой ученый. 2022. № 44 (439). С. 113-115.

8. Информационные технологии в правосудии состояние и перспективы Россия и мир. Аналитический доклад. – Режим доступа: http://xn--o1abds.xn--p1ai/wp-content/uploads/2020/07/w-informacionnie-tehnologii-v-pravosudii.pdf (дата обращения 02.06.2023).

9. Канцер Ю.А. Электронное правосудие в арбитражном процессе: новые вызовы и адаптация судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 36-40.

10. Латышева Н.А. Концепция электронного правосудия и новое понимание документационного обеспечения судопроизводства // Администратор суда. 2022. № 1. С. 11-15.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон № 220-ФЗ: принят Государственной Думой 07.06.2016: одобрен Советом Федерации 15.06.2016. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200008/ (дата обращения 25.05.2023)

12. О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821: Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604/ (дата обращения 16.11.2022)

13. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 №57. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/ (дата обращения 24.05.2023)

14. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон № 262-ФЗ: принят Государственной Думой 10.12.2008: одобрен Советом Федерации 17.12.2008. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/ (дата обращения 28.05.2023).

15. Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280272/ (дата обращения 28.05.2023)

16. Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 252. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71478932/ (дата обращения 25.05.2023)

17. Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477352/ (дата обращения 25.05.2023).

18. Поскряков Р. С. Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности / Р. С. Поскряков // Огарев-online. 2019. №16. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudebnoy-deyatelnosti (дата обращения 28.05.2023).

19. Приженникова А.Н. Осуществление правосудия в условиях информатизации и цифровизации // Образование и право. 2020. № 9. С. 217-226.

20. Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/32147/

21. С начала года суды в России провели 142,5 тыс. заседаний через интернет. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/31147/ (дата обращения 15.05.2023).

22. Степанов О. А., Басангов Д. А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство / О. А. Степанов, Д.А. Басангов // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 229–237.

23. Ширяева К.А. Объективное судебное разбирательство в период цифровизации правосудия //Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 798-811.

1.6. Казначейское сопровождение как фактор достижения бюджетной безопасности[6]

В современных условиях развития финансовой системы государства одним из приоритетных направлений выступает достижение бюджетной безопасности, которая обеспечивает эффективность проводимой бюджетной политики и бюджетного процесса в целом, а также адресность расходования целевых средств, их доведение до реального сектора экономики.

Важно отметить, что как экономическая категория бюджетная безопасность отражает способность государства с помощью бюджетных инструментов выполнять поставленные перед ним задачи, удовлетворяя потребности как налогоплательщиков, так и бюджетополучателей [2].

Эффективное обеспечение бюджетной безопасности сводит к минимуму бюджетные риски, связанные с недостаточностью открытости и прозрачности проводимых расходов за счет средств, выделенных из бюджета, риски невыполнения поставленных задач, риски коррупции.

На государственном уровне в целях систематизации вызовов и угроз экономической безопасности, а также реализации стратегических национальных приоритетов была утверждена Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Отдельные нормы в данном документе отображают также и бюджетные процессы. Так, согласно указанной Стратегии основными задачами, реализующими государственную политику в сфере обеспечения экономической безопасности по направлениям бюджетирования определены следующие:

- совершенствование механизмов бюджетного планирования; повышение эффективности бюджетных расходов;
- совершенствование деятельности контрольно-надзорных органов; борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств;
- обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной системы; совершенствование управления государственными финансовыми активами [20].

На рисунке 1 представлены ключевые приоритеты экономической безопасности государства в контексте обеспечения бюджетной безопасности, систематизированные в части вызовов и угроз, направлений проведения государственной политики, а также поставленных задач по их реализации.

Для увеличения положительного влияния бюджетной политики на обеспечение стабильности финансовой системы должны быть усилены контрольные функции со стороны государства за целевым и рациональным использованием средств, выделенных из бюджета [3].

На сегодняшний день достаточно широкие полномочия для контроля за движением средств, выделенных из бюджета, предоставлены Федеральному казначейству, осуществляющему в соответствии с законодательством Российской Федерации правоприменительные функции по казначейскому обслуживанию и казначейскому сопровождению средств бюджета, а также санкционированию операций бюджетополучателей и участников казначейского сопровождения, лицевые счета которых открыты в органах казначейства [19].

---

[6] Авторы раздела: Омельянович Л.А., Егорова М.В.

Рис. 1. Ключевые стратегические приоритеты экономической безопасности государства в контексте обеспечения бюджетной безопасности

Нормативно установленные механизмы казначейского обслуживания бюджетных средств и казначейского сопровождения целевых средств позволяют должным образом избежать угроз бюджетной безопасности государства в финансовой сфере и повысить эффективность бюджетной политики путем усовершенствования функционирования ее порядков и механизмов, направленных на выявление рисковых ситуаций при расходовании средств бюджета.

Можно отметить, что механизм казначейского обслуживания бюджетных средств имеет достаточно долгий период его применения – фактически с первых дней создания казначейской системы в государстве, с 1992 года.

В целях санкционирования расходов получатели средств из бюджета предоставляют в территориальные органы Федерального казначейства подтверждающие оплату документы, что является основанием для проведения соответствующих расходов.

Утвержденные порядки и правила казначейского обслуживания бюджетных средств на протяжении порядка 30 лет видоизменялись, совершенствовались, автоматизировались и на данный момент для получателей средств из бюджета устоялись нормы и правила их расходования, что подтверждается достаточно высоким уровнем финансовой дисциплины бюджетополучателей, достигнутой благодаря проведенным мероприятиям организационного и институционально-правового воздействия.

Механизм же казначейского сопровождения целевых средств активно начал применяться только с 2016 года. Однако за столь незначительную практику своей реализации данный механизм сумел доказать право на существование, совершенствование и дальнейшее распространение.

Так, уже в 2021 году положениями о функционировании механизма казначейского сопровождения был дополнен Бюджетный кодекс Российской Федерации – соответствующие изменения были внесены как в действующие статьи, регламентирующие общие принципы, понятия, термины бюджетного законодательства, полномочия Федерального казначейства, так и в дополнение к существующим. Нововведениями бюджетного кодекса были установлены основы казначейского сопровождения и правовые нормы расширенного казначейского сопровождения, предусматривающие дополнительные проверочные контрольные мероприятия, определен перечень средств, которые не могут подлежать казначейскому сопровождению [1].

В целом механизм казначейского сопровождения направлен на достижение социально значимых для государства целей, разрешение жизненно важных задач общегражданских, оборонных и имиджевых государственных проектов. Основные отличительные особенности механизмов казначейского обслуживания и казначейского сопровождения приведены на рисунке 2.

Рис. 2. Отличительные особенности казначейского обслуживания и казначейского сопровождения

Прежде всего стоит подчеркнуть разницу между непосредственными участниками этих механизмов.

Участниками казначейского обслуживания выступают бюджетополучатели, то есть органы власти, учреждения и организации, которые получают финансирование из бюджета (казенные, бюджетные, автономные учреждения).

Что касается участников казначейского сопровождения, то к ним относятся юридические лица, индивидуальные предприниматели, физические лица – производители товаров, работ, услуг, получающие целевые средства из бюджета на выполнение отдельных мероприятий согласно заключенным контрактам и договорам на определенных условиях. К таким мероприятиям относятся, как уже отмечалось, направления расходования средств, выделенных из бюджетов, имеющих приоритетное значение для государства, согласно установленным положениям нормативных правовых актов.

Важно отметить, что каждый субъект Российской Федерации, не выходя из рамок нормативного правового поля, может самостоятельно определить перечень направлений, подлежащих казначейскому сопровождению. Этот факт говорит об «эластичности» указанного механизма, что способствует пресечению бюджетных рисков в ходе расходования целевых средств.

В Донецкой Народной Республике в 2023 финансовом году казначейскому сопровождению подлежат следующие средства:

– субсидии юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг;

– авансы по государственным контрактам (договорам) на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, заключаемым на сумму 50 000,0 тыс. рублей и более;

– расчеты по государственным контрактам (договорам) на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, заключаемым на сумму 200 000,0 тыс. рублей и более, предметом которых является строительство (реконструкция) объектов государственной собственности;

– средства, получаемые (полученные) участниками казначейского сопровождения в случаях, установленных федеральными законами, решениями Правительства Российской Федерации [6].

Согласно проведенному анализу по другим субъектам Российской Федерации можно отметить следующие направления, на которые в большинстве случаев распространяются нормы казначейского сопровождения.

Во-первых, как и для Донецкой Народной Республики, это субсидии юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг. При этом достаточно часто встречающимся условием отнесения к казначейскому сопровождению выступают не в целом все субсидии, а определенные субсидии, предоставляемые конкретным организациям (например, некоммерческой организации «Фонд содействия капитальному ремонту города Севастополя» (г. Севастополь) [5], некоммерческой организации «Фонд развития промышленности» (Владимирская область) [13], государственному унитарному предприятию

«Ставропольский краевой теплоэнергетический комплекс» (Ставропольский край) [8]) или субсидии, предоставляемые на определенные направления (например, создание логистического центра «Хандагайты» (Республика Тыва) [12], обеспечение части затрат, связанных с осуществлением деятельности Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров края (Хабаровский край) [9], участникам мероприятий по коренному улучшению земель в части компенсации части затрат по приобретению средств химизации (Архангельская область) [14], реализация мероприятий по обучению водителей категории «D» (Ярославская область) [15].

Во-вторых, это гранты на развитие отдельных отраслей экономики (Карачаево-Черкесская Республика [10], Ростовская область [16]).

В третьих, это расчеты по государственным контрактам (договорам) на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг. В этих случаях, как показывает практика, субъектами Российской Федерации указываются граничные суммы по заключаемым государственным контрактам, которые подлежат казначейскому сопровождению (табл. 1).

Таблица 1

Граничные суммы по государственным контрактам о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, подлежащим казначейскому сопровождению в 2023 году по отдельным субъектам Российской Федерации

Субъект Российской Федерации	Граничные суммы по государственным контрактам для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации
Астраханская область [4]	50 000,0 тыс. рублей и более
Белгородская область [18]	300 000,0 тыс. рублей и более
Карачаево-Черкесская Республика [10]	100 000,0 тыс. рублей и более

В-четвертых, это авансовые платежи по государственным контрактам (договорам), а также авансовые платежи по контрактам (договорам), заключаемым исполнителями и соисполнителями, с указанием предельных сумм.

В табл. 2 представлен сравнительный анализ граничных сумм авансовых платежей по государственным контрактам (договорам) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, подлежащих казначейскому сопровождению в 2023 году по отдельным субъектам Российской Федерации.

В-пятых, это взносы в уставные (складочные) капиталы юридических лиц, вклады в имущество юридических лиц, не увеличивающие их уставные (складочные) капиталы, источником финансового обеспечения которых выступают субсидии и/или бюджетные инвестиции (Брянская область [17], Краснодарский край [7], Чеченская Республика [11], г. Севастополь) [5]).

Таблица 2

Граничные суммы авансовых платежей по государственным контрактам (договорам) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, подлежащим казначейскому сопровождению в 2023 году по отдельным субъектам Российской Федерации

Субъект Российской Федерации	Граничные суммы авансовых платежей по государственным контрактам (договорам) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации
Брянская область [17]	100 000,0 тыс. рублей и более
Карачаево-Черкесская Республика [10]	50 000,0 тыс. рублей и более
Краснодарский край [7]	50 000,0 тыс. рублей и более
Чеченская Республика [11]	50 000,0 тыс. рублей и более
г. Севастополь [5]	50 000,0 тыс. рублей и более

Другой отличительной чертой механизма казначейского сопровождения выступает возможность проведения дополнительно к проверке подтверждающих оплату документов визуального осмотра приобретенных товаров, оказанных услуг, выполненных работ. Такой визуальный осмотр позволяет проверить факт исполненных мероприятий с применением фото- и видеотехники как доказательство расходования средств, выделенных из бюджета.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что казначейское сопровождение имеет более широкий спектр контроля со стороны государства в лице органов Федерального казначейства, что позволяет гораздо масштабнее осуществлять проверку осуществленных расходов по средствам, выделенным из бюджетов бюджетной системы.

Отдельно хотелось бы остановиться на обязательных условиях, подлежащих отражению в контрактах, договорах, заключенных участниками казначейского сопровождения.

Обязательными нормами указанных выше контрактов, договоров выступают следующие положения:

- открытие отдельных лицевых счетов в территориальных органах Федерального казначейства для учета поступлений и расходования средств, выделенных из бюджета участникам казначейского сопровождения;
- предоставление в территориальные органы Федерального казначейства подтверждающих оплату документов;
- указание во всех подтверждающих оплату документах (накладных, актов выполненных работ и других) уникального идентификатора, присвоенного конкретному контракту, договору, соглашению;
- ведение раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности в целях разграничения учета операций, проведенных за счет собственных средств и за счет средств, выделенных из бюджета;

• запрет на перечисление средств с лицевого счета, открытого в территориальных органах Федерального казначейства, взносов в уставный капитал иного юридического лица, а также на депозитные счета, открытые в банковских учреждениях или в кредитных организациях.

В дополнение к перечисленным нормам высшим исполнительным органом власти также могут быть установлены иные обязательные требования, регламентирующие их включение в контракты, договоры. Например, в случаях осуществления расширенного казначейского сопровождения – проведение дополнительного визуального контроля поставленных товаров, оказанных услуг, выполненных работ (рис. 3).

Рис.3. Обязательные условия, подлежащие включению в контракты, договоры, заключенные участниками казначейского сопровождения

Полученный эффект реализации механизма казначейского сопровождения целевых средств позволяет обеспечить:

• проведение расходования средств согласно поставленным задачам государства в соответствии с заключенными контрактами, договорами;

- транспарентность движения целевых средств;
- недопущение нецелевого расходования средств;
- повышение уровня финансовой дисциплины юридическими лицами реального сектора экономики;
- и, как следствие, устойчивость бюджетной системы.

Таким образом, механизм казначейского сопровождения вполне можно считать одним из финансовых инструментов государственного контроля и управления, с помощью которого возможно достичь должного уровня бюджетной безопасности в целях реализации качественной бюджетной политики. Уникальность данного инструмента также заключается в возможности осуществления мониторинга результативности проведения расходов по всей цепочке исполнителей и соисполнителей в рамках выполнения конкретного государственного проекта, для реализации которого были выделены средства из бюджета.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: https://base.garant.ru/
2. Михеева, М. В. Особенности бюджетной безопасности Российской Федерации на современном этапе / М. В. Михеева // Современная наука. – 2021. – № 5. – С. 66-69.
3. Молчанова, Л. А. Инструменты противодействия угрозам бюджетной безопасности Российской Федерации / Л. А. Молчанова, К. П. Белов // Научный альманах. – 2021. – № 12-1(86). – С. 62-67.
4. О бюджете Астраханской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Закон Астраханской области от 15.12.2022 № 93/2022-ОЗ. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/
5. О бюджете города Севастополя на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. Закон города Севастополя от 20.12.2022 № 728-ЗС. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/
6. О бюджете Донецкой Народной Республики на 2023 год. Закон Донецкой Народной Республики от 18.11.2023 № 428-IIНС. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: https://gisnpa-dnr.ru/
7. О бюджете Краснодарского края на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Закон Краснодарского края от 23.12.2022 № 4825-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/
8. О бюджете Ставропольского края на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. Закон Ставропольского края от 09.12.2022 № 110-кз. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/
9. О краевом бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Закон Хабаровского края от 21.11.2022 № 334. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/

10. О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской Республики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 29.12.2022 № 98-РЗ. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/

11. О республиканском бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Закон Чеченской Республики от 30.12.2022 № 75-рз. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/

12. О республиканском бюджете Республики Тыва на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Закон Республики Тыва от 15.12.2022 № 887-ЗРТ. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/

13. Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Закон Владимирской области от 26.12.2022 № 129-ОЗ. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/

14. Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Областной закон Архангельской области от 20.12.2022 № 655-40-ОЗ. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/

15. Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Закон Ярославской области от 23.12.2022 № 76-з. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/

16. Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Областной закон Ростовской области от 16.12.2022 № 795-ЗС. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/

17. Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Закон Брянской области от 12.12.2022 № 100-З. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/

18. Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Закон Белгородской области от 23.12.2022 № 246. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/

19. Положение о Федеральном казначействе. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 703 – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: https://roskazna.gov.ru/

20. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. – [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – 2023. – Режим доступа: https://www.garant.ru/

1.7. Обеспечение устойчивости в логистических системах[7]

Новое качество экономического роста России потребует применения новых источников экономической эффективности (ключевой особенностью которых станет способность к взаимодополнению и взаимозамещению, гибкость, мобильность) с опорой на сервисную экономику, создающую сложный комплекс услуг для обслуживания традиционных отраслей.

Логистика в условиях нового экономического роста определяет направления внутрироссийских перемещений потоков товаров и обеспечивает компаниям конкурентные преимущества на уровне отдельных регионов или страны в целом, что позволяет рассматривать логистику как ключевой стратегический ресурс и важный структурный фактор, новой экономики. Логистика оптимизирует цепочку создания добавленной стоимости, помогает формировать эффективную структуру национальной экономики и определяет ее профиль.

Новые технологии, новые производства и новые продуктовые потоки потребуют нового дизайна цепочек поставок, в который могут не вписываться существующие системы транспортирования и размещения транспортно-логистической инфраструктуры. Действующая инфраструктура ухудшит потенциал использования инновационных решений в области поставок, что снизит надежность поставки продукции, поставит перед необходимостью диверсификации цепочек поставок и потребует приложения дополнительных усилий для обеспечения их устойчивости. Нами выполнено теоретическое исследование механизмов обеспечения устойчивости в логистике, которые сформирует теоретическую базу обеспечения эффективности логистических систем (ЛС).

Уже длительное время учеными исследуется перспектива перехода мировой экономики на путь устойчивого развития. Однако, до настоящего времени, многие исследователи отмечают противоречивость концепции устойчивого развития и указывают на ее политическую и декларативную направленность. Ряд ученых даже считают, что данная концепция является спекулятивной, так как преследует интересы ограниченного числа лиц и существенно ущемляет интересы стран третьего мира [1]. Отсутствует целостная теория устойчивости экономических систем, основанная на естественно-научном описании процессов обеспечения устойчивости.

С нашей точки зрения, проблему представляет именно отсутствие единой научно-теоретической основы, описывающей концепцию устойчивости. Необходим активный поиск новых подходов, методов и механизмов, объясняющих внутреннюю природу возникновение устойчивости. Прикладная реализация теоретических моделей позволит обеспечить минимизацию негативное воздействие человечества на окружающую среду. Термин «устойчивость» и его английский эквивалент «sustainable» по-разному трактуются в научных публикациях, начиная от описания того, что устойчивым является «поддерживаемое», «управляемое», «допустимое» воздействие до

[7] Авторы раздела: Трегубов В.Н., Кирясов А.С.

более строгих определений, ограничивающихся рамками «допустимое», «жизнеспособное», «гармоничное», «бескатастрофное» и т.д.

Одним из подходов к теоретическому обоснованию понятия устойчивого развития на современном научном базисе является системно-синергетический подход и теория самоорганизации. Концепция самоорганизации в экономических системах представляет собой перспективное междисциплинарное научное направление, которое изучает универсальные закономерности возникновения и эволюции систем различной природы. Активно данная тема стала изучаться во второй половине прошлого века, а синергетика как отдельное научное направление изучалась в Германии, как теория диссипативных структур во франкоязычных странах и как теория динамического хаоса в США. В отечественных исследованиях чаще всего используется термин синергетика, а данная наука рассматривается как развитие идей кибернетики и системного подхода, хотя другие подходы также активно исследуются [2].

Использование методологии синергетики в исследовании устойчивости позволяет ответить на ключевые вопросы связанные с обеспечением эффективности экономических систем. В первую очередь синергетика позволяет выполнить описание процессов возникновения и функционирования экономических систем основанном на механизмах самоорганизации. Практическую значимость имеют и синергетические методы описания причин и методов развития кризисных процессов, возникающих в экономических системах. Синергетика позволяет выявить условия и причины нарушения устойчивости, определить режимы функционирования для поддержания устойчивости и методы вывода сложных экономических систем из неустойчивых состояние.

С позиций синергетики основополагающим условием оптимального функционирования сложных экономических систем является неравновесная самоорганизация, в рамках которой достигается функциональной устойчивости системы в ее неравновесных состояниях. Теория синергетики объединяет различные точки зрения, заимствованные из естественных и социально-гуманитарных наук, и позволяет рассматривать процессы неравновесного развития с учетом различных мировоззренческих установок. Использование синергетики позволяет сформулировать и научно обосновать ограничения, которые возникают в процессе перехода из неустойчивого в устойчивое состояние.

Неравновесие может рассматриваться как фундаментальное свойство систем любой природы, в том числе и логистических. Неравновесие, как и равновесие, дает возможность детерминировать выбор оптимального варианта из всего спектра возможных состояний системы. Состояние равновесия может рассматриваться как обязательное условие стационарного существования логистических систем (ЛС), а неравновесное состояние является значимым моментом перехода в такое состояние, позволяющее ЛС выйти на более высокий уровень своей эффективности. В состоянии неравновесия ЛС теряет свою функциональную устойчивость и в ней начинают происходить внутренние самоорганизационные процессы формирования новых центров устойчивости.

Затем, уже в новых условиях, ЛС приобретает стабилизированное положение и достигает равновесного состояния проходя через промежуточные этапы неравновесной самоорганизации.

Одним из пионеров применения синергетического подхода для логистических и транспортных систем в России является Зайцев Е.И., в статье [3] он теоретически рассматривает логистический процесс как комплекс сложных нелинейных процессов, происходящих как внутри логистической системы, так и вне ее. По его мнению, рост скорости бизнес-процессов, а также стремительное усовершенствование информационных технологий заставляет искать новые подход базовых логистических понятий на синергетическом базисе, что позволит в будущем сформировать новую парадигму логистики. По его мнению, с использованием синергетического подхода становится возможным найти эффективные способы администрирования ЛС, функционирующих в неравновесных условиях. Синергетический подход описывает закономерности самоорганизации сложных объектов в режиме неуправляемого спонтанного структурирования. Основная задача синергетического управления состоит в корректном составлении топологии областей рыночных аттракторов, как центров диссипативного структурообразования логистических систем.

В [4] приведено расширенное изучение проявлений синергетики в логистике. Авторы рассматривают базовые принципы синергетики, которые можно использовать применительно к экономическим и логистическим системам. Особое внимание, уделяется вопросам оценки организованности и упорядоченности в системе, взаимодействия открытых систем со средой и друг с другом, измерения их синергетического потенциала. Логистическая система в этих исследованиях рассматривается как система, все участники которой работают для достижения максимального суммарного эффекта. При этом конкретные критерии эффективности отдельных участников логистический системы обусловлены достижением глобальных целей всей системы. Базовые критерии продуктивности выражаются как минимум суммарных затрат и уменьшение времени транспортировки продукции. Конкуренция между участниками не учитывается. Тем не менее, даже когда все участники стремятся к единой цели, на этапе распределения полученных выгод от достижения цели они начинают конкурировать между собой [5].

Синергетика позволяет сформулировать принцип обеспечения устойчивости, который относится к одному из базовых логистических принципов и подразумевает, что ЛС должна стабильно функционировать при допустимых отклонениях внешней среды. Устойчивость характеризует способность ЛС сохранять свои параметры в условиях возникающих внешних и внутренних возмущений. Это понимание основывается на определении устойчивости в общей теории систем [5]. Следует учитывать, что такое понимание устойчивости не означает полную неизменность и отсутствие флуктуации в системе. Именно флуктуации и изменение параметров системы обеспечивают сохранение стабильности и дают ЛС возможность сохранять свою устойчивость, которая может рассматриваться и как динамическое свойство ЛС [6].

С другой стороны, с позиций теории самоорганизации, устойчивость представляет собой фундаментальное понятие и характеризует важнейшую черту поведение систем в экономике и физики [7]. Устойчивость обуславливает способность системы адаптироваться к изменяющимся внешним условиям, тем самым это обеспечивает их жизнеспособность. Для описания устойчивости часто используют такие характеристики как инвариантность, надежность, стабильность, инерционность, равновесие, саморегуляция. Устойчивость обеспечивается через достижение динамического равновесия в системе, которое позволяет получить состояние гомеостаза. Наиболее универсальным механизмом сохранения гомеостаза является саморегуляция, которая выполняется с использованием отрицательных обратных связей.

Устойчивость является одним из общих явлений, который проявляется в системах любой природы. Устойчивость характеризует состояние равновесия системы, которая не может быть легко изменено за счёт внешних возмущений. Также фундаментальным свойством устойчивости является принцип Ле Шателье-Брауна который гласит, что при внешнем воздействии которое выводит систему из устойчивое равновесие новое состояние равновесия будет смещаться в том направлении, где эффект внешнего воздействия ослабевает [8].

Важным условием обеспечения устойчивости является обеспечение разнообразия элементов, составляющих ЛС. Считается, что для сохранения устойчивости необходимо обеспечить оптимум разнообразия, это тот необходимый уровень, когда система способна осуществить гибкое динамическое реагирование на внешние воздействия. Избыточное разнообразия увеличивает внутренние противоречия в системе и повышает расход энергии [9].

Нами были выделены и исследованы базовые факторы обеспечения устойчивости ЛС, к которым, по нашему мнению, относятся: способность системы к адаптации; синхронизация внутренних процессов и потоков; устранение уязвимости; обеспечение надежности. Краткое описание этих факторов приведено на рисунке 1.

Под устойчивостью ЛС можно понимать ее возможность посредством управления процессами адаптации и синхронизации, обеспечить достижения заданных уровней надежности при минимизации уязвимости. Это позволяет сохранять динамическое равновесие с внешней средой и компенсировать воздействие возникающих внешних и внутренних возмущений. Устойчивость логистической системы во многом определяет эффективность ее функционирования. Одной из причин разрушения ЛС выступает потеря устойчивости. Поддержание устойчивости функционирования ЛС и сохранение ее гомеостаза представляются ключевой целью ее функционирования.

Причинами потери устойчивости могут быть: выход параметров системы за допустимые границы, возникновение не предусмотренных при ее формировании внешних воздействий, нарушения в системе внутренних связей, избыточные изменения в структуре. На практике такими нарушениями могут быть деформация логистических каналов, снижение их пропускной способности, существенная их трансформация. В ряде случаев устойчивость может быть нарушена вследствие недостаточности финансовых ресурсов, изменения свойств синхронизируемых потоков или переполнения логистических каналов.

Рис. 1. Базовые факторы обеспечения устойчивости

Рассмотрим каждый из базовых факторов обеспечения устойчивости и особенности их формирования в ЛС.

Фактор адаптации ЛС к внешним условиям можно рассматривать с различных ракурсов. В технических системах адаптация проявляется в накоплении и использовании информации для достижения оптимального состояния системы при начальной неопределенности в изменяющихся условиях внешней среды. Система, которая может учитывать изменения во внутренних и внешних условиях, считается адаптивной. Адаптационная способность в широком смысле рассматривается как возможность системы приспосабливаться к изменению внешних условий. В экономических системах адаптация рассматривается как процесс целенаправленного ее приспособления ко всему разнообразию условий ее функционирования, как внешних, так и внутренних, а способность к адаптации – адаптивность – определяется как всеобщее и необходимое свойство целенаправленных экономических систем.

Способностью к адаптации обладают адаптивные системы, которые могут изменять алгоритмы своего функционирования или свою структуру с целью сохранения или достижения оптимального состояния своего функционирования при изменении внешних условий. Совместно с понятием адаптивной системы используют понятие управления процессом адаптации (адаптационное управление). Это такое управление системой с неполной априорной информацией об управляемом объекте или процессе, которое корректирует или изменяет управляющие воздействия по мере накопления информации.

Существенная проблема адаптации проявляется в невозможности управления сложными динамическими системами на основе показателей, полученных путем осреднения, особенно если показатель имеет вероятностный характер и существует степень неопределенности в их поведении. Всякое осреднение поведения внешней среды позволяет спроектировать систему, оптимально работающую только при таком среднем состоянии среды. Всякое же отклонение среды от среднего приводит к неоптимальности функционирования системы. Именно поэтому в системе должны иметься адаптирующие подсистемы, которые будут ее изменять, чтобы поддерживать ее эффективность в оптимальном состоянии независимо от состояния внешней среды.

Применительно к ЛС отметим, что адаптация может рассматриваться как один из методов логистического администрирования или управления. Действительно, как и всякое управление, адаптация проявляется в организации такого целенаправленного воздействия на объект, при котором достигаются заданные цели. Отождествляя адаптацию и управление, необходимо определить тип управления, к которому относится адаптация.

Ряд исследователей полагают, что адаптацию как управление следует отнести к оптимизации в обстановке помех, в процессе которой параметры объекта изменяются так, чтобы его показатель качества стремился к экстремальному значению независимо от изменения ситуации. Однако логистические системы, как правило, не имеют единственного критерия функционирования. Такого рода системы существуют в обстановке многокритериальности, причем эти критерии могут быть не только экстремальными, но и иметь характер ограничений. Это вынуждает формулировать сразу несколько критериев и варьировать их выбор в зависимости от сложившейся ситуации и внутренних потребностей самой системы. С учетом особенностей логистических систем, адаптацию в широком смысле можно определить, как процесс целенаправленного изменения параметров и структуры системы, который состоит в определении критериев ее функционирования и достижения этих критериев. В логистических системах с синхронизацией адаптация может происходить как во всех взаимодействующих подсистемах, так и только в некоторых из них [10].

Следующий исследуемый фактор устойчивости ЛС ее надежность. В логистике надежности в первую очередь связывают с накопленными резервами в виде запасов ресурсов. Чтобы увеличить уровень надежности, необходимо целенаправленно повышать надежность в процессе принятия решения и по этапам его реализации в пространстве и во времени. Такой подход к управлению надежностью мобилизует резервы повышения ее уровня в системе в целом. В научной литературе по управлению цепями поставок понятие надежности присутствует на стадии определения управления производственной системой как научного понятия. С точки зрения экономичности системы управления противоречие между затратами на повышение уровня надежности и потерям в связи со снижением этого уровня можно разрешить путем нахождения и поддержания такого уровня надежности, который соответствует минимуму суммарных затрат и потерь [11].

Под надежностью материального снабжения понимается отношение фактического объема поставок к плановому. У данного понимания надежности имеется одна положительная сторона – имеется возможность произвести расчёт соответствующего показателя. Тем не менее результат не будет полным, поскольку условием надежности материального снабжения является не одно только исполнение плана по количеству поставок, но, и соблюдение плановых обязательств по номенклатурной структуре поставок с учетом временного фактора, т. е. работа в установленные сроки. Применение подобного показателя надежности не будет в полной мере описывать достижение цели. Кроме того, величина данного показателя может быть больше единицы, что идет в противовес с традиционным представлением о количественной оценке надежности.

Обобщая, можно сказать, что под надежностью ЛС понимается ее способность непрерывно, безотказно обеспечивать потребителей необходимыми им услугами в требуемом объеме и качестве в заданном месте в необходимое время с оптимальными затратами.

Тесно связно с оценкой надёжности ЛС понятие уязвимости [12]. Спектр понятий, подразумеваемых под уязвимостью в логистике довольно обширный [13], [14]. Устранения уязвимых мест различными способами является первоочередной задачей менеджера по логистике. Существует ряд причин, которые обуславливают возникновение уязвимости в логистических системах, выполним их краткий обзор и анализ. Это не исчерпывающий перечень, но указанные причины можно считать оказывающими наиболее сильное влияние на устойчивость функционирования логистических цепей в современных условиях.

Первая причина обусловлена тем, что, современные логистические системы гораздо более крупные, разветвленные и тесно взаимосвязанные друг с другом, чем они были ранее. Существенное усложнение цепей поставок вызвано тем, что в настоящее время производственные и межпроизводственные связи гораздо сложнее, а потребности заказчиков гораздо выше, чем они были ранее.

Вторая причина усложнения систем доставки, объясняется тем, что логистический менеджмент настроен на повышение эффективности функционирования системы и улучшение ее финансовых показателей, так как современные методы финансового стимулирования через KPI связывают финансовое вознаграждение и эффективность цепи поставок [15].

Во-третьих, за последние десятилетия, статистика фиксирует существенный рост количества и интенсивности форс-мажорных событий. Ряд исследователей указывает, что стихийные бедствия, которое везут к возникновению форс-мажорных обстоятельств в цепи поставок, в частности: наводнения, ураганы, засухи, землетрясения, случаются в последнее время все чаще и оказывают существенное экономическое влияние. Также растет число техногенных катастроф, количество террористических нападений, забастовок и т.д. Всё это негативно влияет на цепь поставок создаёт проблемы в ее непрерывного функционирования [16].

В-четвертых, следует указать на существенное обострение конкурентной борьбы между компаниями и общий рост конкурентного давления, который вынуждает компании минимизировать свои издержки на формирование запасов

и страхование своих рисков. Минимизация издержек на страхование в каждом звене несет неблагоприятные последствия для всей цепи поставок так как ставят под угрозу способность цепи поставок обеспечить бесперебойное обслуживание конечного потребителя и в результате - это сказывается на том, что компания не может достичь своих долгосрочных целей [13].

Все вышеперечисленные причины по мнению исследователей ведут к существенному росту уязвимости цепи поставок, что может привести к нарушению бесперебойного функционирования цепи поставок и другим негативным последствиям, как для компании управляющей цепью поставок, так и для ее клиентов [17]. В таблице 1 нами обобщены основные причины возникновения уязвимости исходя из анализа литературы и оценена их степень опасности для цепи поставок.

Таблица 1

Причины возникновения уязвимости

Название причины	Описание	Степень опасности
Увеличение сложности цепи поставок	Вызвано тем, что современные производственные и межпроизводственные связи гораздо сложнее, а потребности потребителей выше, чем они были раньше	Высокая
Ориентация менеджмента на увеличение цепи поставок	Современные методы финансовой стимуляции напрямую связывают финансовое вознаграждение и KPI цепи поставок и увеличение цепи увеличивает их вознаграждение, что стимулирует создание больших цепей	Умеренная
Рост количества форсмажорных ситуаций	Статистика фиксирует существенный рост количества и интенсивности форс-мажорных событий	Высокая
Снижение расходов на страхование	Компания различными способами стараются снизить издержки на страховку для того, чтобы увеличить собственную прибыль.	Умеренная

Современным технологии снижения уязвимости цепи поставок достаточно дорогие и компаниям невыгодно реализовывать дорогостоящие и долгосрочные стратегии смягчения последствий от сбоев в цепи поставок. Подобные сбои, хотя они и возникают достаточно редко, но негативные последствия от них могут быть для компании очень серьезными вплоть до ее полного разорения.

Поэтому важно разработать научный подход, который позволит минимизировать издержки, но при этом сохранить достаточный уровень безопасности цепи поставок. Также превентивный анализ уязвимостей позволит заранее выявить и исключить уязвимые места в цепи поставок, либо осуществить правильное измерения степени уязвимости цепи поставок для того, чтобы заранее оценить потенциальную риски и их финансово застраховать. Измерение степени уязвимости цепи поставок исследователями рассматривается как сложная многомерная задача отсутствие общепринятых показателей для оценки факторов уязвимости требует проведения дополнительных научных исследований [18]

В литературе предлагается ряд мер по выявлению потенциальных уязвимостей ЛС. Так в [19] выведите шесть факторов обуславливающих возможность нарушений в процессе функционирования цепи поставок. К таким фактором отнесли структурные характеристики цепи поставок, ее плотность, сетевую сложность, наличие узких мест, способность к самовосстановлению, способность к прогнозированию возникновения непредвиденные ситуации. Эти шесть факторов описывают потенциальные риски, которые существуют цепи поставок и позволяют оценить уязвимость цепи поставок и ее способность к самовосстановлению для некоторых рисков, а также позволяет выявить резервы, которые могут обеспечить предотвращения или снижения сбоев в цепи поставок. Предлагаемая авторами концепция логистического управления основана на определение наиболее важных элементов цепи поставок через измерение информационных и материальных потоков.

Последний фактор формирования устойчивости, связанный с обеспечением синхронизации материального, финансового и информационного потоков деятельности субъектов в ЛС, предполагает выделение двух направлений синхронизации: по локальным связям между потоковыми процессами и интегрального уровня. При этом информационный потоковый процесс играет координирующую роль, осуществляя взаимодействие между всеми потоковыми процессами и является главным фактором управления в логистических системах по отношению к материальным и финансовым потокам в рамках динамической системы и ее фазового пространства [20].

Степень синхронизации взаимодействующих потоков и будет определяющим фактором эффективности происходящей трансформации. Если хотя бы один из факторов не соответствует потребностям логистического процесса, то трансформация либо не произойдет вообще, либо будет происходить с меньшей эффективностью. Выявление сущности взаимодействия (функциональной зависимости) различных потоков и потоковых процессов дает возможность обеспечить их эффективную синхронизацию в точке трансформации [21].

Конкретизировав значение понятия синхронизации для ЛС, рассмотрим возможности и методологические подходы к управлению процессом синхронизации. Инструментами синхронизации потокового процесса ЛС должны выступать параметры синхронизируемых процессов. Например, при синхронизации пассажирского потока и потока маршрутных транспортных средств для отдельного маршрута инструментами синхронизации являются расписание движения транспортных средств, тип используемых транспортных средств, критерии определения рационального количества транспортных средств на маршруте, а также параметры финансового и информационного потоков и параметры соответствующих потокам процессов. Синхронизация может осуществляться на различных уровнях иерархии ЛС, что определяет использование различных методов оценки синхронизации и используемых мер для ее измерения [22] .

Обобщая результаты проведённого исследования, отметим, что устойчивость ЛС во многом определяет эффективность ее функционирования. В процессе функционирования логистическая система непрерывно

трансформируется из неустойчивого состояния в устойчивое и наоборот. Развитие или равновесное функционирование произойдет только тогда, когда система устойчива – иначе она может не преодолеть очередной кризис.

Одной из распространенных причин снижения производительности ЛС выступает потеря устойчивости. Устойчивость логистической системы часто задается внешним управлением путем принуждения всех ее элементов работать в заранее заданном режиме. По нашему мнению, подобный способ управления эффективен лишь в экстремальных ситуациях и может обеспечить достижение устойчивости системы ценой значительных издержек, которые отрицательно сказываются на возможности развития системы. Нарушение устойчивости системы свидетельствует о появлении в ее составе несинхронизированных процессов, которые не поддаются управлению и приводят к дезинтеграции всей системы.

Другими причинами потери логистической системой устойчивости могут быть: нежелательные изменения параметров системы, непредусмотренные при создании ЛС внешние воздействия, нарушения в ритмичности передачи материального потока, нарушение связей в системе, которые приводят к тому, что структура системы меняется. В практической деятельности подобными нарушениями могут привести к деформации логистических каналов: их разрушению, уменьшению пропускной способности, порча товара при перевозке и т. д. В отдельных случаях прекращение работы ЛС происходит по причине нехватки ресурсов, снижении качества транспортирных услуг или, наоборот, при избыточной наполненности логистических каналов, когда происходит их затоваривание. Все это ухудшает логистический процесс и должно стать объектом дальнейших исследований.

Список использованной литературы

1. Wahnschafft R. An Introduction to Sustainable Transportation: Policy, Planning and Implementation - By Preston L. Schiller, Eric C. Bruun and Jeffrey R. Kenworthy // Natural Resources Forum. 2010. № 4(34). P. 335–336.

2. Иванов Д.А. Понятие «синергия» и «синергический эффект»: семантический и эволюционный аспекты // Russian Journal of Entrepreneurship. 2016. № 20(17). С. 2583–2592.

3. Зайцев Е. И. Логистика и синергетика. Новая парадигма в теоретической логистике // Логистика и управление цепями поставок. 2004. № 1. С. 4 -10.

4. Лычкина, Н. Н. Синергетика и процессы развития в социально-экономических системах: Поиск эффективных модельных конструкций / Н. Н. Лычкина // Бизнес-информатика. – 2016. – № 1(35). – С. 66–79.

5. Дмитриев А.В. Цифровизация транспортно-логистических услуг на основе применения технологии дополненной реальности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2018. № 2(12). С. 169–178.

6. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Синергетика и ноосферный подход к управлению устойчивым развитием//Синергетика и социальное управление. — М.: Изд-во РАГС, 1998. — С. 114—128.

7. Малинецкий Г. Г. Управление риском и редкие катастрофические события//Математическое моделирование. — 2002. Т. 14. № 8. - С. 107–112.

8. Гвилия Н.А., Ценина Е.В. Формирование системы ключевых показателей эффективности управления логистикой закупок корпорации и ее поставщиками // Проблемы современной экономики. 2017. № 1 (61). С. 97–100.

9. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. — М.: Ком Книга, 2007. — 272 с.

10. Jahre M., Fabbe-Costes N. Adaptation and adaptability in logistics networks // International Journal of Logistics. 2005. № 2(8). P. 143–157.

11. Столяр Е.Н. Неопределенность и уязвимость, как основные причины снижения надежности в цепях поставок // Логистика и управление цепями поставок. 2012. № 1. С. 56–74.

12. Левина Т. В. Перспективы использования модели зрелости для оценки уязвимости логистических процессов // Логистика и управление цепями поставок. 2014. № 5 (64). С. 74–85.

13. Svensson G. Vulnerability in business relationships: The gap between dependence and trust // Journal of Business and Industrial Marketing. 2004. № 7(19). P. 469–483.

14. Chen C. Searching for intellectual turning points: progressive knowledge domain visualization. // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2004. № 1(101). pp. 5303–10.

15. Elkins, Debra, et al. A Framework for Reducing the Impact of Disruptions to the Supply Chain: Observations from Multiple Executives/ Resource Management, Auerbach Publications, 2007, P. 29–49.

16. Coleman L. Frequency of Man-Made Disasters in the 20th Century // Journal of Contingencies and Crisis Management. 2006. № 1(14). С. 3–11.

17. Щербаков В.В., Гвилия Н.А. Драйверы клиентоориентированности корпоративной транспортной логистики // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021. № 1. С. 145–149.

18. Wagner S.M., Bode C. an Empirical Examination of Supply Chain Performance Along Several Dimensions of Risk // Journal of Business Logistics. 2008. № 1(29). С. 307–325.

19. Craighead C.W., Blackhurst J., Rungtusanatham M.J., Handfield R.B. The severity of supply chain disruptions: Design characteristics and mitigation capabilities // Decision Sciences. 2007. № 1(38). С. 131–156.

20. Трегубов В.Н. Исследование механизмов синхронизации в различных функциональных сферах логистики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. № 3(20). С. 292–300.

21. Трегубов В.Н. Подход к определению понятия синхронизация в логистических системах // International Journal of Open Information Technologies. 2020. № 4(8). - С. 64–73.

22. Трегубов В.Н. Методы и меры количественной оценки логистической синхронизации // International Journal of Open Information Technologies. 2021. № 2(9). - С. 45–53.

2. НОВОЕ КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ВОПРОСЫ МЕЗО-ЭКОНОМИКИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ РИСКИ

2.1. Роль и значение показателей пространственного дисбаланса в планировании развития социально-экономического потенциала территорий[8]

Дифференциация внутри регионального социально-экономического развития имеет объективную основу, обусловленную широким спектром факторов социальной, экономической и организационно-правовой природы. Кроме того, процессы, определяющие экономические дисбалансы, имеют исторические предпосылки, обусловленные политикой административного размещения производительных сил, решениями федеральных властей, инициирующих проекты отраслевого, пространственного инвестиционного развития.

Каждый регион имеет специфический состав ресурсов, исторически сложившуюся систему расселения и размещения производств. Размещение производств на территориях региона детерминировано значительным числом факторов, включающим не только ресурсную основу региона. Инвестора интересует возможность возврата на вложенный капитал, в связи с чем значимость имеют факторы инфраструктурного развития, обеспеченность трудовыми ресурсами, наличием специализированных сервисов и компаний, обеспечивающих кооперационные связи.

Наличие внутри региональных различий территорий является предпосылкой для возникновения пространственных дисбалансов. Качество региональных и местных политик определяет возможности мобилизации всего комплекса ресурсов территорий для обеспечения социально-экономического роста и развития, конечной целью которого выступает качество жизни населения. В современных условиях качество жизни, обеспечиваемое территорией, является фактором привлечения и закрепления трудовых ресурсов в ее границах. Жители, трудовые ресурсы в условиях постиндустриального развития экономики выступают ключевым ресурсом развития, и низкая привлекательность места для жизни будет способствовать миграционному оттоку населения в более комфортные для проживания муниципальные образования.

Таким образом, можно выразить солидарность с точкой зрения Афанасьевой Е.Е. и др. [1, с.27], отмечавших, что «Внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация – сложное многоплановое явление, увеличение или уменьшение которого отражается на структуре и эффективности функционирования региональной экономики, стратегии и тактики проводимых институциональных преобразований и социально-экономической политики».

Целью данного исследования является обоснование направлений государственной политики, ориентированной на снижение пространственных дисбалансов в социально-экономическом развитии территорий Калужской области.

---

[8] Авторы раздела: Круглов В.Н., Тютин Д.В.

Достижение поставленной цели предполагает решение в предлагаемом исследовании следующих задач:

- изучить социально-экономические основы внутри регионального пространственного развития территорий в РФ;
- провести анализ социально-экономической дифференциации муниципальных образований в пространственном развитии Калужской области;
- обосновать направления снижения пространственных дисбалансов и дифференциации социально-экономического развития территорий в Калужской области.

Сама гипотеза исследования при этом предполагает формирование «центрально-периферийной» системы расселения в экономической деятельности в регионе и способствует концентрации трудовых ресурсов в региональных центрах, что приводит к их оттоку из других мест. Одновременно внутри региональные экономические центры имеют более благоприятную демографическую структуру, а также возможности роста производительности труда за счет привлечения трудовых ресурсов, проистекающих из других территорий.

Практическая значимость исследования связана с выделением групп (кластеров) муниципальных образований Калужской области, характеризующихся близостью параметров социально-экономического развития и факторов, детерминирующих его уровень. В отношении выделенных групп могут разрабатываться и тиражироваться схожие практики стимулирования социально-экономической динамики на основе решений инфраструктурного, инвестиционного, социального и иного характера.

Теоретическая основа исследования представлена нормативно-правовыми актами Федерального Собрания РФ, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, нормативными актами Правительства Калужской области.

Методическая основа исследования представлена общенаучными методами исследования, среди которых необходимо указать диалектический метод познания, методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, метод научной абстракции, единство логического и исторического. Среди частных методов, использованных при подготовке статьи, выступили монографический метод познания, метод многомерного кластерного анализа, статистической группировки, расчетно-конструктивный метод, графический метод, метод экспертных оценок.

Анализируя природу и причины формирования дифференциации в социально-экономическим развитии территорий региона, Поподько Г.И выделяет факторы объективные и субъективные. «Факторы, определяющие внутри региональные различия социально-экономического развития территорий, можно условно разделить на объективные и субъективные. К объективным факторам, на наш взгляд, можно отнести природно-климатические факторы, местоположение в зависимости от транспортной или иной производственной инфраструктуры, природные ресурсы. К субъективным – проводимая экономическая политика региональных органов власти, изменение отраслевой специализации территории, просчеты и ошибки плановых органов».

Фолмер Х. и Остерхейвен Дж. определяют пространственные дисбалансы как «диспропорции показателях развития демографической, социокультурной, экономической и экологической подсистем регионов внутри национальных экономик». Для решения вопросов пространственных диспропорций Айсард У. указывает на необходимость «комплексного подхода к динамическим связям между политическими, экономическими, социологическими, культурными и психологическими факторами. Комплексность подхода по мнению Ахтена С. и Лессманна К. обусловлена среди прочего теми обстоятельствами, что «пространство формирует различные модели социально-экономического развития, его влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Указанные тезисы должны быть приняты в качестве основы современной врутрирегиональной политики, направленной на снижение социально-экономической дифференциации территорий региона, в основе которой по мнению Бойна Г. и Пауэлла М. лежит «концепция пространственной справедливости, отражающая возможность равного доступа граждан, вне зависимости от места проживания, ко всем обеспечивающим благосостояние аспектам жизни – социокультурным, экономическим, экологическим». Таким образом, приоритетом пространственного развития регионов должно стать снижение дифференциации территорий по показателям социального и экономического роста, что лежит в основе современной политики государства [2, с.101].

Меры политического воздействия в управлении пространственным развитием, как правило, «направлены на сглаживание межрегиональных диспропорций национальной экономики, но это усиливает внутри региональные различия».

На продолжительном интервале экономической истории предполагалось, что экономический рост обусловлен улучшением основных компонентов экономики - капитала или рабочей силы. Считалось, что для роста экономики необходимо либо расширить рынок труда, либо увеличить капиталоемкость. В 1957 году американский экономист Роберт Солоу продемонстрировал, что экономический рост в значительной мере детерминирован не увеличением капитала и рабочей силы, а ростом производительности – увеличением выпуска на единицу затрат ресурсов.

Формирование «центрально-периферийной» системы расселения и экономической деятельности в регионе способствует концентрации трудовых ресурсов в региональных центрах и приводит к их оттоку из других мест. внутри региональные экономические центры имеют более благоприятную демографическую структуру, а также возможности роста производительности труда за счет привлечения трудовых ресурсов из других территорий.

В условиях постиндустриального общества основным ресурсом развития являются люди, человеческий капитал. Наиболее мобильная его часть, являясь носителями трудовых компетенций, относительно легко перемещается по территории в места, представляющие более комфортные условия для жизнедеятельности. Это приводит к концентрации жителей и компетенций на одних территориях и отток их из других мест. Последние испытывают дефицит трудовых ресурсов, вследствие чего стагнируют базовые отрасли, снижается

деловая активность и показатели социально-экономического развития. В этой связи, изучение влияния структурных демографических изменений на экономическое развития муниципальных образований, на наш взгляд, следует начинать с многомерной классификации муниципальных образований по показателям, характеризующим демографическую структуру, ее влияние на экономическое развитие [3, с.214].

Административно-территориальное устройство Калужской области регламентировано региональным законодательством. Муниципальное устройство Калужской области определяет 24 муниципальных района и 2 городских округа, в них 26 городских и 252 сельских поселений. Наиболее крупные промышленные центры - города Калуга, Обнинск, Людиново, Кондрово, Киров, Сухиничи, Малоярославец.

Выраженная динамика численности постоянного населения Калужской области может рассматриваться в качестве нежелательного фактора развития региона. На фоне сложившегося долгосрочного тренда сокращения численности населения региона это определяет в перспективе трудности региональной экономики, связанные с обеспеченностью трудовыми ресурсами. В данном аспекте важно обратить внимание, что численность населения Калужской области поддерживается в основном за счет миграционного прироста, тенденция которого на протяжении 2012-2021 гг. имеет растущую динамику. Естественная убыль также имеет устойчивую динамику к дальнейшему росту [4, с.566].

Сложившаяся демографическая динамика Калужской области, на наш взгляд, определяет долгосрочные негативные тенденции. Компенсация естественной убыли населения региона в предыдущие годы было обеспечено за счет растущего миграционного прироста, который, в первую очередь, был обеспечен за счет создаваемых в регионе высоко производительных рабочих мест и диверсификации экономики. После начала в феврале 2022 г. Специальной военной операции РФ на Украине изменились политические отношения с подавляющим большинством Европейских государств, что обусловило политически мотивированные решения по закрытию ряда производств в Калужской области. В значительной степени это коснулось предприятий автомобилестроительного кластера, однако вслед за этим трудности функционирования начали возникать и у других компаний, в капитале которых представлены иностранные инвесторы. Приостановка деятельности ряда высокотехнологичных производств окажет негативное влияние на число рабочих мест в экономике региона и динамику доходов. Это в свою очередь повлияет на восприятие Калужской области как региона привлекательного для работы и проживания и приведет к снижению миграционного потока, что в конечном итоге усугубит демографические проблемы региона.

Очевидность указанной проблемы проявляется еще в большей мере, если обратить внимание на структуру городского и сельского населения. Вторым по размерам региональным центром является город Обнинск, в котором проживает 121,5 тыс. жителей или 12% от общей численности жителей региона.

Таким образом, около 47% населения Калужской области сосредоточено в двух крупных городских центрах – Калуге и Обнинске. Это определяет предпосылки концентрации в этих агломерациях крупных промышленных

производств, концентрацию в них высокой экономической активности и обуславливает формирование центрально-периферийной модели регионального развития и характерные для нее пространственные дисбалансы.

Показатель производительности труда в экономической теории относится к микроэкономическому анализу. Для изучения макроэкономических систем используется показатель производительности общественного труда, который определяется значением валового продукта на одного занятого. Учитывая, что Росстат в системе показателей муниципальной статистики не формирует показатель валового муниципального продукта, для целей данного исследования была проведена оценка показателя условного валового муниципального продукта муниципальных образований Калужской области. Методика исчисления условного валового муниципального продукта результирующим методом, учитывающая доступный состав показателей муниципальной статистики описана в работах Бабурина В.Л., Бадиной С.В. и Колечкова Д.В., Гаджиева Ю.А. и др. [5, с.88]. Принимая во внимание ограничения данной методики, связанные с наличием повторного счета, исходя из информации Базы данных «Показатели муниципальных образований», условный валовой муниципальный продукт рассчитан по формуле (1):

$GMP = IP + AP + PS + RT$, (1) где

GMP – условный валовой муниципальный продукт;

IP – отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами муниципального образования;

AP – объем продукции сельского хозяйства;

PS – объем платных услуг населению;

RT – оборот розничной торговли и общественного питания;

Миронов В.В., Коновалова Л.Д. отмечают, что повышение производительности общественного труда может быть обеспечено как непосредственным ростом производительности акторов внутри секторов экономики, так и за счет перераспределения трудовых ресурсов из секторов с низкой производительностью в более производительные секторы. Рост производительности акторов внутри определенного сектора экономики обеспечивает «эффект внутри» («effect within»), рост производительности за счет перераспределения - «эффект между» («effect between»). Данная логика структурного анализа используется для межотраслевого анализа перераспределения рабочей силы, однако Балацкий Е.В., Екимова Н.А. применили ее для изучения процессов межрегионального перераспределения. Основываясь на указанном подходе, был применен алгоритм структурного анализа производительности труда в муниципальных образованиях Калужской области. Показатель производительности общественного труда на уровне региона может быть представлен совокупной производительностью общественного труда входящих в него муниципальных образований [6, с.343]:

$$P = \sum_{j=1}^{N} P_j D_j, \quad (2)$$

где P – показатель производительности общественного труда в период t;

P_j – показатель производительности общественного труда j-го муниципального образования в период t;

D_j – доля занятых в j-ом муниципальном образовании в общей численности занятых в период t;

N – число муниципальных образований в регионе.

Динамическое разложение формулы (1) имеет вид:

$$\Delta P = \sum_{j=1}^{N} \Delta P_j \ D_j + \sum_{j=1}^{N} P_j \ \Delta D_j + \sum_{j=1}^{N} \Delta P_j \ \Delta D_j \ . \quad (3)$$

Темп прироста производительности общественного труда в регионе определяется $P^* = \Delta P / P$, а темп прироста производительности общественного труда j-го муниципального образования - $P_j^* = \Delta P_j / P_j$. Темп прироста доли занятых в j-ом муниципальном образовании определяется $D_j^* = \Delta D_j / D_j$. Относительная производительность общественного труда j-го муниципального образования: $G_j = P_j / P$. На основе веденных обозначений уравнение (3) может быть преобразовано:

$$P^* = \sum_{j=1}^{N} P_j^* G_j D_j + \sum_{j=1}^{N} D_j^* G_j D_j + \sum_{j=1}^{N} P_j^* D_j^* G_j D_j \ . \quad (4)$$

Первое слагаемое уравнения (3) отражает влияние на производительность общественного труда изменений внутри муниципальной экономики («эффект внутри»), второе слагаемое отражает влияние на производительность труда процессов перераспределения трудовых ресурсов между муниципальными образованиями региона («эффект между»), третье слагаемое - взаимное действие указанных эффектов («эффект эмерджентности»). Для учета влияния эффектов Балацкий Е.В., Екимова Н.А. представили уравнение (4) в виде структурного баланса:

$$100\% = \sum_{j=1}^{N} (P_j^* / P^*) G_j D_j + \sum_{j=1}^{N} (D_j^* / P^*) G_j D_j + \sum_{j=1}^{N} (P_j^* D_j^* / P^*) G_j D_j \ . \quad (5)$$

Таким образом, результатом первого этапа анализа является оценка сложившейся системы расселения в регионе, оценка концентрации в сформировавшихся агломерациях. На втором этапе проводится структурный анализ производительности труда в муниципальных экономиках, учитывающий перераспределение трудовых ресурсов между территориями региона («эффект между») и собственные потенциалы роста («эффект внутри»).

На следующем этапе на основе демографических показателей муниципальных образований Калужской области (var 1-var 5) построена диаграмма рассеивания, отражающая близость муниципальных образований по отдельным показателям демографического развития. В качестве базовой переменной (переменной X) была принята var 1 – численность населения муниципального образования, в качестве переменной Y приняты остальные четыре признака (var 2, var 3, var 4, var 5). Результаты оценки рассеивания муниципальных образований по переменным «Численность населения муниципального образования» (var 1) и «Доля населения моложе трудоспособного возраста» (var 2).

Рассеивание муниципальных образований на основе переменных «Численность населения муниципального образования» (var 1) и «Доля населения трудоспособного возраста» (var 3) отражает не перспективную, а текущую ситуацию с обеспеченностью трудовыми ресурсами экономики муниципальных образований.

Характер наклона средней линии показывает, что с ростом численности населения муниципального образования повышается доля населения трудоспособного возраста. Приведенные данные также позволяют отмечать преобладание значительной части муниципальных образований над линией, что указывает на наличие в этих территориях относительно высокого процента трудоспособного населения. Наилучшие значения демонстрируют городские округи Калуги и Обнинск, а также Боровский муниципальный район. Фактически это означает, что в среднесрочной перспективе данные муниципальные образования могут не испытывать серьезных проблем с обеспеченностью трудовыми ресурсами, однако в долгосрочной перспективе ситуация будет определяться процессами естественного и миграционного прироста (убыли) населения [7, с.215].

Все муниципальные образования Калужской области имеют отрицательные показатели естественного прироста населения. Наклон средней линии указывает на следующую тенденцию: наиболее крупные по численности жителей муниципальные образования имеют более низкие показатели естественной убыли населения. Наименьшие значения естественной убыли населения отмечаются в муниципальных образованиях северной части Калужской области – т.н. «Московский клин»: Боровский, Жуковский муниципальные районы, а также городской округ Обнинск. Эти территории попадают в зону влияния Московской агломерации, локализуют крупные инвестиционные проекты развития, что способствовало улучшению демографической ситуации в них за последние годы [8, с.466].

Результат рассеивания, полученный по переменным «Численность населения муниципального образования» (var 1) и «Доля населения моложе трудоспособного возраста» (var 2) показывает близость полученных оценок. Территории, имеющие относительно благоприятную структуру трудовых ресурсов, характеризуются наименьшими показателями естественной убыли, напротив, муниципальные образования с неблагоприятным соотношением доли населения моложе трудоспособного возраста имеют высокие показатели естественной убыли. В качестве иллюстрации вывода можно отметить, что показатель естественной убыли в городских округах Обнинск и Калуга составил 1,1‰ и 3‰ соответственно, в Жуковским и Боровском муниципальных районах – 2‰ и 2,9‰, тогда как в Спас-Деменском и Барятинском муниципальных районах значение данного показателя составило 12,8‰ и 11,9‰.

Неблагоприятная ситуация, связанная с естественной убылью населения в Калужской области, частично компенсировалась положительными миграционными процессами на отдельных территориях. Город Обнинск на фоне естественной убыли 1,1‰ показывает 25,3‰ миграционного прироста. В г. Калуге, напротив, в 2018 г. естественная убыль 3‰ усугублена 8,7‰ миграционного оттока.

Тенденция предыдущих лет была более благоприятной, что обеспечила высокую концентрацию жителей в городе. В целом, наклон средней линии указывает, что для крупных муниципальных образований характерны более низкие показатели миграционного прироста, что может объясняться высокими значениями стоимости жилья и иных расходов домашних хозяйств.

Приведенные данные анализа показывают неравномерность системы расселения жителей п муниципальным образованиям Калужской области. Городские округа Калуга и Обнинск смещены вдоль линии распределения вправо дальше других муниципальных образований, что отмечает их как наиболее населенные муниципальные образования Калужской области.

На очередном этапе проведен анализ влияния на производительность труда структурных сдвигов в экономике («эффект внутри») и занятости («эффект между»). Из него следует, что в целом для Калужской области характерно повышение производительности труда на 13,2% за счет изменения структуры экономики и на 45,9% - благодаря изменениям в структуре занятости и перераспределению трудовых ресурсов между территориями.

Демографически благополучные муниципальные образования – городские округи Калуга и Обнинск обеспечивали рост производительности труда за счет внутри регионального перелива рабочей силы. Вклад Калуги в рост производительности общественного труда региона составляет 79,5%, Обнинска – 11.6%. Учитывая, что в Калуге проживает около 35% жителей региона, а в Обнинске – 12%, эти города располагают наилучшими по качеству инфраструктурами (с т.з. внутри региональных сопоставлений), рост производительности труда в этих экономиках был в значительной мере обеспечен притоком жителей. Кроме того, в последнее десятилетие в экономике этих муниципальных образований были реализованы крупные инвестиционные проекты региона, что также способствовало притоку новых жителей и трудовых ресурсов, на что указывает эффект эмерджентности [9, с.491].

Относительно благополучные с демографической точки зрения муниципальные образования кластера 3, в сравнении с г. Калуга и г. Обнинск имеют более низкие показатели по доли трудоспособного населения, более высокую естественную убыль населения. В повышении производительности общественного труда Калужской области эти территории обеспечили 11,6%. Существенную роль в динамике производительности труда этих территорий играют изменения в структуре экономики («эффект внутри»). Частично изменению структуры экономики этих территорий способствовало влияние Московской агломерации. Кроме того, как отмечалось ранее, в муниципальных образованиях этого кластера реализованы крупные инвестиционные проекты Калужской области, обеспечившие структурную перестройку экономики и рост производительности труда.

Муниципальные образования ещё одного кластера представляют собой сельские территории, совокупный вклад которых в рост производительности труда составил менее 1,5%. Однозначные оценки причин роста производительности труда («эффект внутри» или «эффект между») дать невозможно в силу близости показателей. Это территории с наиболее сложной для региона демографической ситуацией, обусловленной низкой численностью населения и высокими показателями естественной убыли.

Результаты проведенного анализа показали наличие существенного влияния структурных аспектов демографии и занятости на производительность труда в регионе. Гипотеза исследования подтвердилась: в Калужской области

сформировалась «центрально-периферийная» система расселения и пространственного размещения экономической деятельности [10, с.172].

В регионе выделены группы муниципальных образований, дифференцированных по демографическим показателям. Демографически благополучными муниципальными образованиями являются региональные центры – город Калуги и город Обнинск. Эти городские округи в совокупности концентрируют более 46% жителей региона, характеризуются лучшими показателями доли трудоспособного населения. Рост производительности труда в экономике Калужской области на 79,5% был обеспечен ростом производительности в экономике города Калуги и 11,6% - города Обнинск. Рост производительности труда в экономике этих муниципальных образований в большей мере обеспечен за счет притока трудовых ресурсов и в меньшей – за счет структурной перестройки экономики.

Другая группа муниципальных образований – промышленные и промышленно-сельскохозяйственные территории, характеризующиеся более низкими демографическими показателями. Для этих муниципальных образований характерна более низкая доля трудоспособного населения, более высокая естественная убыль. Благодаря реализации Правительством Калужской области на территории этих муниципальных образований крупных инвестиционных проектов, рост производительности труда был обеспечен структурной перестройкой экономики. Рост производительности за счет перераспределения трудовых ресурсов на эти территории незначителен. Кроме того, отдельные муниципальные образования этой группы граничат (или находятся в непосредственной близости) с Московской областью, что заведомо исключает возможность конкуренции за трудовые ресурсы с мегаполисом, но способствует структурной перестройке экономики.

Третья группа муниципальных образований – сельские территории. Это наиболее многочисленная группа территорий, совокупный вклад которых в рост производительности труда в экономике Калужской области меньше 1,5%. Демографическая ситуация в этих муниципальных образованиях является наиболее сложной, поскольку на протяжении последних лет именно с этих территорий происходил отток трудовых ресурсов в экономические центры. Ключевой отраслью экономики муниципальных образований данной группы является сельское хозяйство. Отсутствие крупных инвестиционных проектов, обеспечивающих высокопроизводительные рабочие места в базовой отрасли, недостаток мер политики региона по структурной перестройке и диверсификации экономики этих муниципальных образований существенно ограничивают возможности роста производительности труда.

По итогам представленного многофакторного анализа наиболее вероятностными представляются следующие посылы.

1. Концентрация экономической активности и перераспределение трудовых ресурсов в региональные центры способствует существенному росту производительности труда. Примерами такого развития являются городские округи Калуга и Обнинск, обеспечившие рост производительности труда благодаря притоку трудовых ресурсов («эффект между»).

2. Территории, которые в силу наличия высокопроизводительных рабочих мест в экономике, инфраструктурных ограничений и состояния структур повседневности не могут обеспечить приток трудовых ресурсов, более интенсивно реализуют проекты структурной перестройки экономики, повышая производительность труда за счет создания большего числа высокопроизводительных рабочих мест («эффект внутри»).

Дифференциация внутри регионального социально-экономического развития имеет объективную основу, обусловленную широким спектром факторов социальной, экономической и организационно-правовой природы. Кроме того, процессы, определяющие неравенство в социально-экономическом развитии муниципальных образований региона, имеет исторические предпосылки, обусловленные политикой административного размещения производительных сил, решениями федеральных властей, инициирующих проекты отраслевого, пространственного инвестиционного развития.

Наличие существенной дифференциации в развитии территорий формирует негативные предпосылки социально-экономического развития региона в целом, инициирует нежелательные процессы перераспределения ресурсов развития, в первую очередь трудовых ресурсов, населения. Отток жителей приводит к снижению деловой активности территории и сокращению ее налогового потенциала, что в перспективе влияет на качество социальных сервисов, условия жизнедеятельности и сокращению количества и качества рабочих мест.

Принятая в декабре 2022 г. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2040 г. определяет четыре приоритета: 1) «Социальное благополучие»; 2) «Высокотехнологическое лидерство»; 3) «Новая инвестиционная открытость»; 4) «Территориальная пересборка». При этом следует обратить внимание, определяемые Стратегией приоритеты в той или иной мере обеспечивают решение проблем дифференциации муниципальных образований Калужской области, однако в качестве самостоятельного стратегического направления вопросы пространственного развития региона не определены.

Соотношение динамики индекса физического объема ВРП и индекса производительности труда в Калужской области позволяет констатировать, что развитие региона обеспечено за счет интенсивных факторов роста.

Список литературы

1. Афанасьева Е.Е., Корева О.В., Тихий В.И. Политика внутри регионального выравнивания как составная часть региональной политики и инструмент снижения социально-экономической асимметрии внутри субъектов Федерации // Вестник Евразийской науки, 2019 №5, https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf (дата обращения 11.12.2022).

2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Межрегиональный структурный фактор роста производительности труда в России. Мир новой экономики. 2019;13(3). С. 90-102.

3. Борисов А.В. Проблемы и перспективы развития экономики Российской Федерации на современном этапе//Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. - №12. – С.213-216.

4. Гафарова Е.А. Эмпирические модели регионального экономического роста с пространственными эффектами: результаты сравнительного анализа // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. № 4. С. 561-574.

5. Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А. Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 87–105.

6. Клевцова К. С. Вопросы развития российской экономики на современном этапе// Молодой ученый. — 2021. — № 3 (137). — С. 342-344.

7. Колесникова О.Н. Внешнеэкономические тенденции развития РФ на современном этапе//Вестник Курской государственной академии. – 2021. - №2. – С.213-216.

8. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки. Управленческий учёт. – №3. – 2021. – с. 462-471. – ISSN 1814-8476.

9. Круглов В.Н., Тютин Д.В. "Инновационный аспект развития агропромышленного производства в регионах Российской Федерации". "Управленческий учет", выпуск 8 ч. 3 – 2021, стр. 492-498. – ISSN 1814-8476.

10. Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Чичерова В.Н. Деятельность ФТС России в области контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений. Вестник академии знаний, №52 (5), 2022, стр. 171-176. – ISSN 2304-6139 (print); ISSN 2687-0983 (online).

2.2. Многомерная классификация регионов Приволжского Федерального округа по источникам формирования налогового потенциала[9]

Налоговый потенциал является важнейшей категорией, которая используется для оценки уровня налоговых поступлений страны, регионов и муниципальных образований. Налоговые поступления выступают основой формирования доходной части бюджетов, в связи с чем, особый интерес вызывают вопросы оценки этих доходов, их пределов и возможности увеличения.

В данной работе нами проанализированы исследования отечественных и зарубежных налоговедов, посвященных категории «налоговый потенциал». По результатам систематизации определений и характеристик данной категории были выделены основные критерии классификации. К таким критериям мы отнесли:

1) качественная характеристика;
2) количественная характеристика;
3) прикладная направленность исследования;
4) используемый научный подход;
5) отношение к категории налогоспособность;
6) время формирования и оценки;
7) территориальный признак.

Современные налоговеды исследуют различные аспекты налогового потенциала, включая и влияние на него различных факторов. Многие вопросы все еще остаются неясными и требуют новых научных подходов. Недостаточность единой методики анализа факторов налогового потенциала является проблемой, требующей усовершенствования методологии исследования, включая анализ источников формирования этого показателя. Вышесказанное свидетельствует об актуальности темы исследования.

Существует различные подходы к оценке налогового потенциала [10, с.28]. Нами рассмотрен ресурсный подход к анализу налогового потенциала, который заключается в оценке его источников формирования. Теоретическое обоснование данного подхода дано в работе [10, с. 70].

Для проведения исследования нами изучались официальные данные различных открытых источников информации. В частности, нами были использованы данные Федеральной налоговой службы, Федеральной службы государственной статистики, а также Единой межведомственной информационной статистической системы. Эти данные касались периода 2021 года и охватывали 14 регионов Приволжского федерального округа.

Методическую основу исследования составили статистические методы, а именно корреляционно-регрессионный и кластерный анализ. Для обработки исходной информации и решения поставленных задач использовались пакеты прикладных программ Microsoft Excel и Statistica.

По результатам исследования выделены и структурированы факторы, обуславливающие величину налогового потенциала регионов; классифицированы территории субъектов Приволжского федерального округа

[9] Автор раздела: Бакирова Р.Р.

по уровню реализации составляющих налогового потенциала. В работе исследовалась дифференциация регионов по уровню финансово-экономического потенциала, определяющего развитие бизнеса.

На рисунке 1 отражены этапы многомерной классификации регионов по налоговому потенциалу.

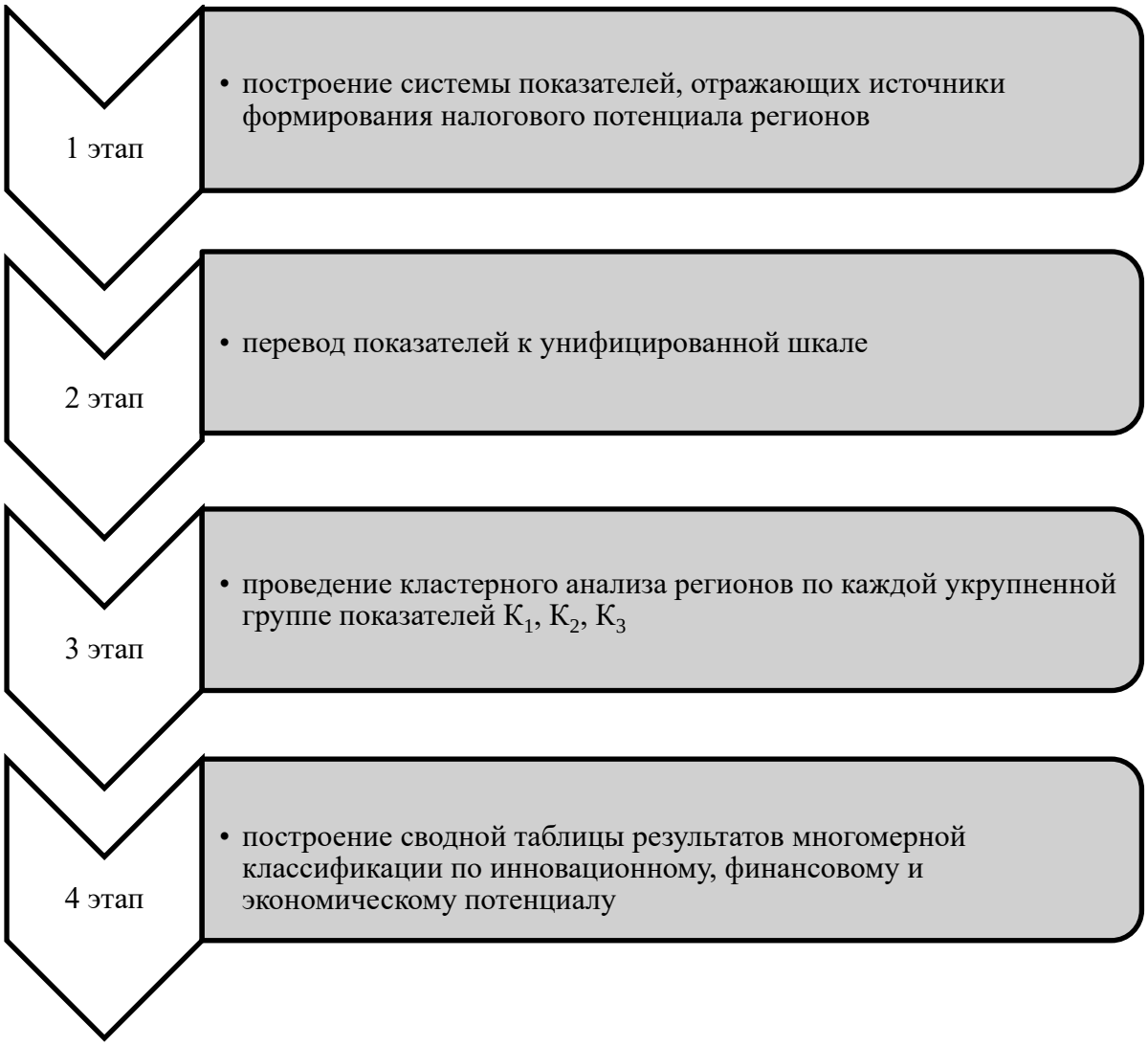

Рисунок 1 - Этапы многомерной классификации регионов по налоговому потенциалу

На первом этапе исследования нами составлена система показателей, отражающих источники формирования налогового потенциала регионов.

Для анализа источников формирования налогового потенциала регионов была разработана система показателей. В этой системе учитываются фактические налоговые поступления, которые доминируют в налоговом потенциале. Эти поступления преимущественно формируются за счет налогов на прибыль и НДФЛ.

Изменение налоговых поступлений в региональные бюджеты сильно зависит от социально-экономических процессов и их влияния на налогооблагаемые базы.

Существует множество факторов, которые могут стимулировать или тормозить развитие регионального бизнеса. Для полноты анализа мы рассматриваем три основных источника формирования налогового потенциала регионов: инновации, финансы и экономика.

Каждый из этих источников характеризуется набором статистических показателей, состав которых определен информационной возможностью Росстата.

Комплекс показателей, с разбивкой на рассмотренные выше три группы, представлен на рисунке 2.

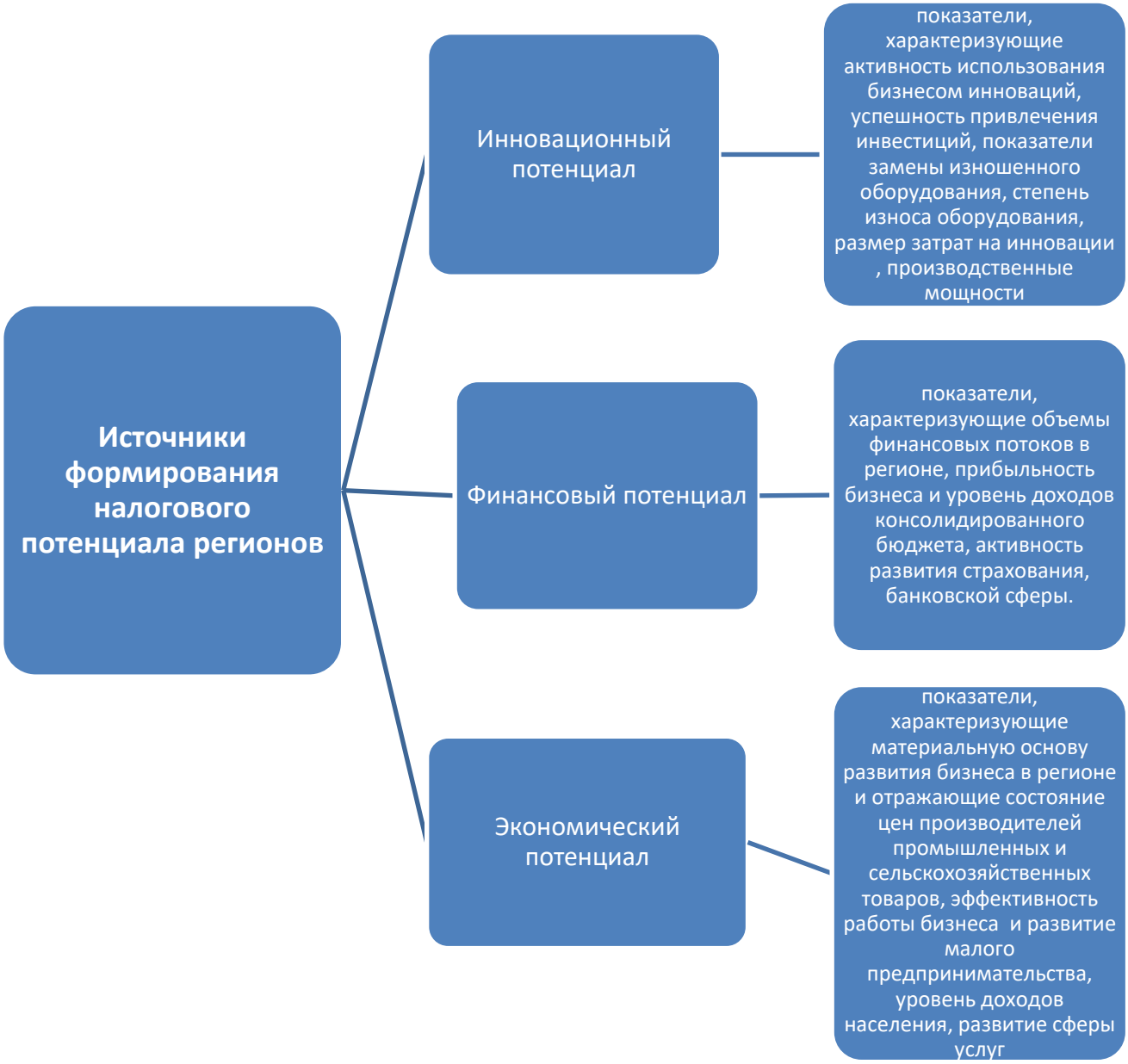

Рисунок 2 - Система показателей источников налогового потенциала [10, с. 117]

Критерии, определяющие инновационный потенциал в группе K_1, включают в себя следующие статистические показатели:

1. Уровень инновационной активности организаций, выраженный в процентах.

2. Объем инновационных товаров, работ и услуг на душу населения, выраженный в тысячах рублей на человека.

3. Степень износа основных фондов организаций, выраженная в процентах.

4. Затраты на инновационную деятельность на душу населения, выраженные в тысячах рублей на человека.

5. Валовый региональный продукт на душу населения, выраженный в тысячах рублей на человека.

6. Удельный вес организаций с веб-сайтом, выраженный в процентах от общего числа обследованных организаций.

7. Инвестиции в основной капитал, выраженные в миллионах рублей.

8. Используемые передовые производственные технологии, выраженные в единицах на человека.

Такие показатели позволяют определить инновационный потенциал предприятий и оценить их готовность к внедрению новых технологий и подходов в работу.

Группа данных K_2 отражает финансовый потенциал региона и включает следующие показатели:

1. Вклады (депозиты) юридических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями на начало года на душу населения, выраженные в тыс. руб./чел.

2. Вклады (депозиты) юридических лиц в иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями на начало года на душу населения, выраженные в тыс. руб./чел.

3. Общий объем прибыли (убытка), полученный действующими кредитными организациями на душу населения, выраженный в тыс. руб./чел.

4. Доходы консолидированного бюджета на душу населения, выраженные в тыс. руб./чел.

5. Страховые премии (взносы) на душу населения, выраженные в тыс. руб./чел.

6. Сальдированный финансовый результат организаций на душу населения, выраженный в тыс. руб./чел.

7. просроченная задолженность по заработной плате на одного работника, перед которым имеется просроченная задолженность, выраженный в тыс. руб./чел.

8. Доля убыточных организаций в общем объеме, выраженная в процентах.

Группа данных K_3 характеризует экономический потенциал региона и включает следующие показатели:

1. Индекс цен производителей промышленных товаров, выраженный в процентах.

2. Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, выраженный в процентах.

3. Индекс производительности труда, выраженный в процентах.

4. Оборот малых предприятий на душу населения, выраженный в тыс. руб./чел.

5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, выраженная в тыс. руб.

6. Инвестиции в основной капитал на душу населения, выраженные в млн руб./чел.

7. Объем платных услуг на душу населения, выраженный в млн руб./чел.

8. Стоимость основных фондов на душу населения, выраженная в млн руб./чел.

9. Доходы от реализации на душу населения, выраженные в тыс. руб./чел.

Все показатели представлены в разрезе отдельных регионов ПФО и помогают определить их финансовые и экономические возможности для развития бизнеса.

На втором этапе исследования показатели приведены к единой шкале измерения. Для этого используются формулы (1) и (2) в зависимости от того, каким направлением воздействует фактор на развитие бизнеса. Формула (1) будет применяться, если фактор оказывает положительное влияние, а формула (2) - при отрицательном воздействии. Унифицированные показатели будут иметь значения в диапазоне от 0 до 100 %.

$$I_{kij} = \frac{x_{kij} - x_{kminj}}{x_{kmaxj} - x_{kminj}} \quad (1)$$

$$I_{kij} = \frac{x_{kmaxj} - x_{kij}}{x_{kmaxj} - x_{kminj}} \quad (2)$$

где I_{kij} – индекс j-го показателя на территории i-го региона в момент времени k;

x_{kminj}, x_{kmaxj} – минимальное и максимальное значение j-го показателя на территории i-го региона в момент времени k;

x_{kij} – j- го показателя на территории i-го региона в момент времени k.

На третьем этапе анализа выполним многомерную группировку регионов отдельно для каждой группы показателей, характеризующих определенный вид потенциала. Для этого используем программу Statistica версии 10, метод кластерного анализа, способ измерения расстояния - Евклидову метрику, способ кластеризации - метод Варда.

Построим классификацию регионов по инновационному потенциалу на основе восьми вышерассмотренных показателей. На рисунке 3 можно увидеть

дендрограмму, которая отображает классификацию регионов ПФО по уровню их инновационного потенциала.

Проведенное исследование выявило три кластера, различающихся по уровню инновационного потенциала регионов ПФО. Первый кластер, который отличается наивысшим уровнем инновационного потенциала, состоит из двух регионов: Республики Татарстан и Нижегородской области. Второй кластер, объединяющий шесть регионов, обладает средним уровнем инновационного потенциала. Он включает в себя Республику Марий Эл, Республику Мордовия, Удмуртскую Республику, Чувашскую Республику, Пермский край и Оренбургскую область. В третьем кластере, характеризующемся низким уровнем инновационного потенциала, находятся шесть регионов: Республика Башкортостан, Кировская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область и Ульяновская область.

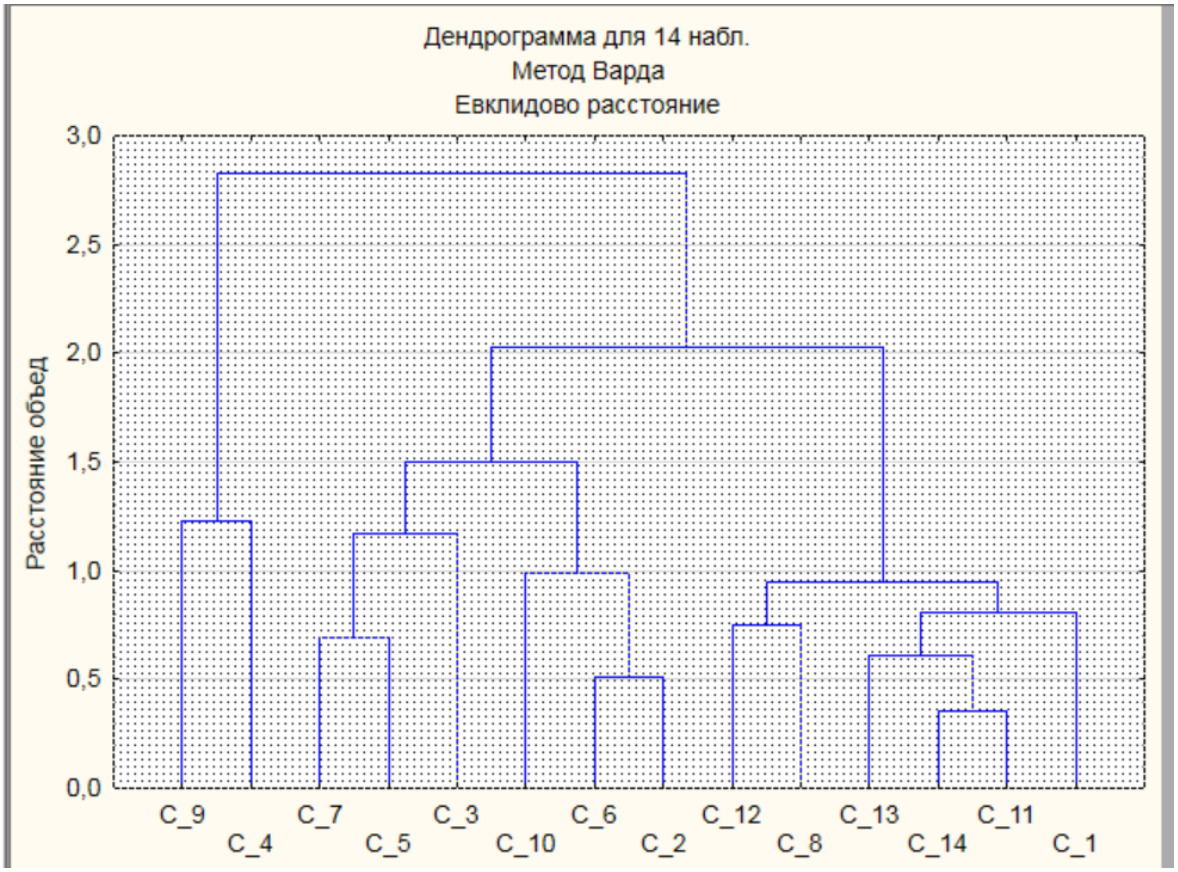

Рисунок 3 – Дендрограмма регионов по уровню инновационного потенциала

Результаты кластерного анализа представим в виде картограммы (рисунок 4). Зеленым цветом выделены субъекты ПФО, относящиеся к I кластеру – с высоким инновационным потенциалом, красным – с средним, синим – с низким уровнем инновационного потенциала.

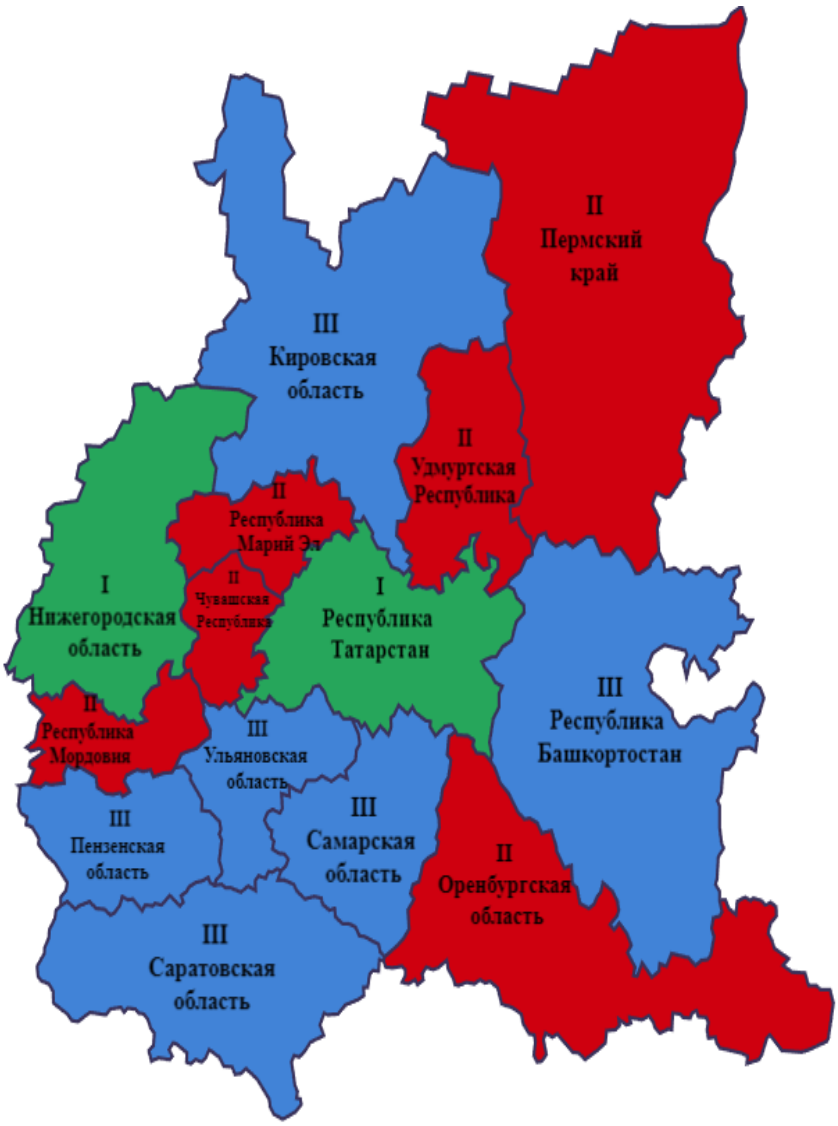

Рисунок 4 - Картограмма регионов по уровню инновационного потенциала

перемен.	Средн.класт. (Таблица_1 блок)		
	Кластер Но. 1	Кластер Но. 2	Кластер Но. 3
-x1.2 – объем инновационных това	0,632014	0,201020	0,120955
-x1.3 – степень износа основных фон-	0,852273	0,680195	0,202273
x1.4 – затраты на инновационную деят	0,944008	0,204041	0,129273
x1.5 – ВРП на душу населения, млн р	0,770600	0,248691	0,347238
-x1.6 – удельный вес организаций от об	0,608187	0,271512	0,688889
x1.7 - доля инвестиций в основной капитал в ВРП	0,999805	0,358921	0,301633
-x1.9- Используемые передовые прои	0,252275	0,238202	0,419508
x1.1 – уровень инновационной	0,675234	0,403872	0,223364

Рисунок 5 – Средние значения показателей по кластерам

Для оценки выделенных кластеров на рисунке 5 представлены средние значения показателей в стандартизованном виде и отсортированные по уровню инновационного потенциала в каждом кластере.

Значения в стандартизованном виде имеют существенные отличия между кластерами. Значимость этих различий отражена результатами дисперсионного анализа на рисунке 6.

перемен.	Дисперсионный анализ (Таблица_1 блок)					
	Между SS	cc	**Внутри SS**	cc	F	значим. p
–x1.2 – объем инновационных товаров, работ, услуг на ду	0,388339	2	0,524497	11	4,07222	0,047471
–x1.3 – степень износа основных фон-дов, % ;	0,902420	2	0,480586	11	10,32763	0,002987
x1.4 – затраты на инновационную деятельность на душу на	1,035664	2	0,412976	11	13,79294	0,001005
x1.5 – ВРП на душу населения, млн р./человека	0,424694	2	0,690875	11	3,38095	0,071691
–x1.6 – удельный вес организаций от общего числа обследо	0,553511	2	0,470590	11	6,46913	0,013888
x1.7 - доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	0,767111	2	0,562911	11	7,49516	0,008835
–x1.9- Используемые передовые производственные техно	0,102353	2	0,793677	11	0,70928	0,513176
x1.1 – уровень инновационной	0,300941	2	0,537667	11	3,07844	0,086746

Рисунок 6 - Результаты дисперсионного анализа по уровню инновационного потенциала

У большинства показателей уровень значимости $p<0,05$, что говорит о значимом различии в показателях по кластерам.

Далее выполним многомерную группировку регионов по показателям группы $К_2$, характеризующим финансовый потенциал регионов. Результаты кластерного анализа представлены на рисунке 7.

Многомерный анализ определил три кластера (рисунок 7). Первый кластер состоит из двух субъектов ПФО - Республики Татарстан и Самарской области, которые имеют максимальный уровень развития финансового потенциала. Второй кластер включает восемь субъектов, а именно: Республику Марий Эл, Республику Мордовия, Удмуртскую Республику, Чувашскую Республику, Кировскую область, Пензенскую область, Саратовскую область и Ульяновскую область. Эти регионы имеют средний уровень развития финансового потенциала. Третий кластер состоит из четырех регионов - Республики Башкортостан, Пермского края, Нижегородской и Оренбургской областей, которые имеют низкий уровень развития финансового потенциала.

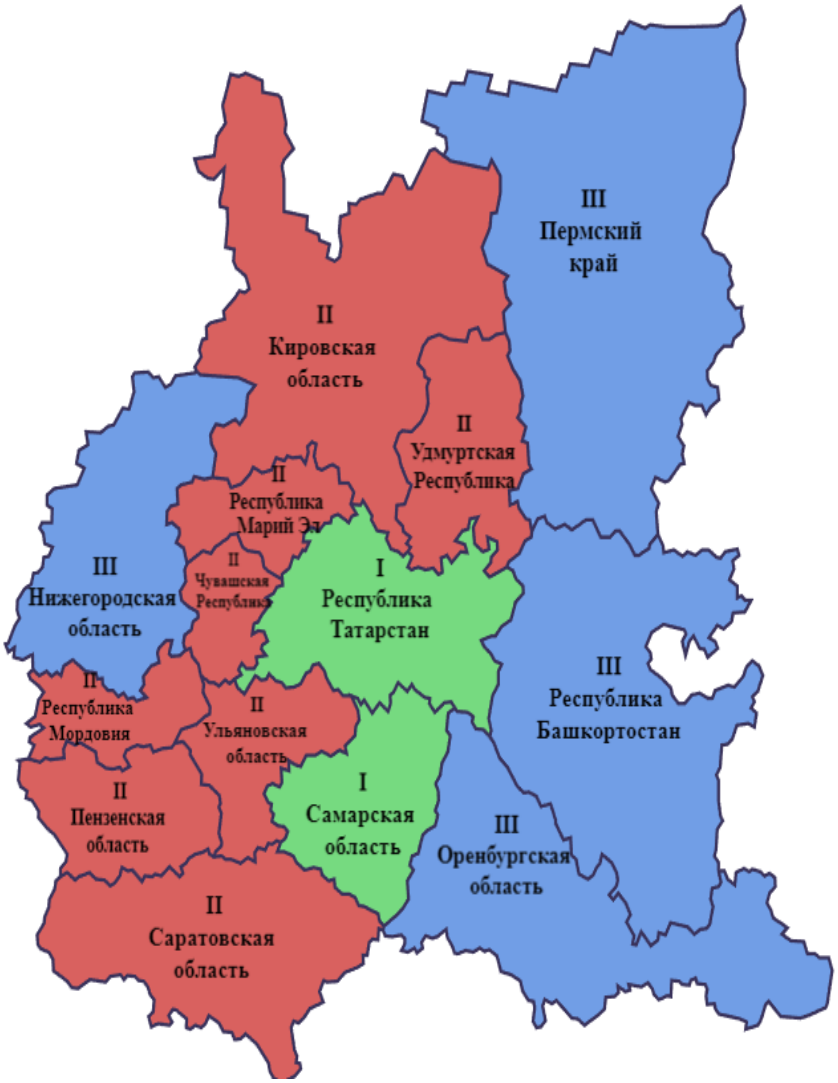

Рисунок 7- Картограмма субъектов ПФО по уровню финансового потенциала

перемен.	Дисперсионный анализ (Таблица_2 блок)					
	Между SS	cc	Внутри SS	cc	F	значим. p
x2.1 – вклады (депоз	0,873376	2	0,271240	11	17,70965	0,000364
x2.2 – вклады (депозит	0,534575	2	0,382201	11	7,69272	0,008131
x2.4 – доходы консол	1,001922	2	0,269085	11	20,47888	0,000196
x2.6. – страховые пре	0,466084	2	0,678385	11	3,77877	0,056338
x2.7. – сальдированны	1,096922	2	0,337109	11	17,89652	0,000348
x2.8 – просроченная за	0,595607	2	0,689883	11	4,74840	0,032613

Рисунок 8 – Дисперсионный анализ показателей, формирующих финансовый потенциал

Для определения значимости различий между полученными кластерами был проведен дисперсионный анализ, результаты которого отражены на рисунке

8. Анализ показал, что у большинства показателей уровень значимости составил $p<0,05$, что указывает на существенное различие в показателях по каждому кластеру.

И следующая, третья многомерная группировка регионов построена по группе показателей K_3, отражающих экономический потенциал. Результаты классификации представлены на рисунке 9.

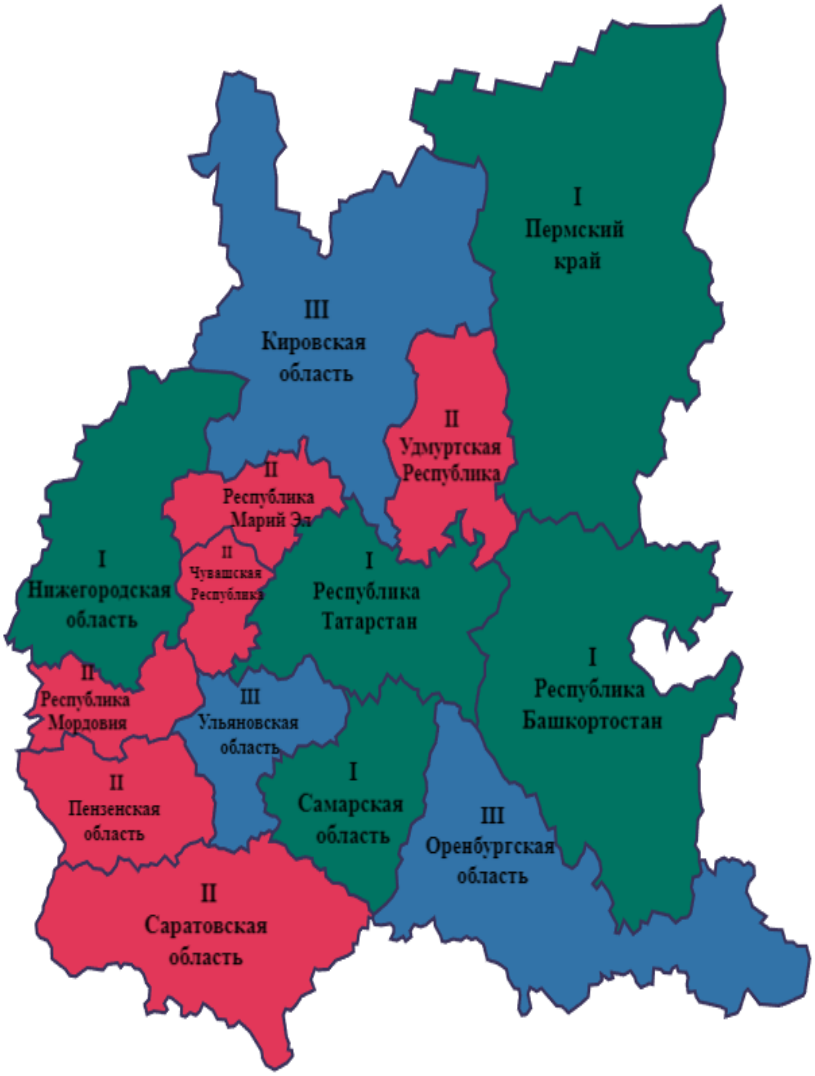

Рисунок 9 – Картограмма распределения субъектов ПФО по уровню развития экономического потенциала

Три кластера были выявлены в результате многомерного анализа. Первый кластер включает пять субъектов ПФО, которые обладают максимальным уровнем развития экономического потенциала. Входят в него Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область и Самарская область. Второй кластер включает шесть субъектов среднего уровня развития экономического потенциала: Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пензенская область

и Саратовская область. Третий кластер, который характеризуется низким уровнем развития экономического потенциала, включает четыре региона: Кировская область, Оренбургская область и Ульяновская область.

Анализ средних характеристик кластеров и результаты дисперсионного анализа подтвердили наличие значимых различий в показателях по кластерам, за исключением показателя индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции.

Результаты многомерной классификации регионов ПФО по инновационному, финансовому и экономическому потенциалам сведены в таблице 1.

Таблица 1 – Сводная таблица результатов многомерной классификации по инновационному, финансовому и экономическому потенциалу субъектов ПФО по данным 2021 г.

Уровень потенциала	Потенциал		
	инновационный	финансовый	экономический
высокий	Республика Татарстан, Нижегородская область	Республика Татарстан, Самарская область	**Республика Башкортостан,** Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область
средний	Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Оренбургская область	Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область	Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пензенская область, Саратовская область
низкий	**Республика Башкортостан**, Кировская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область	**Республика Башкортостан**, Пермский край, Нижегородская область, Оренбургская область	Кировская область, Оренбургская область, Ульяновская область

При сопоставлении результатов многомерной классификации регионов по каждому из потенциалов, формирующих финансово-экономический потенциал, были выявлены следующие закономерности:

1) в I кластер с высоким уровнем по всем трем видам потенциала стабильно входит только один субъект ПФО - Республика Татарстан. Остальные регионы перемещаются по кластерам по другим видам потенциалов.

2) во II кластер со средним уровнем потенциала постоянно входят 4 региона (Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика) по всем трем видам потенциала.

3) в III кластере с низким уровнем потенциала по всем трем видам совпадений по регионам не было. Стоит отметить факт, что Республика Башкортостан, Кировская область, Ульяновская область по два раза попадали в 3 кластер, что свидетельствует о крайне неоднозначных условиях развития бизнеса.

Далее рассмотрим в разрезе регионов их вариацию по номеру кластера по видам финансово-экономического потенциала в таблице 2.

Таблица 2 - Группировка регионов по степени вариации по видам потенциала

Группировка регионов по степени вариации	Регионы	Виды потенциала		
		инновационный	финансовый	экономический
А Потенциал постоянен и не меняется	Республика Татарстан	I	I	I
	Республика Марий Эл	II	II	II
	Республика Мордовия	II	II	II
	Удмуртская Республика	II	II	II
	Чувашская Республика	II	II	II
Б Потенциал меняется не значительно	Кировская область	III	II	III
	Оренбургская область	II	III	III
	Пензенская область	III	II	II
	Саратовская область	III	II	II
	Ульяновская область	III	II	III
В Потенциал меняется существенно	Пермский край	II	III	I
	Нижегородская область	I	III	I
	Самарская область	III	II	I
	Республика Башкортостан	III	III	I

По итогам анализа таблицы 2 выявлено, что пять регионов ПФО имеют одинаковый уровень финансово-экономического потенциала в разрезе его видов, то есть условия для развития бизнеса по отдельным его сферам одинаковы. Следующие пять регионов имеют небольшой разброс по кластерам, следовательно, факторы развития бизнеса отличаются по направлениям потенциалов. Особый интерес представляют последние четыре региона, у которых разброс по кластерам существенен и финансово-экономического потенциал варьирует от низкого до высокого.

Рассмотренная и апробированная на материалах субъектов ПФО методика оценки финансово-экономического потенциала регионов основана на многомерных статистических методах кластерного анализа. Она позволяет классифицировать регионы по составляющей налогового потенциала и выявить факторы, влияющие на его формирование.

Были получены следующие результаты исследования налогового потенциала:

1. Сформирована система из трех групп показателей, характеризующих инновационную, финансовую и экономическую составляющие финансово-экономического потенциала регионов.

2. Построена многомерная классификация регионов по составляющим финансово-экономическому потенциалу, позволившая выделить регионы Приволжского федерального округа с высоким, средним и низким уровнями инновационного, финансового и экономического потенциалов.

3. Построена группировка регионов по степени вариации уровня финансово-экономического потенциала.

Данное исследование о налоговом потенциале на мезоуровне предоставляет комплексное представление о налоговом потенциале регионов Приволжского федерального округа. Результаты исследования могут обеспечить оперативность, качество и достоверность информационно-аналитической поддержки принятию эффективных решений в формировании налоговой составляющей доходной части бюджета страны на всех уровнях государственного управления.

Список литературы

1. Бакирова, Р. Р. Совершенствование налоговой политики банков / Р. Р. Бакирова, Э. Ф. Сагадеева, И. И. Абзалов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5-1. – С. 11-14

2. Бакирова, Р. Р. Сравнительный анализ налоговых поступлений в консолидированный бюджет регионов Приволжского федерального округа/ Р. Р. Бакирова, Э. Ф. Сагадеева, Д.Р. Аминова // Российский электронный научный журнал. – 2023. – № 2(48).

3. Бакирова, Р. Р. Эффективность налоговой системы в условиях нестабильной экономики / Р. Р. Бакирова, А. Б. Имангулов, Е. В. Маргилевская // Экономические науки. – 2022. – № 214. – С. 27-30.

4. Ермакова, Ю. С. Взаимозависимость показателей налогового потенциала и уровня экономического развития региона / Ю. С. Ермакова // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22, № 8(458). – С. 951-964.

5. Левочкина Т.А. К расчету налогового потенциала региона. // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях. – 2019. - № 2. – С.170-179.

6. Морозова, Г. В. Оценка налогового потенциала и направления его повышения (на примере Приволжского федерального округа) / Г. В. Морозова, Д. В. Трофимова // Казанский экономический вестник. – 2021. – № 1(51). – С. 54-59.

7. Мурзина Е.А., Ялялиева Т.В., Шемякина М.С. Понятие «налоговый потенциал» и подходы к его определению. // Вестник евразийской науки. – 2019. - № 4.

8. Мхитарян В. С. Многомерная классификация регионов по уровню налогового потенциала: ресурсный подход / В. С. Мхитарян, Г. Л. Попова // Учет и статистика. -2018.- № 4 (52). С. 98-106

9. Ольховик В. В. Возможности развития налогового потенциала субъектов Российской Федерации // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 3. — С. 938-951

10. Попов, Г.Л. Методология комплексного статистического исследования налогового потенциала Российской Федерации: дис. на соиск. учен. степени доктор. экон. наук : 08.00.12 / Попова Галина Львовна - Москва, 2020.

11. Сагадеева, Э. Ф. Анализ бюджета Уфимского района Республики Башкортостан / Э. Ф. Сагадеева, Р. Р. Бакирова, И. И. Жук // Российский электронный научный журнал. – 2023. – № 1(47). – С. 283-295.

12. Современные тенденции налогового администрирования в Российской Федерации / Р. Р. Бакирова, Б. Ф. Губайдуллин, Р. А. Хазиахметов, А. Ю. Шеина // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 459-470. –

13. Шеина, А. Ю. Анализ налоговой системы как фактора социальной политики государства / А. Ю. Шеина, Р. Р. Бакирова, С. М. Масич // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 3(384). – С. 467-477.

14. Шемякина М.С. Развитие методического обеспечения управления налоговым потенциалом региона и его муниципальных образований: диссертация ...кандидата экономических наук: 08.00.10, Йошкар-Ола, 2015.

15. Юдахина Д.В., Подборнова Е.С. Анализ налогового потенциала федеральных округов Российской Федерации // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2019. Т. 10. № 2. С. 65–73.

16. https://rosstat.gov.ru/ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (дата обращения 01.11.2022).

17. https://www.nalog.ru// Официальный сайт Федеральной налоговой службы (дата обращения 25.10.2022).

2.3. Анализ инновационной деятельности в регионе на основе статистических данных (на материалах Дальневосточного федерального округа) [10]

Развитие инновационной деятельности в России и ее субъектах является сегодня ключевым элементом государственной экономической политики, повышается спрос на новые технологии, возрастает роль научных кадров. Значительная дифференциация субъектов РФ по уровню развития науки и инноваций представляет интерес для научных исследований, ведь от полноты и достоверности таких исследований зависит эффективность процесса управления.

В данном исследовании анализируются статистические данные по науке и инновациям за 2019-2021гг. по Дальневосточному федеральному округу (далее – ДФО) в целом и его субъектам - Приморскому и Хабаровскому краям – в связи с усилением их позиций в рейтинге инновационных регионов России.

Таблица 1

Организации, выполнявшие научные исследования и разработки в 2019-2021 гг.

	2019г.	2020г.	2021г.
ДФО	224	235	234
Приморский край	43	48	45
Хабаровский край	39	46	44

В таблице 1 содержатся данные по количеству организаций, выполнявших научные исследования и разработки в 2019-2021гг. В ДФО количество выросло на 10 организаций (4,5%), в краях: Приморском - выросло на 2 (4,7%), Хабаровском – выросло на 5 (12,8%).

Таблица 2

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в 2019-2021 гг. (человек)

	2019г.	2020г.	2021г.
ДФО	13 885	13 915	13 387
Приморский край	5 673	5 809	5 593
Хабаровский край	1 751	1 717	1 637

В таблице 2 указана численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в 2019-2021 гг. В ДФО она снизилась на 498

[10] Автор раздела: Яновская Т.Э.

(3,6%) человек, в краях: Приморском - снизилась на 80 (1,4%) человек, Хабаровском - снизилась на 114 (6,5%) человек.

В таблице 3 представлены данные по численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям в 2019-2021гг.

Таблица 3

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям в 2019-2021 гг. *(человек)*

	исследователи			техники			вспомогательный персонал			прочий персонал		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
ДФО	7 192	6 855	6 670	1 879	1 899	1 818	1 784	2 197	1 909	3 030	2 964	2 990
Приморский край	2 480	2 346	2 250	731	736	700	769	1 084	979	1 693	1 643	1 664
Хабаровский край	1 167	1 089	1 115	164	173	145	186	245	200	234	210	177

В ДФО количество исследователей снизилось на 522 (7,3%) человека, в краях: Приморском - снизилось на 230 (9,3%) человек, Хабаровском - снизилось на 52 (4,5%) человек. Численность техников в ДФО снизилась на 61 (3,2%) человек, в краях: Приморском - снизилась на 31 (4,2%) человек, Хабаровском - снизилась на 19 (11,6%) человек. Численность вспомогательного персонала в ДФО - выросла на 125 (7,0%) человек, в краях: Приморском - выросла на 210 (27,3%) человек, Хабаровском - выросла на 14 (7,5%) человек. Численность прочего персонала в ДФО - снизилась на 40 (1,3%) человек, в краях: Приморском - снизилась на 29 (1,7%) человек, Хабаровском - снизилась на 57 (24,4%) человек.

В таблице 4 сообщена численность исследователей по областям науки в 2019-2021 гг.

Таблица 4

Численность исследователей по областям науки в 2019-2021 гг. (человек)

	Всего			В том числе по областям науки																			
				естественные			технические			медицинские			сельскохозяйственные			общественные			гуманитарные		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
ДФО	7 192	6 855	6 670	4031	3 900	3 878	890	836	751	200	203	222	546	543	501	904	735	714	621	638	604
Приморский край	2 480	2 346	2 250	1723	1 690	1 666	316	283	203	67	69	69	155	127	145	98	52	38	121	125	129
Хабаровский край	1 167	1 089	1 115	283	276	260	167	158	165	34	31	34	46	82	73	518	424	478	119	118	105

Численность исследователей в области естественных наук в ДФО снизилась на 153 (3,8%) человека, в краях: Приморском – снизилась на 57 (3,3%) человек, Хабаровском - снизилась на 23 (8,1%) человек. Численность исследователей в области технических наук в ДФО – снизилась на 139 (15,6%) человека, в краях: Приморском – снизилась на 113 (35,8%) человек, Хабаровском – снизилась на 2 (1,2%) человека. Численность исследователей в области медицинских наук в ДФО - выросла на 22 (11,0%) человек, в краях: Приморском - выросла на 2 (3,0%) человека, Хабаровском – не изменилась. Численность исследователей в области сельскохозяйственных наук в ДФО – снизилась на 45 (8,2%) человек, в краях: Приморском – снизилась на 10 (6,5%) человека, Хабаровском – выросла на 27 (58,7%) человек. Численность исследователей в области общественных наук в ДФО – снизилась на 190 (21,0%) человек, в краях: Приморском – снизилась на 60 (61,2%) человек, Хабаровском – снизилась на 40 (7,7%) человек. Численность исследователей в области гуманитарных наук в ДФО – снизилась на 17 (2,7%) человек, в краях: Приморском – выросла на 8 (6,6%) человек, Хабаровском – снизилась на 14 (11,8%) человек.

В 2021 году в ДФО численность исследователей в области естественных наук от общего числа исследователей в округе – 58,1%, в краях: Приморском – 74,0% от общего числа исследователей в регионе, Хабаровском – 23,3%. В

области технических наук в ДФО – 11,3%, в краях: Приморском – 9,0%, Хабаровском – 14,8%. В области медицинских наук в ДФО – 3,3%, в краях: Приморском – 3,1%, Хабаровском – 3,0%. В области сельскохозяйственных наук в ДФО – 7,5%, в краях: Приморском – 6,4%, Хабаровском – 6,5%. В области общественных наук в ДФО – 10,7%, в краях: Приморском – 1,7%, Хабаровском – 42,9%. В области гуманитарных наук в ДФО – 9,1%, в краях: Приморском – 5,7%, Хабаровском – 9,4%.

В таблице 5 приведена численность исследователей по возрастным группам в 2019-2021 гг.

Таблица 5

Численность исследователей по возрастным группам в 2019-2021 гг. (человек)

	Всего			в том числе в возрасте (полных лет)																	
				до 29 лет включительно			30-39 лет			40-49 лет			50-59 лет			60-69 лет			70 лет и старше		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
ДФО	7 192	6 855	6 670	691	632	588	1815	1 677	1 590	1519	1493	1 507	1119	1040	1 046	1295	1 199	1 140	753	814	799
Приморский край	2 480	2 346	2 250	270	231	197	566	511	499	445	432	449	350	328	302	540	491	459	309	353	344
Хабаровский край	1 167	1 089	1 115	82	95	85	295	262	258	256	244	282	182	171	186	219	194	185	133	123	119

Численность исследователей до 29 лет включительно в ДФО – снизилась на 103 (14,9%) человек, в краях: Приморском - снизилась на 73 (27,0%) человека, Хабаровском - выросла на 3 (3,7%) человека. Численность исследователей 30–39 лет в ДФО – снизилась на 225 (12,4%) человек, в краях: Приморском - снизилась на 67 (11,8%) человек, Хабаровском - снизилась на 37 (12,5%) человек. Численность исследователей 40 – 49 лет в ДФО – снизилась на 12 (0,8%) человек, в краях: Приморском - выросла на 4 (0,9%) человек, Хабаровском - выросла на 26 (10,2%) человек. Численность исследователей 50 – 59 лет в ДФО – снизилась на 73 (6,5%) человек, в краях: Приморском - снизилась на 48 (13,7%) человек, Хабаровском - выросла на 4 (2,2%) человек. Численность исследователей 60 – 69 лет в ДФО – снизилась на 155 (12,0%) человека, в краях: Приморском –

снизилась на 81 (15,0%) человек, Хабаровском - снизилась на 34 (15,5%) человека. Численность исследователей 70 лет и старше в ДФО – выросла на 46 (6,1%) человек, в краях: Приморском - выросла на 35 (11,3%) человек, Хабаровском - снизилась на 14 (10,5%) человек.

В 2021 году численность исследователей до 29 лет включительно составила в ДФО – 8,8% от общего числа исследователей в округе, в краях: Приморском – 8,8% от общего числа исследователей в регионе, Хабаровском – 7,6%. Численность исследователей 30–39 лет в ДФО – 23,8%, в краях: Приморском – 22,2%, Хабаровском – 23,1%. Численность исследователей 40 – 49 лет в ДФО – 22,6%, в краях: Приморском – 20,0%, Хабаровском – 25,3%. Численность исследователей 50 – 59 лет в ДФО – 15,7%, в краях: Приморском – 13,4%, Хабаровском – 16,7%. Численность исследователей 60 – 69 лет в ДФО – 17,1%, в краях: Приморском – 20,4%, Хабаровском – 16,6%. Численность исследователей 70 лет и старше в ДФО – 12,0%, в краях: Приморском – 15,3%, Хабаровском – 10,7%.

В таблице 6 указана численность исследователей с учеными степенями в 2019-2021гг.

Таблица 6

Численность исследователей с учеными степенями в 2019-2021гг. (человек)

	Всего			доктора наук			кандидаты наук		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
ДФО	4 246	4 046	3 924	939	885	838	3307	3161	3086
Приморский край	1 557	1 472	1 420	357	341	318	1200	1131	1102
Хабаровский край	688	630	638	135	126	121	553	504	517

В ДФО в 2019-2021гг. численность исследователей с учеными степенями снизилась на 322 (7,6%) человека, в краях: Приморском - снизилась на 137 (8,8%) человек, Хабаровском - снизилась на 50 (7,3%) человек. Численность исследователей со степенью доктора наук в ДФО – снизилась на 101 (10,8%) человек, в краях: Приморском - снизилась на 39 (10,9%) человек, Хабаровском - снизилась на 14 (10,4%) человек. Численность исследователей со степенью кандидата наук в ДФО – снизилась на 221 (6,7%) человек, в краях: Приморском – снизилась на 98 (8,2%) человека, Хабаровском – снизилась на 36 (6,5%) человек.

В таблице 7 представлены данные по внутренним затратам на научные исследования и разработки по областям науки в 2019-2021гг.

Таблица 7

Внутренние затраты на научные исследования и разработки по областям науки в 2019-2021гг. *(млн. руб)*

	Всего			В том числе по областям науки																	
				естественные			технические			медицинские			сельскохозяйственные			общественные			гуманитарные		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
ДФО	17 814,2	19 418,4	21 288,4	11860,6	13269,6	14157,9	2380,9	2386,7	2936,9	675,0	682,7	822,3	960,2	1076,1	1153,9	763,1	773,0	925,7	1174,4	1230,3	1291,6
Приморский край	7 281,7	8 506,2	9 120,3	6069,0	7267,1	7620,7	554,8	519,2	630,6	213,6	201,5	273,0	168,6	208,3	221,0	136,9	151,4	149,7	138,9	158,7	225,3
Хабаровский край	2 182,7	2 088,3	2 480,4	619,1	454,4	643,4	765,5	779,6	979,1	112,5	119,2	163,2	154,1	176,6	203,4	208,0	227,2	240,4	323,5	331,3	250,9

По ДФО за 2019-2021гг. этот показатель вырос на 3474,1 (19,5%) млн. руб., в краях: Приморском - вырос на 1838,6 (25,2%) млн. руб., Хабаровском - вырос на 297,7 (13,6%) млн. руб. Внутренние затраты в области естественных наук в ДФО – выросли на 2297,3 (19,4%) млн.руб., в краях: Приморском - выросли на 1551,7 (25,6%) млн.руб., Хабаровский - выросли на 24,3 (3,9%) млн.руб. В области технических наук в ДФО – выросли на 556 (23,4%) млн.руб, в краях: Приморском - выросли на 75,8 (13,7%) млн.руб., Хабаровском - выросли на 213,6 (27,9%) млн.руб. В области медицинских наук в ДФО - выросли на 147,3 (21,8%) млн.руб., в краях: Приморском - выросли на 59,4 (27,8%) млн.руб., Хабаровском – выросли на 50,7 (45,1%) млн.руб. В области сельскохозяйственных наук в ДФО – выросли на 193,7 (20,2%) млн.руб., в краях: Приморском - выросли на 52,4 (31,1%) млн.руб., Хабаровском - выросли на 49,3 (32,0%) млн.руб. В области общественных наук в ДФО – выросли на 162,6 (21,3%) млн.руб, в краях: Приморском - выросли на 12,8 (9,3%) млн.руб., Хабаровском - выросли на 32,4 (15,6%) млн.руб. В области гуманитарных наук в

ДФО – выросли на 117,2 (10,0%) млн.руб., в краях: Приморском - выросли на 86,4 (62,2%) млн.руб., Хабаровском - снизились на 72,6 (22,4%) млн.руб.

В ДФО в 2021 году внутренние затраты в области естественных наук составили 66,5% от общей суммы затрат по округу, в краях: Приморском – 83,6% от общей суммы затрат по региону, Хабаровском – 25,9%. В области технических наук в ДФО – 13,8%, в краях: Приморском – 6,9%, Хабаровском – 39,5%. В области медицинских наук в ДФО – 3,9%, в краях: Приморском – 3,0%, Хабаровском – 6,6%. В области сельскохозяйственных наук в ДФО – 5,4%, в краях: Приморском – 2,4%, Хабаровском – 8,2%. В области общественных наук в ДФО – 4,3%, в краях: Приморском – 1,6%, Хабаровском – 9,7%. В области гуманитарных наук в ДФО – 6,1%, в краях: Приморском – 2,5%, Хабаровском – 10,1%.

Таблица 8

Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам затрат в 2019-21гг. (млн. руб.)

	Всего			оплата труда			приобретение оборудования			страховые взносы			другие материалы			прочие затраты		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
ДФО	17 412,7	18 622,0	19 996,0	10862,6	11370,3	12110,1	134,9	265,1	279,4	2929,5	3130,3	3345,8	805,8	1418,6	1541,4	2680,0	2437,7	2719,4
Приморский край	7 045,8	7 863,8	8 083,7	4037,7	4455,0	4625,1	66,6	121,4	125,7	1141,2	1249,2	1319,6	383,1	807,8	969,3	1417,2	1230,4	1044,0
Хабаровский край	2 168,4	2 035,1	2 373,7	1348,8	1280,0	1400,5	18,1	36,2	19,4	327,3	318,2	357,8	93,3	60,5	62,1	380,9	340,3	533,8

В таблице 8 указаны внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам затрат в 2019-2021гг.

По ДФО за 2019-2021гг. общая сумма внутренних текущих затрат выросла на 2583,3 (14,8%) млн.руб., в краях: Приморском - выросла на 1037,9 (14,7%) млн.руб., Хабаровском - выросла на 205,3 (9,5%) млн.руб. Внутренние текущие

затраты на оплату труда в ДФО - выросли на 1247,5 (11,5%) млн.руб., в краях: Приморском - выросли на 587,4 (14,5%) млн.руб., Хабаровском - выросли на 51,7 (3,8%) млн.руб. Внутренние текущие затраты на приобретение оборудования в ДФО - выросли на 144,5 (107,1%) млн.руб., в краях: Приморском - выросли на 59,1 (88,7%) млн.руб., Хабаровском - выросли на 1,3 (7,2%) млн.руб. Внутренние текущие затраты на страховые взносы в ДФО – выросли на 416,3 (14,2%) млн.руб., в краях: Приморском - выросли на 178,4 (15,6%) млн.руб., Хабаровском - выросли на 30,5 (9,3%) млн.руб. Внутренние текущие затраты на другие материальные затраты в ДФО - выросли на 735,6 (91,3%) млн.руб., в краях: Приморском - выросли на 586,2 (153,0%) млн.руб., Хабаровском - снизились на 31,2 (33,4%) млн.руб. Прочие текущие затраты в ДФО - выросли на 39,4 (1,5%) млн.руб., в краях: Приморском - снизились на 373,2 (26,3%) млн.руб., Хабаровском - выросли на 152,9 (40,1%) млн.руб.

В таблице 9 приведены данные о капитальных затратах на научные исследования и разработки в 2019-2021гг.

За 2019-2021гг. в ДФО общая сумма этих затрат выросла на 891 (222,0%) млн. руб., в краях: Приморском - выросла на 800,7 (339,4%) млн. руб., Хабаровском - выросла на 92,4 (646,2%) млн. руб. Затраты на земельные участки в ДФО и в Приморском крае в 2020-2021гг., а в Хабаровском крае за весь анализируемый пеиод не публиковались. Капитальные затраты на здания в ДФО – выросли на 68,9 (502,9%) млн.руб., в краях: Приморском – выросли на 66,0 (511,6%) млн.руб. По Хабаровскому краю данные в 2019-2020гг. не опубликованы. Затраты на оборудование в ДФО - выросли на 701,9 (239,7%) млн.руб., в краях: Приморском – выросли на 633,1 (402,7%) млн.руб., Хабаровском – выросли на выросли на 65,4 (605,6%) млн.руб. Затраты на информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование в ДФО - выросли на 64,4 (125,0%) млн.руб., в краях: Приморском – выросли на 9,0 (21,5%) млн.руб., Хабаровском – выросли на 55,3 (2404,3%) млн.руб. Затраты на объекты, относящиеся к интеллектуальной собственности и продуктам интеллектуальной деятельности в ДФО – выросли на 0,2 (2,0%) млн.руб., в краях: Приморском – выросли на 1,2 (40,0%) млн.руб., Хабаровском – выросли на 1,6 (160,0%) млн.руб. Из них затраты на программы для ЭВМ в ДФО – выросли на 6,4 (457,1%) млн.руб., в краях: Приморском – выросли на 2,5 (625,0%) млн.руб., Хабаровском – выросли на 1,5 (150,0%) млн.руб. Прочие капитальные затраты в ДФО выросли на 120 (141,5%) млн.руб.., в краях: Приморском - выросли на 100,7 (161,1%) млн.руб., Хабаровском выросли на 25,3 (1012,0%) млн.руб.

Таблица 9

Капитальные затраты на научные исследования и разработки в 2019-2021 гг.

(млн.руб.)

	Всего			здания			оборудование			из него информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование			объекты, относящиеся к интеллектуальной собственности и продуктам интеллектуальной деятельности			из них программы для ЭВМ			прочие капитальные затраты		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
ДФО	401,4	796,3	1 292,4	13,7	34,2	82,6	292,8	667,8	994,7	51,5	56,7	115,9	10,0	4,6	10,2	1,4	1,6	7,8	84,8	89,7	204,8
Приморский край	235,9	642,4	1 036,6	12,9	27,4	78,9	157,2	558,5	790,3	41,9	40,5	50,9	3,0	2,1	4,2	0,4	1,3	2,9	62,5	54,3	163,2
Хабаровский край	14,3	53,2	106,7	-	-	0,2	10,8	24,0	76,2	2,3	5,1	57,6	1,0	-	2,6	1,0	-	2,5	2,5	23,6	27,8

В ДФО в 2021 году капитальные затраты на здания составили 6,4% от общего количества капитальных затрат по округу, в Приморском крае – 7,6% от общего количества капитальных затрат по региону, в Хабаровском – 0,2%. Капитальные затраты на оборудование в ДФО – 77,0%, в краях: Приморском – 76,2%, Хабаровском – 71,4%. Капитальные затраты на информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование в ДФО – 9,0%, в краях: Приморском – 4,9%, Хабаровском – 54,0%. Капитальные затраты на объекты, относящиеся к интеллектуальной собственности и продуктам интеллектуальной деятельности в ДФО – 0,8%, в краях: Приморском – 0,4%, Хабаровском – 2,4%. Капитальные затраты на программы для ЭВМ в ДФО – 0,6%, в краях: Приморском – 0,3%, Хабаровском – 2,3%. Прочие капитальные затраты в ДФО – 15,8%, в краях: Приморском – 15,7%, Хабаровском – 26,1%.

В таблице 10 содержится информация о внутренних текущих затратах на научные исследования и разработки по видам работ в 2019-2021гг.

Таблица 10

Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки в 2019-2021 гг. *(млн.руб.)*

	Всего			фундаментальные			прикладные			разработки		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
ДФО	17 412,7	18 622,0	19 996,0	12025,4	12652,6	13602,2	4128,3	4808,0	5249,2	1259,0	1161,4	1144,6
Примор-ский край	7 045,8	7 863,8	8 083,7	5541,2	5685,3	5852,4	1231,9	1979,2	2066,1	272,7	199,3	165,2
Хабаров-ский край	2 168,4	2 035,1	2 373,7	926,4	989,2	923,2	1047,6	887,4	1281,5	194,4	158,5	169,0

В ДФО внутренние текущие затраты по фундаментальным исследованиям выросли на 1576,8 (13,1%) млн.руб.., в краях: Приморском - выросли на 311,2 (5,6%) млн.руб.., Хабаровском - снизились на 3,2 (0,3%) млн.руб. Внутренние текущие затраты по прикладным исследованиям в ДФО – выросли на 1120,9 (27,2%) млн.руб., в краях: Приморском – выросли на 834,2 (67,7%) млн.руб., Хабаровском - выросли на 233,9 (22,3%) млн.руб. Внутренние текущие затраты на научные разработки в ДФО – снизились на 114,4 (9,1%) млн.руб., в краях: Приморском - снизились на 107,5 (39,4%) млн.руб., Хабаровском - снизились на 25,4 (13,1%) млн.руб.

Таблица 11

Поступление патентных заявок и выдача патентов в 2019-2021 гг.

	2019				2020				2021			
	подано		выдано		подано		выдано		подано		выдано	
	на изобретения	на полезные модели	на изобретения	на полезные модели	на изобретения	на полезные модели	на изобретения	на полезные модели	на изобретения	на полезные модели	на изобретения	на полезные модели
ДФО	493	186	473	145	482	126	382	105	452	158	360	94
Примор-ский край	164	39	182	40	136	30	117	23	160	36	128	24
Хабаров-ский край	92	66	97	40	126	46	74	40	107	37	102	18

В таблице 11 указаны данные по поступлению патентных заявок и выдаче патентов в 2019-2021 гг.

В 2019-2021гг. в ДФО снизилось количество поданных заявок на изобретения на 41,0 (8,3%), в краях: Приморском - снизилось на 4,0 (2,4%), Хабаровском - выросло на 15,0 (16,3%). Количество поданных заявок на полезные модели в ДФО - снизилось на 28,0 (15,1%), в краях: Приморском - снизилось на 3,0 (7,7%), Хабаровском - снизилось на 29,0 (43,9%). Количество выданных патентов на изобретения в ДФО - снизилось на 113,0 (23,9%), в краях: Приморском - снизилось на 54,0 (29,7%), Хабаровском - выросло на 5,0 (5,2%). Количество выданных патентов на полезные модели в ДФО – снизилось на 51,0 (35,2%), в краях: Приморском - снизилось на 16,0 (40,0%), Хабаровском – снизилось на 22,0 (55,0%).

Таблица 12

Разработанные передовые производственные технологии в 2019-2021 гг.

	2019г.	2020г.	2021г.
ДФО	26	68	40
Приморский край	0	0	0
Хабаровский край	0	13	0

В таблице 12 представлены сведения о разработанных передовых производственных технологиях в 2019-2021гг. В ДФО их число выросло на 14 (53,8%). Данные по Приморскому и Хабаровскому краям за указанный период не публиковались.

Таблица 13

Используемые передовые производственные технологии в 2019-2021 гг.

	2019г.	2020г.	2021г.
Дальневосточный федеральный округ	9 718	8 865	9 344
Приморский край	1 285	1 396	1 367
Хабаровский край	3 006	2 175	2 134

В таблице 13 указана информация об используемых передовых производственных технологиях в 2019-2021гг.. В ДФО это число снизилось на 374 (3,8%), в краях: Приморском - выросло на 82 (6,4%), Хабаровском – снизилось на 872 (29,0%).

Таблица 14

Уровень инновационной активности организаций в 2019-2021 гг.

	2019г.	2020г.	2021г.
ДФО	6,0	6,9	7,7
Приморский край	5,7	7,1	7,4
Хабаровский край	8,1	5,9	7,2

В таблице 14 сообщены данные по уровню инновационной активности организаций в 2019-2021гг.. Этот показатель в ДФО - вырос на 1,7 (28,3%), в краях: Приморском - вырос на 1,7 (29,8%), Хабаровском – снизился на 0,9 (11,1%).

Таблица 15

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций в 2019-2021 гг.

	2019г.	2020г.	2021г.
ДФО	15,4	15,4	15,7
Приморский край	19,4	20,5	20,6
Хабаровский край	18,0	18,0	14,2

В таблице 15 представлена информация об удельном весе организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций в 2019-2021гг. По ДФО этот показатель вырос на 0,3 (1,9%), в краях: Приморском - вырос на 1,2 (6,2%), Хабаровском – снизился на 3,8 (21,1%).

Таблица 16

Затраты на инновационную деятельность организаций в 2019-2021 гг.

	2019		2020		2021	
	млн. руб	В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	млн. руб	В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	млн. руб	В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг
ДФО	115475,2	2,5	118638,5	2,4	133052,9	2,2
Приморский край	3220,5	0,5	4106,9	0,7	7136,1	0,9
Хабаровский край	28532,8	5,0	46298,4	7,7	36229,0	4,8

В таблице 16 приводятся сведения по затратам на инновационную деятельность организаций в 2019-2021гг.

В ДФО эти затраты выросли на 17577,7 (15,2%) млн.руб., в краях: Приморском - выросли на 3915,6 (121,6%) млн. руб, Хабаровском – выросли на 7696,2 (27,0%) млн.руб. Этот показатель в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в ДФО - снизился на 0,3%, в краях: Приморском - вырос на 0,4%, Хабаровском – снизился на 0,2%.

В таблице 17 представлены данные по объему инновационных товаров, работ, услуг в 2019-2021 гг.

Таблица 17

Объем инновационных товаров, работ, услуг в 2019-2021гг.

	2019		2020		2021	
	млн. руб	%	млн. руб	%	млн. руб	%
ДФО	138966,5	3,0	153005,1	3,1	137952,8	2,3
Приморский край	49766,5	8,3	13563,6	2,2	18576,3	2,4
Хабаровский край	62799,0	10,9	109696,0	18,2	96448,2	12,7

В ДФО данный объем снизился на 1013,7 (0,7%) млн.руб., в краях: Приморском – снизился на 31190,2 (62,7%) млн.руб., Хабаровском – вырос на 33649,2 (53,6%) млн.руб. Этот показатель в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в ДФО – снизился на 0,7%, в краях: Приморском - снизился на 5,9%, Хабаровском – вырос на 1,8%.

Заключение

В 2019-2021гг. количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в ДФО и Приморском крае изменилось незначительно, в Хабаровском крае этот показатель значительно вырос.

За анализируемый период в ДФО и Приморском крае численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, изменилась незначительно, в Хабаровском крае значительно снизилась. Количество исследователей значительно снизилось в ДФО и Приморском крае. Численность техников значительно снизилась в Хабаровском крае. Численность вспомогательного персонала значительно выросла в ДФО и по регионам. Численность прочего персонала значительно снизилась в Хабаровском крае.

В 2019-2021 гг. численность исследователей в области естественных наук значительно снизилась в Хабаровском крае. В области технических наук численность исследователей значительно снизилась в ДФО и Приморском крае. В области медицинских наук значительно выросла численность исследователей в ДФО в целом. В области сельскохозяйственных наук численность исследователей в ДФО и Приморском крае значительно снизилась, в Хабаровском крае значительно выросла. Численность исследователей в области общественных наук значительно снизилась в ДФО и краях. В области гуманитарных наук в ДФО изменения по численности исследователей незначительны, в Приморском крае их численность значительно выросла, в Хабаровском крае значительно снизилась. В 2021 году в ДФО и Приморском крае наибольшая численность исследователей была в области естественных наук, в Хабаровском крае - в области общественных наук.

В 2019-2021 гг. в ДФО и Приморском крае численность исследователей значительно выросла в возрастной группе 70 лет и старше, в группе 40-49 лет произошли незначительные изменения, в остальных возрастных группах наблюдается значительное снижение показателя. В Хабаровском крае значительно снизилась численность исследователей в возрастных группах 30-39 лет, 60-69 лет, 70 лет и старше. В возрастной группе 40-49 лет произошел значительный рост, в других возрастных группах изменения незначительны. В 2021 году среди исследователей в ДФО и регионах преобладали возрастные

группы 30–39 лет и 40 – 49 лет, в Приморском крае также возрастная группа 60-69 лет.

Численность исследователей с учеными степенями в 2019-2021гг. в ДФО и регионах значительно снизилась.

В 2019-2021гг. в ДФО и Приморском крае внутренние затраты организаций на научные исследования и разработки значительно возросли по всем областям науки. В Хабаровском крае в области естественных наук изменения незначительные, в области гуманитарных наук значительное снижение внутренних затрат, по остальным областям науки показатель значительно вырос. В 2021 году большая часть внутренних затрат организаций на научные исследования и разработки в ДФО и Приморском крае приходилась на область естественных наук, в Хабаровском крае - на область технических наук.

В 2019-2021гг. общая сумма внутренних текущих затрат организаций на научные исследования и разработки в ДФО и указанных в исследовании регионах значительно выросла. В ДФО и Приморском крае - на приобретение оборудования.

За анализируемый период капитальные затраты на научные исследования и разработки выросли в несколько раз в ДФО и регионах. В ДФО и краях значительно выросли затраты на различного рода оборудование, объекты, относящиеся к интеллектуальной собственности и продуктам интеллектуальной деятельности, прочие капитальные затраты. Капитальные затраты на здания выросли в несколько раз в ДФО и Приморском крае. В 2021 году наибольшая доля капитальных затрат приходилась на оборудование в ДФО и регионах.

В 2019-2021гг. в ДФО и Приморском крае значительно выросла сумма внутренних текущих затрат на фундаментальные исследования (за исключением Хабаровского края), прикладные исследования и значительно снизилась на научные разработки.

В ДФО и регионах в 2019-2021гг. значительно снизилось количество поданных заявок на изобретения (исключая Приморский край), значительно снизилось количество поданных заявок на полезные модели. Количество выданных патентов на изобретения значительно снизилось (за исключением Хабаровского края) и на полезные модели.

В 2019-2021гг. значительно выросло число разработанных передовых производственных технологий в ДФО в целом. Показатель используемых передовых производственных технологий в ДФО изменился незначительно, в Приморском крае он вырос, в Хабаровском значительно снизился.

В ДФО и Приморском крае за анализируемый период уровень инновационной активности значительно повысился, в Хабаровском крае значительно снизился. В ДФО удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций, изменился незначительно, в Приморском крае он вырос, в Хабаровском значительно снизился.

За анализируемый период в ДФО и регионах значительно выросли затраты на инновационную деятельность организаций в миллионах рублей. Этот же показатель в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по ДФО и краях изменился незначительно.

В 2019-2021гг. объем инновационных товаров, работ, услуг в миллионах рублей в ДФО изменился незначительно. В Приморском крае - значительно снизился, в Хабаровском крае – значительно вырос. Этот же показатель в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в ДФО и регионах изменился незначительно.

Укажем, что на анализируемый период приходился период пандемии короновируса.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. - М., 2020. - 1242 с.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с.

2.4. Региональное торговое сотрудничество Сибири и стран СНГ как фактор формирования грузовой базы транспортных коридоров в современных геополитических условиях[11]

Беспрецедентные масштабы оказываемого на Россию санкционного давления актуализируют вопросы, связанные с пониманием перспектив формирования грузовой базы транспортных коридоров по направлениям, соответствующим странам, относящимся к дружественным или условно нейтральным. В первую очередь здесь следует обратить внимание на страны Содружества Независимых Государств (СНГ), сотрудничество с которыми характеризуется не только прочным фундаментом, но и разумно с точки зрения комплементарности экономик согласно их специализации. Транспортное обеспечение внешнеторговых потоков по данным направлениям поддерживается существующей системой коридоров.

Сибирскими регионами разрабатывается система экспортно-ориентированных трансграничных коридоров (ЭОТК), развитие которых должно усилить транспортную архитектуру для внешней торговли в соответствии со сложившимися и формируемыми в текущих условиях приоритетами. Взаимодействие регионов Сибири со странами СНГ следует рассматривать как один из ключевых факторов, формирующих реальную и потенциальную грузовую базу данных ЭОТК, от которой в свою очередь зависит целесообразность реализации комплексного инвестиционного проекта по их развитию [1, 2].

Сибирский федеральный округ (СФО) занимает четвертое место (2021 г., актуальная статистика Федеральной таможенной службы [5] и Сибирского таможенного управления [4]) среди всех округов по объемам экспорта и импорта со странами СНГ (рисунок 1).

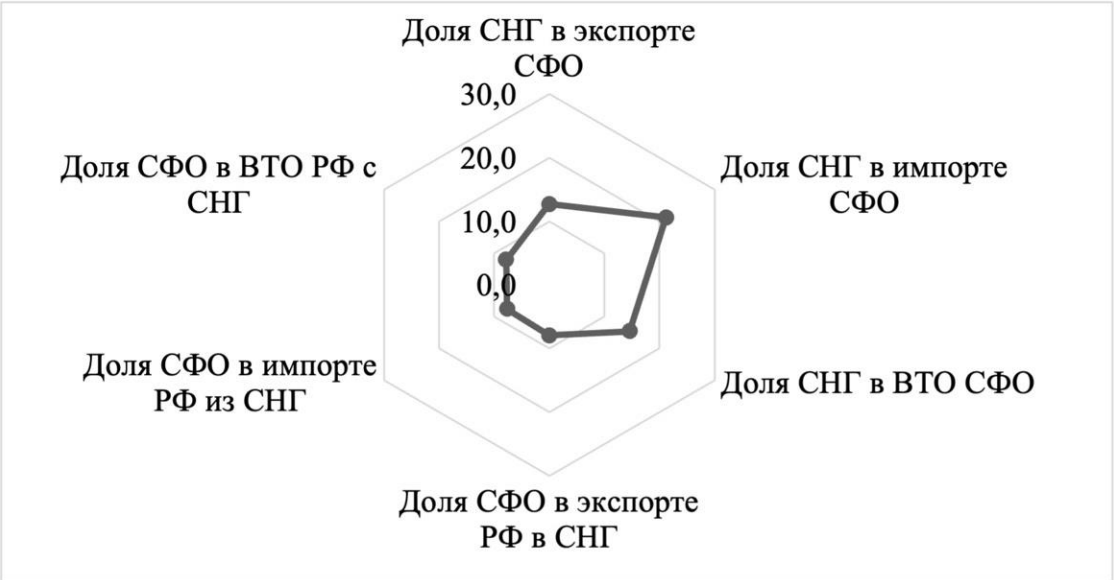

Рис. 1. Структурные показатели внешнеторгового взаимодействия СФО-СНГ

[11] Авторы раздела: Нехорошков В.П., Арошидзе А.А.

В общем объеме экспорта СФО на страны СНГ приходится около 13,0%, что является пятым по величине показателем в РФ. Импорт из данных стран формирует более 21,0% стоимости общих внешнеторговых поставок в СФО, что является максимальным показателем среди федеральных округов.

В абсолютном выражении экспорт округа в страны СНГ (рисунок 2) по итогам 2021 г. составил 5,13 млрд долл., что является максимальным показателем за период 2015-2021 гг. Прирост в 2021 г. составил почти 45,0% и пришел на смену двухлетнему спаду на более, чем 7,0% ежегодно. Сравнивая стоимость экспорта СФО в страны СНГ в 2021 г. и 2015 г. можно говорить о почти тридцатипроцентном увеличении. Импорт округа из СНГ по итогам период увеличился не столько значительно – на 7,0%, но цепной прирост в 2021 г. также превысил 44,0% после двухлетнего периода спада показателя. Отметим, что минимальные значения стоимостных объемов как экспорта, так и импорта наблюдались в 2016 г., когда экспорт сократился на 23,4%, а импорт на 43,9%.

В региональной структуре экспорта СФО в страны Содружества в 2021 г. (рисунок 3) сохраняет лидерство Кемеровская область, доля которой составляет 39,3%, что на 2,7 процентных пункта выше удельного веса 2019 г. На втором месте традиционно находится Новосибирская область, поставки которой сформировали 19,4% стоимости экспорта округа в СНГ (в 2019 г. – 21,7%). Третье место также традиционно принадлежит Алтайскому краю, хотя его доля сократилась с 16,7% в 2019 г. до 13,0% в 2021 г. В структуре импорта (рисунок 3) в 2021 г. наибольший удельный вес принадлежит поставкам из стран Содружества в Новосибирскую область – 28,7%. Аналогичный показатель в 2019 г. находился на уровне 20,1%, что обеспечивало региону второе место. На втором месте в текущей структуре находится лидер 2019 г. – Иркутская область с 21,8% (26,6% в 2019 г.). Замыкает тройку лидеров Алтайский край с долей 17,2%, сместивший с третьей позиции Красноярский край.

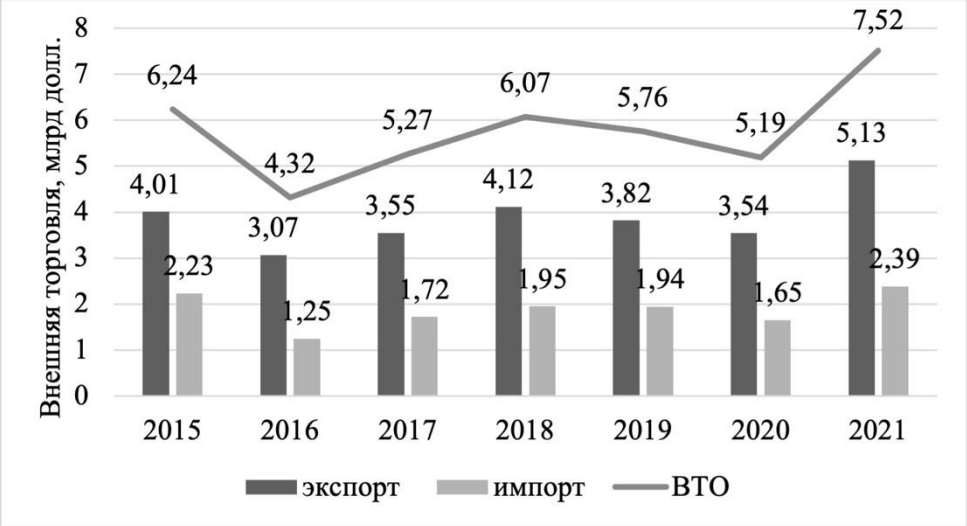

Рис. 2. Динамика внешней торговли СФО со странами СНГ

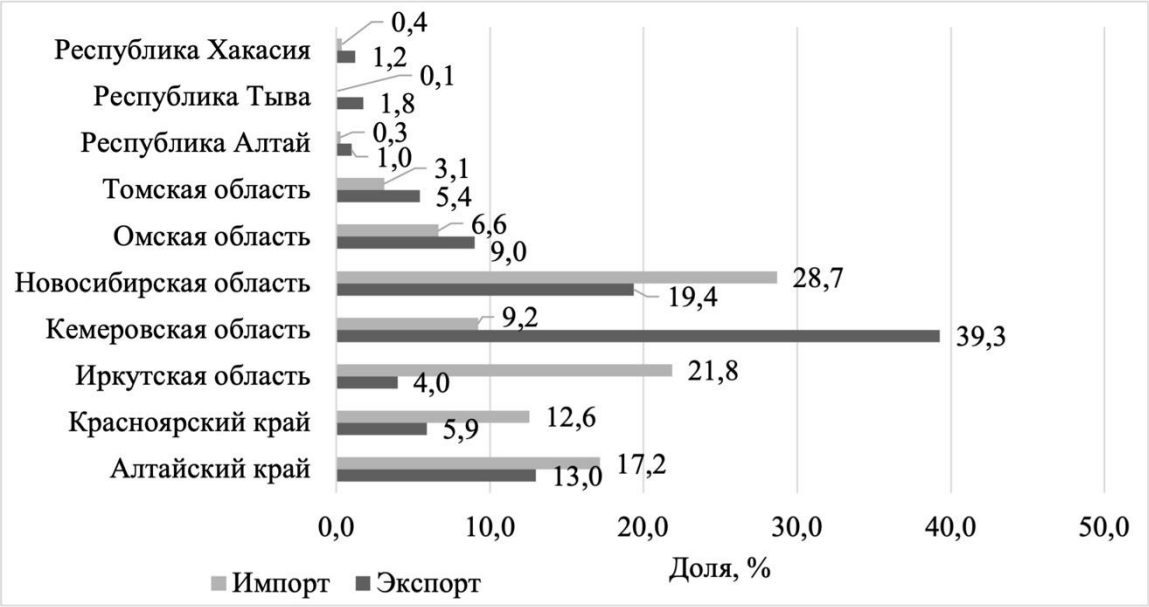

Рис. 3. Региональная структура внешней торговли СФО со странами СНГ

Состояние и перспективы обеспечения внешнеторговой грузовой базы транспортных коридоров, в т.ч. ЭОТК, можно рассмотреть через устойчивость экспортных и импортных потоков. В данном исследовании акцент сделан на взаимодействии регионов Сибири со странами СНГ. Оценка устойчивости проведена по динамическим рядам абсолютных показателей внешней торговли и их темпам роста, тем самым с помощью коэффициента Спирмена установлен тренд и его устойчивость за период 2015-2021 гг., а также устойчивость скорости происходящих за период изменений. Коэффициент принимает значения в диапазоне от -1 до +1 и имеет следующие качественные характеристики: от 0,1 до 0,2 (от -0,2 до -0,1) – крайне низкая устойчивость; от 0,2 до 0,4 (от -0,4 до -0,2) – слабая устойчивость; от 0,4 до 0,6 (от -0,6 до -0,4) – средняя устойчивость; от 0,6 (или -0,6) – высокая устойчивость. Исследование складывающейся внешнеторговой конъюнктуры можно рассматривать как основу для понимания возможных сценариев развития экспортных и импортных потоков, формирующих грузовую базу по ключевым направлениям внешней торговли регион-СНГ. Отметим, что согласно методологии Федеральной таможенной службы к странам СНГ относится Украина, которая была исключена нами из проведенной оценки, хотя еще по итогам 2021 г. она была в числе ключевых партнеров некоторых регионов Сибири (например, Иркутской области по импорту).

В числе ключевых экспортных партнеров Республики Алтай находятся такие страны СНГ, как Казахстан, Узбекистан, Азербайджан. В географической структуре импорта представлены Казахстан и Беларусь. В соответствии с проведенной оценкой устойчивости (таблица 1) можно сделать вывод, что экспорт Республики Алтай в Казахстан характеризуется положительной тенденцией, но с крайне низкой степенью ее устойчивости, при этом скорость данных положительных изменений со слабой степенью устойчивости увеличивается. По экспорту республики в Казахстан наблюдается абсолютно устойчивая положительная тенденция, при этом с высокой степенью

устойчивости данные изменения ускоряются. Динамика стоимости экспорта Республики Алтай в Азербайджан является положительной со средней степенью устойчивости и высоко устойчивым ускорением данных изменений. Крайне низкая степень устойчивости положительных изменений зафиксирована по поставкам в республику из Казахстана, динамика темпов роста по ним также положительна, но высоко устойчива. Высоко устойчивой положительной тенденцией в абсолютных величинах характеризуется импорт из Беларуси, при этом ее скорость увеличивается со средней устойчивостью. Также в число ключевых экспортных и импортных партнеров региона в последние годы входит Кыргызстан, однако в связи с наличием фрагментарности поставок за период 2015-2021 гг. оценка их устойчивости не была произведена.

Таблица 1

Устойчивость внешней торговли Республики Алтай со странами СНГ по ключевым направлениям

Страна	Коэффициент устойчивости абсолютных показателей (устойчивость тренда)	Коэффициент устойчивости относительных показателей (темпов роста, устойчивость скорости)
Экспорт		
Казахстан	0,2	0,3
Узбекистан	1,0	0,8
Азербайджан	0,4	0,8
Импорт		
Казахстан	0,2	0,8
Беларусь	0,8	0,4

В числе ключевых экспортных партнеров Республики Тыва находятся такие страны СНГ, как Казахстан и Беларусь, в числе импортных партнеров – Кыргызстан. Учитывая присутствующую в 2015-2021 гг. фрагментарность поставок в Беларусь, а также импорта из Кыргызстана, оценка устойчивости была произведена только экспортным операциям региона в Казахстан, которая свидетельствует об отсутствии тенденции с какой-либо степенью устойчивости за рассматриваемый период.

Во внешней торговле Республики Хакасия удельный вес стран СНГ крайне незначителен, в связи с чем можно выделить только Узбекистан в качестве экспортного направления. Проведенная оценка показала, что поставки за период сформировали низкоустойчивый положительный тренд, скорость происходящих положительных изменений наращивается с аналогичной устойчивостью.

В число основных экспортных партнеров Алтайского края среди стран СНГ входят Казахстан и Беларусь, также поставки осуществляются в Узбекистан и Азербайджан. В импортной структуре региона лидирующие места занимают Беларусь, Казахстан, также в топ-10 присутствуют Узбекистан и Кыргызстан. В соответствии с результатами расчетов (таблица 2) динамика экспорта в Казахстан и Узбекистан характеризуется высоко устойчивой положительной

тенденцией, при этом скорость изменений увеличивается со слабой степенью устойчивости. Аналогичной тенденцией, но со средней устойчивостью скорости характеризуется экспорт края в Беларусь. По экспортным поставкам Алтайского края в Азербайджан наблюдается среднеустойчивая отрицательная тенденция, однако с высокой степенью устойчивости скорость негативных изменений замедляется. По импортным поставкам края из Беларуси и Кыргызстана зафиксирована высоко устойчивая и абсолютно устойчивая положительная тенденция, при этом с высокой степенью устойчивости скорость изменений замедляется. Аналогичной тенденций по абсолютным показателям характеризуется импорт из Узбекистана, но скорость изменений неустойчива. Импортные потоки края из Казахстана по своей динамике положительны и среднеустойчивы и со слабой устойчивостью наращивают скорость изменений.

В географической структуре экспорта Красноярского края среди ключевых партнеров не представлены страны СНГ. В структуре импорта можно выделить Беларусь, по поставкам из которой наблюдается высоко устойчивая положительная тенденция, при этом скорость изменений увеличивается со средней устойчивостью.

Внешнеторговое взаимодействие Иркутской области с рассматриваемыми странами СНГ по своим объемам не позволяет им находится в числе ключевых партнеров (напомним, что Украина исключена нами из оценки).

Таблица 2

Устойчивость внешней торговли Алтайского края со странами СНГ по ключевым направлениям

Страна	Коэффициент устойчивости абсолютных показателей (устойчивость тренда)	Коэффициент устойчивости относительных показателей (темпов роста, устойчивость скорости)
Экспорт		
Казахстан	0,8	0,2
Беларусь	0,9	0,4
Узбекистан	0,9	0,2
Азербайджан	-0,4	0,8
Импорт		
Беларусь	0,7	-0,8
Казахстан	0,5	0,2
Узбекистан	0,7	0,0
Кыргызстан	1,0	-0,8

В географической структуре экспорта Кемеровской области из стран СНГ представлен Казахстан, в структуре импорта присутствует также Казахстан совместно с Узбекистаном. Экспортные поставки Кемеровской области (таблица 3) в Казахстан характеризуются высоко устойчивой положительной тенденцией, скорость изменений увеличивается со средней степенью устойчивости. Импортные поставки в область из Казахстана со слабой устойчивостью сокращаются по своим абсолютным показателям, хотя скорость негативных изменений замедляется со слабой устойчивостью. По импорту из Узбекистана наблюдается крайне слабая устойчивость отрицательной тенденции, при этом говорить об устойчивости скорости негативных изменений не приходится.

В число ключевых экспортных партнеров Новосибирской области из стран СНГ входят Казахстан. В географической структуре импорта, среди основных партнеров, кроме Казахстана, среди стран Содружества представлены Беларусь и Узбекистан. В соответствии с проведенной оценкой (таблица 4) можно сделать вывод, что экспортные поставки в Казахстан характеризуются высоко устойчивой положительной тенденцией со среднеустойчивым увеличением скорости изменений. Импорт области из Казахстана характеризуется высоко устойчивой положительной тенденцией, но скорость изменений неустойчива. Аналогичная ситуация по относительным показателям зафиксирована по импорту из Беларуси, однако динамика абсолютных показателей отрицательная со средней степенью устойчивости. Импорт Новосибирской области из Узбекистана с высокой степенью устойчивости увеличивается, при этом скорость положительных изменений сокращается, но с крайне низкой степенью устойчивости.

Таблица 3

Устойчивость внешней торговли Кемеровской области со странами СНГ по ключевым направлениям

Страна	Коэффициент устойчивости абсолютных показателей (устойчивость тренда)	Коэффициент устойчивости относительных показателей (темпов роста, устойчивость скорости)
Экспорт		
Казахстан	0,9	0,4
Импорт		
Казахстан	-0,3	0,2
Узбекистан	0,8	0,0

Таблица 4

Устойчивость внешней торговли Новосибирская область-СНГ по ключевым направлениям

Страна	Коэффициент устойчивости абсолютных показателей (устойчивость тренда)	Коэффициент устойчивости относительных показателей (темпов роста, устойчивость скорости)
Экспорт		
Казахстан	0,8	0,4
Импорт		
Казахстан	0,7	0,0
Беларусь	-0,5	0,0
Узбекистан	0,8	-0,1

В структуре ключевых экспортных направлений Омской области из стран СНГ присутствуют Казахстан, Беларусь и Кыргызстан. В географической структуре импорта области в качестве основных партнеров находятся Казахстан, Беларусь, Азербайджан и Узбекистан. Устойчивость (таблица 5) положительной динамики абсолютных показателей экспортных поставок в Казахстан слабая, однако скорость изменений с высокой степенью устойчивости увеличивается. Экспорт Омской области в Беларусь характеризуется высоко устойчивой положительной динамикой со среднеустойчивым ускорением изменений. Аналогичная ситуация характерна для импорта области из Беларуси. По

экспорту в Кыргызстан зафиксирован высокоустойчивый положительный тренд со слабоустойчивым наращиванием скорости. Импортные потоки из Казахстана и Азербайджана неустойчивы, а из Узбекистана, напротив, абсолютно устойчивы по своему положительному тренду, хотя скорость позитивных изменений сокращается с низкой степенью устойчивости.

Таблица 5

Устойчивость внешней торговли Омская область-СНГ по ключевым направлениям

Страна	Коэффициент устойчивости абсолютных показателей (устойчивость тренда)	Коэффициент устойчивости относительных показателей (темпов роста, устойчивость скорости)
Экспорт		
Казахстан	0,3	0,8
Беларусь	0,7	0,4
Кыргызстан	0,7	0,3
Импорт		
Казахстан	0,0	-
Беларусь	0,8	0,4
Азербайджан	0,0	-
Узбекистан	1,0	-0,3

В число ключевых экспортных партнеров Томской области из стран СНГ входят Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь, Таджикистан. В географической структуре импорта области среди основных партнеров страны СНГ не представлены. Результаты оценки (таблица 6) свидетельствуют, что экспорт Томской области в Узбекистан характеризуется абсолютно устойчивой положительной тенденцией, но с высоко устойчивым замедлением скорости. Высоко устойчивая положительная тенденция характерна для экспорта в Казахстан и Кыргызстан, однако в первом случае наблюдается абсолютно устойчивое увеличение скорости изменений, во втором – скорость изменений увеличивается со средней степенью устойчивости. Динамика экспортных поставок области в Беларусь также положительна и высоко устойчива, но скорость данных изменений замедляется с низкой степенью устойчивости. Аналогичный тренд и его устойчивость, но на фоне низкоустойчивого наращивания скорости наблюдается по экспорту области в Таджикистан.

Таблица 6

Устойчивость внешней торговли Томская область-СНГ по ключевым направлениям

Страна	Коэффициент устойчивости абсолютных показателей (устойчивость тренда)	Коэффициент устойчивости относительных показателей (темпов роста, устойчивость скорости)
Экспорт		
Узбекистан	1,0	-0,8
Казахстан	0,7	1,0
Кыргызстан	0,9	0,4
Беларусь	0,8	-0,2
Таджикистан	0,8	0,3

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что из всех стран СНГ в число ключевых экспортных партнеров сибирских регионов в подавляющем большинстве случаев входит Казахстан, реже – Узбекистан, Беларусь и Кыргызстан. По всем перечисленным направлениям, несмотря на вариацию скорости изменений, наблюдается положительный тренд разной степени устойчивости. В топ импортных партнеров регионов СФО чаще всего входят Казахстан и Беларусь, а также в меньшей степени Узбекистан. В отличие от экспорта в импортных потоках по данным направлениям наблюдается, хотя и в единичных случаях, отрицательный тренд или его полное отсутствие. В целом по итогам оценки и анализа можно сделать вывод, что внешнеторговые связи регионов Сибири со странами Содружества характеризуются довольно прочной основой, но на текущий момент по ограниченному числу направлений.

Однако ограниченность направлений не означает, что взаимодействие сибирских регионов со странами СНГ не обладает перспективами. Для их понимания необходимо сравнение экспортных и импортных профилей, то есть внешнеторговых специализаций регионов и стран. Решение данной задачи возможно с помощью расчета коэффициента комплементарности, отражающего взаимодополняемость экономик в данном контексте и принимающего значения в диапазоне от 0 до 1 [3].

Результаты расчета коэффициента комплементарности (таблица 7) свидетельствуют, что менее всего импортным потребностям стран СНГ соответствуют экспортные возможности Республики Тыва – среднее значение коэффициента находится на уровне 10,4%. Например, только на 2,4% соответствует экспортный профиль региона импортному профилю Туркменистана, еще меньшее соответствие – 1,2% – наблюдается при сравнении с потребностями Беларуси. Также соответствует низкому уровню взаимодополняемость экспорта Республики Хакасия (20,3%), Кемеровской (24,4%) и Иркутской (27,2%) областей. Больше всего среди сибирских регионов соответствует импортной специализации стран СНГ Алтайский край, среднее значение коэффициента комплементарности составляет 60,5%. При этом в большей степени взаимодополняемость зафиксирована по направлениям в Таджикистан (76,3%), Армению (71,7%), Кыргызстан (66,4%), Молдову (65,7%). Также довольно существенными перспективами при прочих равных условиях обладает экспорт Новосибирской и Томской областей в страны СНГ, коэффициент комплементарности составляет 58,6% и 55,3% соответственно. В первом случае наиболее перспективны для экспорта с точки зрения существующих импортных потребностей у стран Таджикистан (68,0%), Армения (66,5%), Молдова (65,5%), Кыргызстан (64,0%). Для экспорта Омской области наибольшие перспективы открываются в Азербайджане и Таджикистане, коэффициент по которым составляет 60,6%-60,7%.

Средние значения коэффициентов комплементарности по импортному взаимодействию сибирских регионов со странами СНГ ниже, чем по экспорту, за исключением Республики Тыва и Кемеровской области (таблица 8). В частности импортным потребностям Республики Тыва на 44,1% соответствует экспортная специализация Молдовы, на 32,7% Узбекистана, на 32,4% Беларуси. Среднее значение коэффициента по всем странам СНГ составляет 27,0%. Для Кемеровской области в среднем коэффициент составил 37,2%, при этом наибольшими перспективами взаимодействия характеризуются Кыргызстан (48,3%), Таджикистан и Казахстан (по 41,4%). Наибольшее среди сибирских регионов соответствие их импортных профилей экспортным профилям стран СНГ зафиксировано для Омской области, о чем свидетельствует коэффициент комплементарности на уровне 45,6%. При этом на 63,7% могут быть покрыты импортные потребности по товарной номенклатуре поставок из Кыргызстана и на 62,7% из Молдовы. В среднем на 40,0% соответствуют экспортные возможности СНГ импортной специализации Алтайского края, а Молдова, Кыргызстан и Беларусь могут покрыть потребности по номенклатуре на 54,6%, 51,5% и 50,1% соответственно. Наименьшая взаимодополняемость наблюдается между экспортом СНГ и импортом Республики Хакасия – 18,2%, при этом возможные постави из Азербайджана и потребности региона сопоставимы только на 7,9%, из Таджикистана – на 9,7%.

Таблица 7

Комплементарность экспортного партнерства Сибири со странами СНГ

	Азер-байд-жан	Арме-ния	Бела-русь	Казах-стан	Кыргы-зстан	Мол-дова	Таджи-кистан	Турк-менис-тан	Узбе-кистан
Р. Алтай	48,0	49,7	32,1	44,9	47,6	49,9	52,9	37,6	48,0
Р. Тыва	3,7	17,9	1,2	7,2	17,0	15,9	18,3	2,4	3,7
Р. Хакасия	13,5	25,4	12,7	17,9	25,0	22,8	28,1	14,7	13,5
Алтайский край	59,1	71,7	46,2	53,9	66,4	65,7	76,3	48,4	59,1
Краснояр-ский край	35,7	43,5	34,6	38,3	40,6	41,5	43,5	36,9	35,7
Иркутская область	21,5	31,8	18,4	24,1	31,2	30,3	36,2	20,6	21,5
Кемеровс-кая область	17,6	29,5	16,8	22,0	29,1	26,9	32,2	18,8	17,6
Новоси-бирская область	53,4	66,5	46,8	54,5	64,0	65,5	68,0	49,1	53,4
Омская область	60,6	57,5	44,7	54,1	55,4	57,7	60,7	50,3	60,6
Томская область	40,2	48,5	34,5	42,0	48,3	49,6	50,2	36,8	40,2

Таблица 8

Комплементарность импортного партнерства Сибири со странами СНГ

	Азер-байд-жан	Арме-ния	Бела-русь	Казах-стан	Кыргы-зстан	Мол-дова	Таджи-кистан	Турк-менис-тан	Узбе-кистан
Р. Алтай	12,4	60,8	47,1	23,6	48,9	79,2	20,0	22,1	37,7
Р. Тыва	7,6	22,1	32,4	18,4	31,7	44,1	23,3	30,7	32,7
Р. Хакасия	7,9	13,9	27,5	15,2	22,1	27,1	9,7	20,5	19,5
Алтайский край	16,1	45,5	50,1	38,9	51,5	54,6	30,2	28,1	44,7
Краснояр-ский край	11,5	33,1	40,4	31,9	38,9	44,0	31,7	24,2	38,0
Иркутская область	10,7	16,5	27,5	18,7	23,8	35,2	12,2	23,5	21,7
Кемеровс-кая область	26,3	29,6	33,9	41,4	48,3	38,4	38,6	41,4	36,7
Новоси-бирская область	13,3	36,3	42,0	31,8	43,3	49,2	31,6	26,0	42,0
Омская область	21,0	50,2	53,2	36,0	63,7	62,7	35,4	37,8	50,7
Томская область	11,7	57,7	39,2	18,9	38,0	71,0	9,3	22,9	26,8

Таким образом, внешнеторговое сотрудничество регионов Сибири со странами СНГ обладает достаточно серьезными перспективами, исходя из их экспортной и импортной специализации, а также уже существующих темпов взаимодействия по ряду направлений. Расширение регионального сотрудничества с Содружеством необходимо и по объективным причинам, связанным со складывающимися условиями осуществления внешнеэкономической деятельности. В этой связи принципиальное значение приобретает транспортное обеспечение экспортных и импортных потоков, которые формируют реальную грузовую базу транспортных коридоров и обладают потенциалом ее наращивания. В этой связи развитие системы ЭОТК Сибири является не просто перспективным, а необходимым комплексным проектом, который позволит усовершенствовать транспортную архитектуру, обеспечивая тем самым реализацию внешнеторговых возможностей Сибири, несмотря на проводимую западными странами дискриминационную экономическую политику.

Список литературы

1. Комплексный инвестиционный проект «Развитие сибирских экспортно-ориентированных трансграничных коридоров» // МАСС «Сибирское соглашение». – URL: https://roads.sibacc.ru (дата обращения 21.05.2023).

2. Нехорошков В.П. «Внешнеторговая деятельность Сибирского региона в контексте структурных сдвигов в мировой экономике» / В.П. Нехорошков, А.А. Арошидзе. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2020. – 260 с.

3. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2020 [Электронный ресурс] : междунар. докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), А. М. Абдишева, Д. Н. Ахвердян и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 132 с. Режим доступа: https://tradepol.hse.ru/data/2020/11/25/1352324378/Оценка_интеграционых_процессов%20ЕАЭС%20в%20сфере%20торговли%202020.pdf?ysclid=lh1q26p1t1974675745 дата обращения: 20.04.2023).

4. Сибирское таможенное управление. – URL: https://stu.customs.ru (дата обращения 21.05.2023).

5. Федеральная таможенная служба. – URL: https://customs.gov.ru (дата обращения 21.05.2023).

2.5. Перспективы комплексной переработки золошлаковых отходов углей и отходов углеобогащения[12]

В настоящее время все более актуальной становится проблема комплексной переработки золошлаковых отходов, накапливающихся на энергетических предприятиях в результате промышленного сжигания углей. Вслед за этим повышается проблема комплексной переработки отходов углеобогащения, формирующихся, соответственно на угольных обогатительных фабриках. Например, в России ежегодно накапливается более 30 млн. т золошлаковых отходов (ЗШО), а в Кузбассе ежегодно накапливается около 3 млн. т ЗШО. За годы интенсивной работы угольной отрасли в России накоплено около 1,5 млрд. т золошлаковых отходов энергетических предприятий, а в Кемеровской области (Кузбассе) – более 100 млн. т золошлаков.

Общая площадь золоотвалов в Россиии превышает 30 тыс. га, а стоимость хранения одной тонны ЗШО превышает 500 руб. [5]. Очевидно, что хранение золоотвалов на энергетических предприятиях является дорогостоящим мероприятием. Но наиболее важным аспектом этой пробемы является предотвращение ущерба для здоровья граждан, проживающих на сопредельных территориях, а с учетом масштабов накопления, угроза здоровью обостряется для всех жителей угольных регионов.

Касательно отходов углеобогащения (шламов и их обезвоженных аналогов – кека) следует отметить, что и количество также стремительно увеличивается. Например, в Кузбассе количество отходов углеобогащения также как и ЗШО достигает 100 млн. т (30 млн. т. в 2011 г. [8]). При этом в Кузбасе открывается все больше новых обогатительных фабрики. За последние пять лет открыто более 20 обогатительных фабрик и этот процесс только ускоряется [13].

Данные отходы угоьной отрасли представляют большой интерес в плане комплексной переработки минерального сырья. В нашем случае – техногенного сырья. Из золошлаковых отходов и шламов, как показали технологические полупромышленные и промышленные испытания, возможно получение добавок и наполнителей при производстве широкого спектра строительных материалов (цемент, бетон, кирпич). Также из отходов углей возможно получение грунтов для сельского хозяйства и дорожного строительства, а также искусственных сыпучих инертных материалов. Кроме того, переработка угольных отходов позволяет получать глинозем, кремнезем, концентраты железа и редкоземельных металлов.

Таким образом, проблема утилизации угольных отходов приобретает все большее значение. И конечно же эта проблема в последние 30 лет приобрела глобальный характер. В настоящее Европейском Союзе (ЕС) ежегодно

[12] Автор раздела: Салихов В.А.

образуется около 60 млн. т золошлаковых отходов. Следует отметить, что здесь утилизация угольных отходов, т.е. рециклинг этих отходов составляет от 70 до 100%. Например, в скандинавских странах рециклинг ЗШО достигает 100 %. В Японии, стране с развитой инновационой экономикой, рециклинг золошлаковых отходов также составляет 100 %. При этом Япония единственная страна, которая экспортирует золошлаковые материалы, т.е. сертифицированные золошлаковые отходы, что означает получение из отходов углей разнообразной инновационой продукции. Очевидно, что в этом случае речь идет о широкой комплексной утилизации угольных отходов.

В США, Польше и Китае рециклинг золошлаковых отходов доходит до 70 %. В Индии комплексная утилизация угольных отходов увеличивается. Рециклинг золошлаковых отходов увеличился здесь в последнее время с 30 до 53 %. В то же время отмечается, что в России рециклинг золошлаковых отходов составляет сейчас всего 10 % [4, 6]. Поэтому в рамках развития экономики высоких степеней передела исходного сырья в РФ следует существенно увеличивать рециклинг отходов углей с получением, преимущественно, инновационной продукции.

Оптимальным направлением иновационног решения проблемы утилизации отходов углей является комплексная переработка углей и углеотходов с извлечением из них различных металлов-примесей, а также другой продукции – различных строительных материалов и ряда других полезных веществ, например, кремнезема SiO_2 и глинозема Al_2O_3. Комплексная переработка отходов углей предполагает извлечение из них широкого спектра цветных, редких и редкоземельных металлов. Повышенные концентрации этих металлов в углях и, особенно, в отходах углей (золошлаки, золы уноса, шламы, кек) отмечаются в работах отечественных [1, 3, 10 – 12] и зарубежных исследователей [2, 9, 15].

Сейчас в России этот ресурс ценных и дефицитных для промышленности металлов почти не востребован. Растет импорт многих редких и редкоземельных металлов. Из углей и угольных отходов в промышленных масштабах получают сейчас только германий на Павловском месторождении в Приморском крае [11]. При этом, начиная с 70-х гг. XX века, в нашей стране разработаны технологии извлечения галлия, золота, скандия, урана и редкоземельных металлов [1, 10].

Таким образом, снижение запасов цветных, редких и редкоземельных металлов в традиционных рудных месторождениях, ухудшение горно-геологических условий разработки рудных объектов, дефицитность металлов для многих отраслей промышленности Российской Федерации (атомной, электронной, авиационной, космической и т.д.), делает проблему извлечения ценных металлов из отходов углей еще более актуальной [11].

Утилизация угольных отходов должна начинаться с оценки содержания цветных редких и редкоземельных металлов в самих углях. Необходимо определить природу их формирования, распределение металлов-примесей по пласту, наличие концентраций металлов, близких к содержаниям, рекомендуемым к оценке в углях или же близкими к концентрациям этих металлов в рудах.

В научных трудах [1 – 3, 9 – 12, 15] обоснована разнообразная природа накопления металлов-примесей в углях – сингенетическая, т.е. накопление металлов совместно собразованием углей; терригенная или привнос металлов в угли обломочным материалом; эпигенетическая, когда металлы привносились в угли из близко расположенных (чаще всего гипсометрически ниже) рудных месторождений. Выделяется также обогащение редкими металлами тектонически проницаемых участков углей глубинными металло-углерод-водородными флюидами. Автор считает, что это преобладающий вариант привноса редких и редкоземельных металлов в угли [11, 12].

Следует также отметить, что все вышеуказанные авторы научных трудов отмечают, что в золошлаковых отходах содержания цветных и, особенно, редких металлов может быть в 2 – 3 раза и более выше, чем в исходных углях. Также отмечается, что в золах уносов, которые скапливаются в фильтрах труб энергетических предприятий (ТЭС, ТЭЦ и ГРЭС) содержания этих ценных металлов могут быть еще в несколько раз выше, т.е. золы уноса являются готовыми концентратами редких металлов. Исследователям отмечена перспективность использования шламов Донбасса для получения из них цветных и редких металлов, строительных и дорожных материалов [14]. Следовательно, подобных результатов можно ожидать и в Кузбассе.

Исходя из проанализированных данных по металлоносности углей и угольных отходов, автором были проведены исследования по содержанию цветных, редких и редкоземельных металлов в углях и их отходах по ряду угледобывающих и углеобогатительных предприятий Кузбасса.

Главная цель исследования выявление повышенных концентраций цветных, редких и редкоземельных металлов в углях и отходах углей Кузбасса. В связи с этим проведено выявление металлов по угледобывающим предприятиям в углях и золе углей, а также в отходах обогатительных фабрик (кеке и золе кека), образующих концентрации близкие к содержаниям, рекомендуемым для оценки в углях.

Для оценки содержания цветных и редких металлов в углях, поступающих на энергетические предприятия и обогатительные фабрики, в золошлаковых отходах и в отходах углеобогащения (кеке) проведен приближенно-количественный спектральный анализ, а для оценки содержания редких и редкоземельных металлов (РЗМ) – метод атомно-эмиссионной спектроскопии – ICP. Исследования выполнены в АО «Западно-Сибирский испытательный центр» (г. Новокузнецк. Аттестат аккредитации R.A.RU.21АЯ07) [11]. Эти исследования позволили выявить наиболее перспективные объекты для извлечения ценных металлов (таблицы 1 – 5).

Таблица 1

Содержание цветных и редких металлов в углях по угольным месторождениям Кузбасса, г/т [11]

Металл	Разрез «Зареч-ный»	Шахта «Комсо молец»	Шахта «Алар-дин-ская»	Разрез «Красно-горский», пласт XXXIV-XXXV	Содержа-ния, ре-комен-дуемые к оценке	Конди-ции для руд
Барий, Ba	100	100	20	50	1 000	1 000
Бериллий, Be	1	1	0,1	0,4	5	300
Ванадий, V	5	0,7	50	7	100	1 000
Висмут, Bi	0,2	3	0,2	0,1	1	500
Вольфрам, W	5	0,2	0,5	0,5	100	1 000
Галлий, Ga	0,7	2	0,2	0,1	20	20
Германий, Ge	0,2	7	0,5	0,1	10	30
Кадмий, Cd	1	2	0,1	0,1	1	20
Кобальт, Co	0,5	100	0,1	5	100	1000
Марганец, Mn	50	1	30	70	1 000	100 000
Медь, Cu	1	10	1	1	100	500
Молибден, Mo	0,1	1	0,1	0,3	100	100
Мышьяк, As	10	0,2	0,2	0,15	300	1 000
Никель, Ni	1,5	5,5	1	10	100	1 000
Ниобий, Nb	1	0,1	3	2	10	1 000
Олово, Sn	0,2	30	1	0,3	20	100
Свинец, Pb	0,7	3	4	1,5	50	2 000
Селен, Se	100	100	0,1	0,06	100	7 000
Рубидий, Rb	3	3	16	9	10	100
Скандий, Sc	1,5	1	0,1	0,03	10	100
Стронций, Sr	20	2	300	30	400	5 000
Тантал, Ta	0,5	0,2	0,72	0,76	1	100
Титан, Ti	250	300	500	300	500	10 000
Цинк, Zn	3	15	30	10	100	1 000
Цирконий, Zr	10	90	300	400	500	3 000

Примечание: жирным шрифтом выделены металлы с содержаниями близкими к содержаниям, рекомендуемым к оценке; курсивом выделены металлы с повышенными содержаниями, перспективными для комплексного извлечения

Таблица 2

Содержание цветных и редких металлов в углях и кеке обогатительных фабрик, г/т [12]

Металл	Уголь разреза Заречный / шахты им.Рубана	Уголь шахты «Комсомолец»	Кек ОФ «Талдинская»	Кек ОФ «Комсомолец»	Кек ОФ «Полысаевская»	Содержание, рекомендуемое к оценке	Кондиции для руд (min)
Медь	1 / 0,1	10	1	20	10	100	500
Свинец	0,7 /0,2	3	0,7	8	1	50	2 000
Кобальт	0,5 / 0,1	100	0,5	0,7	0,4	100	1 000
Цинк	3 / 3	15	3	3	3	100	1 000
Висмут	0,2 / 0,2	3	0,2	0,2	0,2	1	500
Никель	1,5 / 0,1	5,5	1,5	2	1,5	100	1 000
Ванадий	5/ 1	0,7	5	7	5	100	1 000
Вольфрам	5 / 2	0,2	5	2	5	100	1 000
Селен	100 / 100	100	100	100	100	100	7 000
Ниобий	1 / 1	0,1	1	1	1	10	1 000
Молибден	0,1 / 1	1	10	10	10	100	100
Мышьяк	10 / 10	0,2	10	10	10	300	1 000
Галлий	0,7 / 0,1	2	0,7	1	1	20	20
Германий	0,2 / 0,2	7	0,2	0,2	0,2	10	30
Литий	- / 1	-	1	1	1	35	10 000
Бериллий	1 / 0,1	1	0,1	0,1	0,1	5	300
Стронций	20 / 10	2	20	30	30	400	5 000
Рубидий	3 / 1	3	1,9	3	3,7	10	100
Скандий	1,5 / 0,5	1	0,8	1	1	10	1 000
Кадмий	1 / 1	2	1	1	1	1	20
Сурьма	- / 2	-	2	2	2	30	3 000
Серебро	- / -	0,1	0,05	2,3	0,05	1	15
Титан	250 / 70	300	250	300	200	500	10 000
Цирконий	10 / 5	90	15	15	9	500	3 000
Барий	100 / 50	100	80	90	100	1 000	1 000
Тантал	0,5 / 0,1	0,2	0,5	0,5	0,5	1	100

Примечание. Курсив и жирный шрифты как в таблице 1

Таблица 3

Содержание цветных и редких металлов в угле, золе угля, кеке и золе кека, г/т [12]

Металл	Шахта «Комсомолец»		ОФ «Комсомолец»		Содержа-ние, ре-комен-дуемое к оценке	Кондиции для руд (min)
	уголь	зола угля	Кек	зола кека		
Медь	10	20	20	20	100	500
Свинец	3	5	8	10	50	2 000
Кобальт	100	100	0,7	2	100	1 000
Цинк	15	20	3	10	100	1 000
Висмут	3	5	0,2	0,2	1	500
Никель	5,5	6	2	6	100	1 000
Ванадий	6	10	7	10	100	1 000
Вольфрам	0,2	2	2	2	100	1 000
Селен	100	100	100	100	100	7 000
Ниобий	0,1	1	1	1,7	10	1 000
Молибден	1	1,5	10	10	100	100
Мышьяк	0,2	10	10	10	300	1 000
Галлий	2	2,5	1	2,5	20	20
Германий	7	10	0,2	0,3	10	30
Литий	-	1	5,5	12	35	10 000
Бериллий	1	1,7	0,1	0,7	5	300
Стронций	2	30	30	30	400	5 000
Рубидий	3	5	3	7,6	10	100
Скандий	1	1,5	1	2,9	10	1 000
Кадмий	2	3	1	1	1	20
Сурьма	-	1	2	3	30	3 000
Титан	300	500	300	500	500	10 000
Цирконий	90	100	15	30	500	3 000
Барий	100	100	90	100	1 000	1 000
Тантал	0,2	0,5	0,5	0,5	1	100

Примечание. Курсив и жирный шрифты как в таблице 1

Таблица 4

Содержание редкоземельных металлов в кеке обогатительных фабрик (ОФ), г/т [12]

Металл	Кек ОФ «Талдинская»	Кек ОФ «Комсомолец»	Кек ОФ «Полысаевская»	Содержания, рекомендуемые к оценке	Кондиции для руд (min)
Тербий	0,1	0,1	0,1	-	-
Празеодим	0,5	3,2	0,5	-	-
Иттрий	4	5	4	15	1 000
Иттербий	0,2	0,2	0,2	1,5	1 000
Диспрозий	0,2	0,1	0,1	-	-
Эрбий	0,1	0,1	0,1	-	-
Европий	0,05	0,1	0,05	-	-
Лантан	0,8	1,7	1,6	-	-
Лютеций	0,05	0,05	0,05	-	-
Неодим	0,5	1,7	2	-	-
Гадолиний	0,7	1	5,6	-	-
Самарий	0,5	0,5	0,5	-	-

Примечание. Курсив и жирный шрифты как в таблице 1

Таблица 5

Содержание редкоземельных металлов в кеке и золе кека на обогатительной фабрике «Комсомолец», Кузбасс, г/т [12]

Металл	Кек ОФ «Комсомолец»	Зола кека ОФ «Комсомолец»	Содержание, рекомендуемое к оценке	Кондиции для руд (min)
Празеодим	0,5	1,1	-	-
Иттрий	1	2,7	15	1 000
Иттербий	0,2	0,8	1,5	1 000
Диспрозий	0,1	0,9	-	-
Эрбий	0,1	0,2	-	-
Европий	0,1	0,3	-	-
Гольмий	0,1	0,1	-	-
Лантан	1,7	3,2	-	-
Лютеций	0,05	0,1	-	-
Неодим	1,7	5,6	-	-
Тулий	0,1	0,1	-	-
Гадолиний	1	1	-	-
Самарий	0,5	2,5	-	-

Примечание. Курсив и жирный шрифты – как в табл. 1

Таким образом, автором проанализированы содержания цветных, редких и редкоземельных металлов на следующих промышленных объектах. В углях шахты имени А.Д. Рубана, поступающих на обогатительную фабрику (ОФ) «Полысаевская» и в углях шахты «Комсомолец», поступающих на ОФ «Комсомолец» (Ленинский геолого-экономический район Кузбасса). Анализировались угли разреза Заречный-Северный, поступающие на ОФ «Талдинская» (Прокопьевский геолого-экономический район). Также оценено содержания этих металлов в отходах углеобогащения (кеках).

В результате исследований были получены следующие результаты.

Повышенные содержания цветных металлов – кобальт и олово (шахта «Комсомолец). Повышенные содержания редких металлов – кадмий, селен и титан (угольный разрез Заречный и шахта «Комсомолец»). При этом повышенные концентрации рубидия и тантала отмечены в золе угля и в кеке и в золе кека. Повышенные содержания редкоземельных металлов – лантан, неодим и гадолиний (ОФ «Комсомолец» и ОФ «Полысаевская).

Кроме того, в кеке на ОФ «Комсомолец» отмечено кондиционое для углей содержание серебра. Также необходимо отметить, что в золе углей и золе кека содержания редких и редкоземельных металлов, как следует из литературных источников [1, 3, 10], в 2 – 3 раза и более выше, чем в исходных углях. Поэтому именно отходы углей являются перспективными объектами для извлечения из них ценных редких и редкоземельных металлов.

Получение высокого дохода от извлечения цветных, и, особенно, редких и редкоземельных металлов из отходов углей подтверждается высоким уровнем цен на эти металлы (таблица 6). Анализ, проведенный автором, подтверждает рост цен на многие редкие и редкоземельные металлы.

Кроме того, отмечаются высокие цены и на другую продукцию, получение которой возможно из отходов углей. Например, анализ цен, проведенный автором, показал, что на кремнезем цены достигают 6 500 $/т, на глинозем цены доходят до 1 000 $/т, на железосодержащий концентрат цены составляют около 60 $/т.

При этом следует отметить одно очень важное обстоятельство. Такие ценные продукты, как кремнезем, как редкоземельные металлы, в настоящее время в России не производятся. Цены на стройматериалы составляют в настоящее время от одной до десяти тысяч рублей и более.

Подтверждает экономический эффект от комплексной утилизации отходов углей эффект социально-экологический, формирующийся на тех территориях, где размещаются золошлаковые отходы и отходы углеобогащении. Также необходим расчет экономии за счет эксплуатации техногенных месторождений в сравнении с рудными месторождениями с учетом всех затрат (косвенный эффект).

Таблица 6

Цены на цветные, редкие и редкоземельные металлы на январь 2023 г., $/кг

Металл	Цена	Металл	Цена
Цветные и редкие металлы			
Медь	9,2	Свинец	2,2
Никель	29,5	Цинк	3,3
Олово	29,5	Кобальт	49
Ванадий	40	Вольфрам	32
Висмут	8,5	Селен	32
Галлий	205	Бериллий	143
Германий	1300	Кадмий	420
Тантал	270	Ниобий	55
Литий	12	Стронций	130
Титан губка	10	Цирконий губка	25
Скандий	5 442	Рубидий	6 951
Скандий, оксид	745	Гафний	700
Редкоземельные металлы			
Церий	4,35	Самарий	12
Диспрозий	397	Оксид самария	2,6
Европий	264	Лютеций	11 500
Европий, оксид	25	Лютеций, оксид	819
Эрбий, оксид	36	Тербий	2 279
Лантан	4	Тербий, оксид	1 820
Лантан, оксид	3	Иттрий	35
Литий	12	Иттрий, оксид	11
Неодим	124	Иттербий, оксид	14
Празеодим	155	Празеодим, оксид	97
Лютеций, оксид	819	Лютеций	11 500

Оценка экономического эффекта основана на комплексной технологии, позволяющей получать разнообразную металлическую и неметаллическую продукцию из отходов углей. Цены на неметаллическую продукцию проще всего определять по прайс-листам. Цены на металлическую продукцию (концентраты ценных цветных, редких и редкоземельных металлов) должны ориентироваться на цены на оксиды этих металлов, они должны быть близки этим ценам.

Проведенные автором исследования подтвердили перспективность утилизации золошлаковых отходов углей и отходов углеобогащения путем комплексной переработки этих отходов, получения из них концентратов цветны, редких и редкоземельных металлов, а также строительных и дорожных

материалов. Также песпективным будет получение кремнезема и глинозема, концентратов железа и других продуктов.

При использовании водо-угольного топлива могут быть использованы шламы, при сжигании которых также будут образовываться золы кека и золы уноса с повышенным содержанием в них ценных металлов. Поэтому исследования по комплексной утилизации угольных отходов должны предполагать оценку содержания цветных, редких и редкоземельных металлов на трех уровнях в углях, золошлаковых отходах и шламах (кеке), в золах уноса и золе кека.

При этом выборка должна быть как можно больше. Отдельно должны анализироваться угли разных месторождений и различного марочного состава. После обработки таких данных возможен прогноз распределения металлов на всех трех уровнях, что позволит более рационально проводить комплексную утилизацию отходов углей.

В настоящее время запатентован ряд способов выщелачивания редких и редкоземельных металлов из углей и угольных отходов сульфатом аммония, азотной, серной и соляной кислотами с последующим восстановлением [7]. Разработанные технологические схемы, чаще всего, многостадийны. При их промышленном использовании необходимо учитывать величину их извлечения (это может быть 80 – 90 %), затраты и экологическую безопасность.

Таким образом, необходим выбор оптимального варианта получения концентратов редких и редкоземельных металлов, т.е. технология их комплексного получения должна быть рациональной. В связи с этим авторам представляется наиболее перспективной технологическая схема получения концентратов этих ценных металлов с одновременным получением аглопорита.

Аглопорит – это искусственный пористый заполнитель, получаемый спеканием при обжиге подготовленных гранул песчано-глинистых пород, других алюмосиликатных материалов, а также отходов от добычи, переработки и сжигания ископаемого твердого топлива (зола тепловых электростанций, отходы добычи и обогащения угля). Из него производится легкий бетон, который используется в строительстве и в дорожных покрытиях. Его производство из отходов углей будет более выгодной, чем использование песчано-глинистых пород со специальными характеристиками. При производстве аглопорита предлагается разделение золошлаковых материалов на составные минеральные группы и выделением концентратов редких и редкоземельных металлов.

Суть решения заключается в использовании метода декарбонизации специально подготовленной шихты из промышленных отходов с применением фильтрационного сжигания углеродосодержащих соединений на основе автотермического процесса, реализуемого при агломерации.

Шихта подготавливается из отходов углей размером 0 – 13 мм. Первоначально проводится горение верхнего, а затем нижних слоев шихты. Температура в зоне горения составляет 1 250 – 1400 C^0. В результате, происходит процесс агломерации (спекания) окружающих обезуглероженных минералов и их соединений. Несмотря на высокие температуры технология обеспечивает высокую экономичность процесса за счет использование тепла отходящих газов и значительной части тепла готового продукта, для нагрева поступающего воздуха с одновременным охлаждением агломерационного продукта. На завершающем этапе путем дробления, получается аглощебень, аглогравий и аглопесок. В дальнейшем необходимо исследование золы, образующейся при аглотермическом процессе на предмет получения из нее концентратов редких и редкоземельных металлов.

Список литературы

1. Арбузов С.И. Геохимия редких элементов в углях Сибири /С.И. Арбузов, В.В. Ершов. – Томск, Изд. Дом «Д-Принт», 2007. – 468 с.

2. Досмухамедов Н.К. Инновационная технология комплексной переработки золы от сжигания угля / Н.К. Досмухамедов, В.А. Каплан, Г.С. Даруеш // Уголь. – 2020. – № 1. – С. 58 – 62.

3. Жаров Ю.Н. Изучение и оценка токсичных микроэлементов в товарных энергетических углях России [Электронный ресурс]. – URL. – https://cyberleninka/article/izuchenie-i-otsenka-toksichnyh-mikroelementov-v-tovarnyh-energeticheskih-ygliah-rossii/viewer/ (дата обращения 25.12.2022 г.).

4. Золошлаковые отходы: переработка, утилизация и проблемы, связанные с ними [Электронный ресурс] – URL. – https://rcycle.net (дата обращения 15.12.2022 г.).

5. Золошлаковые отходы – серьезная экологическая проблема [Электронный ресурс] – URL. – https://expert.ru>эксперт>2021/23/delovchlake (дата обращения 15.05.2022 г.).

6. Золошлаковые отходы. Часть 2: Экономическая выгода переработки [Электронный ресурс] – URL. – https://ect-center.com (дата обращения15.12. 2022 г.).

7. Извлечение редких и редкоземельных металлов из углей и продуктов их сжигания [Электронный ресурс] – URL – https//findpatent/229/2293134.html©, 2012 – 2021 (дата обращения 30.12.2022 г.).

8. Корчагина Т.В., Рыбак В.Л., Рыбак Л.Л. Образование отходов производства и потребления на территории Кемеровской области // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2013. – Вып. 1. – С. 15–19.

9. Микрокомпонентный состав углей Казахстана / А.А. Сафонов, В.И. Парафилов, А.Д. Маусымбаева, Л.М. Ганеева, В.С. Портнов Микрокомпонентный состав углей Казахстана // Уголь. – 2018. – № 9. – С. 70-75.

10. Редкие элементы в углях Кузнецкого бассейна [Текст]: монография / Арбузов С.И. [и др.]. – Кемерово, 1999. – 248 с.

11. Салихов В.А. Металлогеническая специализация углей Кузбасса / В.А. Салихов, В.М. Страхов, А.Г. Упоров // Кокс и химия. – 2022. – № 2. – С. 1-5.

12. Салихов В.А. Оценка содержания редких и редкоземельных металлов в углях и отходах углей Кузбасса / В.А. Салихов, В.М. Страхов, М.А. Волков, А.П. Гринюк // Кокс и химия. № 4. 2022. С. 31 – 37.

13. Салихов В.А. Предварительная оценка редких и редкоземельных металлов в углях и отходах углеобогащения / Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции, Кемерово: ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», филиал КузГТУ в г. Новокузнецке, 2021. – С. 104 – 109.

14. Справочник по содержанию малых элементов в товарной продукции угледобывающих и углеобогатительных предприятий Донецкого бассейна – Днепропетровск, 1994. – 187 с.

15. URL: https://www.intechopen.com/chapters/57250. Trace Elements in Coal Gangue: A Review By Shaoqing Guo // Published: December 20th 2017. DOI: 10.5772/intechopen.71335 (дата обращения 15.12.2022 г.).

3. НОВОЕ КАЧЕСТВО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

3.1. Взаимодействие корпоративного управления и инвестиционной привлекательности организации (на примере ПАО «ГАЗПРОМ») [13]

Согласно действующей внешнеэкономической ситуации в 2022 году, экономическая деятельность Российской Федерации и управленцев отечественных организаций находится под санкционным давлением со стороны «недружественных стран». В свою очередь, введение запрета на импортные и экспортные взаимоотношения между странами оказывает отрицательное влияние на доверие со стороны стейкхолдеров к процессу достижения целевой деятельности не только передовых отечественных компаний, но и зарубежных, провоцируя сокращение инвестиционного финансирования.

Для решения вышеописанной проблемы менеджерам необходимо в кратчайшие сроки адаптироваться к новым экономическим реалиям и разработать актуальную диверсификационную политику корпоративного управления взаимоотношениями с инвесторами для обеспечения выполнения производственных бизнес-процессов.

Современный международный уровень развития экономик различных стран характеризуется особой сложность и крупномасштабностью управленческих задач, ответственность за уникальное решение которых напрямую возложена на управленцев экономически значимых компаний. В условиях активного введения ежемесячных «антироссийских санкции» обеспечение своевременного выполнения целевых задач отечественными объединениями становится практически невозможно. Прекращение импорта и экспорта информационно-инновационных и технико-технологических разработок между странами начиная с февраля 2022 года спровоцировало обесценивание, простой и прекращение деятельности различных производственных и интеллектуальных организаций.

Возрождение доверительных отношений между стейкхолдерами и внутренними участниками компании, с целью обеспечения работоспособности целевой деятельность объединений, не подразумевает под собой использование шаблонных социальных решений в условиях санкционированного взаимодействия. В тоже время, поиск правильного способа культивирования

[13] Автор раздела: Краснобокая И.А.

инвестиционного взаимодействия между всеми участниками экономических отношений является наиболее актуальным вопросом в дискуссиях экономических аналитиков и социологов. Рассуждениям об определении «корпоративного управления» посвящено многоженство научных публикаций, однако мнения деятелей зачастую расходятся, из-за специфики сферы его применения.

Корпоративное управление ПАО «Газпром». Относительно мировых рейтинговых оценок корпоративной деятельности, в феврале 2021 года аналитики «рейтингового агентства Эксперт РА» присвоили высший «уровень А++» отечественной компании ПАО «Газпром» за лучшие показатели контроля корпоративного управления [1].

ПАО «Газпром» (ПАО) - мировая лидирующая энергетическая компания, занимающаяся разведкой добычей, транспортировкой газового конденсата и нефти. Создание инновационной системы корпоративного управления, основывающейся на мировых стандартах качества управления и предоставляющей реализацию равных прав как внутренних, так и внешних акционеров основная стратегическая задача корпорации.

Главными субъектами корпоративного управления ПАО выступают открытые органы управления и контроля – «Общее собрание акционеров», «Совет директоров» и «Правление». В процессе координации управления корпорацией, организация создала уникальный «Координационный комитет по взаимоотношениям с акционерами и инвесторами (внутренними и внешними». Основными целями, а также принципами проведения контроля процедуры корпоративного управления ПАО именует – создание равноправное взаимодействие всех участников корпорации и поиск новых инвестиционных стейкхолдеров [6].

Внутренняя политика корпоративного управления ПАО основывается на прямом контроле деятельности «внутренних заинтересованных сторон корпорации», который подразумевает под собой формирование основного планирования стратегических целей и предоставление прозрачной информационной зоны ответственности исполнительных органов. В ходе проведения «тайминг подготовок» и «мониторинга показателей деятельности» в ПАО формируется процедура достижения корректной системы управления финансовыми и управленческими рисками (рисунок 1).

Основным драйвером обеспечения целевой деятельности ПАО выделяет увеличение капитализации организации в процессе активного поиска внешних стейкхолдеров. Взаимодействие корпорации с аутсайдерами подразумевает под собой достижения выполнения принципов взаимодействия с инсайдерами, и также предполагает удаленное предоставление к внутренним целям деятельности компании, через финансовые и банковские платформы. Увеличение рыночной капитализации объединения в цифровое время формируется несколькими способами: размещении наиболее ликвидного и общедоступного инструмента – акции на фондовой бирже (увеличение реальной стоимости объединения) или разработка маркетинговой субъективной стратегии (увеличение рыночной стоимости без увеличения реальной) [4].

Общество проводит единую и последовательную политику по взаимоотношениям с акционерами и инвесторами, базирующуюся на общепринятых принципах корпоративного управления.

Основополагающим принципом Общества в отношениях со своими акционерами является соблюдение всех прав акционеров, независимо от количества принадлежащих им акций.

Общество стремится к обеспечению долгосрочного благосостояния акционеров путем повышения капитализации, реализации сбалансированных стратегических задач и снижения рисков в своей деятельности.

Политика Общества по раскрытию информации направлена на обеспечение акционеров и инвесторов достоверной, актуальной и своевременной информацией посредством всех современных средств связи.

Общество обеспечивает равный и одновременный порядок доступа к информации всех акционеров и инвесторов.

Общество поддерживает постоянный диалог с акционерами и инвесторами, обеспечивает регулярные контакты и обмен информацией между Обществом и акционерами, различными группами существующих и потенциальных инвесторов.

Рис. 1. Корпоративная этика ПАО «Газпром» в период 2021-2022 гг. [5]

Капитализация ПАО. Применительно к стратегическому плану деятельности объединения ПАО, наиболее релевантным способом увеличения

капитализации компании выступает выпуск биржевых бумаг – акций «ПАО «Газпром». Согласно аналитической оценке агентства «MSCI» (Московская биржа), во 2 квартале 2020 года, акции Группы Газпром были отмечены крупнейшим эмитентом в индексе «MSCI Russia» с весом 17,51%, показав наибольшую инвестиционную привлекательность для стейкхолдеров [3].

Из-за эскалации мирового политического конфликта между Россией, Украиной и странами Запада, актуальная рыночная капитализация ПАО на конец 3 квартала 2022 года составляет лишь 4,69 трлн. руб., потеряв почти 50% стоимости от значения середины 2 квартала 2022 года - 7,9 трлн. руб. (рисунок 2).

Следствием введения первого санкционного пакета на экономико-политическую деятельность Российской Федерации в 2 квартале 2022 года, было ограничение международного взаимодействия с газообрабатывающими и нефтяными компаниями. Политические репрессии спровоцировали шоковое поведение аутсайдеров, владеющих активами ПАО. На фондовой бирже было зафиксировано рекордное количество оборота акций ПАО за день: продажа превысила сумму в 122, 5 млн. руб. среди счетов неквалифицированных инвесторов, снизив капитализацию объединения на 46% (4,74 трлн. руб.).

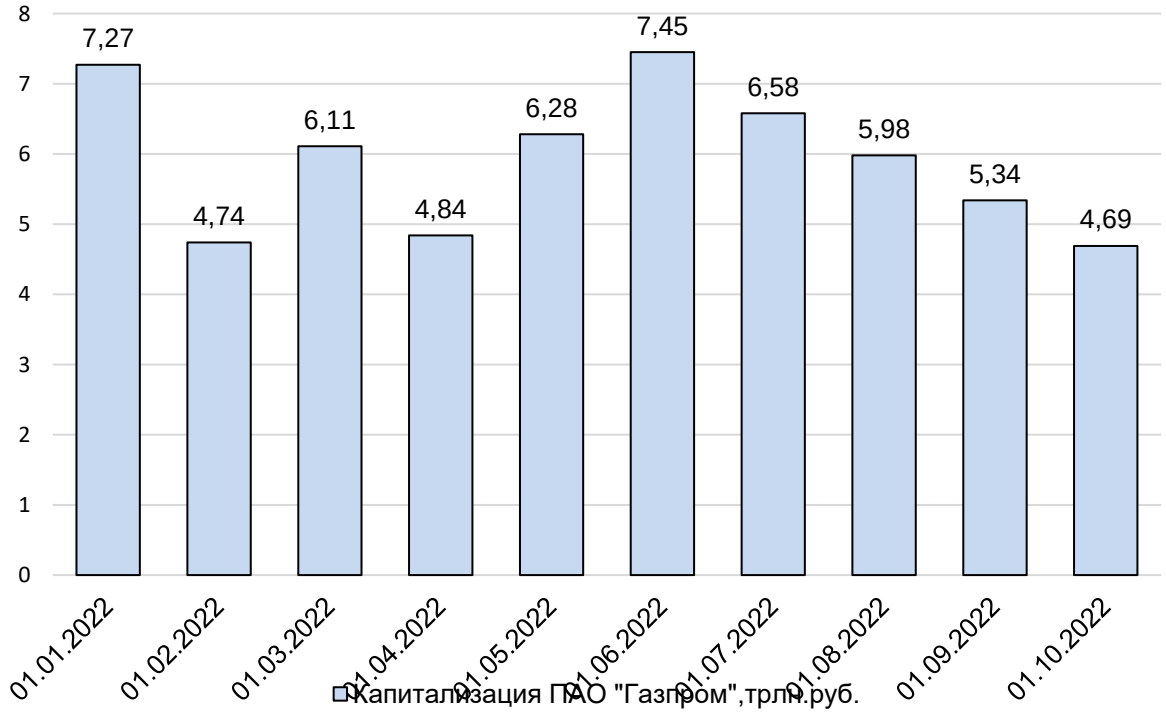

Рис. 2. Динамика капитализации ПАО «Газпром»,
в период 01.01.2022 – 01.10.2022 гг., трлн. руб. [2]

Рекордные показатели объема торгов (продажа) активами ПАО 24 февраля 2022 года спровоцировал пропорциональное падение котировок акций - 43,28% (с 335,3 руб. до 189,1 руб.), в связи с уменьшением капитализации объединения (рисунок 3).

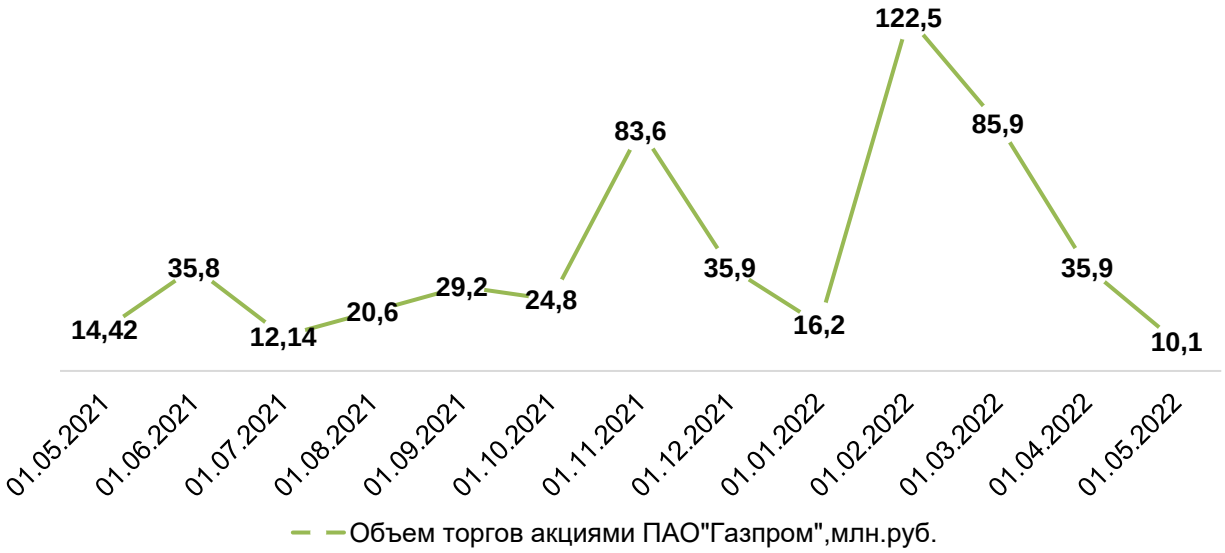

Рис. 3. Динамика объема торгов акциями ПАО «Газпром» на фондовой бирже в период 01.05.2021 – 01.02.2022 гг., млн. руб. [2]

Биржевая мотивационная политика ПАО. В результате наложения санкций на деятельность нефтегазовых отечественных корпораций, в странах Запада в несколько раз возросли цены на энергоносители (рисунок 4).

Для Италии средняя цена трубопроводного газа к концу 2021 г. выросла в четыре раза – до 782 долл. за 1000 куб. м;

Для Германии — на 113%, до 385 долл.;

Для Австрии — в 5,7 раза, до 949 долл.;

Для Польши — в 5,2 раза, до 851 долл.;

Для Финляндии — в 5,3 раза, до 988 долл.

Рис. 4. Изменение цен на энергоносители (средние значения) в странах Запада за 2022 год, в долл. [8]

Согласно обратной пропорции роста цен на энергоносители и падения котировок акций ПАО в 2022 году корпорация сможет увеличит прибыль по операционной деятельности почти в 2 раза, согласно средней цене за газ 700 - 1000 долл. за 1 тыс. куб. м. в октябре 2022 года [7]. Необходимо также отметить, что отказ Запада от отечественного газа не сможет произойти быстро, поскольку Россия является монополистом сектора. Таким образом, при сохранении объема реализации продовольствия на уровне 2020 -2021 года – 491,5 млрд. куб. м (средневзвешенный показатель), абсолютный показатель прибыли от реализации газа будет находится диапазоне от +135% до +150% (с 5,6 до 7,9 трлн. руб.) в отношении к данным предыдущего года (рисунок 5).

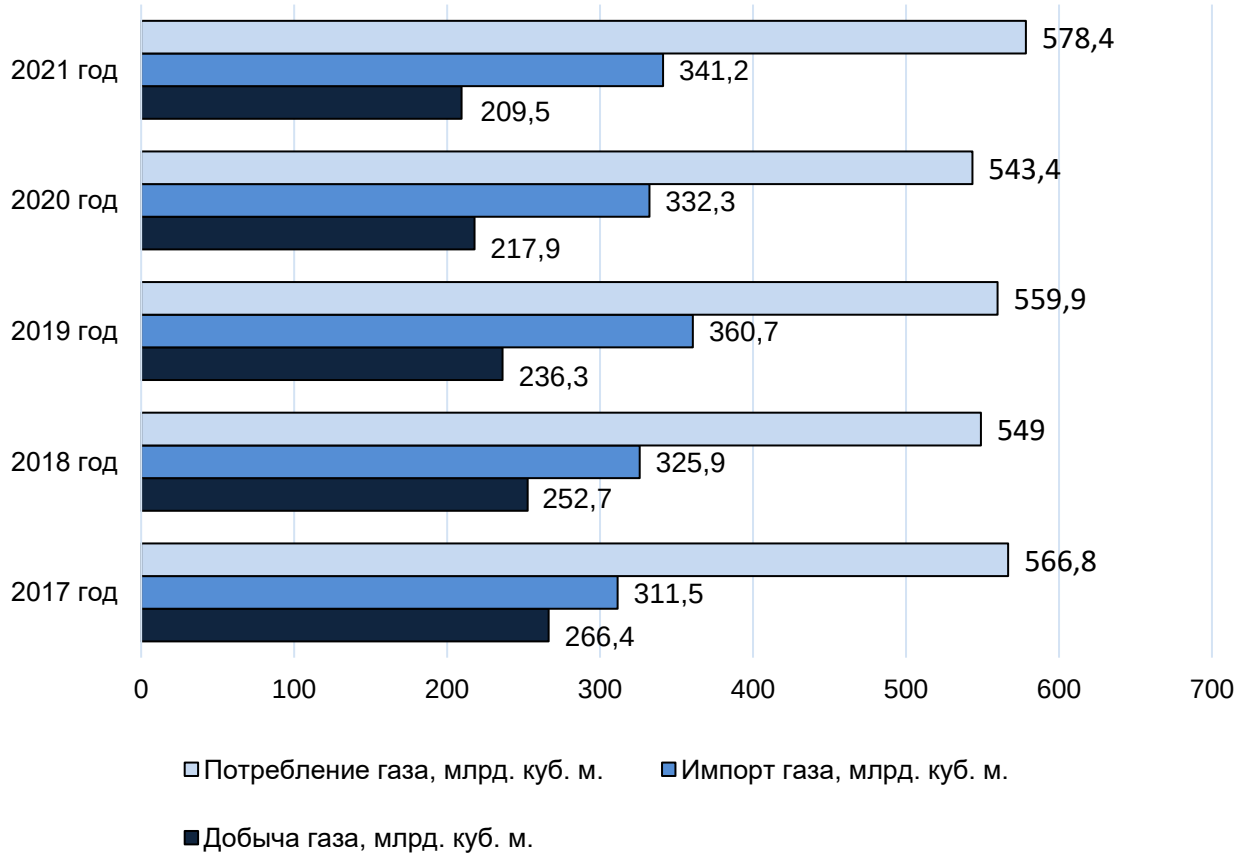

Рис. 5. Потребление, собственная добыча и импорт газа в западных странах, за 2017 -2021 гг., млрд. куб. м. [11]

В ходе увеличения прогнозного показателя прибыли ПАО по операционной деятельности может произойти снижение основных коэффициентов инвестиционной привлекательности корпорации (рисунок 6).

P/E форвардный (соотношение капитализации и чистой прибыли) может снизиться с 3,36 усл. ед. до 2,5 усл. ед.

P/S (соотношение капитализации и выручки) может снизиться с 0,69 усл. ед. до 0,58 усл. ед.

P/BV (соотношение капитализации и балансовой стоимости) составляет 0,43 усл. ед.

Рис. 6. Расчет основных показателей инвестиционной привлекательности корпорации ПАО «Газпром»

Исходя из расчета основных показателей, становится очевидным, что ПАО является недооцененной компанией на фондовой бирже, поскольку корпорация находится на этапе развития с рыночной стоимостью в 2 раза меньше, ниже стоимости активов и средней окупаемостью бизнеса (капитализация) в пределах 2,5 лет.

Стратегия развития бизнеса Группы Газпром. Главной стратегической целью корпорации ПАО в условиях санкцион6ированного рынка сбыта со стороны Западных стран выступает поддержание доминирующего статуса лидера глобальный энергетических и нефтегазовых компаний посредством проведения своевременной диверсификационной политики корпоративного управления. Относительно долгосрочного планирования корпорация формирует основные показатели контроля эффективности деятельности, основываясь на которых строится бюджетное устройство и инвестиционные взаимоотношения с стейкхолдерами.

С целью контроля процесса установления целевых стратегических задач, Группа Газпром разработала систему «планирования целевых стратегических показателей» деятельности (рисунок 7).

Поддержание высокого уровня корпоративного управления регламентируется внутренними управляющими подразделениями компании. Закрепленный документально «Кодекс корпоративной этики ПАО «Газпром», является основным документом, обозначающим этику делового поведения внутри компании. Основным направлением корпоративного управления ПАО, из-за санкционного давления со стороны «недружественных стран» и резкой потери интереса со стороны аутсайдеров на фондовой бирже, выделяет обеспечение полноценного представления о финансовых и стратегических планах корпорации будущим стейкхолдерам. ПАО закрепляет следующие принципы, формирующие инвестиционное взаимодействие [1],[10]:

- оперативное реагирование и учет мнений стейкхолдеров Газпрома относительно расстановки приоритетов текущего управления, согласно зоне ответственности инвестора;

- ранжирование и установление стратегически значимых вопросов и факторов, относящихся к процессу становления взаимодействия между ПАО и стейкхолдерами;

- контроль эффективности используемых принципов взаимодействия с заинтересованными сторонами, а также внедрение и разработка усовершенствований;

- разработка существенных инвестиционных тем взаимодействия при установлении целей деятельности организации.

1) Совершенствование взаимодействия между видами бизнесов и видами деятельности внутри бизнесов, их эффективное и сбалансированное развитие.

2) Формирование системы количественных показателей, определяющих основные параметры деятельности Группы Газпром.

3) Формирование условий для эффективного планирования и контроля операционной деятельности, функционирования систем бюджетирования, управления затратами, мотивации персонала и других функциональных под-систем планирования и управления.

4) Мониторинг хода реализации стратегии ПАО «Газпром» по видам бизнеса Группы Газпром и фактически достигнутых СЦП, определение влияния изменений, происходящих во внешней среде, на реализацию соответствующей стратегии.

5) Обеспечение адаптации деятельности ПАО «Газпром» к изменяющимся внешним и внутренним условиям, обратной связи процесса стратегического планирования с процессами бюджетирования, управления затратами, инвестициями и рисками.

Рис. 7. Система «планирования целевых стратегических показателей» деятельности Группы Газпром [11]

В заключении резюмируем, что для повышения инвестиционной привлекательности на фондовой бирже активов ПАО, корпорации необходимо усовершенствовать модель прямого взаимодействия с аутсайдерами.

С целью обеспечения высокого уровня корпоративного управления в корпорации установлена следующая деловая этика:

- закреплён документально «Кодекс корпоративной этики ПАО «Газпром»
- контроль взаимодействия между аутсайдерами и инсайдерами;

- разработана система «планирования целевых стратегических показателей» деятельности, включая участие стейкхолдеров, в зоне допустимой инвестиционной ответственности;

- разработаны основные правила корпоративного взаимодействия с заинтересованными сторонами, базирующимися на таких принципах, как: вовлеченность в финансовую деятельность организации, учет воздействия эффективности корпоративной этики, существенность тем взаимодействия.

В настоящее время разработанные документы регламентируют стратегическую, финансовую и корпоративную деятельность Группы Газпром, контролируя и обеспечивая выполнение основной цели объединения независимо от вступивших в силу в период с 1 по конец 3 квартала 2022 года ограничительных мер экономико-политической деятельности Российской Федерации и указанных газодобывающих и нефтеобрабатывающих организаций.

Список литературы

1. Взаимодействие с заинтересованными сторонами / Отчет Газпром // ПАО «Газпром»: сайт. − Москва, 2023. − URL: https://sustainability.gazpromreport.ru/ 2020/about-report/stakeholder-engagement/ (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.

2. Газпром капитализация // Калькулятор: справочный портал Calc.ru. − Москва, 2023. − URL: https://www.calc.ru/GAZP.ME-kapitalizaciya.html#year (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.

3. «Газпром» − крупнейший эмитент в фондовом индексе MSCI Russia // ПАО «Газпром»: сайт. − Москва, 2023. − URL: https://www.gazprom.ru/press/news/ 2020/june/article506329/ (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.

4. Капитализация компаний: что это такое простыми словами и как ее рассчитать / Управление компанией // Генеральный директор: сайт журнала. − Москва, 2023. − URL: https://www.gd.ru/articles/11617-kapitalizatsiya-kompaniy (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.

5. Кодекс корпоративной этики ПАО «Газпром» // ПАО «Газпром»: сайт. − Москва, 2023. − URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/2014-02-25-codex-of-corporate-ethics-2019-08-20-edit.pdf (дата обращения: 2.06.2023). – Текст: электронный.

6. Корпоративное управление / Акционерам и инвесторам // ПАО «Газпром»: сайт. − Москва, 2023. − URL: https://www.gazprom.ru/investors/corporate-governance/ (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.

7. Котировки цены на газ / Форекс на ProFinance.Ru. Курсы валют. Прогнозы финансового рынка // ProFinance.Ru.: сайт. − Москва, 2023. − URL: https://www.profinance.ru/charts/ttfusd1000/lc17 (дата обращения: 2.06.2023). – Текст: электронный.

8. Пономарев, Е. Насколько справедлива капитализация «Газпрома»? / Е. Пономарев / Инвестиции // Открытый журнал: сайт. − Москва, 2023. URL: https://journal.open-broker.ru/ investments/kapitalizaciya-gazproma (дата обращения: 2.06.2023). – Текст: электронный.

9. Отчетность за 2021 год / Акционерам и инвесторам / Раскрытие информации / Отчетность Газпром // ПАО «Газпром»: сайт. − Москва, 2023. − URL: https://www.gazprom.ru/ investors/disclosure/reports/2021/ (дата обращения: 2.06.2023).
– Текст: электронный.

10. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» присвоило компании «Газпром» наивысший рейтинг качества управления – на уровне A++.gq // Эксперт | РА: сайт. Москва, 2023. – URL: https://www.raexpert.ru/releases/2021/feb19 (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.

11. Синергия успеха. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2021 год // ПАО «Газпром»: сайт. − Москва, 2023. − URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/
gazprom-annual-report-2021-ru.pdf (дата обращения: 10.06.2023). – Текст: электронный.

3.2. Оценка эффективности правового регулирования вопросов управления государственным унитарным предприятием в современных экономических условиях[14]

Несмотря на то, что экономика России давно перешла к рыночным отношениям, интеграция требований свободного конкурентного рынка, с учетом условий финансово-хозяйственной деятельности предприятий, в государственном секторе экономики остается не завершенной.

В настоящее время, в период активного стратегического развития Российской Федерации особое место отводится анализу и оценке повышения эффективности управления государственной собственностью, в том числе и повышению эффективности системы управления государственными унитарными предприятиями, в новых экономических условиях (санкции, сокращение финансовых ресурсов и численности населения, глобальная конкуренция за ресурсы Арктики), с учетом приоритетов государственной политики и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

По данному направлению работает много ученых, практиков, аналитиков, аудиторов, большой интерес к этой теме вызван со стороны государственных органов, что подтверждается злободневностью и остротой обсуждения в прессе и интернете. Порой эти высказывания носят взаимоисключающие точки зрения. Это обусловлено, в первую очередь достижением стратегического эффекта – способствующего повышению эффективности системы управления бюджетными расходами в целом, а также повышению удовлетворенности населения качеством и доступностью услуг (клиентоцентричность), предоставляемых государственным сектором экономики за счет бюджетных средств, а значит отвечающие запросам граждан.

Дискуссионные обсуждения по вопросу повышения эффективности управления государственной собственностью находят все более активное практическое применение у государственных и контролирующих органов, все это в свою очередь доказывает о своевременности выбора исследуемой темы.

Унитарное предприятие – это организация, которая является коммерческой, ее учредителем выступает государство, субъект России или муниципалитет. Унитарному предприятию передают имущество на правах оперативного управления или ведения хозяйственной деятельности.

Слово «унитарное» происходит от латинского nits, что означает «единый, неделимый» - имущество запрещено делить по долям, паям или вкладам, им владеет один собственник.

Деятельность унитарных предприятий регулируется ФЗ № 161 от 14.11.2022 «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». Хотя унитарные предприятия называются коммерческими, они не всегда приносят прибыль. Тем не менее, они важны для государства по нескольким причинам. Во-первых, они могут решать социальные задачи, например, предоставлять населению жилищно-коммунальные услуги по доступным ценам или содержать муниципальные поликлиники и школы. Во-вторых, имущество,

[14] Автор раздела: Колоткина О.А.

переданное унитарным организациям, нельзя приватизировать по закону. Поэтому создание унитарного предприятия позволяет избежать того, чтобы имущество лежало мертвым грузом и вместо этого приносило доход при производстве товаров и услуг.

Подходы к оценке эффективности системы управления государственными унитарными предприятиями

Приоритетным направлением работы в сфере управления государственным имуществом является повышение эффективности управления государственными унитарными предприятиями – это основная задача собственника имущества, включая проведение мероприятий по оптимизации их состава, усиления мер контроля и координации принимаемых решений, в том числе при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, а также повышение эффективности управления имуществом.

Основными задачами в данном направлении являются:

– обеспечение оптимизации состава ГУП;

– формирование и внедрение системы экономического мониторинга и контроля за деятельностью ГУП, формирование системы оценки показателей деятельности ГУП и эффективности использования государственного имущества.

Управлять – значит приводить объект управления в целевое состояние. Исходя из этого определения, можно выделить основные элементы системы управления. Целевое состояние объектов управления задает система целей и показателей, деятельность по приведению объектов управления в нужное состояние описывается с помощью модели бизнес-процессов, исполнители этой деятельности определяются организационной структурой объекта управления.

Термин «эффективность системы управления» ученые рассматривают с позиции оценки эффективности труда субъекта управления и означает результативность в достижении стратегических целей, с учетом совокупности использования внутренних и внешних факторов, выбора оптимального вида деятельности и максимизации выгоды от способа удовлетворения потребностей, в сопоставлении с использованными ресурсами и затратами на управление.

В современной реалии и с учетом специфики рассматриваемого объекта предлагается рассматривать «эффективность системы управления» – как результат синергетического эффекта (управление – как единый и целостный процесс) компонентов управления [5, с. 36], что показывает в какой степени управляющий орган определил стратегические цели вертикали управления, делегировал полномочия объекту управления по достижению поставленных целей. Эффективность управления определяется продуктивностью совместных действий по достижению запланированного результата с наименьшими затратами.

И.В. Кальницкая [11, с. 312] выделяет 5 основных подходов к оценке эффективности управления. Предметный интерес представляет второй подход – оценка эффективности через эффективность системы управления, которая обусловлена такими показателями как: объем выпуска продукции, ее качество,

конкурентоспособность, прибыль, себестоимость, объем капитальных вложений и т.д. Данная теория применима по отношению к коммерческим предприятиям.

Эффективность управления – относительная характеристика результативности конкретной управляющей системы.

В настоящее время универсальная система показателей (методика) оценки эффективности и результативности системы управления ГУП на уровне законодательства РФ отсутствует, но унитарные предприятия имеют место быть и продолжают осуществлять свою финансово-хозяйственную деятельность, следовательно, собственник имущества с выстроенной (или попыткой выстроить) системой осуществляет управление ими, и деятельность система должна быть оценена [3, с.54].

В таблице 1 представлена система управления исходя из своей сущности, включая внешнее окружение и внутреннюю структуру.

Следуя данной структуре модель философии управления системой ГУП должна определенную структуру (таблица 1) и иметь основное свое предназначение на принятие гибких, адекватных, динамично развитых решений, ориентированных критическое мышление и на удовлетворение потребностей граждан и адаптации предприятий к условиям внешней среды.

Таблица 1

Система управления

№	Наименование элемента структуры	Характеристика
1	Внешняя среда	Макросреда, инфраструктура региона (мезосреда) и микросреда
2	Внутренняя среда	
2.1	Целевая подсистема	Повышение эффективности управления государственными унитарными предприятиями
2.2	Обеспечивающая подсистема	Методическое обеспечение, ресурсное (трудовое), информационное, правовое
2.3	Управляемая подсистема	Объект управления – государственные унитарные предприятия (Стратегический маркетинг ориентированность на результат стратегии)
2.4	Управляющая подсистема	Субъект управления – уполномоченные органы в сфере управления имуществом: управление персоналом в системе, разработка конкурентоспособных эффективных управленческих решений, оперативное управление реализацией решений
2.5	Оценка уровня качества системы управления	Комплексный показатель, определяющий прогрессивность факторов: Повышение квалификации государственных гражданских служащих в системе управления, организаторская оценка эффективности управленцев (управленческая оценка эффективности), повышение качества управления системой

Успех (эффективность) системы напрямую зависит от того, насколько динамично управляемая подсистема отреагирует на изменение запросов потребителей, поведение конкурентов и других факторов внешнего окружения.

Таким образом, философия управления – концептуальная модель постановки проблемы управления на основе ведущих (главенствующих) в науке подходов к его сути в определенный исторический период, с учетом действующих ограничений.

Данная философия диктует и принципы управления системой:

– лояльность к объекту управления;

– принцип ответственности за решения;

– использование в работе фундаментальных основ менеджмента;

– четкое представление о роли и месте объекта управления в стратегии развития региона, экономики страны;

– применение коммуникаций;

Менеджмент должен своевременно реагировать на изменение во внутренней и внешней среде.

Теоретико-методологическую основу управления системы ГУП следует рассматривать как целенаправленный подход к использованию проверенных (прошедших отбор временем) и систематизированных знаний в данной сфере деятельности, составляющих профессионально-интеллектуальную базу управления, позволяющую управленцам (государственным гражданским служащим) разрабатывать и реализовывать конкурентоспособные и эффективные управленческие решения по достижению приоритетных стратегических целей.

Следовательно, эффективность системы управления ГУП допустима только при строгом соблюдении условий теории и методологии (теоретико-методологические основы), синергетический эффект данных элементов обеспечивает результативность процесса управления, измеряемого показателями оценки эффективности.

Организационно-правовая форма унитарных предприятий имеет определенный исторический период, а вместе с ним и система управления такими предприятиями представляет непрерывный процесс, управляемый собственником имущества, а по теории управления – менеджерами, обладающими знаниями теории и методологии управления, значит, следуя общей теории управления, необходимо определить схему взаимодействия элементов системы управления ГУП (рисунок 1).

Рисунок 1. Схема взаимодействия элементов системы управления государственными унитарными предприятиями [12, с. 19]

Управление – это упорядоченный процесс, в результате которого, благодаря правильным действиям руководителя достигается поставленная стратегическая цель, а эффективное управление – задача каждого собственника.

Эффективное управление возможно благодаря четырем взаимосвязанным процессам [9]:

– планирование;

– организация;

– мотивация руководителей унитарных предприятий;

– контроль (анализ результатов).

Планирование – на этом этапе реализуется стратегическое планирование деятельности унитарного предприятия, своего рода определяется миссия предприятия. Благодаря этому этапу сотрудники понимают единую политику и направление своих действий, которые должны привести к запланированному результату. Это управленческая функция, которая определяется собственником имущества и проявляется в объединении финансовых и временных ресурсов, необходимых для решения задачи. Из практики стоит отметить, что даже идеальный план не всегда приводит к успеху. Процесс планирования «живой» он развивается в динамике и подлежит усовершенствованию.

Процесс организации – это постановка четких целей и задач. Объединяется несколько элементов в структуру управления, которая должна быть гибкой, ориентированной на действие.

Мотивация – она нивелируется с учетом исторической практики метода «кнута и пряника», который имеет место быть и в реальном времени. Для

руководителей предприятий устанавливается KPI, определение которых отдается на откуп им самим.

Контроль – он необходим для того, чтобы успех системы был стабильным, важно не допустить «контроль ради контроля». Для его реализации сначала определяются стандарты (цели, сроки) контроля, затем сверяется результат с планом. Особая роль отводится внутреннему контролю.

Наряду с постановкой вопроса об актуальности разработки оценки эффективности управления государственной собственностью, в том числе ГУП в отечественной литературе предпринят ряд попыток разработки авторских подходов и методического инструментария такой оценки. Например, предлагались критерии оценки: бюджетный, социальный, экономический и целевой эффективности [7, с. 50] используемый субъектами РФ и органами местного самоуправления.

Итак, для собственника имущества, как уполномоченного органа, осуществляющего координацию системы управления государственными унитарными предприятиями определены критерии эффективности управления: целевое использование имущества, реализация определенного вида услуг населению и отсутствие убытков от деятельности государственных унитарных предприятий, формирование доходной части бюджета.

Исторически, начиная с момента реализации административной и бюджетной реформ, принимались правовые акты, регламентирующие методики анализа деятельности унитарных предприятий и в целом эффективного использования имущества, например, постановление Правительства РФ от 10.04.2002 № 228 «О мерах по повышению эффективности использования федерального имущества, закрепленного в хозяйственном ведении ФГУП», которые не давали исчерпывающего ответа на вопрос, по каким показателям стоит оценивать эффективность деятельности предприятия и системы в целом.

Отсутствие системы показателей эффективности деятельности ГУП, ставит перед собственником, вопрос: «Что считать результатом и результативностью работы таких предприятий? и какую систему показателей использовать при анализе?».

Со стороны федеральных органов исполнительной власти предпринята попытка подхода к оценке эффективности системы управления государственными унитарными предприятиями.

Так, большинство субъектов Российской Федерации, как собственники имущества, применяют за основу методику оценки, рекомендованную федеральными структурами [7], которая выражается в определении критериев оптимального состава государственного и муниципального имущества и показателей эффективности управления и распоряжения им, и повышения эффективности бюджетных расходов, и содержит в себе систему показателей.

В имущественном блоке используются индикаторы эффективности управления и распоряжения государственным имуществом, показатели эффективности, заложенные в основу методики, призваны повысить качество управления и распоряжения государственным имуществом и направлено на реализацию задач по сокращению доли участия публично-правовых образований (собственников имущества) в хозяйственных обществах, действующих на конкурентных рынках, формированию необходимой имущественной основы государственных предприятий и учреждений, улучшению финансово-экономических показателей унитарных предприятий, вовлечению в коммерческий оборот государственной инфраструктуры, оптимизации расходов на содержание государственного имущества, увеличению доходов бюджетной системы РФ посредством эффективного управления государственным имуществом.

Для оценки оптимального нахождения в собственности публично-правового образования ГУП используются следующие критерии, а также пороговые значения целевых показателей для сохранения имущества в региональной собственности:

– деятельность ГУП, осуществляемая на товарном рынке, находящемся в состоянии конкуренции, соответствует требованиям положения статьи 35.1 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6];

– значение показателя эффективности ГУП составляет 50 баллов и более.

При значении показателя эффективности ГУП менее 50 баллов и отсутствии положительной динамики этого показателя по сравнению с предыдущим отчетным периодом собственнику имущества рекомендуется принять решение о реорганизации (преобразовании) или ликвидации государственного унитарного предприятия.

Во главу угла методики, предложенной министерством экономики РФ, эффективность управления унитарными предприятиями ориентирована на рентабельность, т е. получение доходности, что напрямую противоречит концепции организационно-правовой формы унитарных предприятий, которые преимущественно создаются на неконкурентных рынках и направлены на обеспечение социальных потребностей граждан.

Показатели, оценивающие эффективность унитарных предприятий, аналогичны показателям, определяющим эффективность использования акций (долей) общества, и зависят от прибыли, уровня рентабельности с учетом среднеотраслевых значений по России и в целом.

Для того, чтобы выводы были доказательными, их нужно противопоставить реальным существующим условиям.

Функционирующие на территории регионов муниципальные унитарные предприятия осуществляют, чаще всего, такие виды деятельности как

пассажирские перевозки, реализация лекарственных препаратов, строительство и благоустройство дорог, гостиничные и ритуальных услуги, физкультурно-оздоровительная деятельность, химчистка, ресурсоснабжение и т.д., но не всегда достигают того уровня, который, согласно критериям, является оптимальным. Зачастую, это связано с территориальными особенностями функционирования предприятий и обеспечения доступности определенного качества социальных услуг, в том числе ценовой, имеющих социальную значимость для населения.

Одним из четырех показателей эффективности является доля чистой прибыли, подлежащая перечислению в соответствующий бюджет (учитывается при значении более 25 %).

В определенных регионах, имеющих особые климатические или территориальные особенности, предприятия, как правило, либо освобождены от уплаты части прибыли в бюджет, либо такая доля составляет не более 25 %.

Тем не менее, несмотря на принимаемые меры, на уровне муниципальных образований, таких мер поддержки недостаточно, большая доля предприятий стабильно получают убытки ввиду заключения муниципальных контрактов с минимальным уровнем рентабельности, что влияет на значение показателей рентабельности их деятельности в целом, имеются проблемы с финансовой устойчивостью, отсутствует комплексный подход со стороны собственника имущества и отраслевого органа к контролю за деятельностью муниципальных унитарных предприятий. Показатели эффективности по методике составляют от 0 до 25 баллов, что значительно ниже порогового значения.

Учитывая разрозненность географического местоположения субъектов РФ по отношению к центру, проблемы неравномерности социально-экономического развития субъектов РФ, а также развитие конкуренции на территории России, допустимо предположить, что предложенная методика целей определения эффективности системы управления ГУП не вполне корректна, также как и оценка эффективности системы управления унитарными предприятиями.

Реальная картина дня подтверждает, что для выживания предприятия на рынке и сохранения его конкурентоспособности, оно должно своевременно вносить изменения в свою финансово-хозяйственную деятельность. Следовательно, публично-правовым образованиям, с учетом особенностей и специфичности организационно-правовой формы рассматриваемых предприятий необходимо значительно больше внимания уделять повышению эффективности системы управления ГУП.

Принимая во внимание изложенные наблюдения, кажется более целесообразным внедрение оценки эффективности системы управления ГУП с учетом выбора инновационных технологий, а именно трансформации процесса [8, с. 87] системы управления унитарными предприятиями в целях повышения эффективности управления государственным имуществом, находящимися в

хозяйственном ведении этих предприятий, в соответствии с видами и целями деятельности предприятия.

Показатели должны быть ориентированы на экономическую эффективность, эффективность управления и выполнение социальных задач.

Предложения к оценке эффективности системы управления государственными унитарными предприятиями

В условиях всеобщей тенденции повышения эффективности управления, особая роль отводится качеству управления системой.

Вышеизложенное позволяет говорить о необоснованных выводах общественности о неэффективности формы унитарных предприятий, об отсутствии на общероссийском уровне утвержденной методики оценки эффективности системы управления ГУП и следуя логике, что предприятие – это самостоятельный, живой организм, обладающий своими ресурсами (производственными, трудовыми, материальными, информационными) [4, с. 43], имеющее свою миссию – социальный смысл существования – производство (оказание) конкурентоспособной продукции (услуг), а также свой жизненный цикл, можно сделать предложение о внесении изменений в систему в оценку эффективности системы управления ГУП.

Эффективность системы управления ГУП расценивается через достижение стратегических целей, сформированных стратегиями социально-экономического развития и прогнозом социально-экономического развития субъекта РФ, и зависит от степени совершенствования законодательства и его регламентации.

Так, в отношении федерального закона о государственных и муниципальных унитарных предприятиях, следует отметить, что закон, в значительной степени, носит рамочный «характер» и направлен на установление правовых основ деятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Эффективность системы управления ГУП расценивается как фактор повышения качества жизни населения в регионе, это обусловлено тем, что государство в лице собственника имущества диктует (определяет) норму качества и цену на определенные виды услуг (необходимые для обеспечения жизнедеятельности в труднодоступных местах, социальные и иные), оказываемые унитарными предприятиями в определенном субъекте РФ, задача унитарных предприятий оказать эти услуги и не допустить убыточность своей деятельности.

Одной из самых значимых характеристик предприятия является его взаимосвязь с внешней средой. Оно участвует в создании, распределении, сбыте и потреблении благ. От того как предприятие может противостоять внешней среде, с помощью каких своевременно принятых мер сохранит себе жизнеспособность и достигнет намеченных миссией целей, зависит качество

принятия управленческих решений (текущих и стратегических) на высоком профессиональном уровне в контексте эффективности управления системы, следовательно эффективность системы управления ГУП определяется через мотивацию руководителей унитарных предприятий.

Более целесообразным представляется рассматривать систему управления ГУП с приоритетностью стратегического планирования.

Система стратегического планирования (срок до 5 лет), включает разработку и контроль за реализацией мероприятий, направленных на:

– развитие прибыльных направлений деятельности;

– повышение (сохранение) качества предоставляемых услуг;

– рассмотрение возможностей качественной и количественной оптимизации при решении требуемых задач.

Стратегия включает в себя:

– анализ внутренней и внешней среды и оценка рисков;

– определение цели развития предприятия, в том числе с учетом проведенного анализа;

– показатели достижения целей развития предприятия с указанием планируемых сроков их достижения;

– мероприятия (производственные, инвестиционные, финансовые, управленческие, кадровые, инновационные), необходимые для достижения целей стратегии развития в планируемые сроки;

– информация о финансовом и ресурсном обеспечении стратегии.

В соответствии с анализом существующей системы управления и подходов к оценке ее эффективности разрабатывается план мероприятий, устанавливающий критерии и целевые отраслевые показатели.

Пути повышения эффективности системы управления ГУП – комплексная система мероприятий, связанная с ростом результативности управленческой деятельности в рассматриваемой сфере.

Инструменты:

– стратегия развития (краткосрочная, среднесрочная, долгосрочная);

– планирование системы показателей эффективности;

– изменение управленческой деятельности;

– система показателей (KPI, ERP и т д);

– структура ответственности участников системы.

Таким образом, эффективность системы управления ГУП оценивается через призму принятых рациональных управленческих решений собственником имущества, так как руководитель ГУП должен исполнять решения и поручения собственника и в силу правоспособности организационно-правовой формы ограничен в своих действиях.

Предложенный комплекс мероприятий по повышению эффективности системы управления государственными унитарными предприятиями способствует:

– стабилизации или улучшению финансово-экономических показателей;

– сокращению расходов бюджетной системы в форме субсидий;

– оказанию услуг населению надлежащего качества и доступности цены;

– повышению качества принимаемых управленческих решений, др.

На основании вышеизложенного, автором сформулирована структура концепции эффективности системы управления государственными унитарными предприятиями (рисунок 2), достижение в процессе управления государственными унитарными предприятиями поставленных стратегических целей (целеполагание), с учетом их приоритетности во времени.

Рисунок 2. Структура концепции эффективности системы управления [12]

С учетом задач ГУП и разрозненности социально-экономического развития субъектов РФ эффективность системы управления ГУПами будет иметь разные оттенки своей сущности, т. е. управляемые подсистемы (ГУП) будут различны в зависимости от потребности населения и миссии предприятия в конкретном экономическом пространстве.

Для оценки деятельности наиболее чаще применяется комплексный экономический показатель – эффективность [2].

Уровни оценки эффективности (влияния внешней среды) с учетом действия предприятий на территории России, конкретного региона и как ранее

было отмечено, что эффективность системы управления государственными унитарными предприятиями напрямую связана с эффективностью деятельности конкретного предприятия (с учетом стратегии развития предприятия в контексте эффективности управления бизнес-процессами) подразделяются на:

– Макроэкономическая эффективность управления. Виды:

а) – эффективность федерального управления

б) – эффективность регионального управления

в) – эффективность муниципального управления (для муниципальных унитарных предприятий).

– Мезоэкономическая (инфраструктура региона) эффективность управления. Виды:

а) эффективность внутрирегионального управления

б) эффективность межмуниципального уровня.

– Микроэкономическая эффективность управления. Виды:

а) экономическая эффективность

б) эффективность управления

в) социальная эффективность

С учетом обозначенных уровней и видов вырабатываются и обобщаются критерии эффективности управления, которые в свою очередь влияют на: обеспечение общественных услуг населению через удовлетворение их потребностей; социально-экономическое развитие региона; финансовую устойчивость унитарного предприятия.

Еще раз обратимся к тому факту, что у каждой управляющей подсистемы в зависимости от развитости социально-экономического статуса, сформированного рынка конкуренции, жителей, населяющих регион, их потребностей, управляемая подсистема в структуре системы управления ГУП может быть абсолютно разной по отраслевой специфике, видам деятельности и по своей миссии, а также могут различаться стратегические цели регионов.

По этой причине отдельного внимания удостоен вид микроэкономической эффективности, который априори должен закрепляться собственниками имущества в нормативно-правовых актах для осуществления оценки уровня качества управления в целом ГУП и качества систем управления ГУПами. Что в свою очередь позволяет управляющей подсистеме определить уровень профессиональной компетентности руководителя ГУП и государственных гражданских служащих, осуществляющих полномочия уполномоченного органа в сфере имущества. На основании полного анализа в заключительной части отразить рекомендации по повышению эффективности использования

государственного имущества, финансовой деятельности предприятий, по совершенствованию системы управления ГУП.

Иными словами, основные параметры микроэкономической системы предприятия отражают эффективность ее функционирования и позволяют принимать как оперативные, так и стратегические решения по возникающим проблемам. Возможно сформировать 3 блока (рисунок 3), каждый из которых содержит свои показатели:

– экономическая эффективность; эффективность управления; социальная эффективность.

Рисунок 3. Предложение оценки эффективности системы управления государственными унитарными предприятиями

В таблице 2 раскрыто содержание показателей деятельности предприятия, как экономической эффективности, так и дополнительные показатели, характеризующие его деятельность в соответствующей отрасли. Вес целевых показателей деятельности предприятия в совокупности должен составлять 100 баллов или 100 %.

Анализ данных, формирует «систему сигналов» о результатах деятельности системы управления ГУП. Полученные сигналы должны стать для собственника имущества основой для разработки и принятия решений по воздействию на выявленные «проблемные зоны».

При этом на протяжении всего исследования отмечается позиция, что эффективность системы управления ГУП зависит от синергетического эффекта двух личностей – это руководитель собственника государственного имущества и руководитель государственного унитарного предприятия, только при интеграции, слиянии и возрастании эффективности деятельности каждого из них в отдельности, строго соблюдая концепцию общей стратегии системы

управления ГУП представляется получить положительный системный эффект и подтвердить состоятельность организационно-правовой формы унитарного предприятия в экономике страны.

Таблица 2

Содержание показателей деятельности предприятия

№	Показатель	Значение показателя
I	Экономическая эффективность	
1.1	Выручка (тыс. руб.)	Определяет доходы предприятия. Позволяет оценить спрос на товары и услуги и определить, заинтересованность покупателей в них
1.2	Прибыль до вычета расходов по процентам, по налогу на прибыль и амортизационных отчислений) (тыс. руб.)	Индикатор финансового результата компании, исключая влияние эффекта структуры капитала. Инвесторы ориентируется на показатель как показатель ожидаемого возврата своих вложений
1.3	Чистая прибыль (убыток) (тыс. руб.)	Реальный показатель коммерческого успеха предприятия
1.4	Стоимость чистых активов (тыс. руб.)	Сумма, которая останется учредителям после продажи всех активов и погашения всех долгов
1.5	Рентабельность продаж (%) <1>	Показывает какую часть выручки предприятия составляет прибыль
1.6	Рентабельность активов (%) <2>	Показывает эффективность использования активов
II	Эффективность управления	
2.1	Производительность труда (тыс. руб.) <3>	Характеризует результат труда количество продукции, выпущенной работником за единицу времени
III	Социальная эффективность	
3.1	Удовлетворенность потребностей населения (оценка общественной значимости)	Справочно. Определяется через оценку общественной значимости, общественной полезности деятельности ГУП, полезность товаров, работ, услуг, производимых (оказываемых) ГУП, и риск повышения цен на отдельные виды социально значимых товаров, работ и услуг, производимых (оказываемых, реализуемых) этими предприятиями, в случае прекращения их деятельности. На основании рейтинга Главы субъекта РФ

Таким образом, данное предложение к оценке эффективности системы управления ГУП позволит получить «обратную связь» на результат деятельности предприятия. Кроме того, мотивировать деятельность руководителя, так как достижение успеха предприятия возможно, только если руководитель знает о том, что происходит на пути к достижению стратегических целей и проявляет личную персональную заинтересованность в исходе дела с учетом своих личностно-ориентированных практических качеств.

Для собственника имущества получить общий вывод оценки уровня качества системы управления и на его основании скорректировать содержание

обеспечивающей подсистемы, а именно методические и практические вопросы по разработке, функционированию и развитию системы управления ГУП.

Таким образом, вышеизложенное можно обобщить в следующем синтезе современной модели управления государственным имуществом:

– сохранение унитарных предприятий для решения узкого (специфического) круга стратегических задач;

– ликвидация их в сферах, где сформировался добросовестный конкурентный рынок, и частный бизнес не удовлетворяет потребности общества;

– преобразование в иные виды организаций с участием публично-правовых образований с сохранением активов (имущественных комплексов).

Основные направления совершенствования системы управления государственными унитарными предприятиями

Проблема повышения эффективности системы управления ГУП назрела не сегодня, и не вчера, при этом кардинальные методы решения этой задачи, на законодательном уровне отсутствуют до настоящего времени.

На сегодняшний день актуальными проблемами в сфере управления ГУПами являются:

– несовершенство законодательной базы, регулирующей деятельность ГУП;

– проблема двойного подчинения;

– ограничения в совершении крупных сделок со стороны учредителя и собственника имущества.

Унитарные предприятия как правовая категория, применяемые государством для установления одной из форм коммерческих организаций, специально сконструированы для опосредованного участия государства в имущественном обороте.

Кроме того, нельзя оставить без внимания, тот факт, что вопрос повышения качества управления ГУП является приоритетным как для унитарных предприятий, так и собственника имущества, так как это позволяет решать несколько задач:

– снизить издержки;

– повысить удовлетворенность населения;

– трансформировать (рационализировать) рабочие процессы управления.

Таким образом, достижение эффективного управления ГУП допустимо лишь при одновременном и комплексном сбалансированном решении ряда задач, таких как законодательное закрепление критериев и показателей оценки эффективности и качества управления; ориентация на стратегическое планирование, повышение качества оказываемых услуг населению.

В качестве мер по совершенствованию системы управления ГУП необходим комплексный подход, включающий в себя:

– нормативное правовое регулирование – совершенствование действующего законодательства по осуществлению контроля за деятельностью унитарного предприятия собственником имущества по аналогии с законодательством в сфере корпоративного управления (до настоящего времени четвертый этап в эволюции института государственных унитарных предприятий в законодательстве России так и не вступил в этап разработки и реализации);

– разработать мотивационные подходы к стимулированию эффективной деятельности руководителя предприятия, закрепленные в трудовом договоре.

Инструмент решения – создание подразделения внутреннего контроля с подчиненностью собственнику и руководителю предприятия, решающее вопросы эффективности использования ресурсов, выполнения распоряжений собственника, сохранности активов предприятия, исполнения локальных актов.

Разумеется, что есть и положительные моменты в функционировании ГУП в России. Однако, стоит отметить, что в большинстве случаев польза унитарных предприятий на практике теряется в бюрократии, коррупции и неэффективном управлении [3, с. 74].

Особого внимания заслуживает тема организаторской (управленческой, менеджерской) оценки эффективности принятия управленческих решений специалистами собственника государственного имущества, так как на основании их видения, мышления и умозаключения формируются основы для разработки и решения стратегических задач предприятия, а также оперативного управления системой в целях достижения конкретных стратегических целей предприятия, что отвечает сущности эффективности управления, при котором ресурсный подход включает в себя эффективность в выборе средств и минимальные потери, а целевой подход – ориентацию на конечный результат и целеустремленность.

Данная оценка должна отвечать принципам:

– реальная заинтересованность подтверждения получения положительной динамики эффективности деятельности унитарных предприятий со стороны контролирующих органов, таких как Счетной палаты, контрольно-ревизионных отделов (комитетов) при департаменте финансов, прокуратуры, общественных советов и т.д., как опосредованный критерий оценки результативности и эффективности деятельности всей системы управления ГУП;

– привлечение высококвалифицированных специалистов в сфере менеджмента, финансовой аналитики, специалистов в области рыночной экономики (в реальности это специалитет «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», «Управление в сфере имуществом»);

– применение экспертного мнения специалистов до принятия управленческого решения;

– осуществление прав и несение корреспондирующих обязанностей.

Сущность данного предложения направлена на разработку и принятие конкурентоспособных эффективных управленческих решений собственником имущества с учетом применения новых методик, инструментов анализа, ориентированных на запросы участников рынка и на потребности потребителей, итог вдохнуть новый приток решений, задать общий темп и определить продуктивность совместных с директором предприятия действий.

Собственник имущества, как представитель интересов государства, всеми своими взвешенными управленческими решениями, в основу которых положены научные основы управления и методы, должен стать авторитетом для руководителя государственного унитарного предприятия.

Стиль руководства руководителя предприятия должен учитывать процессный, системный и ситуационный подход, особое значение – признание важности быстроты и адекватности реакций, которые обеспечивают адаптацию государственного унитарного предприятия к условиям их существования на конкретном локальном отраслевом рынке. Но в одиночку ему не справиться, следовательно, АУП и менеджеры должны обладать профессионально-личностными качествами, знаниями, умениями и навыками в своем деле и поддерживать общий фон мотивации труда сотрудников предприятия и обеспечить гибкую продуктивную организационную структуру, которая отвечает требованиям современного рынка.

Следует отметить, что процесс управления проходит свой определенный жизненный цикл, состоящий из стадий развития: создания, роста, зрелости и упадка, следовательно вопрос повышения эффективности системы управления актуален на стадии зрелости и внедрения инновационных мероприятий, направленных на стабильность развития в долгосрочном периоде. В целях достижения его совершенства необходимо следовать правилу цикличности управления эффективностью.

Для реализации этого наиболее оптимальны могут быть следующие меры:

– усиление правовой ответственности к представителям уполномоченного органа, утверждение минимальных квалификационных требований к ним и развитие компетенций в сфере стратегического планирования (вертикаль управления, критическое мышление, ориентированность на результат) и механизма их ротации;

При этом необходимо сразу определить компетенцию «чиновника» и какую меру ответственности «чиновник» несет за свои решения.

– внедрение механизмов материальной и иной ответственности руководителей за причинение ущерба собственнику, убытки: дисквалификация, повышение штрафов КоАП РФ, прямое указание на необходимость возмещения упущенной выгоды в законодательстве и трудовых договорах, внедрение механизма регрессной ответственности за действия, причинившие ущерб предприятию, устанавливаемой в судебном порядке в рамках уголовного процесса. Кроме того, повысить его ответственность за недополученную унитарным предприятием прибыль, за неэффективное, а также нецелевое использование государственного имущества;

– проведение swot-анализа конкурентоспособности предприятия с учетом отраслевой специфики и учет результатов при корректировке стратегии развития;

– погашение убытков не за счет субсидии, а рассматривать источник погашения – собственные ресурсы;

– обновление производственных фондов за счет накопленных резервов (следовательно, стремиться к накоплению реальных резервов, а не «бухгалтерских»);

– разработка процедуры изъятия имущества предприятия после установления собственником факта его нецелевого использования или неиспользования (без экономического ущерба для ГУП);

– внедрение внутреннего контроля по отношению к ГУП обусловлено необходимостью контролировать не только целевой характер государственных расходов, но и оценивать их результативность, т. е. иметь экспертное мнение о достоверности экономических показателей, корректности плановых прогнозов и их исполнения;

– установление тождественности эффективности управления предприятием со стороны руководителя и учредителя;

– усиление института аудита (повышение ответственности за выдаваемое аудиторское заключение, повышение доверия к аудиторским заключениям со стороны собственника имущества, повышение качества в области оказания аудиторских услуг, а именно аудита финансовой отчетности).

Все это позволит реализовать потенциал контрольной функции (внутренний контроль мотивирует сотрудников на добросовестное выполнение своих должностных обязанностей) в сфере управления и обеспечит снижение возможных потерь, рисков и убытков, а следовательно снизить зависимость предприятий от бюджетных средств, повысить заинтересованность собственника имущества в их эффективном функционировании и опосредованно влиять на эффективность системы управления ГУП.

Система управления унитарными предприятиями нуждается в совершенствовании, поскольку проведенная оценка эффективности показала, что многие показатели деятельности предприятия зависят от качества и эффективности системы менеджмента, поэтому требуется уделить особое внимание данному вопросу, тем более, что законодательные возможности, в принципе, этому способствуют и основа есть. Обоснованные и целесообразные предложения, связанные с внедрением новых инновационных методов управления, а также технологические разработки будут явственно способствовать изменению ситуацию в сторону прогрессивного развития.

Совершенствование правового регулирования системы управления унитарным предприятием будет способствовать внедрению стратегическому планированию деятельности организации, созданию единообразных рекомендаций по использованию показателей оценки эффективности системы управления ГУП.

Комплексный экономико-правовой подход к оценке видов деятельности унитарного предприятия в увязке со стратегией развития субьекта РФ на предмет выполнения им публичных задач, наличия конкурентов на рынке работ (услуг) выполняемых (оказываемых) предприятием, а также финансовых показателей деятельности, приведет к реформированию предприятий в целом и эффективности использования имущества, принадлежащего государству.

Список литературы

1. Баранова, И.В. Виды и критерии оценки эффективности деятельности унитарных предприятий. – Режим доступа: http://www.misbfm.ru/sites/all/files/baranova3-safbd-2011-4_43-50.pdf (дата обращения 01.06.2023).

2. Буга, А.В. Теория и механизмы современного государственного управления / А. В. Буга, М. С. Великославинский, Т. В. Данилова [и др.]. Санкт-Петербург, 2020. 212 с.

3. Гайсумов, А. С. Эффективность деятельности государственных унитарных предприятий // Вестник Академии знаний. 2020. № 41 (6). С. 71-75.

4. Грузинов, В. Экономика предприятия и предпринимательство. М.: Экономика, 2004. 190 с.

5. Кальницкая, И. В. Оценка эффективности и результативности деятельности организации // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 2. С. 312-316.

6. О защите конкуренции: Федеральный закон РФ № 135-ФЗ от 08.07.2006 // Российская газета от 27 июля *2006.* № 162.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.10.2020 г. № 2645-р // Собрание законодательства РФ. 26.10.2020. № 43. ст. 6814

8. Рябцев, Н. В. Сущность и особенности процесса муниципального управления / Н. В. Рябцев // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции, Курск, 20-21 февраля 2020 года. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2020. С. 86-89.

9. Сургай, В. Эффективное управление компанией: цели, задачи, методы. – Режим доступа : https://surgay.ru/blog/effektivnoe-upravlenie-kompaniey (дата обращения 01.06.2023).

10. Чазова, И. Ю. Оценка эффективности системы государственного управления / И. Ю. Чазова // Евразийский союз ученых. 2020. № 1-4 (70). С. 53-59.

11. Черкашина-Святынюк, Т. Г. Списание государственного имущества – сквозной или самостоятельный бизнес-процесс в управлении имуществом? // Теория и практика мировой науки. 2021. № 12. С. 33-37.

12. Ялунина, Е. Н. Повышение эффективности управления предприятиями пищевой промышленности в составе АПК: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / под ред. О.Ф. Алехина. Екатеринбург, 2015. 41 с.

3.3. Структура образовательной программы «Менеджмент в животноводстве» [15]

Обучение по образовательной программе бакалавриата направления подготовки «Зоотехния» профиля «Менеджмент в животноводстве» начато с 2018 г. Подготовка бакалавров осуществлялась параллельно с профилями «Разведение, генетика и селекция животных», «Традиционные отрасли Севера» и «Технология производства продуктов животноводства». Выпускающая кафедра «Общая зоотехния» ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет» агротехнологического факультета ФГБОУ ВО (бывш. ФГБОУ ВО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия»).

Траектория обучения (профиль) «Менеджмент в животноводстве» является вариативным для направления (специальности) «Зоотехния». В программе обучения профиля «Менеджмент в животноводстве» – рассматривается такие вопросы как организация работы по кормлению, разведению и селекции животных в целях повышения эффективности отраслей животноводства и наиболее рационального использования генетического потенциала животных, также имеется возможность углубленного изучения дисциплин управления, менеджмента и экономики АПК. Необходимо отметить, что профиль реализуется не во всех аграрных университетах России.

Об актуальности и практической значимости менеджмента в животноводстве отмечено в ряде трудов [1-3].

Реализация программы бакалавриата направления «Зоотехния» профиля «Менеджмент в животноводстве» для Республики Саха (Якутия) имеет большую перспективу и практическое значение. Обоснованию этому выступает тем, что специалисты животноводы, особенно на руководящих должностях обязаны знать специфику животноводства, а вместе с этим иметь соответствующие компетенции в области управления в данном направлении. При этом надо учесть такие факторы как региональные особенности условий разведения и кормопроизводства. В данном случае траектория обучения «Менеджмент в животноводстве» имеет большую перспективу.

Об основных отличиях программы «Менеджмент в животноводстве» от других профилей представлено в трудах [4].

Образовательная программа «Менеджмент в животноводстве» направления «Зоотехния» реализовывалась на кафедре «Общая зоотехния» агротехнологического факультета ФГБОУ ВО Якутская ГСХА (Арктический ГАТУ) в рамках ФГОС ВО.

Для анализа образовательных программ были выбраны учебные планы: учебный план 36.03.02 Зоотехния (ЗМ) – I год начала подготовки 2018 г.; учебный план 36.03.02 Зоотехния (ЗМ) – II год начала подготовки 2019 г. [5; 6].

---

[15] Авторы раздела: Григорьев М.Ф., Григорьева А.И., Черноградская Н.М.

Образовательные стандарты ФГОС ВПО Зоотехния» № 250 от 21.03.2016 г.; ФГОС ВО Зоотехния» № 972 от 22.09.2017 г. [7-9].

Необходимо отметить, что образовательная программа бакалавриата по профилю «Менеджмент в животноводстве» проходила по очной и заочной формах обучения. Отсутствовала по ускоренной заочной форме.

Анализ образовательных программ разного варианта показало, что структурно они практически идентичны со второй и третьей образовательными программами профиля «Разведение, генетика и селекция животных». В целях более объективной оценки нужно проанализировать перечень дисциплин, которые можно условно разделить на блоки «Гуманитарный, социальный и экономический цикл», «Математический и естественнонаучный цикл» и «Профессиональный цикл». Если сравнивать вариативность и региональные особенности первая образовательная программа более рациональна в части сравнительно большого выбора и перечня курсов. Но во второй образовательной программе на практику реализовано сравнительно больше зачетных единиц, что связано в первую очередь с практико-ориентированной подготовкой.

Основные условия, особенности реализации бакалавриата и магистратуры в ЯГСХА (АГАТУ) представлены в работах. Отмечается актуальность и обоснование включения дисциплин регионального компонента, а также актуальные дополнения к классическим курса [4; 10; 11].

Если рассматривать формируемые компетенции то в первой программе «Менеджмент в животноводстве» идентична второй программе образовательной программы «Разведение, генетика и селекция животных». Вторая образовательная программа «Менеджмент в животноводстве» имеет некоторые отличия в профессиональных компетенциях.

Формируемые профессиональные компетенции: ПК-1 - способен к обобщению результатов собственных исследований и написанию научной работы; ПК-2 - способен использовать современные методы и приемы комплексной оценки и селекции животных; ПК- 3 - способен организовать и контролировать процессы кормопроизводства и кормления с учетом биологических особенностей животных; ПК-4 - способен к обоснованию принятия конкретных технологических решений с учетом особенностей биологии животных; ПК-5 - способен анализировать и планировать технологические процессы в животноводстве как объекты управления; ПК-6 - способен организовать работу коллектива исполнителей и вести утвержденную учетно-отчетную документацию структурного подразделения предприятия. При этом был выбран профессиональный стандарт 13.020 Селекционер по племенному животноводству (Приказ Минтруда РФ № 1034н от 21.12.2015 г.). В данном случае нужно было выбрать другой профессиональный стандарт, соответствующий профилю подготовки [7-9].

Основным рецензентом образовательной программы - Министерство сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) – как базовый региональный работодатель.

На сегодняшний день реализуемые образовательные программы бакалавриата далеки от сбалансированного варианта, так как присутствует ряд «устаревших» понятий. К ним можно отнести «обязательное» включение в учебный план ряда дисциплин, которые в прямом и переносном смысле не касаются направления и тем более профиля подготовки. В связи с этим необходимо этот вопрос отдельно рассмотреть.

Одним их критериев конкурентоспособности образовательных программ – выступает перечень дисциплин (особенно в части профессионального блока и вариативного цикла дисциплин).

В первую очередь нужно рассмотреть условный цикл дисциплин гуманитарного, социального и экономического направления [12-14].

Обоснование условного разделения при анализе курсов представлено в работе [10; 11].

Если рассматривать структуру и объем, то первая и вторая образовательные программы профиля «Менеджмент в животноводстве» максимально приближены ко второй и третьей образовательным программам профиля «Разведение, генетика и селекция животных». Дисциплина «История» была переименована на курс «История (история России, всеобщая история)». В базовой части дисциплин отсутствует курс «Русский язык» (курс был перенесен в вариативный блок), а во второй программе имеется дисциплина «Культура речи и деловое общение». Курс по правоведению в первой программе переведен в обязательную часть вариативного цикла, а во второй программе курс входил в состав обязательной части базовых дисциплин. В базовую часть первой программы добавлена дисциплина «Социология и политология», а во второй программе заменена на дисциплину «Социология».

При этом в первой программе в отличие от второй образовательной программы – в базовой части обязательных дисциплин есть такие курсы как «Экономика», «Бухгалтерский учет и статистика» и «Организация производства и предпринимательства в АПК» по 3 з.е. Во второй программе в отличие от первой образовательной программы – в базовой части есть дисциплина «Основы управление персоналом» (3 з.е.).

Остальные курсы реализованы в блоке дисциплин вариативной части обязательные как «Правовые основы профессиональной деятельности» и «Информационные системы менеджмента» по 2 з.е., а также по дисциплин по выбору «Русский язык и культура речи в профессиональной деятельности», «Психология и педагогика в профессиональной деятельности», «Финансовые рынки управления сельскохозяйственными ресурсами», «Менеджмент в агробизнесе», «Организация сельскохозяйственных предприятий Якутии» по 3 з.е., их рассмотрим после дисциплин специальности.

С учетом профиля подготовки наиболее лучшим решением будет заменить часть дисциплин в вариативном блоке на курсы «Экономика», «Государственное регулирование экономики», «Бухгалтерский учет и статистика», «Организация производства и предпринимательства в АПК», «Маркетинг», «Правовые основы профессиональной деятельности» и «Информационные системы менеджмента».

Необходимо отметить, что в двух образовательных программах профиля «Менеджмент в животноводстве» отсутствуют курсы по дисциплинам «Культурология», «Психология и педагогика» и «Организация и менеджмент» которые присутствуют в образовательной программе профиля «Разведение, генетика и селекция животных».

Вместе с этим не видим смысла включение дисциплин «Психология и педагогика», так как формирование педагогических компетенций реализуется в магистратуре.

Дисциплины естественно-математического направления формируют знания в области естественных и точных наук, которые необходимы для формирования общепрофессиональных компетенций. Поэтому их анализ показывает насколько необходимо оптимизировать образовательные программы для соблюдения требований ФГОС ВО и особенностей рынка.

Приведенная в таблице информация показывает, что основное распределение дисциплин в базовой части соответствуют данным образовательных программ профиля «Разведение, генетика и селекция животных» [15, 16, 17]. Если сравнивать две образовательные программы «Менеджмент в животноводстве», то в первой программе имеется курс «Биология с основами экологии» (4 з.е.), а во второй – вместо этой дисциплины представлен курсом «Экология животноводства» (3 з.е.). При этом нужно отметить, что объем дисциплины «Математика» необходимо увеличить минимум до 7 зачетных единиц.

Современное требование времени к цифровизации затронуло все направления производства, в том числе сельскохозяйственное производство. В первой программе представлено только в вариативной части обязательного компонента – дисциплины «Информационные технологии в животноводстве» (2 з.е.), а во второй программе в базовой части есть дисциплина «Цифровые технологии в АПК» (3 з.е.), в вариативной части обязательный курс «Информационные технологии в кормлении животных» (4 з.е.).

Содержание тематических планов дисциплин в области информационных технологий в животноводстве и АПК подробно рассмотрены в разделе анализа образовательных программ профиля «Разведение, генетика и селекция животных».

Следующим этапом был анализ общепрофессиональных дисциплин профиля «Менеджмент в животноводстве». Основная информация об обязательных дисциплинах представлена в таблице 1.

Таблица 1

Дисциплины общепрофессионального направления в образовательных программах направления «Зоотехния» профиля «Менеджмент в животноводстве», з.е.

Дисциплины	I	II
Основы ветеринарии	3	4
Физиология и этология животных	4	9
Биотехника воспроизводства с основами акушерства	3	4
Биохимия животных	3	5
Морфология животных	3	5
Генетика и биометрия	3	5
Микробиология и иммунология	4	3

Сравнение показало, что образовательные программы профиля «Менеджмент в животноводстве» по представленному перечню и отведенному объему практически соответствовали образовательным программам профиля «Разведение, генетика и селекция животных».

При сравнении информации установлено, что дисциплина «Физиология и этология животных» имеет сравнительно больше зачетных единиц, даже по отношению к дисциплинам специальности и профиля. Во второй программе сокращение зачетных единиц по дисциплине «Микробиология» с 4 до 3 з.е. связано с тем, что в первой образовательной программе имеется раздел иммунологии. С другой стороны во второй образовательной программе увеличен объем по дисциплине биохимия связано с тем, что курс охватывает полностью биохимию (а не отдельный раздел биохимии животных). Во второй программе есть курс «Генетика и биометрия» которая была переименована на дисциплину «Генетика животных», с одновременным увеличением объема изучение с 3 до 5 зачетных единиц.

В первой образовательной программе имеется дисциплина «Стандартизация и сертификация сельскохозяйственной продукции» (3 з.е.), которую во второй программе заменили на курс «Основы биотехнологии». Эта замена на наш взгляд не является хорошим решением.

В двух образовательных программах отсутствуют курсы «Сельскохозяйственная радиобиология», «Основы интеллектуального труда» и «Стандартизация продукции животноводства». Нужно отметить, что нужно в образовательную программу включить дисциплину «Стандартизация и сертификация сельскохозяйственной продукции» или курс «Стандартизация продукции животноводства». В свою очередь это продиктовано тем, что выпускники обязаны знать основы стандартизации продукции животноводства.
Проанализирован блок дисциплин специальности (направления), основные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Дисциплины специальности (направления) в образовательных программах 3 поколений направления «Зоотехния» профиля «Менеджмент в животноводстве», з.е.

Дисциплина	I	II
Введение в специальность	2	3
Основы научных исследований в животноводстве	3	2
Разведение животных	5	9
Кормопроизводство с основами ботаники	4	6
Кормление животных	5	8
Зоогигиена	4	5
Технология первичной переработки продуктов животноводства	6	4
Разведение и селекция крупного рогатого скота	5	6
Разведение и селекция лошадей	5	4
Разведение и селекция мелкого рогатого скота	2	5
Разведение и селекция пчел	5	4

Приведенная информация показывает, что две образовательные программы профиля «Менеджмент в животноводстве» практически соответствуют второй и третьей образовательным программам профиля «Разведение, генетика и селекция животных». Однако имеются некоторые отличия. Здесь имеет место переименование дисциплин, к примеру как дисциплину «Введение в специальность» в курс «Введение в профессию»; а дисциплину «Основы научных исследований в животноводстве» на курс «Основы научных исследований»; дисциплину «Разведение и селекция крупного рогатого скота» в «Скотоводство»; курс «Разведение и селекция лошадей» в дисциплину «Коневодство»; дисциплину «Разведение и селекция мелкого рогатого скота» в курс «Овцеводство и козоводство»; дисциплину «Разведение и селекция пчел» в курс «Пчеловодство». Нужно отметить, что изменения обоснованы и имеют место быть. В данном случае учебные программы дисциплин могут полностью рассматривать предметное содержание тематического плана отдельных отраслей животноводства. Но при этом крайне неудачно сбалансирован объем зачетных единиц на отдельные дисциплины. К примеру, нужно увеличить объем зачетных единиц для курса «Основы научных исследований» минимум до 3-4 з.е. Сбалансировать объем зачетных единиц для дисциплины «Разведение животных», так как отдельные приложения и дополнения этого курса рассматриваются в вариативной части. Увеличить объем зачетных единиц для курса «Технология первичной переработки продуктов животноводства» до 6 з.е.; также нужно добавить зачетные единицы для

дисциплин «Коневодство» и «Пчеловодство» до 5 з.е. В первой образовательной программы имеется курс «Племенное дело» (4 з.е.), а во второй программе этот курс отсутствует.

Перечень дисциплин вариативной части устанавливается выпускающей кафедрой, утверждается факультетом и образовательной организацией (университетом). В данном случае берется в расчет рекомендации, дополнительные и актуальные курсы, региональные компоненты.

Учитывая ранее представленное распределение зачетных единиц по дисциплинам отраслям животноводства, то нужно увеличить объем зачетных единиц дисциплины «Звероводство» до 4 з.е.

В структуре образовательной программы – целью курса «Правовые основы профессиональной деятельности» (2 з.е.) является изучение правовой базы в области разведения животных и племенного дела, а также племенной продукции.

Дисциплина «Информационные системы менеджмента» (2 з.е.) имеет цель изучение системы знаний о создании и использовании информационных систем для управления предприятием.

Во второй образовательной программе другой перечень дисциплин в обязательной части вариативного цикла. Здесь дисциплина «Селекционно-племенная работа в животноводстве» (3 з.е.) является дополнением к базовому курсу «Разведение животных».

Основная информация по дисциплинам «Информационные технологии в кормлении животных» (4 з.е.), «Ведение зоотехнического и племенного учёта» (2 з.е.) и «Современные проблемы общей зоотехнии» (3 з.е.), представлена в разделе анализа образовательной программы профиля «Разведение, генетика и селекция животных».

Если рассмотреть рабочие программы вариативных дисциплин, то информация по кормосмесям, полнорационным кормам представлена в незначительном объеме. В этом случае преподавание модуля «Полнорационные кормовые смеси и монокорма в животноводстве» (3 з.е.) имеет определенный смысл. В курсе рассматриваются вопросы производства кормосмесей, используемое оборудование, режимы, способы производства, а также использование кормосмесей и монокорма.

Обязательный вариативный курс «Инновационные технологии в выращивании племенного молодняка» (3 з.е.) рассматривает дополнительные актуальные материалы в области выращивания племенного молодняка. В данном случае рассмотрен дополнительный материал по технологии разведения, кормления и содержания животных.

Следующий блок выбора (3 з.е.) был между дисциплиной «Русский язык и культура речи в профессиональной деятельности» и «Психология и педагогика в профессиональной деятельности».

Имеется возможность выбора (3 з.е.) между дисциплиной «Зоотехнический анализ кормов» и «Технология заготовки, хранения, рационального использования кормов и пастбищ в Якутии». Информация по содержанию дисциплин имеется в разделе анализа образовательной программы профиля «Разведение, генетика и селекция животных».

Блок выбора (3 з.е.) представлен дисциплинами «Сохранение аборигенного якутского скота» и «Рыбоводство».

Имеется выбор модулей «Инновационные технологии в выращивании племенного молодняка» и «Полнорационные кормовые смеси в животноводстве» (3 з.е.). То же касается региональных компонентов «Кормление высокопродуктивных коров в Якутии» и «Инновационные технологии воспроизводства мясного скотоводства» (3 з.е.). В которых излагаются основные результаты исследований ученых ЯГСХА (АГАТУ). Следующий блок выбора (3 з.е.) представлен дисциплинами «Современные проблемы зоотехнии» и «Природопользование». Также имеется выбор между дисциплиной «Современные технологии заготовки кормов» и «Селекционная работа в животноводстве Якутии» (3 з.е.).

Во второй образовательной программе имеется всего четыре блока дисциплин по выбору. Первый модуль касается выбора дисциплин «Менеджмент в агробизнесе» и «Финансовые рынки управления сельскохозяйственными ресурсами» (3 з.е.). Второй блок представлен выбором между дисциплиной «Современная классификация, характеристика пород крупного рогатого скота» и «Современные технологии содержания сельскохозяйственных животных» (3 з.е.). Третий блок представлен выбором между дисциплиной «Продуктивные качества местных и завозных пород крупного рогатого скота» и «Современная классификация пород и породное районирование». В данном курсе совмещены тематические планы дисциплин «Современная классификация, характеристика пород крупного рогатого скота» и «Породное районирование» (3 з.е.).

Четвертый блок является элективными курсами по физической культуре (328 ч.). Блок представлен дисциплинами «Общая физическая подготовка» (в первой образовательной программе «Прикладная физическая культура»), «Спортивные секции» и «Лечебная физическая культура».

С учетом региональных условий и вариативного цикла дисциплин были разработаны учебные издания [18-31].

Необходимо отметить, что на наш взгляд в вариативную часть можно было включить такие дисциплины как «Маркетинг», «Государственное регулирование экономики», «Профильный иностранный язык», «Основы социально-правовых знаний», «Методика составление бизнес-плана», «Основы предпринимательства», «Организация АПК в Республике Саха (Якутия)» и «Формы организации хозяйств в АПК».

Программы и объем учебных и производственных практик в образовательных программах профиля «Менеджмент в животноводстве» полностью совпадает с программами образовательных программ профиля «Разведение, генетика и селекция животных».

Список литературы

1. Хабарова Н.В. Роль системы дополнительного профессионального образования в совершенствовании менеджмента молочного животноводства (на примере Новгородской области) / Н.В. Хабарова // Эффективный менеджмент в молочном скотоводстве - условие конкурентоспособности производства молока: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. - С. 120-122.

2. Овчинников Д.Д. Современные подходы менеджмента в молочном животноводстве / Д.Д. Овчинников, О.Н. Бунчиков // Инновационные стратегии и механизмы управления экономикой: материалы XVIII международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 2019. - С. 38-40.

3. Овчинников Д.Д. Менеджмент как основа инноваций в молочном животноводстве / Д.Д. Овчинников, О.Н. Бунчиков // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 2019. - С. 278-281.

4. Черноградская Н.М. Научно-методическое обеспечение подготовки студентов профиля «Менеджмент в животноводстве» направления подготовки «Зоотехния» / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.В. Попова, А.И. Григорьева, В.И. Борисов // Современные наукоемкие технологии. - 2022. - № 4. - С. 219-223.

5. Учебный план 36.03.02 «Зоотехния» профиль «Менеджмент в животноводстве», протокол УС вуза № 5 от 29.03.2018 г.

6. Учебный план 36.03.02 «Зоотехния» профиль «Менеджмент в животноводстве», протокол УС вуза № 40 от 26.03.2020 г.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень образования бакалавриат. Направление подготовки

36.03.02 "Зоотехния" (с изменениями и дополнениями) / Портал государственных образовательных стандартов. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 сентября 2017 г. N 972 "Об утверждении федерального... Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020. Режим доступа: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/360302_B_3_15062021.pdf

8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 36.03.02 "Зоотехния", утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21.03.2016 г. № 250. Режим доступа: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/360302.pdf

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 111100 "Зоотехния", утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25.01.2010 г. № 73. Режим доступа: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/11/20111115142408.pdf

10. Григорьев М.Ф. Системный подход к практико-ориентированному обучению бакалавров аграрных профилей подготовки: монография // М.Ф. Григорьев, Д.И. Степанова, А.И. Григорьева. - Якутск: СМИК, 2019. - 85 с.

11. Черноградская Н.М. Особенности подготовки бакалавров по профилю «Разведение, генетика и селекция животных» направления «Зоотехния» в АГАТУ (ЯГСХА) / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева, А.А. Сидоров, В.И. Борисов // Современный ученый. - 2022. - № 4. - С. 188-193.

12. Ларионова И.С. Социально-гуманитарное знание и ветеринария, зоотехния, биотехнология: специфика образования и воспитания студенческой молодежи / И.С. Ларионова // Ветеринария, зоотехния и биотехнология. - 2017. - № 3. - С. 97-104.

13. Казыро Г.Н. Лексико-семантические особенности терминов зоотехнии (на материале русского языка) / Г.Н. Казыро // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: от теории к практике: материалы IV Региональной научно-практической конференции. 2017. - С. 32-37.

14. Четвертакова В.П. Учебно-методическое пособие по изучению дисциплины "Экономика" для студентов по направлению подготовки 36.03.02 (111100) "Зоотехния" / В.П. Четвертакова. - Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2016. - 76 с.

15. Григорьев М.Ф. Анализ специальности и бакалавриата по направлению «Зоотехния» / М.Ф. Григорьев, Д.И. Степанова, С.И. Степанова // Обзор педагогических исследований. - 2023 - Том 5. - № 2. - С. 136-142.

16. Григорьев М.Ф. Отличия образовательных программ по направлению «Зоотехния» / М.Ф. Григорьев, С.И. Степанова, Д.И. Степанова // Вестник педагогических наук. - 2023. - № 2. - С. 120-124.

17. Степанова Д.И. Приусадебное хозяйство: пособие по самостоятельной работе студентов / Д.И. Степанова, М.Ф. Григорьев, У.К. Эверстова. – Москва: Изд. «Интернаука», 2017. - 78 с.

18. Алексеев Е.Д. Оленеводство: рабочая тетрадь для практических работ / Е.Д. Алексеев, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева; Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Якутская ГСХА». - Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. - 52 с.

19. Черноградская Н.М. Выращивание молодняка крупного рогатого скота в Якутии: учебное пособие // Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева. - Уфа: Научно-издательский центр «Аэтерна», 2021. - 86 с.

20. Черноградская Н.М. Кормление крупного рогатого скота в Якутии: учебное пособие для студентов направлений подготовки 36.03.02 «Зоотехния» и 06.03.01 «Биология» / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева. - М.: Издательство «Спутник +», 2021. - 87 с.

21. Черноградская Н.М. Кормление высокопродуктивных животных: учебная программа / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева. - М.: Издательство «Спутник +», 2021. - 32 с.

22. Черноградская Н.М. Кормление высокопродуктивных коров в Якутии: учебная программа / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева. - М.: Издательство «Спутник +», 2021. - 31 с.

23. Черноградская Н.М. Кормление животных: учебная программа / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева. - М.: Издательство «Спутник +», 2021. - 40 с.

24. Черноградская Н.М. Выращивание ремонтного и племенного молодняка: учебная программа / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.А. Сидоров, А.И. Григорьева. - М.: Издательство «Спутник +», 2021. - 30 с.

25. Черноградская Н.М. Инновационные технологии в выращивании племенного молодняка: учебная программа / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.А. Сидоров, А.И. Григорьева. - М.: Издательство «Спутник +», 2021. - 30 с.

26. Черноградская Н.М. Выращивание ремонтного и племенного молодняка: рабочая тетрадь для практических занятий и самостоятельной

работы студентов, обучающихся по направлению подготовки 36.03.02 «Зоотехния» / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.А. Сидоров, А.И. Григорьева. - М.: Издательство «Спутник +», 2022. - 27 с.

27. Черноградская Н.М. Инновационные технологии в выращивании племенного молодняка: рабочая тетрадь для практических занятий и самостоятельной работы студентов, обучающихся по направлению подготовки 36.03.02 «Зоотехния» / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева. - М.: Издательство «Спутник +», 2022. - 31 с.

28. Черноградская Н.М. Кормление высокопродуктивных коров в Якутии: рабочая тетрадь для практических занятий и самостоятельной работы студентов, обучающихся по направлению подготовки 36.03.02 «Зоотехния» / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева. - М.: Издательство «Спутник +», 2022. - 29 с.

29. Черноградская Н.М. Кормление высокопродуктивных животных: рабочая тетрадь для практических занятий и самостоятельной работы студентов, обучающихся по направлению подготовки 36.04.02 «Зоотехния» / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева. - М.: Издательство «Спутник +», 2022. - 29 с.

30. Черноградская Н.М. Кормление животных: рабочая тетрадь для практических занятий и самостоятельной работы студентов, обучающихся по направлению подготовки 36.03.02 «Зоотехния» / Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева. - М.: Издательство «Спутник +», 2022. - 51 с.

31. Алексеев Е.Д. Инновационные технологии в приготовлении и кормлении крупного рогатого скота: рабочая тетрадь для практических занятий и самостоятельной работы для студентов обучающихся по направлению подготовки 36.04.02 «Зоотехния» / Е.Д. Алексеев, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева. - Уфа: Научно-издательский центр «Аэтерна», 2023. - 36 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе монографии «Институциональные и структурные факторы нового качества экономического роста России» исследуются концептуальные основы нового качества экономического роста России, рассматриваются теоретические аспекты конкуренции в рыночной экономике, анализируются приоритеты структурной модернизации агропродовольственного комплекса, исследуется состояние молодёжного рынка труда и проблемы трудоустройства, изучаются вопросы влияния геополитических и экономических факторов на цифровизацию судебной власти в России, исследуется казначейское сопровождение как фактор достижения бюджетной безопасности, рассматриваются вопросы обеспечения устойчивости в логистических системах.

Во второй главе монографии «Новое качество экономического роста: вопросы мезо-экономики и фундаментальные риски» рассматривается роль и значение показателей пространственного дисбаланса в планировании развития социально-экономического потенциала территорий, дается многомерная классификация регионов Приволжского Федерального округа по источникам формирования налогового потенциала, проводится анализ инновационной деятельности в регионе на основе статистических данных (на материалах Дальневосточного федерального округа), рассматривается региональное торговое сотрудничество Сибири и стран СНГ как фактор формирования грузовой базы транспортных коридоров в современных геополитических условиях, исследуются перспективы комплексной переработки золошлаковых отходов углей и отходов углеобогащения.

В третьей главе монографии «Новое качество корпоративного управления в современных экономических условиях» исследуются вопросы взаимодействия корпоративного управления и инвестиционной привлекательности организации (на примере ПАО «ГАЗПРОМ»), дается оценка эффективности правового регулирования вопросов управления государственным унитарным предприятием в современных экономических условиях, рассматривается структура образовательной программы «Менеджмент в животноводстве», актуальность и практическая значимость менеджмента в животноводстве.

Общая объединяющая тема монографии создала широкие рамки для участия специалистов, интересующихся вопросами генезиса нового качества экономического роста России, теоретико-методологическими подходами и практическими результатами исследований в данной научной области. НИЦ «ПНК» приносит искреннюю призательность всем участникам издания и выражает надежду, что данная книга не станет последней в серии оригинальных монографий.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арошидзе Алёна Амирановна – доцент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук

Бакирова Рамзиля Ринатовна – доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат экономических наук, доцент

Бондаренко Ирина Алексеевна – профессор НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ» (г. Краснодар), доктор экономических наук, доцент

Генералова Светлана Владимировна – профессор кафедры государственного и муниципального управления, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Поволжский институт управления-филиал РАНХиГС), доктор экономических наук, доцент

Горбунова Валерия Игоревна – студент 2 курса направления 38.03.01 Экономика Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Григорьев Михаил Федосеевич – доцент агротехнологического факультета ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук (СФНЦА РАН), докторант СФНЦА РАН, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Григорьева Александра Ивановна – старший преподаватель кафедры высшей математики ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Егорова Марина Витальевна – директор Департамента бюджетной методологии Министерства финансов Донецкой Народной Республики, канд. гос. упр.

Кирясов Александр Сергеевич – сотрудник Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., кандидат экономических наук

Кожина Елена Владимировна – доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», кандидат экономических наук, доцент

Колоткина Оксана Анатольевна – доцент Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

Краснобокая Ирина Александровна – доцент кафедры «Экономика и менеджмент», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Орловский филиал (г. Орел), кандидат экономических наук, доцент

Круглов Владимир Николаевич – профессор кафедры делового администрирования и рыночной аналитики Калужского филиала РАНХиГС, доктор экономических наук, доцент

Нехорошков Владимир Петрович – заведующий кафедрой «Мировая экономика и международный бизнес» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», доктор экономических наук, доцент

Омельянович Лидия Александровна – зав. каф. финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», доктор экономических наук, профессор

Подкопаев Олег Александрович – доцент кафедры экономики и управления социально-культурной деятельностью ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», кандидат экономических наук, доцент

Салихов Валерий Альбертович – доцент кафедры технических дисциплин и информационных технологий Филиал Кузбасского государственного технического университета в г. Новокузнецке, кандидат технических наук, доцент

Сергеева Ксения Игоревна – старший преподаватель Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Трегубов Владимир Николаевич – профессор Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., доктор экономических наук, доцент

Тютин Дмитрий Васильевич – заведующий кафедрой делового администрирования и рыночной аналитики Калужского филиала РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Черноградская Наталия Матвеевна – профессор агротехнологического факультета ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», доктор сельскохозяйственных наук, доцент

Ягофарова Инара Дамировна – доцент Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

Яновская Татьяна Эдуардовна – доцент кафедры «Экономика строительства» Государственного бюджетного образовательного учреждения Астраханской области высшего образования «Астраханский государственный архитектурно-строительный университет», кандидат педагогических наук, доцент

Научное электронное сетевое издание

НОВОЕ КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ РИСКИ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ

Монография

Под редакцией Генераловой С.В., Подкопаева О.А.

Подготовка оригинал-макета Подкопаев О.А.
Подготовка обложки Подкопаев О.А.
Подписано в издание 10.07.2023

Электронное сетевое издание
PDF (Portable Document Format)
Усл. печ. л. 11,8

Издательство ООО «Поволжская научная корпорация».
443082 г. Самара, ул. Тухачевского, 80, оф. 218
Тел.: (917) 812-32-82
E-mail: info@naucorp.ru

ISBN 978-5-6050384-0-5

9 785605 038405 >